Министерство образования и науки Калужской области
Калужский государственный институт модернизации образования

Священник Сергий Коротких

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА:

ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НОВОЙ ЭРЫ)

Методическое пособие для учителей

Часть I

Калуга
2012

УДК 931: (21+22+23) (07)
ББК 63.3 (0)2 я7
63.3 (0)3 я7
К687

Рецензенты:

А. В. Камкин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры Вологодского государственного педагогического университета, член-корреспондент РАЕН;

Е. А. Маслов, кандидат исторических наук, ректор ГОУ ДПО (ПК) С «Калининградский областной институт развития образования».

Священник Сергий Коротких

К687 Библейская история Древнего мира: Основы отечественной культурно-исторической традиции (с древнейших времен до новой эры): методическое пособие для учителей: В 2 ч. — Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. — Ч. 1. — 240 с.

Настоящее издание, выполненное в двух частях, представляет собой программу учебного курса для 5 класса общеобразовательной школы и прилагающееся к ней методическое пособие для учителей истории в форме курса лекций.

В издании совершается попытка расширения источниковой и методологической базы преподавания учебного курса «История Древнего мира». Библия предстает в качестве важнейшего исторического источника, а библейская история в качестве неотъемлемой части древней истории человечества.

Предлагаемые материалы, обращенные к культурообразующим корням народа России, являются важной составляющей пропедевтики основ отечественной истории и культуры.

Содержание курса лекций будет полезно в практической деятельности преподавателям религиоведения, литературы, мировой художественной культуры, обществознания, а в некоторых его аспектах преподавателям естественно-научных дисциплин.

УДК 931: (21+22+23) (07)
ББК 63.3 (0)2 я7
63.3 (0)3 я7

ISBN 978-5-905374-10-4

© Священник Сергий Коротких, 2012
© ГАОУ ДПО «Калужский государственный институт модернизации образования», 2012

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Программа учебного курса «Библейская история Древнего мира» для 5–6 классов общеобразовательных учреждений 12

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Современное летосчисление 22

Основные представления о происхождении человека 27

Наука и религия 39

Библия как исторический источник 58

БИБЛИЯ ОБ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Библия о происхождении мира и человека 69

Жизнь в раю. Где находится рай? 127

Потеря рая 146

Жизнь вне рая. Ближайшие потомки Адама и Евы 167

Каин и Авель. Культура древних людей: земледелие, скотоводство, религия. Проблема датирования древней истории 178

Человечество перед потопом. Допотопные патриархи 191

Библейское повествование о всемирном потопе в свете научных данных 201

Начало послепотопной истории 212

Вавилонское столпотворение 229

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Национальной доктрине образования в Российской Федерации, определяющей цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования до 2025 г., стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами преодоления духовного кризиса и создания основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России. Доктрина признает образование сферой не только накопления знаний и умений, развития творческих способностей и т. д., но и *воспитания высоких нравственных принципов*, указывает на то, что система образования «призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание патриотов России»[1]. В Концепции модернизации российского образования на период до 2015 г. указано, что «российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития русского и родного языков, формирования российского самосознания и самоидентичности»[2].

В преамбуле Федерального закона от 26.09.97 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержится указание на «признание особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». В комментарии к Закону отмеченное положение преамбулы объясняется как дань уважения к православию — той вере, которая одухотворяла жизнь многих десятков поколений

---

[1] Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Введение. Основные цели и задачи образования: Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 757//СПС «Гарант».

[2] Концепция модернизации российского образования на период до 2015 года. П. 1.2. Новые социальные требования к системе российского образования: Распоряжение правительства РФ от 29 декабря 2001 года № 1756-Р//СПС «Гарант».

россиян, являлась символом их национальной идентичности, «внесла вклад в создание своеобразной национальной культуры, органически входящей в мировую, в становление русской нации — основы современного российского общества»[1].

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования наряду с другими целями направлен на обеспечение формирования российской гражданской идентичности, овладения духовными ценностями народа России, духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся[2]. Стандартом вводится изучение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», которое наряду с прочим должно обеспечить воспитание способности к духовному развитию, нравственному совершенствованию, уважительного отношения к религиозным чувствам, знание основных духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, формирование представлений об основах культуры традиционных религий, их роли в развитии культуры и истории России и человечества, в становлении гражданского общества и российской государственности, понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи и общества, формирование представлений об исторической роли традиционных религий[3]. Стандартом предусматривается разработка каждым общеобразовательным учреждением программы воспитания и социализации обучающихся на ступени основного общего образования, включающей такое направление, как духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся[4].

---

[1] *Себенцов А. Е.* Государство, религия, церковь. Информационно-аналитический бюллетень № 3–4-97. М., 1997. С. 8; *Калинин В. Н.* Закон и Церковь (К 10-летию Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»)//Православный экономический вестник «Приход». 2007. № 10. 2007. С. 57–58.

[2] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской федерации от 17.12.2010 г. № 1897), Общие положения, п. 4.

[3] Там же, п. 11.4.

[4] Там же, п. 14.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в которой прописано то, каким образом должно формироваться направление духовно-нравственного развития и воспитания в школе, обращает внимание на выдающуюся роль православной веры в истории России, в обеспечении духовного единства ее народа. Концепция указывает на традиционные российские религии как на источник нравственности, рассматривает приобщение к культурологическим и историческим основам российских религий в качестве важного компонента программ воспитания и социализации школьников, определяет повышение роли традиционных российских религиозных организаций в воспитании и социализации детей и молодежи, а также рассматривает представления о Вере, Духовности, Религиозной жизни человека и общества, Религиозной картине мира в ряду базовых национальных ценностей[1].

Исходя из того, что в процессе формирования русского народа, его менталитета, в истории становления Российской государственности ведущую культурообразующую роль сыграла христианская (православная) традиция, полноценное решение задач, поставленных федеральными государственными образовательными стандартами, невозможно без изучения истоков этой традиции. Важно иметь в виду, что именно под влиянием библейских взглядов сформировалось то мировоззрение, которое легло в основание традиционной русской национальной культуры.

Невозможно понять сущность, духовно-нравственные и социально-этические предпосылки исторических процессов, внутреннее содержание объективных и субъективных движущих сил отечественной истории, если не принять во внимание истоки мировоззрения, культурно-исторических традиций русского народа и выдающихся его представителей.

Эти истоки были сформированы в рамках библейской традиции. Сама же эта традиция своими историческими корнями

---

[1] *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2011.

глубоко уходит в историю Древнего мира и органически с ней связана. Поэтому учебный курс «История Древнего мира» является базой для преподнесения материала по библейской истории, который, в свою очередь, служит основанием отечественных духовно-нравственных и культурно-исторических традиций. Без освоения этого материла не понять ни русскую историю, ни русскую литературу, ни классическое русское изобразительное и музыкальное искусство и т. д.

Говоря о путях освоения отечественной культурной традиции в процессе преподавания истории Древнего мира, например, укажем на факт, с которым преподаватель истории и его ученики сталкиваются с первых же часов систематического изучения предмета и который ярко свидетельствует о том, в каком именно культурно-историческом пространстве мы существуем. Речь идет о современной системе летосчисления. Всем хорошо известная «линия (или лента) времени» является ярким свидетельством того, что начальной точкой отсчета общепринятой системы координат, измеряющей время, центром временного пространства является Рождество Иисуса Христа. Время с этого момента именуется новой эрой, время до этого момента именуется временем до новой эры. Правильное, методически грамотное расставление акцентов в данном случае может сыграть важную роль во введении учащихся в область изучения отечественной традиции в процессе преподавания предмета «История Древнего мира».

Библия не только дает собственную версию древнейшей истории человечества, но и сама является ценнейшим историческим источником. Участники международного конгресса по археологии 1984 года в Иерусалиме (более тысячи двухсот известных современных археологов из шестнадцати стран) официально констатировали следующее: «во-первых, Библия и археология согласуются друг с другом; во-вторых, данные научной археологии всегда близки к сведениям Библии; в-третьих, чем более увеличивается объем наших знаний и чем больше появляется археологических находок, тем больше появляется подтверждений истинности сведений Библии» [1].

---

[1] *Василиадис Н.* Библия и археология. М., 2002. С. 3–4.

Археологическая наука рождалась в первую очередь как наука о библейских древностях. Первые археологические раскопки производились учеными на Ближнем Востоке, в Палестине. Поэтому не случайно в археологической науке существует направление, получившее наименование «библейской археологии», результаты изысканий которой существенно восполняют картину истории Древнего мира.

Таким образом, библейская археология является важным связующим звеном между библеистикой и исторической наукой, делая библеистику неотъемлемой частью современной исторической науки.

Вместе с тем в школьных учебных пособиях можно встретить признание того факта, что «до сих пор нет единого мнения о том, как появился на Земле человек»[1], а также указание на существование библейского учения о происхождении мира и человека как одной из основных гипотез, касающихся данного вопроса[2]. Однако при этом в учебниках доминирует именно эволюционно-материалистическая гипотеза, опирающаяся на идеи дарвинизма[3]. Взгляды же, представленные в Библии, пока не находят удовлетворительного освещения в современной отечественной светской учебной литературе. При этом совершаются некорректные попытки противопоставления религии и науки, утверждается взаимоисключаемость их основных положений[4], что указывает на недостаточ-

---

[1] *Колпаков С. В., Селунская Н. А.* История древнего мира: учеб. для 5 кл. общеобразовательных учебных заведений. М., 2002. С. 10.

[2] Там же.

[3] Сам Ч. Дарвин в качестве основной движущей силы эволюционного процесса видел Божественное творческое начало, основавшее те законы, согласно которым этот процесс мог бы быть возможным. В своем основном труде «Происхождение видов» он писал: *«Есть величие в этом воззрении, по которому жизнь и ее различные проявления Творец первоначально вложил в одну или ограниченное число форм»*. Здесь же он предостерегал от каких-либо попыток делать антирелигиозные выводы из его теории. Дарвин отмечал*: «Я абсолютно не имел в виду писать в атеистическом духе», «Мои воззрения не являются атеистическими»* (из писем к Д. Грею). Современные эволюционисты обходят этот важный факт, хотя последовательный дарвинизм требует его признания.

[4] *Колпаков С.В., Селунская Н.А.* Указ. соч. С. 10.

ную осведомленность авторов в вопросах опыта согласования современных научных данных с данными Библии.

Поскольку Библия содержит в себе богатейший материал, касающийся древней истории человечества, научные интересы и принципы объективного подхода требуют его учета и освещения. Также необходимо раскрытие представлений о Библии как об историческом источнике. Учебная программа «Библейская история Древнего мира» для 5–6 классов и методическое пособие для учителей истории призваны восполнить этот пробел в современной школьной учебно-методической литературе.

Программа данного курса разработана в соответствии с Обязательным минимумом содержания образования по истории, рассчитана на 51 учебный час (5 кл. — 34 часа, 6 кл. — 17 часов) и построена исходя из следующих принципов:

1) максимально возможное соответствие программе основного курса по истории Древнего мира и истории Средних веков, а также углубление ее содержания в рамках Обязательного минимума;

2) максимально возможная согласованность со структурой и содержанием современных школьных учебных пособий по истории Древнего мира и истории Средних веков;

3) вместе с тем автономность программы и возможность преподавания отдельного учебного курса на ее основе;

4) использование результатов опыта согласования содержания Библии с научными данными (прежде всего археологическими);

5) вариативность, заключающаяся в том, что содержание учебного материала в программе изложено кратко, в виде основных вопросов. Вместе с тем некоторые вопросы конкретизируются. В зависимости от учебной ситуации учитель ограничивается минимальным содержанием или использует развернутую версию.

Некоторые темы в тексте программы изложены более пространно, чем другие. Это связано с конкретизацией учебных вопросов, содержащих в себе сложный материал, и призвано помочь учителю сориентироваться в нем. При этом нередко обращается внимание на значение терминов, работу с которыми необходимо проводить на уроке.

Предложенное в программе тематическое планирование является примерным. Возможны перегруппировки вопросов, тем, дополнения и прочие изменения, которые будут подсказаны практикой.

Формы уроков, виды учебной деятельности школьников и прочие методические вопросы в программе не затронуты. Преподаватель сам выбирает те из них, которые в большей степени соответствуют учебной ситуации. Однако само содержание программы, как показывает опыт, настраивает педагога на периодическую работу с источником — текстом Библии.

Поскольку программа адресована учителю, то содержание изучаемого курса изложено в академической форме. Очевидно, что для школьников вопросы следует упростить.

Методическое пособие к программе выполнено в двух частях в виде курса лекций для учителей. В данном случае это наиболее востребованная форма, так как она помогает решить первостепенную задачу обеспечения педагогов необходимым и малодоступным фактическим материалом, восполнить недостающие у них знания. Пособие содержит материал намного более полный, чем тот, который необходимо преподать детям. В нем не отражены методические вопросы. Руководствуясь программой и собственным педагогическим опытом, учитель способен сам преподнести ученикам предлагаемый для изучения материал. Тематика лекций пособия соответствует тематике программы.

Однако хотим обратить внимание на то, что содержание программы выходит за рамки периода до новой эры и соответствует периоду истории Древнего мира, изучаемому в 5 классе, тогда как методическое пособие освещает события только до новой эры. Это связано лишь с тем, что автор не успевал закончить работу над последней частью пособия к моменту данного издания, в связи с чем приносит свои искренние извинения и выражает надежду на завершение работы в ближайшее время.

В содержание курса лекций включаются сведения по археологии, палеографии, геологии, палеонтологии, языкознанию и прочим наукам. Поскольку многие факты библейской истории связаны с проблемой мировоззрения и православного вероучения, то для помощи в их понимании и интер-

претации привлекается богословская литература и научная апологетика Библии.

Литературы естественно-научного, исторического, философского и богословского характера на тему учебного курса на русском языке издано достаточно много. Ее далеко не полный список прилагается к пособию.

Несмотря на значительное количество литературы, учебно-методических изданий для средних школ по библейской истории в России практически не существует.

На уроках по «Библейской истории Древнего мира», так же, как и на обычных уроках, необходимо использование учебных карт и атласов по истории Древнего мира и вместе с тем по библейской истории.

Специфика материала, предложенного в программе и требующего от самого педагога уверенного владения им, диктует необходимость специальной подготовки учителей-историков в рамках системы повышения квалификации педагогов в соответствии с содержательной направленностью данной учебной программы. Можно не сомневаться, что такая подготовка, как и предлагаемый нами материал, будет полезна каждому учителю истории не зависимо от того, преподает он экспериментальный учебный курс или нет.

Автор выражает благодарность рецензентам: доктору исторических наук А. В. Камкину, кандидату богословия О. Г. Ребизову, кандидату исторических наук В. Н. Шульгину, кандидату филологических наук Л. Г. Дорофеевой, учителям-практикам, внесшим вклад в становление и совершенствование программы и пособия по «Библейской истории Древнего мира», в особенности тем, кто принял серьезное участие в их редактировании, — специалисту в области молекулярной и биологической физики, кандидату физико-математических наук С. Ю. Вальшину и историку В. А. Трусову.

Автор также надеется, что данные программа и пособие помогут школьным педагогам лучше ориентироваться в сложном, но важном материале, касающемся происхождения мира и человека, истории Древнего мира, содержащемся в таком источнике, как Библия.

Программа учебного курса «Библейская история Древнего мира» для 5–6 классов общеобразовательных учреждений

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
	5 класс	
I	**Введение**	**3**
1	*Современное летосчисление* Относительность счета лет в истории: от сотворения мира (Древний Израиль, Восточная Римская империя, Древняя Русь), от начала правления каждого фараона (Древний Египет), от основания Рима (Древний Рим), от начала правления каждой династии (Древний Китай) и т. д. Счет лет от Рождества Христова: до Р. Х. (до новой эры), от Р. Х. (новая эра). Рождество Христово как начало новой эры в истории человечества: появление религиозных взглядов, легших в основу всей европейской и в том числе русской культуры. Практическая работа с линией времени, решение хронологических задач.	1
2	*Основные гипотезы происхождения человека* Эволюционная (дарвинистская) гипотеза. Космическая гипотеза (гипотеза инопланетного происхождения). Библейская гипотеза. Их происхождение и основные положения. Эволюционная гипотеза как господствующая в учебно-исторической литературе: доводы «за» и «против».	1
3	*Библия как исторический источник* Состав Библии: Ветхий и Новый Завет. О чем повествует Библия: сотворение мира, история первых людей, история Древнего Израиля и народов, окружавших его, история земной жизни Иисуса Христа, рождение христианской Церкви. Уникальность библейских данных по истории первых людей и Древнего мира. Согласованность сведений Библии с данными археологии.	1
II	**Библия об истории первых людей**	**10**
4	*Происхождение мира и человека* Шестидневное происхождение мира (Шестоднев). Определение термина «день» («йом» — евр.) и его понимание в контексте библейского повествования. Шестой день творения: происхождение млекопитающих и человека. Установление неизменности видов растительного и животного мира (Быт. 1).	2

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
	Сотворение человека (Быт. 1, 26–31): человек — образ и подобие Божие; человек — владыка земного мира; человек — мужчина и женщина. Первая семья: Адам и Ева. Материальная и духовная природа человека.	
5	*Жизнь в раю. Где находится рай?* Место обитания первых людей: «рай» («парадиз» — греч., «ган» — евр.) — находящееся под защитой, огражденное место (сад, парк); географическое положение рая (Быт. 2, 10–14) — Нижняя Месопотамия; проблема райских рек (Фисон, Гихон, Хиддекиль-Тигр, Евфрат). Следы первых человеческих культур на территории Месопотамии. Только ли место обитания (?): «рай» как состояние бесконечного и блаженного бытия людей («Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21)).	1
6	*Потеря рая* Божия заповедь людям (Быт. 2, 16–17): «заповедь («ведать» — знать) — знание, предупреждение, откровение; древо жизни и древо познания добра и зла: буквально исторический, символический и духовный аспекты понимания; древо жизни как символ вечного и счастливого бытия, древо познания добра и зла как символ абсолютного знания, присущего Богу; запрет на вкушение плодов древа познания добра и зла как предупреждение людей об опасности представить себя всезнающими, всемогущими и не нуждающимися в помощи Бога. История потери рая (Быт. 3) (анализ текста, работа с источником).	1
7	*Жизнь вне рая. Ближайшие потомки Адама и Евы* Условия жизни первых людей в дикой природе после потери рая (Быт. 3, 17–19). Борьба за существование. Низкий уровень материальной культуры первых людей: археологические данные; этнографические сведения об образе жизни современных диких племен. Ближайшее потомство Адама и Евы: Адам и Ева — долгожители; обилие их потомства; Каин, Авель и Сиф — три сына Адама и Евы, судьба которых повлияла на историю будущего человечества. История рождения Каина и Авеля.	1

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
8	*Каин и Авель. Культура древних людей: земледелие, скотоводство, религия* Свидетельство Библии о существовании разделения труда около 7 тыс. лет назад: Каин — земледелец, Авель — скотовод. Возникновение земледелия в Передней Азии — согласованность сведений Библии и археологии. Первобытные орудия труда. Религия первых людей: Каин и Авель приносят жертву Единому Богу; археологические данные о древнейшем жертвеннике в Эриду (древняя Месопотамия). История убийства Авеля Каином (Быт. 4, 2–14) (анализ текста, работа с источником).	1
9	*Человечество перед потопом. Допотопные патриархи* Два пути (образа) развития допотопного человечества: каиниты — «сыны человеческие» (путь служения материальному, земному благополучию); сифиты — «сыны Божии» (путь духовного развития, служения Богу). Возникновение искусства, изготовление музыкальных инструментов (гусли и свирель), появление металлического оружия и орудий труда в среде каинитов (Быт. 4, 17–24). Смешение потомства Каина с потомством Сифа (Быт. 6, 1–4). Падение нравов (Быт. 6, 5). Допотопные патриархи: «патер» (греч.) — отец, «арх» (греч.) — старший, древний; десять допотопных патриархов (Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Ной) и их долголетие (Быт. 5), зависимость продолжительности жизни людей от их духовного состояния (Быт. 6, 4); праведный Ной, сын Ламеха — последний из допотопных патриархов.	1
10	*Всемирный потоп* Причина потопа — умножение зла в людях. Влияние духовно-нравственного состояния людей на окружающий их мир (связь с современностью). Строительство Ноем ковчега (Быт. 6, 7–22). Потоп (Быт. 7, 11–13; 19–24). Ноев ковчег: существование ковчега как научный факт; согласованность сведений Библии о размерах, устройстве, местонахождении (гора Арарат) и возрасте (5–5,5 тыс. лет) ковчега с данными археологии.	1

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
11	*Начало послепотопной истории* Заключение Завета (договора) Бога с Ноем, радуга Завета (Быт. 8, 15–22; 9). Топонимические свидетельства библейских событий. Сыновья Ноя как родоначальники нового человечества: Сим (семитские народы Ближнего и Среднего Востока), Хам (народы Африки, древние египтяне, некоторые народы Азии — хамиты), Иафет (индоевропейские народы — иафетиты). Славяне — потомки Иафета. Храмы — «кромлехи» как свидетельства единобожия первых европейцев — потомков Иафета (Стоунхендж в Великобритании — III–II тысячелетие до Р. Х.).	1
12	*Вавилонское столпотворение* Возвращение людей в Месопотамию (долина Сеннаар) (Быт. 11, 2). Быстрое падение нравов. История строительства и разрушения башни «высотою до небес» (Быт. 11, 1–9). Вавилон — место смешения языков («babel» (евр.) — «смешение»). Возникновение народов и наций. Археологические, письменные и лингвистические подтверждения библейских сведений: «зиккураты» Месопотамии; языкознание о единстве происхождения языков (существование единого языка-предка). Зарождение языческих верований и представлений вследствие отступления людей от Бога. Идолопоклонство.	1
III	**Библия об истории древнего Израиля и о народах, его окружавших**	**19**
13	*Авраам — отец веры* Связь мировых монотеистических культур (христианской, иудейской, исламской) с именем Авраама (около 2000 лет до Р. Х.). Ур Халдейский — родина Авраама (по данным раскопок Ч.Л. Вулли 1922–1934 гг. и сведениям Библии), центр шумерской культуры IV–III тыс. до Р. Х.; народы шумера и аккада; язычество Ура. Авраам — хранитель веры в Единого Бога. Авраам в земле Ханаанской: путешествие в землю обетованную (обещанную Богом); Авраам и Лот; явление Аврааму Бога — Троицы. Гибель Содома и Гоморры. Исаак — сын Авраама: принесение Исаака в жертву; женитьба Исаака. Измаил — сын Авраама, родоначальник измаильтян (арабов).	2

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
14	*Иаков — Израиль* Исав и Иаков — сыновья Исаака. Жизнь Иакова в изгнании и его возвращение в Ханаан. Иаков получает имя Израиля («Израиль» (евр.) — «боровшийся с Богом»). Иаков — Израиль: вавилонский царь Хаммурапи — современник Иакова; Иаков — родоначальник народа израильского. Хранение веры в Единого Бога.	1
15	*Древний Израиль и Египет* История Иосифа Праведного: двенадцать сыновей Иакова — Израиля; Иосиф в Египте; переселение Израиля в Египет (начало XVIII в. до Р. Х.). Фараонская династия гиксосов в Северном Египте (XVIII — начало XVI вв. до Р. Х.): «гиксосы» — «цари-пастухи» (семитское племя кочевников, покорившее Египет); угнетение местного населения гиксосами; причины доверия фараона-семита к Иосифу-семиту. 430 лет пребывания древних евреев в Ханаане и Египте: процветание народа израильского в земле Гесем (восточная часть дельты Нила) при династии гиксосов; изгнание гиксосов египтянами и воцарение египетской династии; египетское рабство Израиля. Исход Израиля из Египта (конец XVII — начало XVI в. до Р. Х.): Моисей; «казни египетские»; исход.	2
16	*Закон Ветхого Завета* Синайское законодательство (XVI в. до Р. Х.): скрижали Моисея, десять заповедей (анализ, работа с источником); устроение Скинии (Скиния как прообраз христианского храма); установление иерархии священнослужителей. Непослушание народа израильского Богу: сорок лет в пустыне.	2
17	*Борьба за Ханаан* Завоевание Ханаана: Иисус Навин — преемник Моисея; покорение Иерихона и других городов; археологические данные о разрушении ханаанских городов. Израиль и филистимляне: завоевание Западного Ханаана филистимлянами; Ханаан получает новое имя — Филистим (а) (земля филистимлян (Палестина)); борьба с филистимлянами. Судьи израильские: предназначение и роль судей в истории Израиля; Гедеон, Самсон, Самуил и др.; просьба народа о царе.	2

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
18	*Цари Израиля* Саул — первый царь Израиля (XI в. до Р. Х.): избрание Саула на царство (1 Цар. 8–10); Саул — помазанник Божий; попытки создания постоянной армии как начало государственного строительства; отступничество Саула. Помазание Давида на царство. Давид и Саул. Археологические свидетельства о времени правления Саула. Давид — царь Израиля (XI в. до Р. Х.): вера Давида (царь Давид — псалмопевец и пророк); расширение и укрепление государства при царе Давиде (X в. до Р. Х.); Иерусалим — новая столица Израиля. Царствование Соломона (XI–X вв. до Р. Х.): Соломон — сын царя Давида; упадок Египта и Ассирии в XI–X вв. до Р. Х. и возвышение Израильского царства; внутренняя и внешняя политика; Соломон — строитель храма, посвященного Единому Богу (3 Цар. 3, 1–4; 5, 1–18; 3 Цар. 6). Величие и мудрость Соломона (3 Цар. 3, 5–28). Отступничество Соломона (3 Цар. 11, 1–13; 26–38; 12, 19–24). Разделение царства в X в. до Р. Х.: Израильское и Иудейское царства. Уклонение царей и народа в идолопоклонство и последствия этого: падение Израильского царства под ударами ассирийцев (VIII в. до Р. Х.); падение Иудейского царства под натиском вавилонян (VI в. до Р. Х.), плен вавилонский.	4
19	*Пророки* Служение ветхозаветных пророков: возвещение воли Божией, обличение царей и народа в беззакониях, предсказания о будущем, пророчества о Христе Спасителе. Знаменитые пророки: пророк Илия — ревнитель веры; предсказание пророка Даниила о времени рождения Спасителя; пророк Исаия — ветхозаветный евангелист и его пророчества о Христе; другие пророки.	2

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
20	*Иудея в VI–I вв. до Р. Х.* Возвращение иудеев из вавилонского плена (538–537 гг. до Р. Х.): падение Вавилонского царства и установление персидского владычества; особенности внутренней политики Кира Великого и его указ об освобождении плененных народов; переселение пятидесяти тысяч иудеев в Палестину; статус новой Иудеи в составе персидского царства; восстановление иерусалимского храма. Археологические свидетельства историчности повествований Ветхого Завета. Эллинистический период в истории Иудеи (331–165 гг. до Р. Х.): закат персидского царства; попытка Александра Македонского создать мировое эллинистическое государство и распад его державы; Иудея под властью Птоломеев; перевод Священного Писания Ветхого Завета на греческий язык (III в. до Р. Х.) и его значение; Иудея под властью Селевкидов; восстание Маккавеев и установление государственной независимости Иудеи. Римское владычество: завоевание Иерусалима Помпеем (63 г. до Р. Х.) и покорение Иудеи власти Рима; политическое устройство Иудеи под властью Рима; царь Иудейский Ирод Великий. Духовно-нравственное состояние иудейского и языческого общества на рубеже эр: упадок духовности в Иудее (фарисеи, саддукеи, ессеи и проч.); манускрипты Кумрана — свидетельства ожидания Мессии (какого Мессию ждали люди?); разочарование в традиционных культах и падение нравов среди язычников; распространение Священного Писания и веры иудеев в пределах Римской империи, иудейский прозелитизм; распространение учения о грядущем Спасителе и ожидание Спасителя в языческом мире (свидетельства историков Светония и Тацита, произведения Вергилия).	4
IV	**Подведение итогов**	**2**
21	Повторение и обобщение	1
22	Итоговая проверочная работа	1
Всего в 5 классе		*34*

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
	6 класс	
V	**Начало новой эры**	**17**
23	*Страницы истории Нового Завета* Новый Завет — начало новой эры в истории человечества. Состав Нового Завета: четыре Евангелия, Деяния апостолов, Послания апостолов, Апокалипсис (Откровение) Иоанна Богослова. «Евангелие» (греч.) — «благая весть» и евангелисты (Матфей, Марк, Лука, Иоанн). Язык Евангелия (греческий и еврейский). Кто такой Иисус Христос: различные мнения о Христе; христианские представления о Христе (Мессия — Спаситель, обещанный Богом в Ветхом Завете; истинный Бог и настоящий Человек). Сюжеты Нового Завета: 1. Иисус Христос — Спаситель (Рождество Христово, Преображение, Распятие, Воскресение, уверение Фомы); 2. Иисус — Сын Божий (Благовещение Деве Марии, Крещение Иисуса Христа, Вход в Иерусалим, Вознесение, Сошествие Святого Духа на апостолов — Пятидесятница); 3. Чудеса Иисуса Христа; 4. Учение Иисуса Христа: Нагорная проповедь (Мф. 5–7) — Заповеди блаженств. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим» — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 36–40). Туринская Плащаница: история Плащаницы; мнение ученых о Плащанице; почему Плащаницу именуют «пятым Евангелием». Наука синдология — изучение следов Воскресения Христова, оставленных на Плащанице.	7

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
24	*Первые христиане (I в.)* Деяния апостолов: возникновение Иерусалимской Христианской Церкви, проповедь апостола Петра; апостол Павел и его труды (обращение к христианской вере, путешествия, основание церквей в землях язычников, послания апостола Павла). Нравы первых христиан: отношение друг к другу, к язычникам, к собственности, к государственным законам и службе, к богослужению.	2
25	*Двести пятьдесят лет гонений* Гонения в Иудее: преследования апостолов до 70 г. (до разрушения Иерусалима римлянами), первомученик архидиакон Стефан. Гонения в Римской империи (I–IV вв.): причины гонений (отказ от поклонения императорам как богам, от участия в ритуальных языческих праздниках и массовых жестоких зрелищах (гладиаторские бои, казни и т. д.), проповедь христианского учения о любви и равенстве всех людей перед Богом); императоры-гонители (Нерон, Траян, Декий, Диоклетиан и др.). Мученики за веру: «мученик» («мартис» (греч.) — «свидетель»); житие одного из мучеников I в.; смысл и историческое основание выражения: «Кровь мучеников — семя Церкви».	2
26	*Император Константин Великий (306–337 гг.)* Правление Константина — поворотный пункт в истории Церкви. Ранние годы Константина. Константин — воин: борьба за единовластие в империи; видение креста. Константин — император: Миланский эдикт (313 г.) и первый Вселенский собор Церкви (325 г.); археологические раскопки в Иерусалиме, предпринятые царицей Еленой (326 г.), обнаружение места казни Иисуса Христа и Его креста; перенесение столицы в Византий (Константинополь); Константинополь — Новый Рим; исторические истоки идеи «Москва — Третий Рим».	2

№ п/п	Основное содержание учебного материала	Кол-во уч. часов
27	*Распространение христианства в II–IV вв.* Возникновение новых церквей в западных и восточных провинциях Римской империи, перевод Евангелия на латинский и сирийский языки (II–III вв.). Выход христианства за пределы империи. Персидская церковь: возникновение во II–III вв., гонения 2-й половины IV в. Армянская церковь: успехи христианской проповеди в Армении во II–III вв., принятие христианства в качестве государственной религии царем Тиридатом III (301 г.). Христианство в Западной Индии во II–IV вв.: Иоасаф, царевич индийский. Коптская церковь: копты — коренные жители Египта; перевод Библии на коптский язык (III в.); копты — основатели монашества. Готская церковь: набеги готов на Римскую империю и проповедь пленных христиан среди готов; Ульфила — просветитель готов, перевод Библии на готский язык (IV в.). Грузинская церковь: просветительская деятельность равноапостольной Нины (ум. в 335 г.); провозглашение христианства государственной религией царем Мирианом (326 г.). Эдессий и Фрументий — просветители Эфиопии (IV в.).	2
VI	**Подведение итогов**	**2**
28	Повторение и обобщение	1
29	Итоговая проверочная работа	1
Всего в 6 классе		*17*
Итого:		***51***

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Современное летосчисление

Для чего людям нужен счет лет (летосчисление)? Пользуясь летосчислением, легче сохранять в памяти поколений сведения о прошлом. Эти сведения именуются историческими событиями и историческими фактами. Из этих событий и фактов складывается история человечества, народов, стран, отдельных родов, семей и т. п. Сохранение памяти об этих событиях и фактах называется исторической памятью.

Почему важна историческая память? Историческая память позволяет сохранять знание о том, кто мы такие, откуда мы вышли (произошли), а значит, помогает понять, куда нам идти (к чему стремиться, как определить свое предназначение). Эти вопросы являются главными в жизни отдельных людей и целых народов, потому что они затрагивают проблему смысла их существования.

Историческая память, кроме того, это опыт жизни прошлых поколений, учитывая который можно избежать ошибок и продолжить благие начинания предков, преумножая их.

Производить счет времени годами («летами» или «зимами») и сутками («днями» или «ночами») люди умели издревле. Нет ни одного древнего письменного источника, который при описании времени не говорил бы о годах или днях. Сами астрономические и природно-климатические условия планеты Земля с начала истории (т. е. с появления всего существующего, в том числе и человека) предполагали эти естественные единицы измерения времени.

Но точно так же, как любая измерительная шкала требует своей точки отсчета, так и счет годам должен был производиться от какого-то исторического момента. Этот момент на свой выбор устанавливали сами люди.

Естественно, что люди могли избирать в качестве точки отсчета времени только какой-то очень важный, на их взгляд,

момент истории. Выбор этого момента непременно соответствовал (не мог не соответствовать) мировоззрению людей (народов), их религиозным представлениям, политическим предпочтениям, идеологии.

Наиболее естественным и древним является летосчисление, ведущее свое начало от сотворения мира. Действительно, история началась тогда, когда произошло все, что есть, в том числе и человек как субъект исторического процесса.

Однако такое летосчисление возможно только при определенном воззрении на происхождение мира и человека. Например, современные материалистические представления, основанные на атеистическом мировоззрении и отрицании разумного начала мира, в своем логическом развитии доходят до утверждения о вечности материи. В таком случае не может быть речи о *начале* мира. Эволюционные представления, если они являются вместе с тем и атеистическими, предполагают, что вселенная возникла сама по себе в течение миллиардов лет, а человек развился из обезьяны в течение миллионов лет так же сам по себе в результате процесса естественного отбора. Ни о каком *сотворении* мира в данном случае речь идти не может.

Библейская историческая традиция, сформировавшаяся в рамках культур Древнего Израиля, Римской империи, воспринятая Древней Русью от Византии, основанная на сведениях Библии и мнениях Святых Отцов Церкви, утверждает, что мир возник в результате разумного творческого акта, имеет начало и существует в течение сравнительно небольшого периода, который можно обозначить на шкале времени в соответствии с принятым летосчислением от сотворения мира.

Согласно летосчислению, принятому в Православной Церкви (византийскому, древнерусскому вплоть до XVIII в.), мир был сотворен Богом около восьми тысяч лет назад. Из них примерно около трех первых тысяч лет отводятся на допотопную историю (до Всемирного потопа — глобальной катастрофы, изменившей облик планеты и ее природно-климатические условия) и остальные около пяти ты-

сяч лет — на послепотопную историю человечества и мира. Данное летосчисление основано на принципе подсчета количества лет земной жизни Адама и его потомков, а также Ноя и его потомков, упоминаемых в Библии. Получившаяся при этом дата (5508 г. до н. э.) считается не только датой начала рода человеческого, но и датой сотворения мира, поскольку оно, согласно традиционной и наиболее распространенной точке зрения, было совершено Богом в течение шестидневного периода времени.

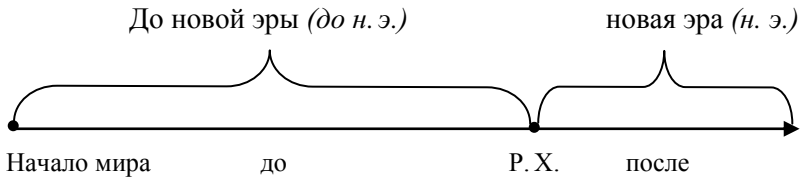
В древности существовали и другие системы летосчисления, которые соответствовали воззрениям тех или иных народов. Например, древние египтяне считали, что их богом на земле является монарх Египта — фараон. Они поклонялись солнцу (Ра) как верховному божеству, а фараону как сыну солнца (сыну Ра). Поэтому для них начало правления каждого нового фараона являлось началом новой эры нового божества на земле. Исходя из этого, египтяне о каком-либо историческом моменте могли сказать примерно так: «Это произошло в пятый год правления божественного Тутанхамона».

Примерно так же было и в Древнем Китае, так как китайцы, следуя учению мудреца Конфуция (VI–V вв. до н. э.), обожествляли свое государство, называя его «Поднебесной», и своего императора, считая его сыном верховного божества — Неба (физического неба над головой). Однако древнекитайское летосчисление отличалось от древнеегипетского тем, что в Китае каждая новая эпоха вела происхождение не от начала правления каждого императора, а от начала правления каждой императорской династии. Это совершалось в силу того, что в Китае существовал и продолжает существовать культ предков, родоначальников.

Для древних же римлян наиболее важными являлись историческая судьба и могущество их священного города — Рима, который они называли Вечным городом, себя — гражданами Вечного города, а свое государство (Римскую империю) — госпожой всего мира. Святыней для них, таким образом, являлся сам Рим и его история. Поэтому древние

римляне вели свое летосчисление от основания Рима, которое, по преданию, произошло в середине VIII века до н. э., то есть около двух тысяч семисот с лишним лет назад. То, что произошло до этого момента, считалось случившимся во времена «до основания Рима», а то, что произошло после этого момента, соответственно, случившимся во времена «после основания Рима».

До сего дня у разных народов на местах продолжают использоваться различные системы летосчисления. Однако единой общепринятой во всех странах мира является именно та система, к которой мы привыкли и начало которой положил день Рождества Христова. Вместе с тем эта система изначально учитывает и древнюю библейскую традицию вести происхождение мира от его сотворения, тогда как известная нам по советским учебникам Древнего мира линия времени отличается от приведенной нами ниже тем, что не имеет видимого начала.



Сначала системой летосчисления от Рождества Христова (Р. Х.) пользовались только христиане, поэтому она и получила наименование христианской[1]. Но почему именно христианское летосчисление является современной общепринятой системой измерения исторического пространства?

Христианство явилось религиозным и культурно-историческим основанием всех европейских культур, в том числе и русской. Именно эти культуры, являясь христианскими, совершили прорыв в области науки и техники, а потому оказали решающее воздействие на остальной окружающий их мир в ходе исторического взаимодействия стран и народов.

[1] *Вигасин А. А.* История Древнего Востока: учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов. М., 2006. С. 4.

В процессе развития международных отношений оказались необходимыми универсальные системы измерения времени, расстояния, веса, температуры, силы и т. д. Такими универсальными системами стали именно те, которые использовались в христианских странах, в том числе и христианская система летосчисления.

С Рождеством, жизнью, проповедью, смертью и Воскресением Иисуса Христа оказалось связано начало новой эры в истории человечества. Ученые-историки время после Рождества Христова так и именуют — «Новая эра». Время же до Рождества Христова они называют временем «до Новой эры».

Что же нового внес в историю и жизнь человечества Иисус Христос? На эту тему можно рассуждать долго и серьезно, что мы сделаем в дальнейшем повествовании, а сейчас скажем лишь, что с появлением христианства возникли религиозные взгляды, сформировавшие такое мировоззрение, которое легло в основание всех европейских культур. Эти взгляды изменили образ жизни целых народов. Именно благодаря им исчезло классическое рабство (рабовладельческий строй), возникла современная наука (методы научного исследования), основы христианской нравственности приобрели значение общечеловеческих ценностей. Шедевры христианской художественной культуры стали шедеврами мирового масштаба, влияющими на эстетику мирового искусства. Христианское (православное) мировоззрение способствовало объединению на его основе разрозненных восточнославянских племен в единый русский народ. Православие девятьсот лет являлось государственным вероисповеданием в России, а русская культура вот уже более тысячи лет является православной культурой. Однако, с точки зрения самого христианства, главным делом Иисуса Христа, смыслом Его миссии на земле явилось дарование людям возможности спасения от рабства злу, страстям, от ада, исцеление человеческой природы от смерти, приведение к вечной и блаженной жизни. Согласно учению Библии наступит время воскресения всех людей и творившие добро из любви к Богу воскреснут в своих телах для того, чтобы жить вечно и счастливо.

Итак, современной общепринятой мировой системой летосчисления является христианская система. В связи с этим в дальнейшем при изложении материала мы в соответствии с ее нормами будем именовать время до Новой эры (до н. э.) временем до Рождества Христова (до Р. Х.), а время Новой эры (н. э.) временем после Рождества Христова (по Р. Х.).

Приведем некоторые примеры практических заданий, возможных при работе учащихся с линией времени:

— Если сейчас идет 2011 год н. э., то сколько лет назад родился Христос?

— Сколько лет христианской церкви?

— Если какое-то событие или явление (например, появление письменности) произошло за три тысячи лет до Р. Х., то сколько лет назад оно случилось? Сколько при этом лет оставалось до рождения Иисуса Христа?

— Если какое-то событие произошло примерно пять тысяч лет назад, то за сколько лет до Р. Х. оно произошло?

— Определите за сколько лет до Рождества Христова был основан город Рим, если это произошло 2757 лет назад?

Более подробно эти и другие приемы работы с линией времени, а также сведения о хронологических периодах (веках, годах и т. п.), способах их определения и т. д. преподаются учащимся и отрабатываются в процессе изучения основного курса по истории Древнего мира.

Основные представления о происхождении человека

«До сих пор нет единого мнения о том, как появился на Земле человек», — утверждают С. В. Колпаков и Н. А. Селунская, авторы одного из современных школьных учебников по истории Древнего мира[1]. И это действительно так. Существует несколько гипотез происхождения человека, среди которых наибольшее распространение получили три. Это гипотезы о мгновенном сотворении человека Богом, о постепенном (эволюционном в ходе естественного отбора) саморазвитии

[1] *Колпаков С.В., Селунская Н.А.* Указ. соч. С. 10.

человека как вида от животного предка без божественного вмешательства и о космическом (инопланетном) его происхождении[1].

Гипотеза о внеземном происхождении человека появилась недавно, в эпоху освоения человеком космического пространства. Она нейтральна по отношению к двум другим и не вступает с ними ни в какое принципиальное противоречие, ибо так или иначе сводится к вопросу о том, каким же все-таки образом, пусть и в ином месте космического пространства, мог появиться человек: без божественного произволения (случайно, сам по себе, в процессе эволюции видов) или по воле Бога? Как среди эволюционистов-материалистов находятся и сторонники, и противники идеи инопланетного происхождения человека, так и среди ученых-теистов встречаются те, кто говорит о теоретической возможности внеземного происхождения жизни наряду с земным, указывая при этом на то, что в любом случае причиной жизни является Бог Творец[2]. Таким образом, данная гипотеза по своей сути не является самостоятельной, но сводится к одной из двух других. Поэтому серьезно возможно говорить только о двух гипотезах происхождения человека: библейской (теистической) и эволюционно-материалистической (атеистической).

---

[1] Гипотезы размещены в соответствии с хронологией их возникновения.

[2] Например, протоиерей Н. Иванов писал: «Вникая в текст (Шестоднева), мы видим, что во второй его части говорится о формах жизни, существующих на нашей Земле. Можем ли мы сказать, что здесь говорится о формах, существующих только на нашей Земле? На этот вопрос у нас пока нет ответа, так как пока неясно, существует ли какая-то жизнь вне нашей Земли. Но все же, если говорить в принципе, жизнь возможна и в других точках Космоса... при такой малой вероятности образования ДНК жизнь все же возникла на нашей Земле! Значит, в принципе она возможна и в Космосе... Впрочем, заниматься решением вопроса о наличии жизни в космических просторах и о том, каковы могут быть ее формы, — это дело ученых. Библейское Откровение ничего не говорит о наличии какой-либо органической жизни на иных небесных телах...» (*Иванов Н., прот.* И сказал Бог...: опыт истолкования Книги Бытия. Клин, 1999. С. 101–104).

Современная наука не способна определенно ответить на вопрос о том, когда и как появилась библейская гипотеза, лежащая в основе мировоззрения представителей всех монотеистических религий. Сами эти религиозные учения утверждают, что данные представления о своем происхождении человек получил лично от Бога в качестве откровения именно в то время, когда он и был сотворен Богом, т. е. в начале мира, в начале истории. По крайней мере, эти представления являются самыми древними из известных гипотез о происхождении человека.

Таким образом, с точки зрения монотеизма библейские представления о происхождении мира и человека являются не гипотезой (не предположением), а безусловным фактом Божественного откровения, известным человеку с незапамятных времен, более древних, чем времена появления письменности, и передававшимся из уст в уста поколению за поколением, пока примерно за 1500 лет до Р. Х. он не был записан пророком Моисеем.

Приверженцев такой точки зрения в мире очень много. К ним относятся все верующие христиане, иудеи и мусульмане. Большинство известных ученых, основателей современных методов научных исследований (особенно в области физики, химии, астрономии, математики, биологии и других точных и естественно-научных дисциплин), были и есть люди, разделяющие библейскую точку зрения на происхождение человека. Это, например, Г. Галилей, священник Н. Коперник, астроном И. Кеплер, физик, астроном и богослов И. Ньютон, М. В. Ломоносов, физиолог Н И. Пирогов, Б. Паскаль, один из основоположников квантовой механики М. Планк, профессор хирургии и епископ Лука (Войно-Ясенецкий), прославленный в качестве святого Русской Православной Церкви, и другие.

Многие известные современные ученые разных научных направлений, в том числе и археологи, историки, признают библейскую точку зрения на происхождение человека[1].

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 4.

Другая точка зрения, утверждающая, что человек происходит от обезьяны, сложилась на основе гипотезы о происхождении видов путем естественного отбора в процессе их эволюции, предложенной английским естествоиспытателем Чарльзом Дарвином во второй половине XIX в.

На основании своих наблюдений за морфологическими (внутривидовыми) изменениями животных (например, птиц вьюрков на Галапагосских островах) в зависимости от среды их обитания Дарвин сделал справедливый вывод о том, что виды могут изменяться, при этом наилучшим образом приспосабливаясь к тем или иным условиям. Далее Дарвин выдвинул гипотезу о том, что постепенно виды изменяются столь сильно, что дают начало новым. Движущим фактором образования новых видов в природе автор идеи считал естественный отбор.

Более двадцати лет натуралист не решался опубликовать свои идеи, сомневаясь в справедливости научно необоснованных выводов, сделанных им. Все же эти идеи вскоре настолько им овладели, что, так и не найдя фактического подтверждения, Дарвин решился на публикацию. За год до выхода в свет труда всей его жизни «О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствующих пород в борьбе за жизнь» Дарвин писал своему другу: «Будущая книга весьма разочарует Вас, уж очень она гипотетична»[1]. В предисловии к первому изданию он, видимо желая предварить недоумение читателя, откровенно указал: «Я уверен, что в этой книге вряд ли найдется хоть один пункт, к которому нельзя подобрать факты, которые приводили бы к прямо противоположным выводам, чем те, к которым пришел я»[2].

Самым слабым местом идей Дарвина было отсутствие фактических данных о возможностях превращения видов. При огромном количестве фактов, свидетельствующих о действии

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни. Факты, гипотезы, доказательства. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. С. 13.

[2] Там же.

естественного отбора, закрепляющего *внутри вида* признаки благоприятные в данной среде (например, морозоустойчивость), не было данных, указывающих на то, что в процессе адаптации виды могут претерпевать столь кардинальные изменения, которые бы порождали процесс образования из них новых видов. Более того, морфологические изменения, закрепляющие благоприятные для выживания в данной среде признаки, служат именно *сохранению вида*, а не его трансформации в другой вид.

Именно это не позволило уже тогда признать научность труда натуралиста-любителя, который, подвергнувшись жесткой научной критике, был вынужден официально признать, что на обсуждение была вынесена всего лишь гипотеза, не имеющая достаточных доказательств. Серьезные ученые гипотезу не приняли. Р. Вирхов, Ж.-Л. Агассис, К. Бэр, Р. Оуэн, Г. Мендель, Л. Пастер указывали, что гипотеза ложна и противоречит фактическим данным[1].

В связи с отсутствием доказательств Дарвин значительную часть своего труда посвятил обсуждению со всех возможных сторон причин и условий отсутствия научных фактов в пользу своей гипотезы. Это совершалось в главах «Трудности, встречаемые теорией», «Возражения против теории», «О неполноте летописи окаменелостей». В последней автор указал на то, что если его теория верна, то обязательно должны существовать переходные формы, связующие виды между собой, существование которых можно доказать только с помощью ископаемых останков. Там же Дарвин писал о беспокоившем его факте, заключавшемся в том, что если на самом деле виды произошли друг от друга, постепенно развиваясь, то почему мы не сталкиваемся с бесчисленным количеством переходных форм? Дарвин вместе с тем выражал надежду на то, что эти формы непременно будут обнаружены.

Итак, не имея ни одного серьезного научного подтверждения, отвергнутая целым рядом знаменитых ученых, книга

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 13.

Дарвина о происхождении видов путем естественного отбора... стала бестселлером своего времени и самым ходовым товаром книжной торговли. Все 1250 экземпляров первого издания были распроданы за один день и еще 3000 изданы и распроданы в течение следующих двух месяцев. Переиздания повторялись и повторялись. По количеству переводов на другие языки книга Дарвина уступала только Библии, что само по себе весьма знаменательно.

Думается, что в этом отражена причина столь парадоксального положения: гипотеза, претендовавшая на звание научной, но отвергнутая авторитетными учеными за неимением научных оснований, становится популярнейшей среди широких слоев наряду с библейской точкой зрения. Не признанная наукой, эта гипотеза оказалась с энтузиазмом принята определенно ориентированными политическими кругами (личную благодарность автору направил К. Маркс) и той, оказавшейся уже значительной, частью общества, которая, отказавшись от основ христианской нравственности, отказалась и от библейской картины мира, пребывая в ожидании какой-нибудь подходящей гипотезы.

Свершилось то, что идеи Дарвина вышли за пределы научных доводов. Они уже не могли вместиться в научные рамки и стали фундаментом для определенного мировоззрения, давно уже готового принять идею о том, что *все возникло само по себе*, о том, что *творение больше не имеет нужды в Творце*.

Сторонники Дарвина и его идей впоследствии потратили немало усилий, чтобы, следуя слову учителя, обнаружить «бесчисленное количество переходных форм». Однако миру были представлены только единичные находки предполагаемых переходных форм, которые, как затем скоро выяснилось, вовсе не являлись таковыми. Это были окаменелые останки птиц (археоптерикс), рыб (латимерия) и т. д., либо вымерших, либо, к разочарованию и удивлению дарвинистов, здравствующих и поныне в неизменном виде. До сих пор не обнаружены не только «бесчисленные переходные формы», но отсутствуют даже единичные находки, которые бы указывали на сущест-

вование каких-либо организмов, представлявших промежуточные формы между крупными таксонами (моллюсками, рыбами, земноводными и рептилиями, птицами, млекопитающими). Поэтому упомянутые нами авторы учебника по истории Древнего мира для 5 класса, говоря о дарвинизме, осторожно заметили: «Правда, эта теория не полностью подтверждена научными доказательствами»[1].

Данные науки генетики указывают на то, что подобных переходных форм в природе не может быть. Специалисты утверждают, «что для образования любого нового признака путем генных мутаций не хватит и всего предполагаемого времени существования Вселенной» (*Волькейнштейн М. В.* // Природа. 1985. № 6)! Мутации случайны — как потребовать от них синхронности и соразмерности? Другое дело, когда мы рассматриваем мутации, приводящие к болезням, уродствам или смерти: для этого подойдут любые нарушения, а для того, чтобы мутация стала благоприятной, необходимо чудесное совпадение, синхронное «полезное нарушение» сразу целого набора генов, соответствующих различным, точно сонастроенным системам и функциям живого организма. Академик Л. С. Берг писал: «Случайный новый признак очень легко может испортить сложный механизм, но ожидать, что он его усовершенствует, было бы в высшей степени неблагоразумно» (*Берг Л. С.* Труды по теории эволюции. Л., 1977)»[2].

«Работы российских генетиков (1970–2006) академика РАН Ю. П. Алтухова, академика РАЕН Ю. Г. Рычкова, член.-корр. РАН Л. И. Корочкина, доктора биол. наук Е. А. Салменковой и др. стали принципиально новым этапом в осмыслении проблемы вида и видообразования, — пишет С. Вертьянов. — Исследовав рыб, моллюсков, насекомых, амфибий, рептилий, птиц, млекопитающих, ученые показали, что геном эукариот состоит из мономорфной и полиморфной частей (*Алтухов Ю. П.* Генетические процессы в популяци-

[1] *Колпаков С. В., Селунская Н. А.* Указ. соч. С. 11.
[2] Цит. по: *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 61–62.

ях. М., 2003. Гл. 6; *Алтухов Ю. П., Рычков Ю. Г.* // Журнал общей биологии. 1972. Т. 33, 3). Вариации полиморфных генов имеют широкий спектр и обеспечивают внутривидовую изменчивость, определяя второстепенные адаптивные признаки. Мономорфные гены совершенно одинаковы у всех особей одного вида, свойственны только ему как уникальному образованию. Поэтому вид определяется как совокупность особей, идентичных по видовым признакам, кодируемых мономорфными генами (виды могут различаться всего несколькими мономорфными генами).

Благодаря этому открытию (авторы удостоены Госпремии РФ) стало понятно, почему виды консервативны и не преобразуются в другие: оказывается каждый вид имеет отличительные видовые признаки, кодируемые мономорфными генами, изменения в которых пагубны... Ученые показали, что любая система популяций вида обладает удивительной устойчивостью во времени и пространстве. И эта устойчивость достигается, как правило, уже через несколько поколений после расселения популяции по ареалу, не оставляя никакой возможности для длительных и постепенных макроэволюционных изменений... На обширном фактическом материале показано, что внешние воздействия (давление отбора), сколь бы существенны они ни были, вплоть до гибели вида... не изменяют генетической структуры вида в целом. Если часть популяции, накопившая мутантные гены, отделяется, она вовсе не формирует новый вид: такой изолят либо погибает, либо быстро превращается в устойчивую и стабильную систему, не поддающуюся действию отбора. Следовательно, дарвинизм, предполагающий постепенное зарождение новых видов в популяциях прежнего, несостоятелен (*Алтухов Ю. П.* Генетические процессы в популяциях. М., 2003. Гл. 6; *Алтухов Ю. П., Рычков Ю. Г.* // Журнал общей биологии. 1972. Т. 33, 3). <...>

Современной науке вообще не известны примеры появления новых генов, которые не несли бы признаков дегенерации. О каком эволюционном саморазвитии может идти речь? <...>

По мнению академика Ю. П. Алтухова, материалистические механизмы эволюции несостоятельны, а «места для дарвинизма как теории эволюции вовсе не остается». По словам ученого, «замена дарвинистами Господа Бога естественным отбором нанесла существенный ущерб не только развитию естественных наук, но и всего человечества»[1].

В книге «Происхождение видов» Дарвин еще не решался касаться вопроса о происхождении человека. Он только намекнул на то, что благодаря его «теории» будет пролит свет на происхождение человека и его историю. Но спустя двенадцать лет, когда он увидел, «что многие натуралисты полностью приняли учение об эволюции видов», то решился на публикацию недостающей главы отдельной книгой «Происхождение человека и половой отбор». Свет на суть замысла пролился, когда ряд последовательных сторонников Дарвина приступили к поискам животного предка, от которого мог бы произойти человек эволюционным путем в результате естественного отбора.

На самом деле версия о происхождении человека от животного предка не нова и изобрели ее не Дарвин и его последователи. Эта версия имеет древние корни. Ф. Купер ярко описал жизнь североамериканских индейцев, в художественных образах талантливо показав быт, обычаи и представления об окружающем мире ирокезов, населявших территории северо-востока США и Канады. Союз племен ирокезов состоял из нескольких крупных племен, каждое из которых, в свою очередь, состояло из нескольких родов. Каждый род поклонялся какому-то животному и почитал его как своего *предка* — родоначальника (тотема). Например, был род черепахи, род волка, род медведя, род бобра и т. д. Члены этих родов себя так и именовали: дети волка, или волки, дети бобра, или бобры и т. д. Мансы, проживающие в Западной Сибири, в свою очередь считали, что человек произошел от медведя.

---

[1] *Вертьянов С. Ю.* Общая биология: учеб. для 10–11 кл. общеобразовательных учреждений/Под ред. акад. РАН Ю. П. Алтухова. М., 2006. С. 196–198.

Как можно отнестись к подобным воззрениям? Не имеют ли они общие корни с идеей о происхождении человека от обезьяны? Не является ли и эта идея особым видом тотемизма?

Идея была объявлена, и даже появились первые портреты «первобытных» полуобезьян-полулюдей. Автором их был Э. Геккель. Это существо, придуманное им, автор назвал питекантропом, т. е. обезьяночеловеком (греч. pithekos «обезьяна» + anthropos «человек»). Однако для того, чтобы эти «портреты» перестали быть всего лишь характерными иллюстрациями к произведениям Ч. Дарвина, сторонниками идеи был предпринят ряд попыток представить научному миру ископаемые останки переходных форм.

Первым среди энтузиастов оказался голландский врач-анатом Эжен Дюбуа, который, «вдохновившись новой гипотезой, бросил институтскую кафедру, благоустроенную жизнь и отправился на остров Ява искать останки обезьяноподобного предка. В 1891 году он обнаружил множество окаменелостей различных животных и среди них человеческую бедренную кость и черепную крышку, не похожую на кости современного человека. Дюбуа поспешил заявить общественности о находке обезьяноподобного предка.

Исследовав крышку черепа, авторитетный анатом Р. Вирхов заявил, указав на толщину кости, что это череп животного, скорее всего гигантского гиббона. Настаивал на сходстве останков с гиббоном и сам Дюбуа (*Dubois E.* Koninklijke Akademic Van Wetenshappen, proceedings // Amsterdam Koninklijke Akademic. 1935. Vol. 38. P. 578.) У ископаемого существа было обнаружено тяжелое костное заболевание в запущенной форме — такой больной нуждался в постоянном уходе и дожить до своих преклонных лет мог лишь среди заботливых людей.

В середине XX в. были обнаружены подробные останки первобытных людей, и стало понятно, что питекантроп является вовсе не обезьяноподобным предком, как полагал Дюбуа, а вполне развитым человеком Homo erectus

(*Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И В.* Антропология. М., 2005). Черепные кости этих людей были в 2–3 раза толще наших — до 15–20 мм»[1].

Другие предполагаемые предки современных людей, неандертальцы, появившиеся согласно эволюционной гипотезе от 100 000 до 500 000 лет назад, согласно данным современных исследований, не уступали нам по всем двигательным, интеллектуальным и речевым способностям. Высокий уровень развития, ряд фактов, свидетельствующих об их сосуществовании с кроманьонцами, находки *смешанных форм*[2*] привели антропологов к необходимости включить их в вид Homo sapiens в качестве подвида Homo sapiens neanderthalensis (*Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В.* Антропология. М., 2005. С. 84, 97, 99; *Зубов А. А.* Палеантропологическая родословная человека. М., 2004. С. 313, 278; *Use of Symbols* Antedates Neanderthal Man//Science Digest. 1973. March)»[3]. Антрополог Е. Н. Хрисанфова отметила, что неандертальский комплекс отвечает всего лишь обменно-гормональным особенностям, а неандертальские признаки встречались и продолжают встречаться у людей[4].

Мы не станем обращаться к истории каждого представителя так называемого «ряда промежуточных звеньев» между обезьяной и человеком, но просто укажем на выводы, к которым пришли ученые:

– *рамапитек*, *австралопитек* и *хомо хабилис* являются вымершими обезьянами;
– *гесперопитек* оказался ошибкой, существом, которого не было. Внешний облик гесперопитека в 1922 г. был неудачно «восстановлен» на основании окаменелых останков... всего лишь одного зуба, не похожего ни на обезьяний, ни на человеческий. Спустя пять лет

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 13–14.

[2*] Здесь и далее курсив в тексте цитат наш. — *Свящ. С. К.*

[3] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 31.

[4] *Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В.* Антропология. М., 2005. С. 85–86.

был найден скелет обладателя точно таких же зубов. Им оказалась дикая свинья, жившая в древности;

– *синантроп* и *питекантроп* оказались вполне развитыми людьми. Ряд антропологов полагают необходимым включение их в вид Homo sapiens;
– *эоантроп*, или *пилтдаунский человек* явился откровенной фальсификацией (умышленной подделкой). Окаменевший человеческий череп и почти современную челюсть орангутана с искусно подпиленными зубами, которая была подкрашена химическим веществом, дабы придать ей древний вид, с момента их представления и до 1950-х гг. содержали в особом отделе Британского музея. Исследователям выдавались только гипсовые копии. В 1953 г. кости удалось извлечь из хранилища и подвергнуть химическому анализу, который и выявил подделку[1].
– *неандерталец* — представитель Homo sapiens.

В связи с изложенным возникает вопрос: если все эти факты налицо, если гипотеза Дарвина и предположения его последователей не имеют под собой научной почвы, если результаты научной критики дарвинизма открыты и широко доступны через научные, научно-популярные и христианско-апологетические издания, то каким же образом в учебной литературе до сих пор господствуют дарвинистские представления?

Думается, это происходит только потому, что никакой иной альтернативы библейской картине мира не существует. Определенной частью общества не принимается в расчет то, что данная альтернатива не выдерживает научной критики, ведь главное для ее представителей заключается в том, что дарвинистская гипотеза происхождения видов играет свою идеологическую роль. Она стала мировоззрением многих из тех, кто не по доводам разума или научных фактов, а по велению сердца не желает видеть, знать и принимать библейскую точку зрения, потому что ее принятие неизбежно влечет за собой признание существования Творца. А это означает необходимость приня-

[1] *Вертьянов С.Ю.* Общая биология... С. 252.

тия нравственных и духовных законов, данных Им, и требует изменения образа жизни! Не желая признать Бога, не имея веры в Него, люди вынуждены признавать идеи дарвинизма.

Наука и религия

Актуальность темы «Наука и религия» с точки зрения проблем современной школы обусловлена двумя важными предпосылками:

– во-первых, активное и массовое обращение российской школы к изучению основ родной культуры — православия и попытки формирования на этом фундаменте системы воспитательной работы образовательных учреждений, единого образовательного и воспитательного пространства;
– во-вторых, вхождение основополагающих принципов христианского мировоззрения, на которых строится родная культура, в противоречие с теми принципами, которыми руководствуется секулярное мировоззрение и секулярные подходы, господствующие в учебной и методической литературе.

Педагог, даже если он интуитивно является сторонником традиционных христианских взглядов, встает перед проблемой разногласий между материалами учебников и содержанием основ православной культуры. Ведь, например, говоря о десяти заповедях (нравственном законе), невозможно не сказать об их истоках, причинах и побуждениях к их исполнению. То есть невозможно не затронуть вопрос о Боге Творце.

Кроме того, ученики оказываются в незавидном положении, когда на одни и те же вопросы (например, вопрос о происхождении жизни) им даются взаимоисключающие ответы, каждый из которых претендует на истину.

В связи с этим поднимается целый блок методических и мировоззренческих проблем.

Не касаясь вопросов методики, попробуем остановиться на общей, принципиальной проблеме, касающейся понимания

взаимоотношений между религией (христианством) и наукой, так как именно недопонимание сущности этой проблемы сегодня является камнем преткновения для педагога.

Если мы правильно поймем сущность отношений науки и религии, то многие недоуменные вопросы перестанут быть такими острыми, какими они кажутся теперь. Например, не составит труда преподнести детям материал о сотворении мира и человека на уроке православной культуры и соотнести его с тем, что говорится на уроках истории или биологии.

Одним из главных вопросов взаимоотношений религии и науки сегодня для многих является вопрос о возможности их совместимости. Может ли научное сознание быть одновременно и религиозным или оно должно быть только атеистическим? Противоречит ли наука религии?

Оттолкнемся от исходного значения терминов «религия» и «наука». Цицерон (I в. до Р. Х.) объясняет происхождение термина «религия» от латинского religio — «совестливость, благочестие, благоговение, святость, богослужение»; Лактанций (IV в.) возводит его к латинскому religare — «связывать, соединять». Оба понятия выражают общую суть, т. е. «религия» как благоговение перед высшими силами и как связь, союз человека с Богом.

Термин «наука» до так называемого Нового времени (т. е. до XVI — XVII вв.), а в России вплоть до XIX в., имел значение «научения, обучения» чему-либо вообще. Но с появлением новой методологии исследования окружающего мира, основанной на изучении фактов и их умозрительном обобщении, сложилась особая система познания наблюдаемых явлений, получившая название «научной системы».

Вникнув в формулировку сущности религии и науки, мы можем увидеть, что «между религией и наукой... может быть столько же противоречий, сколько их между математикой и музыкой или между математикой и любовью»[1].

Таким образом, основные сферы, цели и методы религии и науки не могут быть сопоставимы, потому что полагаются

---

[1] *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Наука и религия. М., 2001. С. 38.

в разных измерениях, а следовательно, не могут противоречить друг другу.

Главная цель религии — спасение человека, под чем подразумевается жизнь вечная и счастливая. Известный русский философ и богослов В. Н. Лосский указал на то, что «Церковь открывает нам тайну нашего спасения, а не «секреты» той вселенной, которая, может быть, и не нуждается в спасении» [1].

Главная цель науки — постижение законов мироздания. Хотя это может служить целью только «чистой науки» и ученых-идеалистов. Как показывает опыт, чаще всего постижение законов мироздания является средством для достижения цели материального благополучия или власти.

Проиллюстрировать разницу между целями религии и науки можно следующим образом. В храме находятся два человека: один — простой верующий, другой — ученый. Первый настроен на молитву, на разговор с Богом, озабочен проблемой своего спасения. Второй прежде всего интересуется проектом здания храма, материалом, использованным при его постройке, типом иконостаса, особенностями иконографии, строем богослужения, источниками богослужебных текстов и степенью их историчности и т. д.

Методы науки и религии соответственно своим целям следующие:

Наука	Религия
1) исследование факта; 2) обобщение материала, полученного в ходе исследования; 3) построение гипотезы (абстрактное умозаключение); 4) опытная проверка гипотезы; 5) подтверждение гипотезы и утверждение ее в качестве теории или отвержение ее как не нашедшей опытного подтверждения.	*Аскетика* (от латинского *asceo* — тренируюсь) — постижение духовных законов и практическое следование им; тренировка, навык в правильном образе жизни (чувств, мыслей, поступков).

[1] *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С. 80–81.

Очевидно, что методы науки не могут противоречить методам религии, так как относятся к совершенно разным сферам. Математика не в силах противоречить любви, а любовь математике. Но человек, обладающий любовью, вполне может быть прекрасным математиком, а гениальный математик может обладать истинной любовью.

Однако религия (христианство) так или иначе соприкасается с некоторыми из тех вопросов, которыми задается наука, ведь религия — это широкий комплекс мировоззренческих взглядов, касающихся основ бытия. Главным из таких вопросов является вопрос о происхождении мира и человека, ибо с ним связана проблема смысла жизни.

Кроме того, определение «религии», приведенное нами, отражает в себе ее особое свойство, благодаря которому человек в любом явлении окружающего мира способен увидеть религиозное начало. Именно поэтому невозможно встретить человека не религиозного по своей сути, ибо он обязательно чему-то (кому-то) поклоняется, перед чем-то благоговеет, с чем-то всем своим существом бывает связан.

Человек способен и науку для себя превратить в «религию», ее цели и результаты — в идолов, кумиров, ее методы — в «религиозные каноны», а научную деятельность — в «богослужение».

Святитель Василий, епископ Кинешемский, в своем труде «Беседы на Евангелие от Марка», рассмотрев проблему идолопоклонства, дал следующую общую классификацию идолов, разделив их на три группы:

1) кумиры низшего разряда — это явления природы (солнце, луна, стихии и т. д.) и истуканы (статуи) «богов»;

2) кумиры среднего разряда — это так называемые «блага жизни» и (или) страсти человеческие: богатство, власть, блуд, тщеславие, гордыня и т. д.;

3) кумиры высшего разряда — это искусство, наука, благотворительность, общественная деятельность и т. п. «Служение человека этим кумирам, — пишет свя-

титель, — кажется бескорыстным, хотя в действительности к нему часто примешиваются славолюбие и тщеславие... В современном обществе уровень нравственных идеалов до того понизился, что жизнь, посвященная кумирам этой группы, считается чуть ли не верхом совершенства и добродетели. Подвижники науки, корифеи искусства у нас ценятся, безусловно, выше скромных подвижников христианства. И, тем не менее, при самом искреннем и бескорыстном служении этим кумирам, полного удовлетворения и счастья человеку они не дают и дать не могут.

Прежде всего они предоставляют лишь частичное удовлетворение потребностей человека: в науке находит удовлетворение ум, в искусстве — чувство и т. д. Остальные стороны души остаются без удовлетворения. В религии человек захватывается гораздо полнее, ибо она удовлетворяет все потребности... Уже в одном этом человек находит великое счастье, не говоря о величайшем счастье личного единения с живым Богом»[1].

Если человек не имеет связи с Богом Творцом, то он, реализуя свой религиозный инстинкт, естественную религиозную потребность, непременно что-то вокруг себя обратит в кумира («божество») и станет *благоговеть* перед ним, станет его *обожать*, т. е. *обожествлять*, и даже в той или иной форме совершать своеобразные обряды («богослужения»). Он будет при этом «связан» со своим «божеством», т. е. «религиозен», но в низшем смысле, ибо это связь не с Богом Творцом, а с идолом, кумиром.

Привычным стал штамп школьных и вузовских учебников: «Наука и христианская догматика несовместимы! Наука рождалась, преодолевая яростное сопротивление церковных мракобесов! И только по мере освобождения людей от оков средневековой схоластики родилась научная мысль!» Известный современный церковный публицист диа-

---

[1] *Преображенский В., епископ Кинешемский.* Беседы на Евангелие от Марка. М., 2003. С. 29–31.

кон Андрей Кураев задается в связи с этим рядом вопросов, среди которых следующие: «Если наука (как особый метод исследования и познания мира) родилась на некотором этапе исторического развития человечества, может ли она находиться в состоянии конфликта с тем миром, который ее породил?.. Если наука родилась на выходе из мира христианского Средневековья — значит, именно в этом мире она как минимум была зачата и выношена... Если наука противоречит именно христианству, то отчего же другие культуры не привели к рождению науки?.. Все эти вопросы сводятся к одному: почему Коперник, Галилей, Ньютон, Декарт (т. е. основоположники научных методов познания мира) были глубоко верующими христианами? Почему не буддистами? Не мусульманами? Не конфуцианцами?» [1].

Признанным фактом для исследователей вопроса о взаимоотношениях науки и христианства является то, что *научные методы познания мира зиждутся на библейских мировоззренческих основах*. Христианство первым во всеуслышание заявило о заложенном в Библии постулате — *мир создан для человека*, следовательно, он познаваем. Это и послужило мощным толчком к развитию научного познания мира.

Обратим внимание на некоторые из предпосылок возникновения современной науки именно в Европе, в лоне христианской культуры:

1. Христианскому мировоззрению свойственно признание изоморфности вселенского пространства, т. е. принципа универсальности и абсолютности вселенских законов.

Для языческого мировоззрения это невозможно, так как в его представлении все стихии поделены между «богами», каждый из которых устанавливает свои законы в своей стихии. Таким образом, в представлении язычника не может быть всеобщих законов, а следовательно, и их изучения.

---

[1] *Кураев А., диакон.* Конфликт или союз случаен в отношениях веры и науки? // Войно-Ясенецкий Л., архиепископ. Наука и религия. М., 2001. С. 294.

Для христианина эти законы существуют, поскольку существует единый Творец Мира, установивший единые законы для всего мира;

2. Эксперимент для язычника невозможен, потому что стихии в его представлении являются плотью «божеств». Вода — это тело Нептуна, почва — тело Геи и т. д. Для христианина все, что есть — это тварь Божья. Следовательно, эксперимент возможен, необходимо только установить его этические рамки.

Более того, с точки зрения христианина, эксперимент — это призвание человека, наделенного от Бога творческой силой. В Библии переданы слова Бога, обращенные к первым людям: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею... И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы *возделывать* его и хранить его» (Быт. 1, 28; 2, 15). «Возделывать» — значит совершенствовать. Не изучая, не познавая, совершенствовать невозможно.

3. Для античного язычества, которое явилось колыбелью классической философии, материя представляет собой злое начало. Учение о теле как о «гробе души» развили Платон и Аристотель. Известно выражение Платона: «Сома — сима» («Тело — гроб»). Следовательно, для просвещенного язычника изучать материю — значит изучать злое, смертное, ложное начало.

Христианство же утверждает, что все, что сотворил Бог, является благом, в том числе и плоть, физическое тело. Другое дело, что извращенный человеческий дух извращает и душу, и плоть. Но это связано не с нормальной природой человека, а с ее искаженным грехом состоянием. Следовательно, изучение материи для христианина есть постижение законов физики, установленных Богом.

4. Для христианина окружающий мир является в принципе познаваемым, так как его законы всеобщи, едины и постоянны. Для классического (античного) язычника постоянных

законов природы не существует, но есть постоянно изменчивый и зависимый от воли «божеств» мир.

Для буддиста вообще нет смысла в научных исследованиях мира, это даже кощунство, поскольку главная цель — уйти от реалий этого несовершенного мира, доставляющего страдания, в нирвану — в состояние единства с безличным «божеством», растворив в нем свою личность.

Религия китайцев — синтез шаманских языческих представлений древних китайцев с философскими учениями Лао-цзы (даосизм) и Кун Фу-цзы (конфуцианство) — утверждает, что мир сам по себе не является нашим, и поэтому мы не вправе изменять его порядок. Главным принципом даосизма в этом смысле является *«недеяние»* (у-вэй) как отказ от нарушения собственной природы и природы всего сущего, отказ от принципиального изменения мира. Деятельность, направленная на такое изменение, расценивается даосизмом как проявление эгоистического интереса, нарушающего гармонию мира[1]. Даосизм признает единую мировую субстанцию и единые законы, но расценивает существующий мир как мир совершенный, идеальный, не нуждающийся в изменении. Всякий, кто пытается изменять этот мир, встает на преступный путь борьбы с совершенством.

Последователи даосизма в бытовом смысле не являются бездельниками, но усовершенствование мира — не их путь. Дао — это образ существования мироздания, его глубинный закон, неопределимое начало, гармония и путь жизни. Соучастие в едином ритме жизни Вселенной и соответствие ему — вот идеал Дао[2].

Для христианина активное действие в мире, изменение его к лучшему является призванием, благословением Божиим, ибо грехопадение первых людей привело к глубокому искажению нормального (святого) состояния окружающего мира через катастрофическое, принципиальное искажение природы человека.

---

[1] *Чернышев В.М.* Религиоведение. Киев, 2003. С. 95.

[2] *Христианство* и религии мира: учеб. пособие для учащихся и учителей средних школ, лицеев, гимназий. С. 175.

Согласно индуизму все в мире носит временный характер и иллюзорно. В этом мире иллюзий человека держит только его карма. Преодоление кармы и слияние с безличным «божеством» — Брахманом и, таким образом, растворение своей личности (т. е. небытие) означает для индуса освобождение от страданий и является целью бытия[1]. С точки зрения христианства, такая позиция является противлением воле Бога и отказом от счастья, уготованного Им человеку в *этом*, сотворенном Им мире. Человек, утверждает христианство, есть образ Божий. Таким образом, отказ от своей личности является отречением от Бога. Не отказаться от себя и от мира, а преобразить мир через личное нравственное совершенствование — такую задачу видит перед собой христианин.

Итак, для христианина очевидно следующее: вера в недоказуемые, хотя и очевидные «догматы» — аксиомы о реальности бытия мира, о закономерности его устройства и о принципиальной познаваемости законов мироздания человеком.

Таким образом, именно Библия несет в себе основы научного мировоззрения, поскольку библейская вера — это вера в реальность бытия окружающего нас мира, сотворенного Богом; вера в разумность и целесообразность, красоту и гармонию этого мира; вера в неизбежность разумного и прекрасного его устроения, поэтому что сотворил его Совершенный Разум и Любовь по особому плану; вера в то, что человек не только может, но и призван, постигая устройство мироздания, сущность явлений, облагораживать, возделывать этот мир. Все это библейские истины, запечатленные в первой главе книги Бытия и раскрываемые затем во многих местах Священного Писания. Таким образом, наука является продуктом и частью христианского мировоззрения.

Однако перечисленные нами аспекты христианства могли явиться лишь *условиями* рождения науки. Но существование условий еще не является *причиной* явления. Почему же

---

[1] *Христианство* и религии мира: учеб. пособие для учащихся и учителей средних школ, лицеев, гимназий. С. 162–167.

современная наука все-таки родилась, если в принципе христианское мировоззрение вполне может обойтись и без нее? Зачем постигать то, каким именно образом построен дом, если можно просто жить в этом доме и пользоваться благами, которые предоставляет его добрый и всемогущий хозяин и устроитель?

Дело в том, что современная наука, родившись в лоне христианского мировоззрения, в лоне христианской Церкви, кроме сугубо научных целей активно служила также и апологетическим орудием христианства против набиравших силу идей нехристианского гуманизма. В идеях гуманизма эпохи Возрождения выразилось отступление общества от принципов христианской жизни как следствие упадка веры и связанного с ним упадка нравов.

Понятие «гуманизм» происходит от слова homo — «человек». Гуманизм ставит человека в центр бытия как мерило всего, как кумира для поклонения. Логическим завершением идей гуманизма явилась философия Ф. Ницше, основной смысл которой можно выразить словами главного героя одной из его книг («Так говорил Заратустра») сверхчеловека Заратустры: «Бог умер, теперь я — бог».

Эта идея Ницше, взятая на вооружение германскими нацистами, вовсе не нова. Ее первым высказал тот, кого в христианской традиции именуют «обезьяной Бога», «противником Бога», — диавол. Он сам решился поставить себя вместо Бога, но в результате, отказавшись от Бога, оказался лишенным источника жизни и благодати, стал воплощением зла, смерти. Он соблазнил на то же первых людей, Адама и Еву, и они разрушили свои взаимоотношения с Богом (отреклись от Бога, и Он для них как бы «умер»), чтобы попытаться стать богами вместо Него. Но и их закономерно постигли безблагодатность и смерть (Быт. 3). Строители Вавилонской башни повторили это же ради того, чтобы «возвыситься до небес» и прославить среди потомков свое имя, а не имя Божие (Быт. 11, 1–9). Все это — путь нехристианского гуманизма, когда человек пыта-

ется поставить себя вместо Бога, стать кумиром для поклонения. Этот соблазн постоянно преследует человека. Причиной ему является гордыня, которая, вместе с тем, является также и причиной всех человеческих бед. По мнению профессора Московской духовной академии А. И. Осипова, первым гуманистом стал диавол.

Идеи гуманизма явились основной движущей силой эпохи Возрождения, ибо это было возрождение традиций эллинизма со всеми вытекающими отсюда языческими последствиями. Религиозная жизнь Западного мира уже с XIV — XVI вв. была поражена магизмом, атеизмом, а также рационалистическим протестантизмом (реформацией) как реакцией на злоупотребления папской власти и духовно-нравственные искажения в жизни Католической Церкви. Начинают вновь, как и в поздней античности, выдвигаться идеи рационализма, часто очень циничного. Рационализм по определению признает только доводы разума. Христианство должно было найти достойный ответ, новые, понятные рациональному мышлению доводы в свою защиту. Таким ответом стала наука.

Первыми учеными в современном смысле стали христианские монахи и священники. Один из выдающихся родоначальников современной науки Николай Коперник был священнослужителем, племянником епископа, управляющим хозяйством епархии. Другой известный ученый И. Кеплер писал о себе: «Я хотел быть служителем Бога и много трудился для того, чтобы стать им; и вот в конце концов я стал славить Бога своими работами по астрономии... где показал людям... славу Твоих дел» [1].

Действительно, сколько великих ученых, деятелей культуры являются или являлись людьми глубоко религиозными. Но это определяющее качество их личности, как правило, обходится вниманием, хотя и является очевидным. Например, биолог Н. И. Пирогов (1818–1895) в своем «Дневнике» писал: «Вера в Высшее Существо как источник жизни, во вселенский

[1] Цит. по: *Кураев А., диакон.* Конфликт... С. 304.

Разум не противоречит научным убеждениям. Если бы я захотел не признать теперь существование Бога, то не смог бы этого сделать, не сойдя с ума»[1]. И. Ньютон (1642–1727) в своем капитальном труде «Системы мира» писал: «Небесный Владыка управляет миром... как Властитель Вселенной... Он всегда и везде тот же Единый Бог... Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло произойти никакого разнообразия, и все это ... могло произойти только по мысли и воле Существа самобытного». Ньютон, кстати, писал толкования на библейские книги пророка Даниила и апостола Иоанна Богослова. Блез Паскаль утверждал, что малое знание приводит к скептицизму, а большое — к вере в Творца. М. В. Ломоносов писал о том, что существуют две великие книги — книга Священного Писания и книга природы, и одна и другая имеют одного и того же Автора, и поэтому грех всевать плевелы раздора между результатами научного постижения окружающего мира и религией Библии. Макс Планк, один из основателей квантовой теории, писал: «Куда бы мы не обращали взор, каким бы ни был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией, мы скорее констатируем их полную гармонию в основных пунктах, особенно в области естествознания»[2].

На это могут возразить: а как же те конфликты, которые возникали между христианской Церковью и учеными с их теориями? На память приходят три конфликта и три имени: Галилео Галилей и его идея гелиоцентричности вселенной; Джордано Бруно и его обращение к этой же идее; Чарльз Дарвин и его гипотеза происхождения видов.

Поводом для гонений на Галилея стали *не его научные* идеи. Более того, он получил охранную грамоту от папы Римского (буллу), гарантировавшую его неприкосновенность и право на провозглашение своих научных взглядов. Конфликт вышел из-за того, что Галилей публично оскорбил

---

[1] Цит. по: *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ. соч. С. 138.
[2] *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ. соч. С. 133.

своего благодетеля — папу, который, давая ему охранную грамоту, сказал, что научные изыскания Галилея вовсе не касаются Церкви (по сути, что они есть, что их нет), ибо цель у Церкви иная — спасение души, указание пути на Небо, а не изучение того, как оно устроено. Такой ответ огорчил Галилея, и в своей комедии он высмеял папу как невежду и неуча. Личное оскорбление понтифика лишило Галилея покровительства главы Римской церкви, и он оказался в руках местных иезуитов.

Дж. Бруно и вовсе не был ученым, он был язычником, оккультистом, идолопоклонником и магом. Он увидел в идеях Коперника не науку, а некое подтверждение, как ему казалось, его оккультных представлений.

М. А. Киссель в работе «Христианская метафизика как фактор становления и прогресса науки» писал: «Можно ли назвать Бруно ученым хотя бы по меркам конца XVI века?.. Бруно был не столько пропагандистом учения Коперника, сколько глашатаем оккультных тайн герметизма, которые он в нем открыл... Бруно превратил математический синтез Коперника в религиозное учение. После этого становится очевидным, что Бруно не столько популяризировал учение Коперника, сколько компрометировал, вовлекая в контекст магических суеверий, по сравнению с которыми не только система Птоломея, но и схоластический аристотелизм в целом выглядели эталоном научного рационализма»[1].

«Он [Бруно] учил, что миры бесчисленны, что душа переселяется из одного тела в другое и даже в другой мир, что одна душа может находиться в двух телах, что магия хорошая и дозволительная вещь, что Дух Святой не что иное, как душа мира. Моисей совершал свои чудеса посредством магии и преуспевал в ней больше, чем остальные египтяне, что Моисей выдумал свои законы, что Священное Писание есть призрак, что Диавол будет спасен. От Адама и Евы он выводит родословную только евреев. Остальные люди происходят от тех двоих, кого Бог сотворил днем раньше (?).

[1] *Кураев А., диакон.* Конфликт... С. 307.

Христос — не Бог, но был знаменитым магом... Пророки и апостолы были негодными людьми, магами, и многие из них повешены», — так передавал обвинения против Бруно иезуит Каспар Шоппе, который присутствовал на суде[1]. Как видим, о науке в них нет ни слова.

Это не был конфликт науки и религии, это был конфликт двух религиозных парадигм, христианской и языческой — псевдонаучной. Сегодня примером таковых псевдонаучных оккультных явлений могут служить астрология, хиромантия, парапсихология, экстрасенсорика и т. п. Именно на такие проявления язычества в эпоху Возрождения христианство ответило наукой.

И, наконец, дарвинизм. Не вдаваясь в вопрос об истинности или неистинности взглядов Дарвина, укажем лишь на то, что для него самого теория происхождения видов не вступала в конфликт с его религиозным сознанием. Эпиграфом к труду «Происхождение видов» Дарвин избрал следующие слова Уддвеля: «... Мы можем видеть, что явления вызываются не отдельными вмешательствами Божественной силы, оказывающей свое влияние в каждом отдельном случае, но установлением Ее общих законов»[2]. Подводя итог своему труду, Дарвин писал: «Есть величие в этом воззрении на жизнь с ее различными силами, изначально *вложенными Творцом* в незначительное число форм или только в одну...»[3]. Здесь проявилась попытка Дарвина найти богословское обоснование своей гипотезе происхождения видов: Бог создал основы мира, некую единую форму жизни, от которой эволюционным путем, согласно законам, вложенным в нее, произошли все остальные формы жизни. В труде «Происхождение человека и половой отбор» в главе «Происхождение идеи Божества» Дарвин писал: «Следует отметить, что вопрос о происхождении идеи Бога не имеет ничего общего с вопросом о самом

---

[1] Там же; *Рожин В. С.* Джордано Бруно и инквизиция. М., 1955. С. 369.
[2] *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ. соч. С. 134–135.
[3] Там же. С. 135.

бытии Бога Творца, вопросом, на который величайшие умы человечества дали утвердительный ответ»[1]. В другом месте Дарвин указал: «На меня производит гораздо более сильное впечатление другой источник, убеждающий в *существовании Бога* и исходящий не от чувства, но от разума. Такое убеждение возникает вследствие... невозможности рассматривать безграничную и чудесную вселенную вместе с человеком, обладающим даром обсуждать прошедшее и думать о будущем, как результат слепого случая или необходимости. Когда я над этим рассуждаю, я чувствую себя принужденным признать Первопричину, которая обладает... интеллектом, и *я вполне заслуживаю названия теиста, то есть верующего в Бога*»[2].

Таким образом, мы не можем обвинить Дарвина в атеизме, материализме, что так упорно связывала с его именем атеистическая пропаганда, делая из него, совершенно искусственно, сознательного противника идеи Божества как Творца мира и человека.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), основоположник отечественной школы гнойной хирургии, ученый с мировым именем, переживший череду сталинских репрессий, в своем труде «Наука и религия» писал: «Дарвинизм пытаются противопоставить религии. На наш взгляд, каждому мыслящему человеку должно быть ясно, что никакая теория происхождения видов, если только она не противоречит здравому смыслу, не может противоречить Библии... О том, как появились все виды на земле... а также о самом процессе создания человека, Библия ничего не говорит, потому что это уже сфера... не религии. Поэтому дарвинизм, совершенно *независимо от того, истинен он или неистинен*, как естественнонаучная теория, не может быть противопоставлен религии»[3]. Это совершенно разные плоскости. Религия не учит механизмам происхождения видов, но учит прежде всего тому, что перво-

---

[1] *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ. соч. С. 137.
[2] Там же. С. 137–138.
[3] Там же. С. 135.

причина всего бытия есть Бог, и о том, как человеку прийти к личному спасению.

Наше, часто неграмотное, представление о взаимоотношениях между наукой и религией, преподносимое школьникам и влияющие на их мировоззренческие установки, является одной из важных духовно-нравственных проблем современного образования.

Однако, учитывая, что идеи материализма, атеизма и эволюционизма твердо закрепились в общественном сознании, в системе образования, в политике и других сферах жизнедеятельности человека, было бы целесообразно обратить внимание и на то, что за последние сто лет наука накопила огромный фактический материал, решительно опровергающий подобные идеи.

Именно результаты научных изысканий позволили выдающемуся современному физику, лауреату Нобелевской премии и основоположнику квантовой физики Максу Планку признать: «Религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга». И далее: «Обе — религия и естественная наука — требуют для своего обоснования веры в Бога, но для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) — в конце всего мышления. Для религии Он представляет фундамент, для науки — венец разработки миросозерцания»[1].

Подробно о достижениях науки в пользу христианских представлений повествуется в книге Д. Гудинга и Д. Леннокса «Мировоззрение», допущенной Департаментом общего образования Минобразования РФ в качестве пособия для старших классов,[2] а также в монографии И. Барбура «Религия и наука: история и современность»[3] и в других изданиях.

---

[1] Цит. по: *Головин С.* Всемирный потоп. Миф, легенда или реальность. М., 2000. С. 11.

[2] *Гудинг Д., Леннокс Д.* Мировоззрение. Ярославль, 2001.

[3] *Барбур И.* Религия и наука: история и современность. М., 1999.

Крупицы знаний о физической картине мира, которые мы можем найти в Библии, поражают своей точностью. «Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем», — читаем мы в Книге Иова (Иов. 26, 7). Мы затрудняемся датировать текст этой книги, но помимо нее значительно позднее в Библии о самом праведном Иове впервые упоминается в Книге пророка Иезекииля, жившего в VI в. до Р. Х.

В связи с этим заслуживают внимания слова, обращенные к Творцу, которые благодаря Иоанну Дамаскину, бывшему еще и талантливым сочинителем церковной музыки, с VIII в. и до сих пор поются в Православной Церкви за богослужением: «Водрузивший Землю ни на чем повелением Твоим и повесивший ее неодержимо тяготеющую»[1]. Европейские же современники Иоанна Дамаскина были уверены, что Земля плоская и покоится на трех животных.

Задолго до экспериментов Торричелли по определению веса воздуха в Библии было сказано: «*Когда Он ветру полагал вес*» (Иов. 28, 25).

Многие древние астрономы считали Луну и Солнце примерно одинаковыми по величине, хотя находились и такие, которые утверждали, что Луна гораздо больше Солнца, только находится дальше, и поэтому ее тепло до нас не доходит. Но в Книге Бытия, сведения которой были записаны четыре с половиной тысячи лет назад, однозначно указано на то, что «*создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью*» (Быт. 1, 16).

Французский физик Биа (1774–1861) свидетельствовал: «Или Моисей имел столь же глубокую научную опытность, какою обладает наш век, или он был вдохновлен свыше»[2].

---

[1] В ирмосе 3-й песни Воскресного канона 5-го гласа поется: «Водрузивый на ничесом же землю повелением Твоим и повесивый неодержимо тяготеющую...»

[2] Цит. по: *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ. соч. С. 55.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) называет науку без религии «небом без солнца», тогда как «наука, облеченная светом религии, — это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира»[1].

По мере совершенствования научного познания мира сведения Библии находят все новые и новые подтверждения — как естественно-научные, так и исторические. Д. Гудинг и Д. Леннокс в ходе исследования вопроса о взаимоотношениях религии и науки пришли к любопытному выводу: «Историческая ирония... заключается в том, что в XVI в. многие люди сопротивлялись научным новшествам, потому что им казалось, что научные находки ставят под сомнение веру в Бога, тогда как в XX в. научные представления о начале мира встречают возражения потому, что они воспринимаются как способствующие укреплению веры в Бога»[2].

Хотелось бы вместе с тем обратить внимание на один очевидный для многих факт: нерелигиозного мировоззрения как такового просто не существует в природе. Материализм не составляет исключения. Само понятие бесконечной во времени и в пространстве материи является предметом веры, а не научного знания. Любые догматы (аксиомы) любой научной теории точно так же относятся к области недоказуемого (хотя часто, казалось бы, очевидного) и воспринимаются на веру. Но путем логики можно доказать абсурдность этих очевидных вещей. Вера в несуществование Бога является видом религиозного мышления так же, как и вера в Его существование. Материализм есть форма идеалистического мировоззрения, основанная на умозрительных построениях.

Эволюционизм, в свою очередь, не менее гипотетичен для науки, чем библейский взгляд, поскольку наблюдение и опытное повторение исходных процессов происхождения мира и человека невозможны.

---

[1] *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ. соч. С. 62.
[2] *Гудинг Д., Леннокс Д.* Указ. соч. С. 93.

Почему же из всех возможных форм религиозного сознания именно материализм доминирует вот уже на протяжении более столетия? На наш взгляд, ответ очевиден: отсутствие у человека понятия о личной ответственности за свою деятельность. При этом ученые-материалисты даже не замечают, что, признавая существование законов природы, но отвергая при этом разумного Творца, они вынуждены приписывать свойства целеполагания, а следовательно, и разумности самой природе, сворачивая, таким образом, на позиции наиболее примитивной формы религиозного мировоззрения — пантеизма.

Завершить данный раздел хотелось бы воспоминанием о случае, связанном с именем уже упомянутого нами выдающегося ученого, прославленного Церковью в лике святых новомучеников и исповедников российских, епископа-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). На одном из политических судебных процессов 20-х гг. прошлого века в России, сфабрикованных большевиками против старорежимных врачей, будущий епископ, тогда еще не принявший монашества священник и профессор хирургии, Валентин Войно-Ясенецкий выступал в роли эксперта. Между гражданским обвинителем чекистом Якобом Петерсом и священником-хирургом возник диспут, спровоцированный обвинителем, недовольным тем, что у эксперта всегда находились веские научно-практические объяснения, оправдывавшие действия обвиняемых врачей. Один из свидетелей так описал это событие:

«Откуда вы все это знаете?» — сердился Петерс. «Да будет известно гражданскому общественному обвинителю, — с достоинством отпарировал Войно-Ясенецкий, — что я окончил не двухлетнюю советскую фельдшерскую школу, а медицинский факультет университета святого Владимира в Киеве. (Шум в зале. Аплодисменты.)

Последний ответ окончательно вывел из себя всесильного чекиста. Так с ним никто еще не разговаривал... Прямолинейный Петерс выбрал для удара, как ему показа-

лось, наиболее уязвимое место противника: «Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно, как это вы ночью молитесь, а днем людей режете?» Вопрос звучал грубо, но таил в себе подлинное обвинение: христианство запрещает священнику проливать кровь, даже в операционной... Если бы они беседовали мирно в деловой обстановке, отец Валентин объяснил бы Петерсу, что патриарх Тихон, узнав о его, профессора Войно-Ясенецкого, священстве, специальным наказом подтвердил право хирурга и впредь заниматься своей наукой. Но тут было не до объяснений. В переполненном многолюдном зале отец Валентин ответил противнику в полном соответствии с законами полемики: «Я режу людей для их спасения, а во имя чего режете людей вы, гражданин общественный обвинитель?»

Зал встретил удачный ответ хохотом и аплодисментами. Все симпатии теперь были на стороне хирурга-священника. Ему аплодировали и рабочие, и врачи. Но Петерс не смирился... Следующий вопрос должен был, по его расчетам, изменить настроение рабочей аудитории: «Как это вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве вы Его видели, своего Бога?»

«Бога я действительно не видел... Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там так же и ума. И совести там тоже не находил». (Колокольчик председателя потонул в долго не смолкавшем хохоте зала. “Дело врачей” с треском провалилось» [1].

Библия как исторический источник

«Библия» в переводе с греческого означает «книги».

Библия состоит из множества книг, каждая из которых является самостоятельным произведением. Написаны они были разными людьми, в разных местах и в разное время. Однако содержание всех этих книг, при внимательном их рассмотре-

[1] *Поповский М.А.* Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб., 2002. С. 120–121.

нии это становится ясным, удивительным образом объединено общей идеей и единой повествовательной канвой. Как будто эти, казалось бы, совершенно самостоятельные книги являются главами единого произведения. Окончательно в этом убеждает то, что главным героем всей Библии является Иисус Христос — Мессия, Спаситель. В Ветхом Завете Он присутствует в качестве пророчествуемого, прообразуемого и ожидаемого Спасителя, в Новом Завете — в качестве пришедшего Мессии, воплотившегося Бога.

Данный факт дает повод христианам утверждать, что Библия имеет на самом деле Единого Автора, по чьему наитию люди только записали то, на что Он их вдохновил. Поэтому многие из этих людей, согласно библейской традиции, именуются пророками, другие апостолами, обладающими даром пророчества.

Тексты книг, составляющих Библию, были записаны в течение нескольких столетий и временные рамки этих записей определяются примерно от 1500 лет до Р. Х. и до конца 70-х гг. I в.

Библия делится на две главные части — Ветхий Завет и Новый Завет. В первой отражены события до Рождества Христова, во второй — после него. «Ветхий Завет» *(слав.)* — «Старый Договор» *(рус.)*, «Новый Завет» *(слав.)* — «Новый Договор» *(рус.)*.

Ветхий и Новый Завет — это Старый и Новый Договор человека с Богом. Условия этого Договора отражены в Законе Ветхого и Нового Завета. Ветхий Закон соответствует десяти заповедям, данным Богом через Моисея. Новый Закон — девяти заповедям Блаженства, данным Иисусом Христом в Нагорной проповеди, которые являются развитием и доведением до совершенства заповедей Ветхого Закона. Обращая особое внимание на последнее, Христос сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все... Вы слышали, что сказано

древним: “не убивай; кто же убьет, подлежит суду”. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедриону; а кто скажет “безумный”, подлежит геенне огненной... Вы слышали, что сказано древним: “не прелюбодействуй”. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем...» (Мф. 5, 17–18; 21–22; 27–28).

Ветхий Завет состоит из 39 книг, которые обычно объединяются в 22 книги, по числу букв в еврейском алфавите. Новый Завет состоит из 27 книг.

Как ветхозаветные, так и новозаветные книги подразделяются на четыре группы: законодательные (утверждающие Закон Завета), исторические (повествующие об исторических событиях), учительные (объясняющие, практически толкующие Закон) и пророческие (содержащие пророчества).

Эти книги именуются каноническими (от слова «канон» *(греч.)* — правило, порядок), т. е. признанными бесспорно подлинными и включенными в канон Священного Писания.

Кроме того, существует одиннадцать так называемых «неканонических» книг Ветхого Завета, бесспорная подлинность которых оспаривается иудейской традицией, но признается христианами. Среди них книга Товита, Иудифь, Премудрости Соломона, Иисуса сына Сирахова, Послание Иеремии, три книги Маккавейские, 3-я книга Ездры.

Необходимо указать на то, что Библия, в христианской традиции именуемая Священным Писанием, является письменно зафиксированной частью Священного Предания. «Предание» *(слав.)* — от слова «передавать» из уст в уста, из поколения в поколение. Священное Предание — это и собрание всего множества письменных источников (постановления соборов, письма, жития святых, труды писателей, свидетельства очевидцев и т. д.), и свидетельства, заключенные в образцах художественного искусства Церкви (живопись, зодчество, музыка, прикладное искусство и т. д.), и содержание церковно-богослужебного искусства (богослужебные

До Р. Х. После

Ветхий Завет	Новый Завет
1. Книги законодательные	
1. Бытие 2. Исход 3. Левит 4. Числа 5. Второзаконие } Тора *(евр.)* — Закон, или Пятикнижие	1. Евангелие от Матфея 2. Евангелие от Марка 3. Евангелие от Луки 4. Евангелие от Иоанна } Четверо-евангелие
2. Книги исторические	
6. Иисуса Навина 7. Судей Израилевых + Руфь 8. 1-я и 2-я Царств 9. 3-я и 4-я Царств 10.1-я и 2-я Паралипоменон (летописи — *греч.*) 11. 1-я и 2-я Ездры + Неемии 12. Есфирь	5. Деяния святых апостолов
3. Книги учительные	
13. Иова 14. Псалтирь 15. Притчи Соломона 16. Екклесиаст (проповедник — *греч.*) 17. Песнь песней Соломона	6—12. Соборные послания апостолов (Иакова (1), Петра (2), Иоанна (3), Иуды) 13—26. Послания апостола Павла (14)
4. Книги пророческие	
18. Исайи 19. Иеремии 20. Иезекииля } Великие пророки 21. Даниила 22. Книги 12-ти малых пророков (Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Софония, Аввакума, Захарии, Малахии, Аггея)	27. Апокалипсис (откровение — *греч.*) Иоанна Богослова

тексты, тропари, кондаки, каноны, акафисты и т. д.), и все то, что раскрывает и передает для нас опыт жизни в лоне Церкви от сотворения мира до наших дней. Важнейшей, наиболее известной и почитаемой частью Священного Предания является Библия.

В Библии отражен особый взгляд на историю человечества, согласно которому в ней повествуется о событиях, связанных с сотворением мира и человека, с началом истории и жизнью первых людей, с историей Древнего Израиля (народа избранного) и народов, окружавших его, с историей земной жизни Иисуса Христа и рождением Христианской Церкви.

Как мы видим, в Библии зафиксированными оказались сведения не только о событиях, свидетелями или современниками которых были или могли быть люди, записавшие их, но также и те, которые дошли до них в качестве *предания*, передаваясь из поколения в поколение, а вместе с тем и те, свидетелем которых не мог быть никто из людей. Согласно библейской традиции, считается, что последние были открыты человеку свыше в качестве особого знания. Эти знания именуются сверхъестественным откровением, тогда как все остальные — естественным откровением, т. е. откровением (открытием знаний), достигаемым через средства, доступные человеческому естеству в его обычном состоянии.

Примером сверхъестественного откровения является повествование о сотворении мира за шесть дней, именуемое Шестодневом, а также различные пророчества.

К сведениям, существовавшим долгое время в качестве предания и затем записанным, относятся события примерно до 1500 лет до Р. Х., т. е. от дней Адама и Евы (первых людей) до дней пророка Моисея.

Сведения о событиях, очевидцами или современниками которых были авторы текстов или люди, с чьих слов эти тексты были записаны, относятся к периоду примерно от 1500 лет до Р. Х. и до I в. включительно.

Итак, Библия имеет три качественных уровня исторических свидетельств.

Качественные уровни исторических свидетельств Библии		
Сведения сверхъестественного откровения ↓ Шестоднев, пророчества	Сведения естественного и сверхъестественного откровения, хранившиеся в народном предании и записанные впоследствии ↓ примерно до 1500 лет до Р. Х.	Сведения естественного и сверхъестественного откровения, свидетелями или современниками которых были авторы текста ↓ примерно с 1500 лет до Р. Х. — до I в.

Основной функцией Библии является не удовлетворение научно-исторических интересов, но указание человеку пути его спасения и приведения его (каждого лично) природы в состояние бессмертия, жизни вечной. Однако, вместе с тем, сведения, содержащиеся в Библии, являются уникальным источником истории Древнего мира.

В данном разделе мы не станем касаться конкретных примеров, ибо в дальнейшем их будет приведено и проанализировано достаточно. Мы постараемся в общем представить оценку значимости сведений Библии как исторического источника со стороны науки и определиться в подходах к работе над текстом Библии, принимаемом в качестве исторического источника.

Прежде всего нас интересуют сведения, касающиеся истории человечества, во многом предоставляемые такой отраслью исторической науки, как археология.

В археологии возникло целое направление, получившее наименование «Библейской археологии», которая изучает древности, касающиеся исторических событий, описанных в Библии. Библейская археология выполняет несколько задач. Являясь, с одной стороны, вспомогательной дисциплиной библеистики, она значительно восполняет сведения Библии, не вдающейся в подробности жизни людей, о которых повествует, не описывающей условия, в которых они жили: в ней говорится только о том, что представляет ценность с точки

зрения религиозного взгляда на спасение человека. Таким образом, изыскания библейской археологии существенно восполняют картину Древнего мира в контексте Библии.

Кроме того, библейская археология помогает при переводе и толковании многих трудных для нашего понимания мест Библии.

С другой стороны, это направление археологии предоставляет научно-исторические доводы, подтверждающие сведения Библии, то есть носит апологетический характер, а также открывает и предлагает исследователям важный и достоверный источник исторических сведений.

Таким образом, библейская археология является важным связующим звеном между библеистикой и исторической наукой, делая библеистику неотъемлемой частью современной исторической науки.

Специалист в области библейской археологии, автор нескольких научных трудов, среди которых выделяется монография «Библия и археология», профессор Афинского университета Н. Василиадис указывает на следующее: «...Библейская археология подтверждает историчность, точность и истинность тех сведений о различных лицах, народах и событиях, которые сообщают нам богодухновенные авторы. Благодаря археологическим находкам социальные, религиозные, исторические аспекты в судьбах народов Ближнего Востока могут быть поняты сегодня гораздо лучше. Таким образом, библейская археология, предоставляя неоспоримые доводы, является мощным оружием апологетики в деле защиты достоверности Священного Писания. Благодаря археологическим находкам некоторые критики Священного Писания либо совсем замолкают, либо становятся более осмотрительными в своих выводах. Есть среди них даже такие, которые изменили... свою точку зрения и... стали... горячими защитниками достоверности Священного Писания.

Самым поразительным тому примером является судьба англичанина Вильяма Рамсея — человека, совершенно из-

менившегося благодаря археологическим исследованиям. Сэр Вильям Рамсей отправился в Малую Азию с целью доказать, что все, о чем сообщает евангелист Лука в своем Евангелии и Деяниях апостолов, недостоверно: это сэру Рамсею внушили его учителя-скептики. Рамсей захотел продемонстрировать истинность подобных теорий с помощью археологии.

Он начал раскопки в Греции и Малой Азии и попытался все проверить, для чего всесторонне исследовал свои находки. К огромному своему удивлению, ученый обнаружил, что Священное Писание оказалось достоверным даже в своих самых мельчайших деталях! Этот факт произвел на Рамсея столь сильное впечатление, что он стал... впоследствии великим ученым-библеистом. Его труды, доказывающие историчность Нового Завета, считаются классическими и уникальными»[1].

Вместе с тем Н. Василиадис делает следующее замечание: «К сожалению, и в наше время есть преподаватели, которые ничего не зная о новейших находках археологии, связанных со Священным Писанием, все еще повторяют то, что утверждала лет тридцать тому назад школа “отрицательной критики”»[2]. При этом он добавляет: «Преподаватель университета Джонса Хопкинса (Балтимор США), один из самых знаменитых библейских археологов, доктор Вильям Ф. Олбрайт пишет о них следующее: “Чрезмерный скептицизм, который проявляли по отношению к Священному Писанию авторитетные исторические школы XVIII и XIX веков, изживает себя. Непрекращающиеся открытия подтвердили достоверность бесчисленных подробностей, и тем самым было достигнуто широкое признание ценности Священного Писания как исторического источника”. В другом месте он говорит: “Нет никакого сомнения, что археология подтвердила историчность предания Ветхого Завета”»[3].

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 3–4.
[2] Там же. С. 4.
[3] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 4.

В апреле 1984 года в Иерусалиме состоялся первый Международный конгресс по библейской археологии, в котором приняли участие более тысячи двухсот человек, включая свыше пятисот известных современных археологов из шестнадцати стран. На этом конгрессе ученые-археологи — христиане, иудеи, люди, не придерживающиеся какой-либо веры, — констатировали, что по результатам обстоятельных и многочисленных исследований они сделали следующие выводы: 1) Священное Писание и археология согласуются друг с другом; 2) данные научной археологии всегда близки к сведениям Священного Писания; 3) чем больше увеличивается объем наших знаний и чем больше появляется археологических находок, тем больше становится подтверждений истинности слова Божия. Характерно то, что участники конгресса в один голос однозначно и уверенно заявили, что доклады, представленные на конгрессе, являются «блестящим подтверждением исторической достоверности Священного Писания»[1].

Подводя итог своим рассуждениям, Н. Василиадис отметил: «Таким образом, факты археологии опровергают критиков Священного Писания и подтверждают его историчность, поскольку то, что было забыто в течение веков, а теперь извлекается из недр земли, настолько ошеломляет, что словно бы вновь оживают перед нами нации, народы, цивилизации, а богодухновенное слово становится яснее для благочестивых душ, которые ищут в нем для себя наставления и руководства Бога Творца»[2].

Вместе с тем не единожды случалось так, что на основании упоминания о том или ином факте древней истории, изначально содержавшегося исключительно в Библии, позднее совершались великие научные открытия. Например, город Ур Халдейский был совершенно неизвестен науке вплоть до 1854 г., когда британский консул Дж. Э. Тейлор решился отыскать родину Авраама и воспользовался при этом един-

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 4.

[2] Там же.

ственным источником, содержавшим сведения по данному вопросу, — Библией, а его последователь, археолог-профессионал из Филадельфии Ч. Л. Вулли посвятил делу раскопок древнейшего города двенадцать лет, с 1922 по 1934 гг.[1] «Эти важные исследования пролили свет на образ жизни, обычаи и нравы богатого города Ура Халдейского, того самого города, из которого вышел Авраам»[2]. Библия подобным же образом послужила первоисточником сведений о древних городах Передней Азии. Согласно Британской энциклопедии, «вплоть до XIX века источником сведений об Ассирии и Вавилоне служили только Ветхий Завет да работы нескольких [древне] греческих авторов» (Геродота, Ксенофонта, Диодора)[3].

Археология, родившаяся как наука в XVIII в. и во многом обязанная своим началом немецкому исследователю И. Винкельману (1717–1768)[4], как и всякая наука вообще не входила в противоречие с библейскими истинами. Классическое суждение по данному поводу высказал великий русский ученый XVIII в. М. В. Ломоносов. Он писал: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество, в другой — Свою волю. Первая — видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его здания признал Божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга — Священное Писание. В ней показано Создателево благоволение к нашему спасению... Толкователи и проповедники Священного Писания показывают путь к добродетели... Астрономы открывают храм Божеской силы и великолепия... Обои обще удостоверяют нас не токмо в бытии Божием, но и несказанных к нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры»[5]. Лишь во второй половине XIX в. стали активно

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 37–39.

[2] Там же. С. 39.

[3] *Макдауэл Дж.* Неоспоримые свидетельства: Исторические свидетельства, факты, документы христианства. М., 1992. С. 290.

[4] *Керам К.* Боги, гробницы, учение. СПб., 1994. С. 18–22.

совершаться попытки использовать научные, в том числе и археологические, данные в качестве оружия, подрывающего доверие к сведениям, содержащимся в Библии, и к религиозным воззрениям. Это касалось прежде всего вопросов о происхождении мира и человека. Данные вопросы находятся в рамках ветхозаветной истории. В Библейской энциклопедии отмечено: «Что касается эпохи Нового Завета, то мы можем многое узнать о ней из сочинений греческих и римских авторов. Но об эпохе Ветхого Завета нет почти никаких письменных свидетельств, кроме самой Библии»[1]. Отсюда еще более очевидна возрастающая научная роль археологических находок, относящихся к историческим событиям, описанным в Библии.

---

[1] *Библейская* энциклопедия. М., 1995. С. 28.

БИБЛИЯ ОБ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Библия о происхождении мира и человека

1. Пролог Книги Бытия

Прежде чем говорить о *Шестодневе* — библейском повествовании о шести днях сотворения мира, венцом которого явился человек, необходимо обратить внимание на то, что Библия определяет в качестве основ мироздания. Для этого попытаемся проанализировать пролог Книги Бытия, т. е. самые первые строки Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 1–2).

Кто такой Бог? Библия на этот вопрос отвечает словами апостола Павла: «...Устроивший все есть Бог» (Евр. 3, 4). Лингвисты производят слово Бог от единого индоевропейского корня, лежащего в основе др.-инд. Bhaga (господин), др.-перс. Baga (господин, бог), имеющих единую основу с др.-инд. Bhajati (дает). Исходное значение термина: «дающий, оделяющий господин; доля, богатство, счастье)[1]. Бог, явившийся Моисею в образе неопалимой купины (Исх. 3), представился ему как Яхве, Иегова (др.-евр.) — «сущий» (слав.), т. е. Существующий, Бытующий.

Таким образом, Библия утверждает, что истинным бытием обладает только Бог, подразумевая под этим, что Бог является единственной причиной бытия. Все остальное (живое и неживое, одушевленное и неодушевленное, разумное и неразумное), являясь тварью Божией, не имеет самобытности и чер-

[1] *Шанский Н. М., Боброва Т. А.* Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. М.: Дрофа, 2001. с. 27.

пает ресурсы своего бытия непосредственно от Бога — источника этого бытия.

Что значит «сотворил»? Пророк Моисей, описавший историю сотворения мира в Книге Бытия, только *трижды*, говоря о появлении чего-то нового, употребил термин «сотворил» (еврейское *бара*): 1) «сотворил» небо и землю; 2) «сотворил» душу живую; 3) «сотворил» человека. Древнееврейское *бара* означает «воззвание из небытия», возникновение принципиально новой, небывалой ранее сущности.

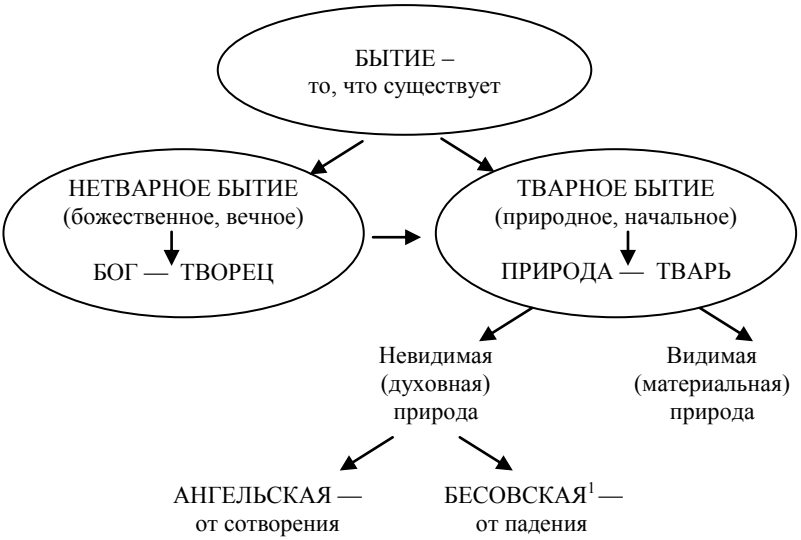
От термина «сотворил» бытописатель Моисей отличает термин «создал» (древнееврейское *аса*). *Аса* означает не воззвание из небытия, а создание, построение, формирование чего-либо на основе уже имеющегося, сотворенного материала, который изначально несет в себе принципиальную возможность бытия того, что из него создается. Например, глина, условно принятая за сотворенную сущность, несет в себе принципиальную возможность существования как кирпичей, так и благоустроенного дома. В таком случае о появлении глины было бы сказано *бара*, а о создании кирпичей и дома — *аса*.

Итак, «творением, творчеством» в Библии названо приведение к бытию из абсолютного небытия, из «ничего». В процессе же рождения мира, как утверждает Библия, были задействованы сразу два принципа — сотворение и создание.

Под словом «мир» в данном случае подразумевается природа. Понятие *природа* (корень «род») ясно говорит само о себе. Оно означает то, что *родилось* (*появилось*) и существует. Родилось, т. е. имеет точку отсчета, момент рождения, начало своего бытия. Природный — значит относящийся к начальным явлениям, относящийся к природе, рожденный.

В отличие от природы Бог не имеет начала. Он безначален и бесконечен, т. е. Он вечен: никем не сотворен, но был, есть и будет.

В соответствии с этими положениями библейская традиция представляет следующую модель картины мира:



(Причина бытия природы может находиться только вне самой природы, так как само по себе небытие не может породить бытие. Эта причина есть Бог.)

Что значит «в начале»? Древнееврейское *брешит* («в начале») имеет корень *-реш-*. В древнефиникийском алфавите (он же древнееврейский) — основе первой известной нам буквенной системы письма, давшей начало другим алфавитам (греческому, латинскому, через греческий — славянскому), буква ρ (*реш*) изображалась в качестве головы с шеей. Имя этой буквы, т. е. само слово «реш», переводится как «голова».

В греческом переводе Библии (Септуагинта)[1] «брешит» стоит в значении «во главе» («эн кефалео»). В латинском переводе (Вульгата) — в значении «в принципе» (in principio). Противоречит ли славянский вариант «в начале» греческому и латинскому? Не противоречит, поскольку «в начале» имеет не только (и не столько) временное значение, но скорее значе-

[1] Греческий перевод Библии был осуществлен в III в. до Р.Х. (до н.э.) 72 учеными евреями, приглашенными александрийским царем Птоломеем II Филадельфом из Израиля. Этот перевод Священного Писания Ветхого Завета считается наиболее точным из всех и именуется «Септуагинта» — по числу переводчиков.

ние сущностное. Славянское «начальник» как глава, «начало» как исток, причина, основа имели и продолжают иметь большое распространение в употреблении.

Итак, в начале, во главе, в основании всего *(брешит)* сотворил *(бара)* Бог небо и землю.

Что такое в данном случае «небо» и «земля»?

Библия, часто являясь откровением о вещах абсолютных и о явлениях, недоступных человеческому опыту, повествует об этом абсолютном и недоступном в доступных человеку образах и символах. Сущность символа в том, что через него явление раскрывается не буквальным описанием, а представлением образа этого явления. Через символ усваивается сам предмет.

Общепринятым в христианском богословии является мнение, высказанное известным русским богословом и философом В. Н. Лосским: «Небо и земля первого дня... это не то небо и не та земля, которые мы видим... но означают всю вселенную, мир видимый и невидимый, умозрительный и вещественный. Небо — это вся беспредельность духовных миров... бесчисленные ангельские сферы»[1].

А. П. Лопухин, виднейший русский дореволюционный библейский историк, писал: «Под *небом* разумеется как звездный, так и, главным образом, высший *духовный* мир, сотворение которого совершилось ранее сотворения земли, так что ангелы, как служащие духи, уже исполняли волю Божию и славословили Творца при совершении Им отдельных актов творения (Иов. 38, 7)»[2].

В книге протоиерея Николая Иванова «И сказал Бог... Опыт истолкования Книги Бытия», написанной в прошлом веке, находим попытки терминологического анализа текста Священного Писания. Автор отмечал: «Слово “небо” (*шаммаим*) в том контексте и в том смысле, как оно используется в прологе, есть слово-символ, означающее высший, горний

---

[1] *Лосский В.Н.* Указ. соч. С. 234.

[2] *Лопухин А.П.* Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986. С. 369.

план бытия. В подлиннике это слово имеет окончание множественного числа, следовательно, более правильно было бы перевести — Небеса.

Слово “земля” (*арец*) есть также слово-символ, обозначающее материальный план бытия — тот мир, в котором человек живет...» [1]

Проиллюстрировать, каким образом мир духовный, ангельский (мир разума и воли) символизируется именно небом видимым, материальным, можно на следующем примере. Говоря о мире духовном, ангельском, о Самом Боге, человек ищет во внешних проявлениях природы чего-то возвышенного, вдохновляющего, наиболее напоминающего о величии, любви, бесконечности, непостижимости. Все это он находит именно в видимом небе, как наиболее подходящем образе. Небо становится как бы иконой, символом райской (небесной) жизни. Когда человек воздевает руки к небу и падает перед ним ниц, это не значит, что он поклоняется видимому небу (если только он не язычник), но он поклоняется Творцу необъяснимому, непостижимому, образом Царства Которого является для человека это видимое небо.

Итак, под «небом» первых строк Библии подразумевается мир высшего порядка, именуемый миром невидимым, миром духовным, т. е. миром духа — разума и свободной воли, отождествляемым с миром ангелов (миром духов). Частью этого мира является также и человек, обладающий разумом и волей (категориями духовными).

Под «землей», возможно, подразумевается материя в ее первозданном состоянии как исходный материал для дальнейшего созидания физического (материального, видимого) мира.

Как понимать фразу о том, что земля была «безвидна» и «пуста»? Что значит «тьма над бездною»? Что означают слова «Дух Божий носился над водою»?

А. П. Лопухин комментировал этот библейский текст следующим образом: «Открыв тайну происхождения мира как целого и его двух составных частей — неба и земли, быто-

---

[1] *Иванов Н., прот.* Указ. соч. С. 64–65.

писатель переходит к описанию порядка образования мира в его теперешнем виде, во всем разнообразии его видимых форм... В первобытном своем состоянии «земля была безвидна и пуста»... Это было только что сотворенное безформенное вещество — хаос... в котором бродили слепые силы вещества, ожидая зиждительного слова Творца, и над этою-то бродящею бездною была тьма, и только творческий Дух Божий носился над водою, как бы оплодотворяя зародыши и семена имевшей возникнуть жизни на земле»[1].

Протоиерей Н. Иванов писал: «Какой смысл таят в себе эти отрицательные характеристики? Безвидна и пуста (в библейском тексте *тогу ва гогу*). По другим переводам: невидима и не устроена, в переводе Симмаха: бездейственна и неразличима»[2].

Позволим себе предположить, что «безвидна» — значит не имеющая вида (формы), бесформенна, а «пуста», — значит не имеющая содержания (жизни), безжизненна. Блаженный Августин писал: «В этих словах дается представление о бесформенности, дабы люди могли постепенно постигать смысл того, что недоступно их воображению, неспособному представить себе что-либо при отсутствии какой бы то ни было формы. Из этой-то бесформенной материи и возникли *наши* небо[3] и земля, уже оформленные и наполненные всем тем, о чем в дальнейшем говорится об устроении мира за шесть дней. Все это уже было подчинено смене времен в силу упорядоченных изменений в их движениях и формах... И справедливо земля названа *безвидной*, то есть неоформленной, ибо еще не приняла подобающую фигуру и образ от своего Творца» *(Августин Иппонский*. Исповедь, 12, 12)[4].

Однако будем иметь в виду, что «нет оснований мыслить материю только в тех рамках (явлениях, формах), в которых мы ее видим... мы должны сказать, что нам неизвестно, какова

---

[1] *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 3.

[2] *Иванов Н., прот.* Указ. соч. С. 74.

[3] Очевидно, что речь идет о видимом физическом небе.

[4] Цит. по: *Библейские* комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Т. 1: Книга Бытия 1–11. М., 2004. С. 5–7.

основная, неизменная сущность материи... какова та материя «прима»... которая в Откровении характеризуется четырьмя отрицательными определениями: безвидна, пуста, тьма и бездна... Видимой, т. е. познаваемой, материя становится лишь в ее конкретных формах, когда она устроена в феномене нашей Вселенной. <...>

Слово *бездна* на всех языках означает полную пространственную беспредельность, безграничность. Оно говорит о том, что материя неизмерима и неисследима, как бездна, у которой нет ни дна, ни границ...

Слово тьма (*хошех*) в древнееврейском языке, так же как и в русском, является символом непознаваемости и неисчислимости... Материя для нас необъятна и неисследима и в количественном и в качественном отношении, как покрытая тьмой бездна»[1].

Вместе с тем традиционно термин «тьма» рассматривается как состояние мрака (бессветности).

«И Дух Божий носился над водою» (Руах Элогим мрахефет маим — др.-евр.).

Руах Элогим — Дух Божий, Святой Дух, третья ипостась Бога Троицы (Отца, Сына и Святого Духа). Мрахефет — «носящийся», переведенное как «носился», утверждает созидающую, непрестанно действующую силу Духа. Святой Ефрем Сирин писал: «Он (Святой Дух) согревал, оплодотворял и соделывал родотворными воды, подобно птице, когда она с распростертыми крыльями сидит на яйцах и во время этого своею теплотою согревает их и производит в них оплодотворение» (*Ефрем Сирин*. Толкование на Книгу Бытия, 1)[2].

Последняя фраза пролога Книги Бытия весьма важна, ибо к утверждению о том, что причиной бытия природы («неба» и «земли») является разумная и всемогущая внешняя сила, она добавляет понятие и о том, что сотворенный мир не есть мертвый механизм, постоянно приводимый в движение извне, но наполняемый жизненной силой, энергией Святого Духа,

---

[1] *Иванов Н., прот.* Указ. соч. С. 74–75.

[2] *Библейские* комментарии отцов... С. 9.

получающий возможность жить и действовать по неизменным законам, вложенным в него Богом.

Маим — «воды» (мн. ч.). Если слово «земля» (*арец*) есть в данном контексте обозначение материи как таковой, то слово «воды» *(маим)*, возможно, в данном случае является символическим обозначением изменчивости, безвидности, бесформенности этой материи. Употребление именно этого слова-символа в данном случае обосновано, поскольку речь идет о безвидной, бесформенной субстанции. «Почему не сказано, что Бог сотворил воду?.. Это сделано затем, чтобы... именем *воды* (здесь) обозначить материю, подлежащую действию Творца, ибо вода подвижнее земли, а потому подлежащая действию Творца материя, ввиду легкости обработки и большой подвижности, должна быть названа скорее «водою», чем «землею», — писал Блаженный Августин (*Августин Иппонский*. О буквальном смысле Книги Бытия, 4)[1].

Исходя из сказанного, постараемся повествование пролога Книги Бытия переложить на язык использованных нами для его объяснения терминов.

Итак, в основу сущего (Вселенной, мироздания) положил Бог вызванные Им из небытия дух (разум, волю — ангельский мир) и материю (вещество). Материя же была бесформенна и безжизненна, неустроена, непостижима и безгранична. И Дух Божий животворит (животворящий) ее.

Материя сама по себе, не оживотворенная Духом, так и остается безжизненной, бездуховной субстанцией. Эта субстанция могла быть тем самым материалом, из которого, согласно творческому замыслу, была воздвигнута вселенная. Согласно утверждению Библии, это не могло произойти само по себе, без внешней силы, наделенной разумом и могуществом.

Что же по поводу происхождения Вселенной думают современные астрономы и космологи? Д. Гудинг и Д. Леннокс, приводя примеры, утверждают: «...Среди ученых сегодня превалирует точка зрения, согласно которой пространство-время

[1] *Библейские* комментарии отцов... С. 8–9.

имели начало... *Веру* в начало мира сейчас разделяет большинство современных ученых. По этому вопросу, как известно студентам, изучающим физику и астрономию, имеется обширная литература... Итак, существует удивительное согласие между разными учеными в том, что Вселенная имеет начало. Попытки доказать, что Вселенную можно объяснить самое из себя, являются столь же внутренне противоречивыми, сколь неудовлетворительным является некритичное принятие представления о начале мира как о сугубо материальном факте... Алан Сэндэйдж, лауреат Крэфурдской премии по астрономии, аналогичной Нобелевской, который широко известен как отец современной астрономии, говорит: "Я считаю совершенно невероятным, что такой стройный порядок возник из хаоса. Для существования подобного порядка должен быть какой-то организационный принцип. Бог для меня — это тайна, но Он служит объяснением чуда бытия — почему получилось так, что имеется мир, а не ничто"»[1].

Что же заставляет многих ученых все же не принимать идею о начальности мира? Д. Гудинг и Д. Леннокс отмечали: «Некоторые ученые и философы не приемлют идею начала мира по мировоззренческим соображениям... С. Хокинг высказывается: "Многим людям не нравится идея начала мира, вероятно, потому, что она имеет привкус божественного вмешательства..."»[2]

Самой популярной в современной секулярной науке считается модель пульсирующей Вселенной. Суть ее примерно в следующем. Космические тела под действием гравитационных сил в конце концов упадут друг на друга и превратятся в одно огромное тело. Под воздействием все той же силы вещество этого тела сожмется настолько, что произойдет Большой взрыв. Вселенная снова начнет расширяться, образуя галактики, звездные системы и планеты. И так до бесконечности в режиме «вечного двигателя». Уже упомянутому известному современному астрофизику С. Хокингу принадлежит мысль

---

[1] *Гудинг Д., Леннокс Д.* Указ. соч. С. 90, 93, 96.
[2] Там же. С. 92–93.

о том, что «Вселенная существует без начала и без конца во времени и в пространстве, без каких-либо дел Создателя»[1].

В середине XX в. американские ученые Голд, Бонди, Хойл и Нарликар высказали идею о том, что вселенная существовала всегда, т. е. материя вечна. Эта гипотеза получила название модели стационарной Вселенной. Однако эта идея не нова, ее высказывали еще древние языческие философы, которым отвечал Амвросий Медиоланский (IV в.)[2].

Другой американский ученый Д. Гриббин выразил мнение о том, что одним из наиболее важных мотивов, двигавших Хойлом и Бонди, были прежде всего не научные, а философские и теологические проблемы, связанные с источником происхождения Вселенной[3].

Таким образом, принципиальное нежелание признавать Бога в качестве разумного и всемогущего источника бытия мира толкает людей на постоянный поиск «возможных» путей выхода из ситуации очевидности того, во что они не верят, и создание гипотез, исключающих возможность такого разумного источника бытия.

2. Шестоднев

Шестодневом именуется описание в Книге Бытия шестидневного происхождения мира. Как уже указывалось, его процессы или феномены делятся на два рода — творение и создание. Эта мысль была усвоена и выражалась мыслителями Церкви. Митрополит Макарий, автор первого русского учебника по православному догматическому богословию, писал: «Моисей различает... первое творение в собственном смысле... когда Творец произвел самоё вещество мира... начала и зародыши всех существ... А другое... творение уже из готового первозданного и еще неустроенного вещества, совершившееся в продолжение шести дней»[4].

---

[1] Цит. по: *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 6.

[2] Цит. по: *Библейские* комментарии отцов... С. 6.

[3] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 6.

[4] *Макарий, архиепископ Харьковский.* Православно-догматическое богословие. СПб., 1868 (репринт, М., 1993). С. 417–418.

Итак, Шестоднев — это созидание, благоустроение материи (земли), сотворенной в качестве одного из двух тварных начал мира.

Как именно, по какой «технологии» происходило это созидание, мы не знаем и в полной мере понять не можем. В Книге Бытия для нас показано лишь: «И сказал Бог: да будет... и стало...»

Что значит «сказал», мы также определенно понять и выразить не можем. Однако чтобы открыть людям способ устроения мира, видимо, наиболее подходящим оказалось понятие «сказал», ибо оно связано с Логосом (Мыслью, Разумом) и, может быть, выражает воплощение творческой мысли.

Что вмещает в себя слово «день» в Шестодневе?

Древнееврейское слово *йом*, переведенное на славянский язык как «день», означает «период, продолжительность которого определяется контекстом рассматриваемого повествования». Например, общаясь с фарисеями и объясняя значение Своей миссии, Христос сказал: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой...» (Ин. 8, 56). Иисус называет «днем Своим» время Его жизни и действия на земле, а возможно, что и вообще христианскую эпоху или даже Свое вечное Царство. В современном русском языке понимание слова «день» тоже контекстно и имеет по крайней мере два значения: световой день и сутки. По сути, понятие «йом» можно сравнить с понятиями «объем», «длина», «вес», «расстояние» и т. п. с той разницей, что речь идет о времени. То есть само по себе это понятие означает неопределенный период времени вообще. Конкретное его значение напрямую зависит от того, о чем именно говорится в данном тексте. «Йом» может означать и мгновение, и час, и сутки, и год, и век, и эпоху любой продолжительности. Именно поэтому сегодня существуют различные мнения относительно того, какой именно период времени вмещает в себя слово «день» в Шестодневе, что пророк Моисей имел или мог иметь в виду? Существует лишь один авторитетный метод определения этого — метод анализа библейского рассказа

в контексте толкований Святых Отцов Церкви[1] на соответствующие главы Книги Бытия.

В Книге Бытия события излагаются так, что изображается чудесная скорость божественного творения. Святитель Амвросий Медиоланский писал: «Он (Моисей) не предвосхищал запоздалого и медлительного творения из стечения атомов, а хотел выразить непостижимую скорость деяния»[2]. Действительно контекст самого библейского повествования о шести днях творения подразумевает скорее краткосрочные, чем длительные периоды времени. Святитель Василий Великий говорил: «*Да произрастит земля. Краткое* сие повеление *тотчас* стало великою природою и художественным образом, *быстрее нашей мысли* произведя бесчисленные множества растений»[3]. Святитель Иоанн Златоуст писал: «*Во мгновение ока* сотворил Он всех скотов и зверей — и льва, и медведя, и быка, и коня, и сколько других полезных и годных на служение людям! Такова мудрость Создателя! Все сотворил Он в шесть дней: свет, небо, землю, море, солнце, луну, звезды, горы, морских и земных животных»[4].

Вместе с тем один из авторитетных современных знатоков наследия Святых Отцов, православный американец иеромонах Серафим (Роуз) (1934–1982), пытаясь рассмотреть святоотеческую модель шести дней творения, писал: «Мы не будем занимать себя попытками приблизительно определить, “какой длины” эти “дни” были. Многие фундаменталисты считают свое буквальное толкование Бытия ущербным, если не принимать того, что эти “дни” — продолжительностью в 24 часа; тогда как многие другие, те, кто хочет соединить

---

[1] «Когда говорят об Отцах Церкви, то обычно имеют в виду великих богословов, таких, как, например, свв. Игнатий Антиохийский, Григорий Нисский, Максим Исповедник, Григорий Палама, — святых, чьи учения и имена прочно вошли в православное Предание» (*Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2001. С. 5).

[2] Цит. по: *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 102.

[3] *Василий Великий, святитель.* Беседы на Шестоднев. М., 2000. С. 164.

[4] *Иоанн Златоуст, святитель.* Творения. Т. 6. Кн. 2. М., 1995. С. 856.

Бытие с современной теорией эволюции[1], полагают свои надежды на принятие этих «дней» за миллионы или миллиарды лет, так, чтобы это согласовывалось с предположительными данными, добытыми геологией. Я думаю, мы смело можем сказать, что *оба эти взгляда не попадают в цель*.

Не то, чтобы эти дни не могли быть 24-часовыми, если бы так было угодно Богу; один или два Отца (например, преподобный Ефрем Сирин) даже утверждают, что они были именно 24-часовыми[2]. Но большинство Отцов вовсе ничего не говорило об этом: это не было предметом спора в то время, и им, кажется, не приходило на ум настаивать на перенесе-

---

[1] Некоторые верующие ученые считают реальностью эволюционное появление жизни, под которым понимают «постепенное пошаговое творение», а под днями сотворения мира — очень длительные временные периоды, достаточные с точки зрения эволюционизма для совершения процесса естественного отбора. Это научное направление (назовем его теистическим эволюционизмом) в нашей стране получило развитие в 1980-е гг. Для согласования Писания и эволюционных представлений ученые предложили под шестью днями творения понимать длительные периоды с момента Большого взрыва. Была совершена попытка показать, что эволюционная последовательность появления жизни (образование Земли, появление жизни сначала в воде, а затем на суше) совпадает с порядком событий шести дней сотворения мира.

[2] Нам известны высказывания трех Отцов, полагавших, что дни творения были продолжительностью в сутки (24 часа): преподобный Ефрем Сирин: «Ибо хотя и свет, и облака сотворены во мгновение ока, но *как день, так и ночь* первого дня продолжались *по двенадцати часов*» (Творения. Т. 6. Толкование на Книгу Бытия. М., 1995. С. 214); преподобный Иоанн Дамаскин: «От начала дня до начала другого дня — *одни сутки*, ибо Писание говорит: И бысть вечер, и бысть утро, день един» (Точное изложение православной веры. СПб., 1894 (репринт, М., 1894). С. 128); святитель Василий Великий: «И был вечер, и было утро, день един. Почему назван не первым, но единым?.. Или (Бог) определяет сим меру дня и ночи и совокупляет в одно *суточное время*, потому что *двадцать четыре часа* наполняют продолжение одного дня, если под днем подразумевать и ночь... И Моисей как бы так сказал: *мера двадцати четырех часов есть продолжение одного дня*, или возвращение неба от одного знака к тому же самому знаку совершается в один день... Или главное сему основание скрывается в таинственном знаменовании, что Бог, устроив природу времени, мерою и знамениями оного положил продолжение дней и, измеряя время седмицею, повелевает, чтобы седмица, исчисляющая движение времени, всегда круговращалась сама на себя...» (Беседы на Шестоднев. М., 2000. С. 97–98).

нии временной шкалы нашего падшего мира назад, на изумительные и чудесные события этих шести дней. Блаженный Августин, я думаю, вполне резюмирует святоотеческую позицию, когда говорит: «Какого рода были эти дни, для нас очень трудно заключить или даже вполне невозможно; и тем более невозможно для нас — говорить об этом» (О граде Божием, XI, 6).

Но если нам не обязательно определять продолжительность шести дней творения в 24 часа, то совершенно невозможно относиться к ним, как к миллионам или миллиардам лет — то есть втискивать их в эволюционистскую временную шкалу[1]. <...> Каждый достаточно объективный наблюдатель заключит, что шесть дней творения, если только это действительно описание, а не продукт произвольной фантазии или умозрения, просто не вписываются в эволюционистские рамки, а посему нет нужды превращать их в миллиарды лет... описание этих дней Святыми Отцами делает такое истолкование совершенно невозможным. Эволюционистская теория, вполне очевидно, говорит о чем-то другом, а не о шести днях творения.

А в действительности, ни одна научная теория не может сказать нам об этих шести днях. Наука пытается объяснить изменения этого мира, основываясь на проекциях естественных процессов, которые можно наблюдать сегодня. Но шесть дней творения — не естественный процесс; они суть то, что произошло прежде, чем начались все мировые естественные процессы. Они суть дело Божие... и не вписываются в естественные законы, управляющие тем миром, что мы видим сегодня. <...> Останки ископаемых — это *не* останки Шести Дней, но история падшего мира *после* его падения. Шесть Дней находятся *за рамками научного наблюдения и измерения* и различаются по роду своему от того, что измеряет на-

[1] Обратим внимание на то, что автор цитируемого текста видит и обозначает существенную разницу между двумя приводящимися мнениями: если определение продолжительности дней в Шестодневе двадцатью четырьмя часами *не обязательно, но возможно*, то отношение к ним как к миллионам или миллиардам лет *совершенно невозможно*.

ука. *Их продолжительность не измеряема наукой и не вмещается ни в одну из научных теорий»*[1].

О контекстности понимания слова «йом» ясно свидетельствуют следующие высказывания Святых Отцов. Иоанн Дамаскин (VIII в.), утверждавший, когда речь шла только о Шестодневе, что каждый из этих дней равен 24 часам, в другом случае, когда говорил вместе о шести днях творения, о седьмом дне (дне почивания Господа от дел Своих) и о состоянии мира после его конца (вечности), то указывал: «Итак, говорят о семи *веках* этого мира, то есть от сотворения неба и земли до общего конца бытия людей и воскресения... Восьмой же век — будущий век»[2]. Шесть дней творения в данном случае названы веками благодаря огромному количеству свершений Господа, состоявшихся в течение их и превосходящих свершения дальнейших веков. Седьмой день назван веком в силу его большой продолжительности от конца Шестоднева и до грядущего конца мира (согласно библейской хронологии он длится уже 7515 лет).

Протоиерей Серафим Слободской, автор учебного пособия «Закон Божий», указывал на то, что многие «Святые Отцы Церкви считают седьмой «день» мира продолжающимся и поныне, а затем, по воскресении мертвых, настанет вечный восьмой день, т. е. вечная будущая жизнь»[3]. Например, св. Иоанн Дамаскин писал: «Время после воскресения не будет исчисляться днями и ночами. Напротив того, будет *один невечерний день*, так как Солнце Правды будет светло сиять»[4]. Солнцем Правды назван Бог. О «восьмом дне», т. е. о бесконечном бытии праведных людей в раю по их воскресении святитель Василий Великий, один из самых авторитетных отцов Церкви (IV в.), в своих «Беседах на Шестоднев» писал: «Посему назовешь ли его днем или веком, выразишь

---

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 97.

[2] *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. СПб., 1894 (репринт, М., 1998). С. 115–116.

[3] *Слободской С., протоиерей.* Закон Божий: руководство для семьи и школы. М., 2000. С. 91.

[4] *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. С. 116.

одно и то же понятие; скажешь ли что это день или что это состояние, всегда он один, а не многие; наименуешь ли веком, он будет единственный, а не многократный. Посему и Моисей, чтобы вознести мысль о будущей жизни, наименовал единым сей образ века, сей начаток дней, сей современный свету, святой Господень день, прославленный воскресением Господа»[1].

Итак, мы исходим из того, что слово «день» (древнееврейское *йом*) в зависимости от контекста в каждом конкретном случае может означать какой-либо период времени или даже состояние бесконечности[2].

Перейдем к рассмотрению повествования Шестоднева.

День первый.

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день един» (Быт. 1, 3–5).

Атеисты XVIII в., именуемые гуманистами, находили повод насмехаться над Священным Писанием, указывая на то, что в нем говорится о происхождении света уже в 1-й день, тогда как о появлении солнца лишь в 4-й, что им казалось верхом нелогичности.

Но вот мнение, высказанное святителем Иоанном Златоустом (IV в.), которое отражает суть проблемы, являющейся камнем преткновения между верой и неверием в Творца: «...(Моисей) показывает тебе, что все было совершено до создания солнца, чтобы ты созревание плодов приписывал не ему, но Творцу Вселенной... Солнце Бог потому и создал в четвертый день, чтобы не подумал ты, будто оно производит день... Прошло три дня до сотворения солнца... То же самое можно сказать и о меньшем из светил, то есть о Луне: прошло три ночи до ее сотворения»[3].

Начало всего есть Бог, а не Его тварь. Он творит день и ночь таким образом, каким Он того хочет. Христос на горе

---

[1] *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. С. 98.

[2] См.: *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 381–383.

[3] *Иоанн Златоуст.* Беседы на книгу Бытия. М., 1993. С. 44–45.

Фавор просиял нетварным («фаворским») светом так, что апостолы, пришедшие с Ним, не могли смотреть на Него. Он светился как солнце (Мф. 17, 1–13; Мк. 9, 2–13; Лк. 9, 28–36).

Еврейское слово *ор* («свет»), находящееся в библейском подлиннике, может означать не только солнечный свет, но любое свечение вообще, излучение. Возможно, причиной светового излучения и тогда могли быть неизвестные (или известные) ныне процессы. Святитель Василий Великий писал: «Ныне, по сотворении уже солнца, день есть освящение воздуха солнцем... Но тогда (при творении мира) не по солнечному движению происходил день и следовала ночь, но потому что первобытный оный свет в определенной Богом мере то разливался, то опять сжимался»[1]. Преподобный Ефрем Сирин утверждал: «Первоначальный свет разлит был повсюду, а не заключен был в одном известном месте; повсюду рассеивал он тьму, не имея движения; все движение его состояло в появлении и исчезновении... Так свет производил и три последующие дня... солнцу же, утвержденному на тверди, надлежало привести в зрелость то, что произошло уже при содействии первоначального света» (*Ефрем Сирин*. Толкование на Книгу Бытия, 1.8–9)[2].

Однако и теперь солнце не является принципиально единственным источником света в природе, ведь, например, есть свет других звезд, огонь, свет молнии и пр. Кроме того, сегодня науке известно множество излучений, не видимых человеческому глазу, но улавливаемых и различимых рядом животных и растительных организмов.

Тем более невозможно противопоставить идее сотворения света ранее появления солнца популярную ныне идею Большого взрыва или «пульсирующей Вселенной», так как идея Большого взрыва подразумевает, что первой стадией развития Вселенной было состояние лучистой энергии.

День второй.

«И сказал Бог: да будет твердь, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под

---

[1] *Василий Великий, святитель.* Указ. соч. С. 95–96.

[2] Цит. по: *Библейские* комментарии отцов... С. 10–11.

твердью от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день второй» (Быт. 1, 6–8).

По мнению митрополита Макария, все понятия, относящиеся ко второму дню, носят космический, вселенский характер. Он писал: «Моисей изображает происхождение мира вещественного (космогонию), а не одной земли (не геогонию)...»[1]

Стоящее в подлиннике слово *ракия* (твердь) означает поверхность любого предмета, может означать и сам предмет, ограниченный поверхностью. В греческом переводе «Семидесяти» (Септуагинта) — самом точном переводе Ветхого Завета, слово *ракия* переведено как *стереома*, т. е. геометрическое тело, имеющее три измерения. Таким образом, второй день — это, возможно, создание пространственных физических тел, от элементарных частиц до планет, имеющих объем и стереометрическое измерение. Может быть, это и имели в виду переводчики, знакомые с учением античных ученых об атомах?

Протоиерей Серафим Слободской представил следующую воображаемую им картину: «Неизмеримо громадная масса первозданного водянистого вещества распалась, по мановению Божию, на миллионы отдельных шаров, которые закружились на своих осях и понеслись каждый по своей особой орбите»[2].

Среди этих тел в своем первозданном виде находилась и наша прекрасная планета Земля.

Почему твердь названа небом?

В русском языке слово «небо» имеет несколько значений. Воспользуемся словарем В. Даля и «Полным церковно-славянским словарем» протоиерея Григория Дьяченко, согласно которым *небо* — это:

1) пространство (атмосфера) вокруг планеты Земля;

2) духовный мир, рай;

3) воздушное пространство над поверхностью земли;

4) потолок над сводом храма и в высоких палатах;

---

[1] *Макарий, архиепископ Харьковский.* Указ. соч. С. 421.

[2] *Слободской С., протоиерей.* Указ. соч. С. 97.

5) навес над седалищем, колесницею;

6) шатер;

7) верхняя чугунная доска водяного гнета (пресса, насоса);

8) потолок, поточный накат;

9) у охотников — небо берлоги, т. е. крыша медвежьего логова; например: «Медведь вылез через небо, покинув лаз»;

10) небо — небо — свод рта;

11) верхняя часть свода русской печи и т. д.[1]

Все эти понятия связаны с обозначением поверхности. Таким образом, небо — это поверхность.

«Небо» как мир духовный и «небо» второго дня — это не одно и то же, поскольку «небо» второго дня является материей определенного состояния, поверхностью, отделяющей материю, находящуюся под ней от материи, покрывающей эту поверхность.

День третий.

«И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так... И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так... И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий» (Быт. 1, 9–13).

Обратим внимание на то, что дважды при описании событий одного дня сказано: «И сказал Бог...», хотя именно таким образом в Книге Бытия начинается каждый новый день. Возможно, этими словами означена некая грань между событиями третьего дня, относящимися к организации неживой природы и к образованию живого, являющегося удивительным чудом. Третий день — день создания особой формы существования материи, особого ее состояния, которое именуется жизнью (растительной жизнью). Появились первые организмы — растения.

---

[1] *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб., 1998. С. 502–503; *Дьяченко Г., протоиерей.* Полный церковно-славянский словарь. М., 2001. С. 339–340.

Хотя живая и неживая материя принципиально отличаются друг от друга, а живое (органическое) не может произойти из неживого (неорганического), все же принципиальность этих отличий заключена в рамках материи. Как неорганика, так и органика представляют собой бездушную материю, чем и объединяются. Образно на это указывает и Книга Бытия, причисляя создание явлений органической (растительной) природы к одному дню с формированием явлений природы неорганической.

Для протекания явленной жизни были необходимы условия: вода, углерод, строго определенная температура и другие факторы. Однако, по расчетам ученого Холдена, вероятность образования белков даже при соблюдении этих условий выражается единицей, деленной на астрономически большое число. При такой степени вероятности жизнь не могла возникнуть сама по себе даже на Земле с ее уникальными условиями! Практически эти условия остаются условиями существования, но не условиями возникновения. Тогда почему мы наблюдаем то, чего не может быть? Книга Бытия отвечает на этот вопрос: жизнь не появилась, но была явлена, не зародилась, но была сотворена; очевидное и невероятное является творением Божиим.

Уже на основании рассмотрения трех дней творения мы можем сделать вывод о том, что творческий замысел о мире реализовывался целесообразно, поэтапно, планомерно. Причем поскольку о способе произведения на свет растительных организмов сказано *аса* (создал из имеющегося), а не *бара* (сотворил из ничего), постольку очевидно, что земля, произрастившая по повелению своего Творца эти организмы, уже изначально имела в себе полную возможность это сделать, но не делала до времени установления необходимых условий для их существования.

Святой Григорий Нисский (IV в.) писал: «С первого творческого импульса все вещи существовали в своей заданности как бы некоторой оплодотворяющей силой, внедренной в мироздание для рождения всех вещей; но ни одна еще не имела отдельного и действительного бытия». Его современник

Блаженный Августин развивал ту же мысль следующим образом: «Я думаю, что Бог вначале сотворил сразу все существа, одних действительно, других в их первоосновах... Подобно тому, как в зерне невидимо содержится все, что должно со временем развиться в дерево, так следует нам представлять себе, что мир в момент, когда Бог одновременно сотворил все вещи, содержал в себе все вещи, которые земля произвела, как возможности и как причины, прежде чем они развились во времени такими, какими их знаем мы»[1].

Эти и некоторые другие высказывания Святых Отцов Церкви порой используются для богословского обоснования эволюционной гипотезы и попыток согласования ее постулатов с богословскими взглядами на происхождение жизни. Действительно, само по себе признание Бога не исключает и эволюционного развития мира. «Напротив, — указывает А. И. Осипов, — если бы таковое было, то лишь бытие Бога и могло бы разумно объяснить его»[2]. Среди верующих в Творца людей находятся те, кто с различной степенью доверия относится к эволюционным взглядам, считая их верными или могущими быть таковыми. Этот факт говорит о том, что сама эволюционная гипотеза не имеет в себе оснований для отрицания бытия Божия. Собственно, как нами уже было указано, об этом же говорил и сам ее автор — Ч. Дарвин: «Я никогда не был атеистом в смысле отрицания Творца... В первую клетку жизнь должна была быть вдохнута Творцом»[3].

Абсурдность обоснования идеи небытия Бога эволюционными взглядами доказывается самим фактом существования эволюционистского течения в современном христианском богословии. Люди, которые веруют в Бога и одновременно приемлют гипотезу эволюции, включая даже идею происхождения человека от животного предка, отличаются от неверующих эволюционистов тем, что во главу угла ставят замысел Творца и Законодателя миробытия, Который мог все существующее

---

[1] Цит. по: *Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины: основное богословие. М., 2001. С. 335–336.

[2] *Осипов А.И.* Путь разума... С. 335–336.

[3] Цит. по: *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ соч. С. 70.

производить последовательно и эволюционно, в течение длительных периодов времени, от низших форм к высшим силою заложенных Им в природу законов.

Святые Отцы Церкви (свт. Василий Великий, свт. Афанасий Великий, преп. Иоанн Дамаскин, свт. Дмитрий Ростовский, свт. Игнатий Брянчанинов и т. д.) и прочие церковные авторы нередко использовали терминологию и достижения наук своего времени для наилучшего объяснения кажущихся им важными вопросов с целью апологетики христианства. Но используемые ими сведения и методы не противоречили смыслу изложенного в Священном Предании и Священном Писании. В связи с этим стоит отметить, что, несмотря на принципиальную возможность существования теолого-эволюционной гипотезы, она не имеет не только серьезного научного, но также и богословского подтверждения. Прежде всего это касается мнения Святых Отцов Церкви. Приведенные выше высказывания Григория Нисского и Блаженного Августина не являются указанием на мысль о возможности эволюции. Эти же высказывания нужно понимать совершенно по-другому, т. е. в том смысле, что Бог сотворил все организмы в их окончательной и исключительной заданности уже тогда, когда в момент «первого творческого импульса» Он сотворил основы мироздания — «небо» и «землю». Материя изначально как бы зародышами уже содержала в себе эти организмы. Теперь необходимы были условия для реализации заложенного в них совершенства, т. е. для роста и существования по повелению Творца. Потому-то о явлении растений и не говорится *бара*, но — «да произрастит», т. е. даст рост тому, что уже есть.

К тому же количество подобных единичных и имеющих возможность неоднозначных трактовок высказываний, являющихся исключением, не идет ни в какое сравнение с количеством многочисленных и вполне однозначных высказываний Святых Отцов, являющихся правилом, которые указывают на невозможность привлечения святоотеческого предания на сторону эволюционизма. Эволюционизм лишен святоотеческого обоснования!

Кроме того, эволюционная гипотеза происхождения видов не имеет подтверждения и в Священном Писании. Более того, Священное Писание определенно отвергает эту гипотезу. В рассматриваемом нами тексте Книги Бытия сказано о том, что каждое растение создано «по роду его» и приносящим плод, в котором семя «по роду его». Эти слова являются указанием на принцип неизменяемости видов, которые были созданы каждый в свое время мгновенно и в совершенном состоянии. Как мы уже говорили, современные научные данные утверждают, что принципиальные, сущностные изменения внутри вида приводят не к появлению из него другого вида, но к гибели первого. Изменения же, способствующие приспособлению видовых популяций к окружающей среде, лишь способствуют выживанию данного вида в данных условиях. Семя, дарованное организму «по роду его», может дать потомство только в пределах своего вида.

Тем более очевидно этот принцип проявляется на примере животных организмов. Здоровое потомство у представителей разных популяций одного вида гарантировано, даже если условия жизни, а соответственно и их морфологические признаки, весьма отличны, ибо семя — «по роду их». Но потомство у представителей разных видов, хотя бы условия жизни и их внешний облик были схожи, состояться не может.

Приведем некоторые из высказываний Святых Отцов, однозначно противоречащих эволюционным взглядам. Святитель Афанасий Великий: «Каждая из звезд и каждое из великих светил явились не так, чтобы одно было первым, а иное вторым... из тварей ни одна другой не предшествовала, но все созданное произведено вдруг в совокупности одним и тем же повелением. Так положено начало бытию четвероногих, птиц, рыб, скотов и растений»[1]. Святитель Василий Великий: «... Отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян произрастает сродное им. И таким образом, что при первом сотворении возникло из земли, то соблюдается и доныне через

[1] *Афанасий Великий, святитель.* Указ. соч. С. 325.

сохранение рода последовательностью преемства... Природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов посредством уподобления, пока не достигнет самого конца; ибо коня она делает преемником коню, льва — льву, орла — орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих преемствах, продолжает до скончания Вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств животных»[1]. Святитель Иоанн Златоуст: «Бог произвел всех животных без соединения, без совокупления... Во мгновение ока сотворил Он всех скотов и зверей — и льва, и медведя, и дракона, и быка, и коня, и сколько других полезных и годных на служение людям! Такова мудрость Создателя!»[2] Преподобный Ефрем Сирин: «Растения во время сотворения своего были порождения одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев и годов... животные, птицы и человек были вместе стары и молоды, стары — по виду, молоды — по времени своего сотворения»[3]. Святитель Амвросий Медиоланский: «Кит, так же как и лягушка, пришел в бытие в одно и то же время одной и той же творческой силой... как предопределил Бог, все роды живых существ были быстро произведены из земли. Согласно установленному закону, все они следуют друг за другом из века в век в соответствии с их внешним видом и природой. Лев рождает льва, тигр — тигра, бык — быка, лебедь — лебедя, а орел — орла. Однажды приказанное стало во всей Вселенной обыкновением на все времена»[4]. Праведный Иоанн Кронштадтский: «Всякая рыба и птица, и всякий гад, какими были несколько тысяч лет назад, такими и остаются ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале»[5]. Он же: «Письмена слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем самый мир или располо-

---

[1] *Василий Великий, святитель.* Указ. соч. С. 32, 241–142.

[2] *Иоанн Златоуст, святитель.* Творения. С. 856.

[3] *Ефрем Сирин.* Указ. соч. С. 222–224.

[4] Цит. по: *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 136.

[5] *Иоанн Кронштадтский.* Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1983. С. 79.

жение слоев земных: письмена природы внутри ее как мертвые и безгласные ничего определенного не выражают. *Где был еси, человече, егда основах землю? (Иов. 38, 4) Разве ты был при Боге, когда Он устроял Вселенную? Кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть? (Ис. 40, 13).* А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень, и утверждаете это наперекор Священному Бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земли, чем вдохновенным словам великого пророка и боговидца Моисея» (Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе)[1]. Он же: «Недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то эволюцию мира и всех существ... В ослеплении они доходят до безумия, отрицают самое бытие Божие и утверждают, что все происходит через слепую эволюцию. Но у кого есть разум, тот не поверит таким безумным бредням» (Иоанн Кронштадтский. Новые грозные слова. М., 1993. С. 13, 91)[2].

Входят в противоречие с эволюционизмом (прежде всего с теистическим, так как его представители пытаются искать опору в святоотеческом предании) и утверждения Святых Отцов относительно отсутствия смерти, а следовательно, и так называемого естественного отбора, до грехопадения Адама. Блаженный Феофилакт Болгарский: «Грех и смерть вошли в мир через одного человека Адама, и опять же одним Человеком, Христом, устранены»[3]. Преподобный Симеон Новый Богослов: «Зная прежде создания мира, что Адам имел (возможность) преступить заповедь Его... Он и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, с тем чтобы когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом в работу ему, обновилась от сей работы, обновилась вместе с ним

---

[1] Цит. по: *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 137.

[2] Там же.

[3] *Феофилакт Болгарский.* Толкования на послания Апостола Павла. М., 1993. С. 34.

и сделалась нетленною и как бы духовною»[1]. Преподобный Григорий Синаит: «Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною, но после (грехопадения) подпала тлению»[2]. Преподобный Макарий Великий: «По его (Адама) пленении пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому через него воцарилась смерть над всякою душею»[3]. Святитель Иоанн Златоуст: «Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и когда тело твое будет нетленным (по воскресении), и тварь последует за ним и сделается соответственно ему»[4]. Святитель Феофан Затворник: «Сама тварь с нетерпением ожидает нашей будущей славы. Почему? — Потому, что быв создана нетленною, по причине грехов человеческих сделалась тленною, ибо и мы из нетленных сделались тленными»[5].

Высказывания, подобные приведенным выше, весьма многочисленны в святоотеческих творениях. Наиболее интересной и фундаментальной работой, посвященной Книге Бытия и сотворению мира, основанной на мнениях Святых Отцов Церкви, является уникальная в данном смысле книга — сборник лекций православного мыслителя, американца, иеромонаха Серафима (Роуза). В ней мы находим множество тщательно подобранных и систематизированных мнений, высказанных Святыми Отцами[6].

Кроме того, оказалось невозможно вписать в русло эволюции все многообразие растительного мира. «Например, цветковые растения появляются в летописи окаменелостей сразу в большом количестве и полностью сформировавшимися, создавая для палеонтологов «пренеприятнейшую проблему» (*Knoll A. H.*, *Rothwel G. W.* // Paleobiology. 1981. 7 (1); *Bold H. S.* Morphology of plants. 3rd ed. N. Y.; L., 1973.

---

[1] *Симеон Новый Богослов.* Творения. Т. 1. М., 1993. С. 373.

[2] Цит. по: *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 139.

[3] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 138.

[4] Там же.

[5] *Феофан Затворник, святитель.* Толкование посланий Апостола Павла. Послание к Римлянам. М., 1996. С. 504.

[6] *Роуз С., иеромонах.* Бытие...

P. 601). Сами ученые-эволюционисты приходят к выводу, что «если быть непредвзятым, ископаемые останки растений свидетельствуют в пользу сотворения мира» (*Corner E. J.* Contemporary Botanical Thought. Quardrange Books, Chicago, 1961. P. 97)»[1].

Завершить эти рассуждения, на наш взгляд, уместно оценочными мнениями некоторых выдающихся людей, прославленных Церковью в лике святых, высказанными ими относительно эволюционной гипотезы. Преподобный Варсонофий Оптинский: «Английский философ Дарвин создал целую систему, по которой жизнь — это борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побежденные обрекаются на гибель. А победители торжествуют. *Это уже начало звериной философии...*» (*Варсонофий Оптинский.* Беседы с духовными детьми. СПб., 1991)»[2]. Священномученик Владимир Киевский: «Не из Божьих рук, — говорит оно [эволюционное учение], — произошел человек; в бесконечном и постепенном переходе от несовершенного к совершенному он развился из царства животных, и как мало имеет душу животное, так мало и человек... *Как неизмеримо глубоко все это унижает и оскорбляет человека!*» (*Богоявленский В., митрополит.* Где истинное счастье: в вере или неверии? М., 1998)»[3]. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Так называемый дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался *только предположением, гипотезой, уже устарелой для науки.* Эта гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека. Бывает скорее обратное в порядке вырождения»[4].

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 67–68.
[2] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 140.
[3] Цит. по: Там же. С. 140.
[4] *Войно-Ясенецкий Л., архиепископ.* Указ. соч. С. 41.

День четвертый.

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной... И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый» (Быт. 1, 14–19).

По поводу роли солнца подобно Иоанну Златоусту высказался святитель Амвросий Медиоланский (IV в.): «Перед тем, как появится свет солнца, да будет произведено былье травное, да будет свет его (первого дня) предшествующим свету солнечному. Да прорастит земля до того, как она испытает воспитывающее попечение солнца, чтобы не было повода к росту человеческих заблуждений. Каждый да будет извещен, что солнце не есть виновник растительности... Как может солнце дать способность жить растущему, коль скоро сие уже было порождено жизнодательной творческой силой Божией до того, как солнце вступило в подобную же жизнь? Солнце моложе зеленого побега, моложе зеленой травы» (Six Days, III: 6. P. 87)»[1].

Святитель Василий Великий учил: «Тогда (в первый день) произведено было само естество света, а теперь приуготовляется сие солнечное тело, чтобы оно служило колесницею тому первобытному свету. Иное есть огонь, а иное — светильник: один имеет силу издавать свет, а другой устроен светить кому нужно». Василий Великий утверждал, что солнце только «властвует» над светом, созданным Богом, исполняя закон[2].

Бытописатель Моисей говорит о небесных светилах, о космосе, как бы указывая на их служебную роль по отношению к планете Земля. Действительно солнце освещает и согрева-

---

[1] Цит. по: *Роуз С., иеромонах*. Бытие... С. 123–124.

[2] *Василий Великий, святитель*. Указ. соч. С. 170.

ет землю, а круговорот Земли по отношению к нему определяет продолжительность земных суток, годов и времен года. Очевидно, что на этом не завершаются функции солнца в масштабах Солнечной системы, галактики и т. д. Однако для исследователя, принимающего факт существования Творца Вселенной и человека как венца природы, не является неприемлемым то, что Творец мог устроить Вселенную таким образом, что вся эта потрясающая космическая система со своими законами является условием для существования жизни на одной только из ее планет. Поэтому иеромонах Серафим (Роуз) писал: «С точки зрения Библии и писаний Святых Отцов земля как дом человека — вершины творения Божия, есть центр Вселенной. Все прочее — несмотря на научное объяснение его нынешнего состояния и движения или его огромные, по сравнению с землей, размеры — второстепенно, и было сотворено ради земли, то есть ради человека... Он (Бог) мог бы сделать неизмеримо больше этого, если бы захотел; в богодухновенном тексте книги Бытия Он оставил нам простейший план того, что Он сделал, *и нет нужды, чтобы этот рассказ согласовывался с нашими человеческими рассуждениями и догадками*»[1].

Однако невозможно человека рассматривать в качестве абсолютного центра вселенной, мироздания. Он центр лишь постольку, поскольку это ему определено Творцом. Абсолютным же центром, центром мира невидимого и видимого («неба» и «земли») является Бог. Поэтому святитель-хирург Лука (Войно-Ясенецкий) писал: «Библия не утверждает антропоцентризма. То есть того, что человек находится в центре вселенной. *Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? — говорит псалмопевец (Пс. 8, 4–5)*. Библия не учит и о геоцентризме, то есть о том, что земля находится в центре Вселенной... Библия учит о теоцентризме, о том, что неизменным центром Вселенной является Бог... *Все из Него,*

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 128.

Им и к Нему (Рим. 11, 36). Библия учит не о физическом, а о метафизическом центре Вселенной...»[1]

Кажущееся противоречие между высказываниями отца Серафима (Роуза) и святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на самом деле противоречием не является. Святитель Лука говорит о действительном теоцентризме всей полноты миробытия, ибо Бог есть единственная причина и условие его. Отец Серафим также говорит о действительном гео- и антропоцентризме вселенной, ибо Бог сотворил ее ради того, чтобы она стала домом для самой совершенной и любимой Богом твари Его — человека. Конечно, в данном случае речь идет не о пространственном, а о смысловом центре. О центре как о цели, ради которой Вселенная была сотворена.

День пятый.

«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую, по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» (Быт. 1, 20–23).

В космическом пространстве, начиная с четвертого дня творения, засияли небесные светила. Свет, источаемый ими, стал регулярно и равномерно освещать, а тепло согревать ближайшие к ним планеты. С появлением Солнца планета Земля также получила постоянное освещение и обогрев. Свет и определенный температурный режим в настоящих условиях необходимы для жизнедеятельности растений, которая, в свою очередь, является одним из непременных условий поддержания состава атмосферы, пригодного для существования животных организмов и их питания.

На четвертый день планета Земля уже имела устойчивую поверхность, украшенную горами, равнинами и морями.

---

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 52–53.

Суша уже была густо покрыта растительностью. Планету окружала и защищала воздушная оболочка, которая, благодаря жизнедеятельности растений, содержала достаточное количество кислорода. Таким образом, к началу пятого дня Земля уже обладала условиями, необходимыми для жизни на ней животных организмов — новой, доселе небывалой сущности («души живой»).

Тому, что животные явились принципиально отличным видом творения от предыдущего вида — природы неодушевленной, говорит употребление термина *бара*, означающего воззвание из небытия, когда повествуется об их появлении. Но вместе с тем отмечается и родство плотского вещества животных с плотским веществом неодушевленной природы (материальная сущность всякой плоти). Обратим внимание: «И сказал Бог: да произведет («аса») вода пресмыкающихся, душу живую... И сотворил («бара») Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся...» из воды (или в воде). Возможно, это говорит о том, что из уже существующей материи были произведены новые материальные формы — физические тела рыб, пресмыкающихся и птиц. Но их сущность как живых существ — их душа — еще не была вообще свойственна материи даже потенциально, т. к. души еще не существовало в природе. Душа животная, именуемая в греческом переводе Библии «психе», как принципиально новая сущность была вызвана из небытия (сотворена) Божественным Глаголом, Который с того момента наделил новую форму материи (материю животных) возможностью быть обладательницей психики (чувств, эмоций, инстинкта, характера и т. п.).

О свойствах психики животных святитель Василий Великий писал: «Итак, не из земли явилась сокрытая в ней душа бессловесных, но произошла вместе с повелением. А *душа бессловесных одна*, потому что один отличительный признак — бессловесие. Но каждое животное отличается различными свойствами. Вол стоек, осел ленив, конь горяч в вожделении другого пола, волк не делается ручным, лисица лукава, олень боязлив, муравей трудолюбив, собака благодарна

и памятлива в дружбе. Ибо в одно время и создано каждое животное, и придано ему особенное естественное свойство. Льву прирожденны ярость, склонность к одинокой жизни и необщительность с зверями подобного рода. Он, как царь бессловесных, по природному своему призорству, не терпит себе равных... Барс стремителен и быстр в своих нападениях. Ему дано способное к тому тело, при гибкости и легкости успевающее следовать за душевными движениями. У медведя природа неповоротлива, и нрав своеобразен, коварен, глубоко скрытен. Он облечен в такое же тело...»[1]

Вместе с тем упоминание «души живой», т. е. принципиально новой сущности природы, как при произведении физических тел животных, так и при сотворении их психики, говорит, видимо, о том, что естество животных, хотя и является двусоставным (физиологическим и психическим), но вместе с тем и неделимым. Это значит, что животным организмом не может быть физическое тело без психики, равно как и психика без физического тела. Мысль о гармоничной соотнесенности свойств физического и психического организма животных контекстом прослеживается в предыдущем высказывании Василия Великого.

Заметим также, что указание Божие: «Да произведет вода... душу живую», означающее участие Бога в появлении физических тел первых животных, говорит о том, что материя нуждалась всякий раз во вмешательстве свыше и не имела возможности порождать новые формы самостоятельно. Однако, вложив в сотворенные Им существа способность плодиться и размножаться, Бог уже не творит всякий раз то, что однажды сотворил по сути, но предоставляет возможность Своей твари действовать в рамках дарованного ей естества.

Обратим внимание и на важный момент, касающийся видообразования животных пятого дня. Так же как растения были произведены повелением Божиим на земле «по роду» их, т. е. каждый вид в неизменной данности, так точно и водные животные и птицы небесные были произведены «по роду» их,

---

[1] *Василий Великий, святитель.* Указ. соч. С. 243–244.

т. е. явились изначально самобытными видами во всей полноте их разнообразия.

День шестой.

Это день, который обладает самым обширным описанием в Библии. Оно, подобно описанию третьего дня, как бы разделяется на две части, каждая из которых начинается словами: «И сказал Бог...» Первая посвящена появлению млекопитающих, вторая — человека.

Попытаемся проанализировать их по порядку.

«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1, 24–25).

В данном случае употребляется только термин «аса» (производить, создавать) и когда говорится о действии производящей силы земли, реализующейся по повелению Божиему, и когда говорится о сущности действия Самого Творца. То есть млекопитающие животные не имеют с точки зрения Библии принципиальных отличий от всех других классов животных.

Вполне естественно, что и на млекопитающих оказался распространен принцип неизменности видов, однажды возникших в их совершенном состоянии, которое и поныне с тех пор остается все тем же. Виды либо исчезали, либо сохранялись. Ни человеческий опыт, ни палеонтологические данные не предоставляют ни одного примера образования нового вида животных с момента появления человека на земле, ни одного примера преобразования видов растений или животных в другие виды[1].

Окончание творческого акта на появлении человека в мире свидетельствует о том, что Божественное творчество в масштабах всей Вселенной было нацелено на достижение этого

---

[1] См.: *Сарфати Д.* Несостоятельность теории эволюции. М., 2002; *Хоменков А.* Эволюционный миф и современная наука//Шестоднев против эволюции. М., 2000. С. 65–122.

результата. Таким образом, с точки зрения Библии человек есть венец творения, самое совершенное из творений.

Вместе с тем определение зверям (млекопитающим) и человеку явиться в один день, возможно, свидетельствует об определенном родстве состава их плотской, физической природы.

Читаем в Библии о появлении человека: *«И сказал Бог: сотворим (бара) человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил (бара) Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1, 26–27).* В этом «сотворил» (*бара*) содержится указание на появление небывалого в природе, до сих пор отсутствовавшего в ней, вызванного из небытия. По сути своей только плотской, физической природы человек не является чем-то принципиально новым, небывалым в мире. Но Библия утверждает поразительную вещь, которая больше не утверждается никем и нигде: человек есть образ и подобие Божие. И хотя Бог отражен в каждом Своем творении от песчинки до человека, именно в человеке Его образ выражен настолько совершенно, насколько он может выразиться в твари.

«И вдунул в лице его дыхание («руах» — евр.) жизни» — так Бог посредством вдуновения животворящего Духа даровал человеку духовную природу, которая делает человека человеком. Производя (*аса*) человеческую плоть от земли (материи), Бог творит (*бара*) человека, наделяя его природу духом, заключающим в себе образ Божий. Таким образом, говоря о человеке как о личности, христианство однозначно подразумевает, что личность его (его собственное «я») есть дух.

Природа животных является двусоставной и нераздельной в своих частях (физиологической и психической) и вместе с тем неслитной, ибо каждая из этих частей обладает свей собственной сущностью. Природа человека трехсоставна и характеризуется нераздельной, но и неслитной взаимосвязью человеческих физической плоти, психики (души) и духа (образа Божиего). Когда христианское учение говорит о человеке, то имеет в виду нерасторжимое единство его плоти (физического тела), его психики и его духа — специфически человеческого «я», которое не имеет аналога во всей остальной природе, кроме ангельской.

Святой Иоанн Дамаскин (VIII в.) так характеризовал естество человека: «Должно знать, что человек имеет нечто общее и с неодушевленными существами, и участвует в жизни бессловесных, и разделяет силу мышления с разумными. Имеет общую часть с неодушевленными по своему телу... С бессловесными — по... способности пожелания, то есть по силе раздражительной и вожделительной: также по способности чувствования и по произвольному движению»[1].

В беседе с купцом Н. А. Мотовиловым в 1831 г. святой преподобный Серафим Саровский высказал следующее суждение: «Многие толкуют, что, когда в Библии говорится: "Вдунул Бог дыхание жизни в лице Адама первозданного и созданного Им от персти земной" — что будто бы это значило, что в Адаме до того не было души и духа человеческого, а была будто бы лишь плоть одна, созданная из персти земной. Неверно это толкование... Адам не мертвым был создан, но действующим *животным существом*, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лицо его сего дыхания жизни, т. е. благодати Господа Бога Духа Святаго, возводящего его в богоподобное достоинство, то был бы он подобен всем прочим созданиям»[2].

Заметим, что в данном случае понятие «животное существо» означает «живое существо», ибо преподобный Серафим применил славянское выражение, часто используемое в богослужебном языке Церкви, — «животный» значит «живой». Согласно Полному церковно-славянскому словарю: «живот» — жизнь, органическое существование, бытие в союзе души и тела; «животный» — имеющий в себе жизнь, подающий жизнь; «Животоначальник» — Виновник жизни, Податель живота; «Животодарительный» — дарующий жизнь и т. д.[3] Как, например, понять выражение «Слово животное»? В переводе со славянского языка оно означает «Слово жизни» — так в церковных славословиях именуется Христос.

---

[1] *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. С. 82.
[2] *Беседа* преп. Серафима о цели христианской жизни. М., 1991. С. 18.
[3] *Дьяченко Г., протоиерей.* Указ. соч. С. 184.

Явны две вещи: 1) человек физиологически является особым биологическим видом, однако этим его естество не только не исчерпывается, но это не может сказать ничего определенного о сути естества человека, ибо суть эта заключена отнюдь не в рамках биологии; 2) человек — это образ и подобие Божие, и именно этим определяется сущность человеческого естества. Профессор Н. Н. Фиолетов писал: «Каков бы ни был самый процесс возникновения человеческого организма... это ничего не говорит о существе человека уже возникшего. Как бы ни объяснять происхождение человеческого организма, нельзя устранить этим той грани, всего того различия по существу, которое отделяет человека от животного... С возникновением человека возникает целый особый мир, особый «план» бытия... Только с человеком возникает область обозначающей себя жизни, сознательного устроения жизни, область культуры, возникает возможность истории в собственном смысле слова... и каково бы ни было происхождение организма с биологической стороны, возникновение человека связано лишь с тем «дыханием жизни», о котором говорит библейское повествование»[1].

Завершая размышления о Шестодневе, заметим, что главной и всеобъемлющей его идеей является идея о премудром и всемогущем Боге Творце, Который непостижимым образом воззвал из небытия и устроил прекрасный и закономерный, потрясающий воображение целесообразностью, гармонией, красотой и добротой своего содержания мир.

3. Библейская антропология

а) Дух, душа и плоть

Апостол Павел, почитаемый христианами как боговдохновенный писатель, чье эпистолярное наследие (послания поместным Церквам) вошло в канон Библии (Священного Писа-

[1] *Фиолетов Н.Н.* Очерки христианской апологетики. Клин, 2000. С. 86–87, 89.

ния Нового Завета), обращаясь к фессалоникийцам (солунянам), писал: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 16–23). Таким образом, апостол человеческие дух, душу и тело (плоть) именует «всей полнотой» человека. Причем выстраивает их в определенной иерархической последовательности. Такой взгляд на природную сущность человека именуется трихотомией.

В человеке нераздельно соединились «небо» и «земля» — онтологические основы мироздания. Только человеческая природа обладает одновременно и материальностью и духовностью. Человек, таким образом, действительно венчает собой весь творческий процесс созидания вселенского бытия. Совершается гармония плоти и духа.

Этот факт приводит ряд мыслителей Церкви к мысли о двусоставности человеческой природы (дихотомии) — душа и тело (плоть). Однако трихотомия и дихотомия как взгляды на природу человека не противоречат один другому. «Не будем смущаться: прежде всего, не следует воспринимать эти разногласия как существенное противоречие, — пишет известный православный педагог Л. В. Сурова, — это не столько два разных взгляда, сколько разная степень обобщения и разные акценты. У того же апостола Павла мы не раз встречаем выражение: “душа и тело”. Будет ли это значить, что он изменил свою точку зрения? Отнюдь...

В сегодняшнем общественном сознании слово понимается терминологически. Оно устойчиво закреплено за определенным понятием. Мы, воспитанные современной наукой, употребляя то или иное слово, стремясь к точности выражения, порой ищем этой точности в буквализме, сводя слово к знаку... Но слово по природе своей многозначно и одухотворено, оно есть прежде всего образ, способный передать и Божественное откровение, и внутренний мир человека, и красоту и дыхание предметного мира. А образ рождается только в соседстве с другими словами, то есть из контекста.

Древнее, религиозное употребление слова — это употребление контекстное»[1].

То, что в трихотомии относится к области души (сущности животной: чувства, эмоции, вожделения), в дихотомии обычно частью относится к телу (плоти), частью к душе. К телу (плоти) — низшие силы неразумной (психической, животной) души (инстинкты), неподвластные разуму. К душе — разум и другие неразумные силы души, подвластные разуму (пожелательная, раздражительная, чувствительная). При этом утверждается взаимопроникновение и неразрывная связь сил души и тела, где активную роль играет душа, животворящая тело (плоть), а за телом признается роль орудия души. Душа при этом определяется как сущность живая, простая и бестелесная, невидимая и бессмертная[2].

Нам же представляется более стройным и удобным использование в дальнейших рассуждениях положений трихотомии, как более определенных, четких, системных и находящихся в контексте уже изложенного нами материала.

Итак, мы исходим из того, что человек трехсоставен: дух (образ Божий), душа (психика), плоть (материя). Причем только вся эта полнота человеческой природы может именоваться *человеческим телом*, а не только лишь плоть, к чему привыкли мы, забывая коренное значение слова «тело». Это слово является однокоренным слову «цело» или «целый», преобразованным в соответствии с законами развития русского (славянского) языка путем чередования звуков т/ц. Таким образом, понятие «тело», «телесный» означает «целое», «целостность». Отсюда становится ясно, почему в русском языке кроме слова «тело» существует и более конкретное понятие — «плоть». Если мы, употребляя слово «тело», говорим только о плоти, то необходимо уточнить (если это не ясно

---

[1] *Сурова Л.В.* Методика православной педагогики. Ч. 1. Клин, 2002. С. 27–28.

[2] Положения дихотомии приводятся с точки зрения системного изложения взглядов св. прп. Иоанна Дамаскина, в своих заключениях в определенной мере учитывавшего учения о душе Платона и Аристотеля, творчески прилагая их к библейской традиции.

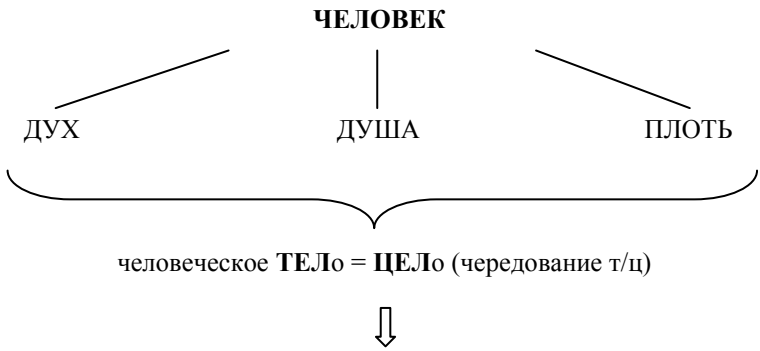
из контекста), что мы имеем в виду *физическое тело человека*, т. е. целостность (полноту) только лишь его физического (биологического) организма, но не психического (душевного) и не духовного.

Вполне естественно, что подобная ситуация существует не только в русском (славянском) языке. Определенное разделение между понятиями целостности какого-либо явления, существа, организма и его плоти присутствует и в других языках.

Например:	ТЕЛО	и ПЛОТЬ[1]
греч.	σωμα (сома)	σαξ (саркс)
нем.	Leib (ляйб)	Fleisch (фляйш)
англ.	Body (боди)	Flesh (флэш)

При этом стоит уточнить, что под понятием «плоть», как правило, имеется в виду не безжизненная материя, но материя живая, оживотворенная душей, а если речь идет о человеке, то и духом также.

В виде схемы изложенные нами сведения можно представить следующим образом:



Интересен вопрос, почему же сегодня в языке все чаще, устойчивее наше тело (наша целостность) отождествляется именно с нашей плотью — низшей из трех составляющих при-

[1] В греческом и английском языках, например, понятием «тело» может быть обозначен сам человек во всей своей полноте (body, somebody (кто-то), anybody (некто), nobody (никто)).

роды человека, в то время как человек в его полноте — это дух, душа и плоть? Дело в том, что падшей, оторвавшейся от духовных начал природе человека, которая все познает прежде всего относительно своих внешних (материальных, плотских) органов чувств, т. е. относительно своей материальности, плотскости, легче и саму себя отождествлять с тем, что она видит, слышит, обоняет, осязает, чувствует на вкус. Отождествление тела с плотью является практическим проявлением материализма в сознании человека.

Необходимо обратить внимание на еще один важный момент. Из триединства природы человека явствует, что каждая из трех его составляющих в традиционном библейском представлении является благом, ибо, во-первых, в состав совершенного творения Божия не может входить что-либо худое, во-вторых, не может быть ничего дурного в том, что сотворил Бог. Каждое Его творение — прекрасно.

Прекрасна и плоть человеческая. Вот какое славословие Творцу возносится православным священником за совершением таинства Крещения всякий раз при пострижении волос крещаемого, в память о благой природе, дарованной человеку: «Владыка Господи, Боже наш! Образом Твоим почтивший человека, душей словесной и телом (плотью) благолепно его устроивший так, что тело служит словесной душе: голову его на высоте поместивший, и в нее множество чувств водрузивший, которые не запинают друг друга; власами главу покрыл, дабы не повреждаться ей воздушными (атмосферными) явлениями; и все части тела потребно (целесообразно) насадивший, да всеми ими (частями тела) благодарит Тебя изрядного Художника...» (Текст приведен на русском языке в переводе автора со славянского оригинала.)[1]

Тело человека представляет собой гармонию в иерархии его духа, души и плоти. Именно гармонию, симфонию (созвучие), но ни в коем случае не какофонию, не противоречие.

Почему же тогда бытует мнение, что будто бы в христианском понимании дух противостоит и противоречит плоти?

---

[1] *Последование* Святого Крещения//Требник: в 2 ч. М., 1991. С. 63.

Обратим внимание на то, что это не христианская мысль, которая не имеет под собой библейского основания. Это мысль языческая. Особенно ярко она была выражена античным философом Платоном в его известном изречении: «σωμα — σημα (сома — сима)», что значит «тело — гроб». Согласно учению Платона, плотское тело (плоть) является гробом, темницей для души. Душа же оказывается истинно свободной, когда покидает свое тело. То есть физическую смерть Платон считает не просто естественным явлением для природы человека, но даже благом.

Это положение категорически отвергается как христианской, так и в целом библейской традицией. В ее представлении физическая смерть живого организма, особенно человеческого, как и предшествовавшие ей болезни, является несомненным злом и неестественным состоянием природы человека, состоянием, которое человек приобрел в результате грехопадения, потери связи с Богом Творцом — Причиной и Источником жизни. Изначально человеку в его полноте свойственно жить вечно (бесконечно) и счастливо. Гарантией же этого состояния выступает связь с Богом как источником жизни — «religio (лат.) — богослужение, связь с Богом».

Кроме того, воззрения Платона на сущность физической смерти являются идеологическим основанием для эвтаназии — преднамеренного убийства (самоубийства) из благих, так называемых гуманных побуждений, что само по себе для христианина является величайшим злом.

Почему же бытует ошибочное мнение о том, что христианская аскетика — это борьба с плотью как таковой? Дело в том, что наступившая в Западной Европе в XV–XVI вв. эпоха Ренессанса (Возрождения) явилась эпохой возрождения античности в ее новых формах, возрождение языческих представлений, языческой культуры. Не прошел этот процесс и мимо западной христианской Церкви, которая, желая защититься от нападок тогдашних материалистов и атеистов, приняла на вооружение античные модели мироздания и человека, уже получившие в то время широкую популярность. Это стало приводить к извращению святоотеческой

христианской мысли, что усугубилось складыванием схоластической традиции на Западе. Фома Аквинский явился тем деятелем западной Церкви, который развил платоническое учение о плоти как о злом начале, противостоящем в человеке его духу, и сделал его достоянием схоластической богословской традиции.

Спустя некоторое время, примерно с XVII–XVIII вв., схоластическая мысль стала проникать на Восток (Греция, Россия) благодаря своей упрощенности, конкретности, примитивности и, следовательно, удобности в усвоении по сравнению со сложной, контекстной, интуитивной, созерцательной мыслью восточного богословия.

Ни Святые Отцы, ни первые христиане, ни апостолы, ни Сам Христос не относились к своей плоти пренебрежительно, но ценили ее как дар Божий, а потому не могли нанести ей умышленного вреда.

Однако, учитывая то, что с момента грехопадения первых людей первозданная природа человека исказилась и, как следствие этого, естественные плотские потребности и свойства превратились в страсти, которые стали пленять душу и дух, появилось учение о борьбе с плотскими страстями, т. е. болезнями, искажениями, ненормальностями, но не с самой плотью. Борьба с плотскими страстями призвана спасти от них не только дух и душу, но и саму плоть как от тяжкой болезни. Плоха не плоть сама по себе, но болезнь тела, входящая в него через неправильно организованное существование плоти. Православная Церковь в свое время осудила и отвергла манихейство, сеявшее соблазн отрицания, умаления и умерщвления плоти.

Учение о борьбе со страстями именуется аскетикой. Слово аскетика происходит от латинского ascео — тренируюсь, упражняюсь. То есть аскетика — это упражнение в правильном образе жизни, а вовсе не истязание плоти. Человек-аскет старается привести в норму все свои плотские, душевные и духовные потребности и свойства, избавляясь от излишних и вредоносных пристрастий, не соответствующих первозданной природе человека.

На самом деле, кто враг своей плоти: тот ли, кто воздерживается от излишеств (мясного, сладкого, острого, кислого, спиртного, страстного, похотного, буйного и т. д.) или же тот, кто ублажает прихоти своей плоти? Пост — это не голодовка, это умеренное, в рамках необходимого (без излишеств), употребление пищи; это не извращение плоти ее оскоплением, это благочестивая семейная жизнь, исключающая блудный разврат и господство похоти; это не пораженчество и слабоволие перед лицом зла, это закалка воли в личном терпении недостатков ближних, тренировка в способности любить их такими, какие они есть, сохраняя духовную стойкость, душевное равновесие; это тренировка умения быть властелином себя, своих чувств, эмоций, чтобы не идти за их хаотическим и непредсказуемым движением, но подчинять их своей воле и направлять их действие в необходимое русло и т. д.

Л. В. Сурова приводит следующий пример: «Маленький ребенок все отождествляет с собой: свои капризы, все зовы своей плоти, капризы своей души. Он считает, что все это и есть он сам, то самое “Я”, с которым ему жить и от которого никуда не уйти. Христианская антропология разрывает эту обреченность, она подчеркивает, что у каждого человека есть желания, идущие от плоти, и желания души, и надо стремиться, чтобы дух наш желал соединиться с Духом Божиим. Только тогда произойдет соединение всех частей нашего раненного и вечно страждущего естества.

Разберем пример: ребенок капризничает и просит сладкого. Требует ли сладкого его тело? Является ли эта просьба физиологической потребностью организма в данное время? Нужно присмотреться: как правило, тело просит того естественного минимума, который не разграничивает конфеты «трюфель» от простых карамелек и сахара. Чего требует ребенок — вкусненького или необходимого? Именно на этот вопрос нужно ответить. Если мы слышим: «Я эти конфеты не люблю, а люблю вот эти», — будьте уверены, никакой острой физиологической потребности нет, а скорее всего, тон тут задает развращенное чувство вкуса, которое пленит и волю, и естество ребенка. Оно идет откуда-то изнутри, из самых, кажется, недр души.

В святоотеческой литературе душа часто называется “чувствилищем”. Уже само звучание этого слова указывает на возможность страдания. Именно страдание и приносит нам душа, рвущаяся к наслаждениям и как бы убивающая сама себя в единении с телесным началом»[1].

б) Образ и подобие Божие

Прочтем полностью то место Книги Бытия, которое повествует о сотворении человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1, 26–31).

Содержание данного текста открывает следующее: человек сотворен как образ и подобие Божие, как владыка всего земного мира, как мужчина и женщина, как семейное существо и как существо растительноядное.

В указанном порядке остановимся на этих важных утверждениях.

Понятие «образ» происходит от славянского «разити» — резать (наиболее распространенный у древних славян способ

---

[1] *Сурова Л.В.* Указ. соч. С. 37–38.

изображения чего-либо — объектов культового поклонения, фигур человека или животных и т. д., посредством резьбы, деревянной или каменной скульптуры). Производными от «разити» являются понятия: «образити» — изобразить (буквально — обрезать, вырезать), «отразити», «выразити», «поразити», «подразити» и т. д.

«Образ» традиционно воспринимается как печать, отражение, изображение чего-либо или кого-либо, являющегося первообразом, оригиналом, первоисточником образа. В греческом языке понятие образа выражается словом εικων («эйкон») — икона.

Предназначение иконы — запечатлеть в себе, отобразить возможными средствами главные свойства того, кого она изображает, т. е. чей образ на себе несет.

Таким образом, по утверждению Библии, человек является иконой Бога. Следовательно, постигая сущность человека, можно постигать свойства Божии, запечатленные в нем. И наоборот, имея представление о свойствах Божиих, можно постигать сущность человека, являющегося иконой Бога.

Библия с готовностью предоставляет нашему вниманию ряд свойств Божиих, которые явились для человека откровением свыше и которые, вместе с тем, служат именами Бога: Сущий (Яхве, Иегова — евр.), Невидимый, Господствующий (Адонай — евр., Господь — слав.), Всемогущий, Вездесущий, Всеведущий, Всемилостивый, Всещедрый, Всеблагий, Истинный (Истина), Верный и т. д. Однако определяющим естество Бога является то, что Он есть разумный, вечный и свободный Дух, все свойства-имена Которого запечатлены в одном главнейшем Его свойстве — *Он есть Любовь*.

БОГ есть → РАЗУМНЫЙ, ВЕЧНЫЙ, СВОБОДНЫЙ } ДУХ

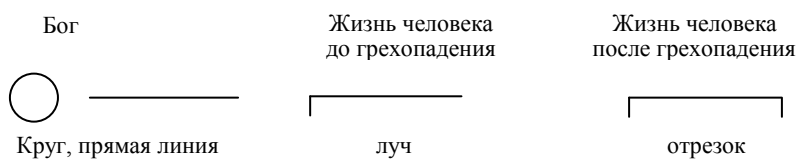
«БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ» (1 Ин. 4, 8)

Вот ключ к поиску образа Божиего в человеке. Бог отобразился в нем прежде всего этими свойствами, но в доступ-

ных человеческой природе пределах и естественными для нее средствами. То есть эти свойства, являющиеся абсолютными в Боге, в человеке не могут быть абсолютом. Например, человек обладает силой разума, но он не является самим Разумом, Словом, как Бог (Ин. 1, 1). Человек в своей бессмертной по сотворению природе отображает вечность, но не обладает ею в полном смысле этого понятия. В отличие от древнееврейского языка в русском языке не существует единой глагольной формы, способной выразить понятие вечности, и поэтому мы вынуждены использовать для ее обозначения сразу три глагольные формы: был, есть и будет. Вечен, значит есть в абсолютном смысле — всегда, не имеет ни начала, ни конца Своего бытия. Человек же не вечен, но, имея в себе образ вечности, обладает бессмертием, т. е. имея начало, не имеет конца.

Однако это касается того состояния человеческой природы, в котором она была сотворена Богом. Когда же природа человека, в результате его отречения от Творца — источника жизни, являющегося Самой Жизнью, исказилась и приобрела свойство смертности (отделенности от жизни), тогда она стала уже и конечной.

Условно это можно было бы представить так:



Бог есть Творец в абсолютном смысле, т. е. Он сотворил все из ничего, явил бытие из небытия. Человек же, являясь образом Божиим, имеет в себе творческое начало, но не его абсолют. Человек может сотворчествовать Богу, преображая мир вокруг себя, но это тот мир, который вызван из небытия Богом. Сам человек не может сотворить что-то из ничего, бытие из небытия.

Например, человек выводит новые сорта растений и породы животных из тех, которыми богата природа, но сотворить какое-либо принципиально новое существо человек не может.

Бог абсолютно свободен. Славянский термин свободь (свобода, свободный) происходит от санскритского svabhu — «существующий сам по себе». Он имеет два оттенка в своем значении: «быть независимым» и «быть брошенным, покинутым, беспомощным». Например, еврейское «брошенный (покинутый) среди мертвых» (о Христе) на славянский язык переведено как «в мертвых свободь»[1].

Бог свободен в совершенном смысле, поскольку действительно существует Сам по Себе, имея в Себе Самом причину и условие бытия. Бог Сам есть Бытие и Сам есть Свобода. Потому всякое существо свободно постольку, поскольку оно соединено с Богом Творцом.

«Свобода» наизнанку, «свобода» в обратном смысле есть отреченность от Бога и Его установлений, именуемая в христианской традиции богооставленностью. Покинутость Богом, оставленность, незащищенность и обреченность быть «самому по себе» среди демонических сил зла рассматривается как величайшая трагедия.

О том, как понимается свобода в Евангелии, можно судить из следующего диалога Христа с народом: «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: “сделаетесь свободными”? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха...» (Ин. 8, 31–34).

В данном диалоге ярко противопоставлены друг другу понимание свободы как личной, народной и государственной независимости, т. е. свободы всякого действия, свободы социально-политической (внешней), и свободы как независимости от зла, от греха, т. е. свободы духовной (внутренней). Обладать первой может всякий человек, в том числе и разбойник, скрывающийся от правосудия. Обладать второй может только человек, внутренне стремящийся к добру, избегающий

[1] *Дьяченко Г., протоиерей.* Указ. соч. С. 577.

всякого зла. Согласно Евангелию, свобода — это независимость от греха, но не социальная, политическая или экономическая независимость. Несвобода — это подвластность страстям, рабство греху. Отсюда возможность выбора греховной жизни означает для человека и потерю свободы.

Если у первого человека имелась возможность добровольно избрать зло, отрекшись от Бога, значит, свобода его не была совершенна, но была ограничена возможностью выбора между добром и злом, через которую человек мог потерять дар свободы.

Совершенная свобода имеет причину независимости от зла внутри себя. Это ее естественное и неизменное состояние. Такой свободой обладает только Бог.

Несовершенная свобода имеет причину независимости от зла вне себя. Бог оградил первого человека, связанного с Ним, от зла силой Своей личной непричастности злу. Кроме того, Бог ограничил волю человека, обладавшего несовершенной свободой, запретом на выбор зла. Бог запретил людям приобщаться к злу, указав на то, в чем скрывается зло и чем оно угрожает. Человек имел возможность как добровольно утвердиться во зле, так же и добровольно утвердиться в добре, находясь в соединении с Богом — источником свободы, жизни и счастья.

Исполнившись только добром, получив в раю свободу от зла, не прилагая к тому никаких усилий, как незаслуженный им дар Божий, человек еще не понимал, что он есть такое сам по себе, без Бога. Следовательно, не имея такого опыта, человек имел возможность соблазниться на мысль о том, что он может жить, быть счастливым и обладать добром без всякого зла сам по себе (как бог). Человек знал теоретически (Бог заповедал), но не знал практически (не имел опыта) того, что всякая тварь, оказываясь лишенной связи со своим Творцом, приходит к неизбежному концу — смерти.

Эту потенциальную возможность неправильно направить свою волю и лишиться свободы, отдавшись во власть смерти и став рабом зла, Святые Отцы именовали падательным состоянием природы первозданного человека, в котором и заключа-

лось несовершенство его свободы. Он, обладая возможностью быть свободным, мог развивать ее бесконечно, все более и более утверждаясь в добре и отвергая власть зла. Но мог по собственному же выбору и отречься от свободы в пользу рабства злу, т. е. упасть во зло.

Таким образом, человеческая свобода, так же как и его разумность и бессмертие, не являлась абсолютной величиной, но была сопряжена с определенной заданностью, заключавшейся в непременном условии правильности жизни — жизни в единстве с Богом.

Теперь вспомним, что, исследуя свойства Божии и сопоставляя их со свойствами человеческого естества, мы можем увидеть область образа Божиего в человеке.

Большинство церковных писателей видели образ Божий в разумности человека. Некоторые ограничивались одним этим свойством, другие говорили о разумности вкупе с другими свойствами (Ориген, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, св. Иоанн Дамаскин, св. Григорий Нисский, Кирилл Иерусалимский, Климент Александрийский и др.). Наряду с разумностью многие допускали и способность воления (св. Иоанн Дамаскин, св. Кирилл Иерусалимский, св. Григорий Нисский и др.). Некоторые усматривали образ Божий в бессмертности человека (Кирилл Иерусалимский, Климент Александрийский, св. Иоанн Дамаскин и др.).

Никто из них при этом не отрицал, например, бессмертие как образ Божий в человеке, если не говорил о нем, когда говорил о разумности, как, например, Василий Великий. Он только акцентировал внимание на важнейшем, на его взгляд, свойстве.

Изучая этот вопрос, архимандрит Киприан (Керн) — крупнейший исследователь литературного наследия Святых Отцов Церкви (XIX — нач. XX вв.), нашел указания на разум как на образ Божий в человеке у шестнадцати отцов. Из них на волю — у шести, на бессмертие — у четырех отцов.

В то же время такие писатели, как св. Иоанн Дамаскин и св. Кирилл Иерусалимский, утверждают как воплощение

образа Божиего в человеке сразу и разумность, и волю, и бессмертие[1].

Таким образом, разумности отводится главенствующее место. Это не случайно, как не случайно и то, что Бог в Священном Писании назван Словом (Ин. 1, 1).

Образ Божий, запечатленный в человеке свойствами разумности, воли и бесконечности бытия, заключает в себе великий и потрясающий воображение потенциал совершенствования человека. В этом потенциале заключается подобие Божие в человеке.

Святые Отцы объясняли, что образ дан нам полностью и не может быть утрачен; в то время как подобие сначала было дано лишь как возможность, а человеку самому надлежало трудиться над достижением совершенства в этом. Святитель Василий Великий учил: «Мы обладаем одним (образом Божиим) по творению, приобретаем другое (подобие Божие) по свободной воле. В первоначальном устроении нам дано быть рожденными по образу Божию; по свободной воле формируется в нас существо по подобию Божию...»[2].

Если образ есть отображение, в котором угадывается сходство с идеалом, то подобие есть практическое приближение к идеалу путем совершенствования свойств образа. В данном случае образ Божий в человеке подобен зерну, которому, однако, предстоит быть взращенным, усовершенным до состояния древа доброго, приносящего плоды *чистоты* разума, *свободы* воли и блаженства в бесконечном бытии. Бессмертие дает человеку возможность совершенствоваться в добре до бесконечности. Нет предела этому совершенствованию, нет предела уподоблению Богу в развитии в себе Его свойств, главное из которых — любовь, так как Бог беспределен.

Чем более человек совершенствуется в добре, развивая в себе образ Божий, тем более он уподобляется Богу в Его свойствах, т. е. обоживается через соединение с Богом.

---

[1] *Киприан (Керн), архимандрит.* Антопология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 354–355.

[2] Цит. по: *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 151.

В данном контексте ярко обнажается противоречие призыва сатаны: «Будьте как боги *вместо* Бога» и призыва Творца: «Будьте как боги *вместе* с Богом».

Святой преподобный Серафим Саровский следующим образом объяснял, каковым было первозданное естество Адама и Евы: «Адам сотворен был до того неподлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать его в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни было своим действием. Все покорено было ему как любимцу Божию, как царю и обладателю твари. И все любовалось на него, как на всесовершенный венец творений Божиих. От этого-то дыхания жизни, вдохнутого в лице Адамово из Вседержительских уст Всетворца и Вседержителя Бога, Адам до того приумудрился, что не было никогда от века, да и едва ли будет когда-нибудь на земле человек премудрее и многознательнее его. Когда Господь повелел ему нарещи имена всякой твари, то каждой твари он дал такие названия, которые знаменуют вполне все качества, всю силу и все свойства твари, которые она имеет по дару Божию, дарованному ей при ее сотворении.

Вот по этому-то дару вышеестественной Божией благодати, ниспосланному ему от дыхания Жизни, Адам мог видеть и разуметь и Господа, ходящего в раю, и постигать глаголы Его, и беседу святых Ангелов, и язык всех зверей и птиц, и гадов, живущих на земле, и все то, что ныне от нас, падших и грешных, сокрыто и что для Адама до его падения было так ясно. Такую же премудрость и силу, и всемогущество, и все прочие благие и святые качества Господь Бог даровал и Еве, сотворив ее не от персти земной, а от ребра Адамова в Эдеме сладости, в раю, насажденном Им посреди земли, для того, чтобы они могли удобно и всегда поддерживать в себе бессмертные, богоблагодатные и всесовершенные свойства сего дыхания жизни. Бог посадил посреди рая древо жизни, в плодах которого заключил всю сущность и полноту даров этого Божественного Своего Дыхания.

Если бы не согрешили, то Адам и Ева сами и все потомство их могли бы всегда, пользуясь от вкушения плода жизни,

поддерживать в себе вечную юную полноту сил плоти, души и духа и непрестанную нестареемость бесконечного, бессмертного всеблаженного своего состояния, даже и воображению нашему в настоящее время неудобопонятную»[1].

Сравнивая современное состояние человеческой природы с ее, согласно Библии, первобытным состоянием, мы можем сделать следующие выводы относительно нынешнего состояния самого образа Божия в человеке:

1. Разум, бывший чистым, помрачился.

Можно ли назвать разумным существо, которое, осознавая необходимость определенных условий своего бытия, планомерно эти условия разрушает, истребляет саму среду своего обитания; зная о смертельном вреде, наносимом себе определенными действиями, не имеющими моральных оправданий, продолжает совершать эти действия? Примерами таких действий является глобальное негативное воздействие человека на окружающую среду, на свой собственный организм и т. д.

2. Воля перестала быть свободной и попала в плен страстям.

Можно ли назвать свободным разумное существо, которое, истребляя себя самого и мир вокруг себя, видит и понимает грядущие результаты своей деятельности, ужасается грядущей перспективе, цепенеет от страха перед ней, а все-таки продолжает вести тот образ жизни, который непременно закончится катастрофой? Например, осознание человечеством опасности развития орудий истребления жизни не приводит к отказу от него или хотя бы от его совершенствования. Видение наркоманом своего плачевного положения не заставляет его отказаться от наркотика, но всякий раз доставляет ему мучительное осознание своей зависимости.

Апостол Павел это плененное состояние человеческой воли выразил следующим образом: «... Закон (Божий) духовен, а я плотян, продан греху... потому что не то делаю, что

[1] Беседа преп. Серафима о цели христианской жизни. М., 1991. С. 19–20.

хочу, а что ненавижу, то делаю... соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех... пожелание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю того, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех... Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 14–24).

3. Бессмертие в положительном смысле, т. е. в смысле блаженного и бесконечного бытия всей полноты человеческой природы (духа, души и плоти) также оказалось утерянным. Физическое тело ныне умирает и разлагается, дух (личность) в человеке страстном подвержен духовному разложению, духовной смерти (аду).

Такое состояние человеческой природы в христианской традиции именуется состоянием смертности. Избавление от него и возвращение ему первобытного, первоначального состояния жизни и блаженства именуются *исцелением, спасением*. Тот, кто призван исцелить, спасти человеческую природу, именуется *Спасителем, Мессией, Христом*.

Но Христос, совершая спасение человека, прокладывает путь этого спасения и, следовательно, спасается лишь тот, кто пойдет за Ним по этому пути. Это и есть путь развития человеком образа Божиего, дарованного ему, до состояния подобия Божиего, когда смерть оказывается невластна над его природой.

Согласно опыту христианских аскетов, богоподобия, а вместе с ним и блаженного бессмертия духа, души и плоти, достигают те, кто уподобился как мог Богу в главном, определяющем и всеобъемлющем Его свойстве — Любви. Иисус Христос всю добродетель, какая только есть, сводит к двум заповедям: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего, как самого себя» (Лк. 10, 27).

Он говорит, что любовь к Богу есть первая заповедь, вторая же, подобная первой, есть любовь к ближнему. Он утверждает, что в этом сосредоточен весь пространный Закон и все пророки, т. е. пророческие слова тех, кто вещал от имени Бога (Мф. 22, 35–40).

Но и более того: согласно Библии, Бог Сам есть Любовь (1 Ин. 4, 8).

Св. Иоанн Лествичник, автор знаменитой «Лествицы духовного восхождения», в честь которого построена колокольня Ивана Великого на территории Московского кремля, писал о Любви: «Кто хочет говорить о любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге... А кто хочет определить словом, что есть Бог, тот... покушается измерить песок в бездне морской...»[1]

Свойства любви, т. е. божественные свойства в их поступательности, позволяющие тем, кто стремится к их обретению, уподобиться Богу, апостол Павел выразил в следующих словах: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (терпит). Любовь никогда не перестает...» (1 Кор. 13, 4–8).

Таким образом, согласно библейской традиции степень подобия Божиего в человеке прямым и непосредственным образом зависит от его личного духовно-нравственного состояния, путь и порядок совершенствования которого означен в этой лествице восхождения к Любви, где основанием и вершиной, как бы остовом всего остального является христианское терпение.

в) Мужчина и женщина

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Быт. 1, 27–28).

---

[1] *Иоанн Лествичник*. Лествица духовная. М., 1996. С. 461.

В этих словах Библии указывается на то, что человеческая природа от своего сотворения двуполая — мужская и женская. Поскольку образ Божий следует искать в духе, а не в теле человека, постольку половая принадлежность не играет абсолютно никакой роли в степени достоинства человека перед Богом. В идее Бога о человеке как о гражданине Небесного Царства нет различия на мужа и жену[1]. Каждый из полов обладает пред Богом равной ценностью, равным достоинством, равно являясь образом и подобием Творца. Однако каждый имеет свою функцию, свойственную его естеству.

Знаменателен также и сам способ появления женщины (второй ипостаси человеческой природы). «И сказал Бог: нехорошо быть человеку одному; сотворим (*аса*) ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). Соответственным человеку как венцу творения может быть только человек. Но человек (Адам) уже существовал, сотворение его природы как небывалого доселе явления уже было совершено. Поэтому Ева была не сотворена (не *бара*), ибо она не несет в себе ничего принципиально нового, являясь по сути своей тем же самым, что и Адам. Она была создана, произведена (*аса*) от Адама (от его ребра) и является, как и Адам, частью целостной человеческой природы, выражающейся совокупностью мужского и женского начал в человеке. «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)» (Быт. 2, 21–24). «Муж» по-еврейски (в подлиннике) — *«иш»*, «жена» как производная от «иш» — *«иша»*.

Мужчина и женщина в своей совокупности являют собой образ целого — человека. «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 153.

плоть» (Быт. 2, 24). Это замечание очень важно. Не только духовное и душевное единство мужа и жены утверждает Библия, но также и то, что муж и жена — это одна плоть, одно существо. Именно поэтому Христос в беседе с фарисеями указал на то, что развод мужа и жены фактически невозможен, так как то, что Господь сочетал, человеку невозможно разлучить (Мф. 19, 3–6). Отношения, в которые вступают муж и жена, делают их навеки одной плотью, одним существом. Разводиться — значит пытаться разорвать неразрываемое, противоречить закону первозданного естества, вложенному Богом в природу сотворенного Им человека. Отношения, в которые вступают муж и жена в браке, делают их навеки единым организмом, и пути назад нет. Разойтись в разные стороны (жить в так называемом разводе) возможно, но это вовсе не означает, что муж и жена перестали быть мужем и женой. Они навеки остаются единой плотью.

Отсюда вытекает то ответственное и благоговейное отношение к браку, которое несет в себе библейская традиция, утверждающая строгую моногамию и нерасторжимость брака.

Приведем несколько мест из Библии, где говорится о жизни в браке, о муже, жене и детях. Апостол Павел писал: «...Во избежание блуда каждый имей свою жену, и каждая жена имей своего мужа. Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время для упражнения в посте и молитве, дабы не искушал вас сатана невоздержанием вашим... А вступившим в брак не я повелеваю, но Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей» (1 Кор. 7, 2–5; 10–11). «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если же умрет муж, она свободна от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона; и не будет прелюбодейцею, выйдя за другого мужа» (Рим. 7, 2–3).

«Но она блаженнее, если останется так, по моему совету (вдовой)» (1 Кор. 7, 40). «Соединен ли ты с женой? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь» (1 Кор. 7, 27–28).

Однако если приходится избирать кого-то для поставления на важное место (епископство, священство, диаконство, управление), то безусловен призыв отдавать предпочтение только лишь тем, кто либо состоит в единственном браке, либо чист во вдовстве (1 Тим., 3, 5; Тит. 1).

Особенно восстал апостол против извращенных отношений между полами, приравнивая их к прочим гнусным непотребствам: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют... Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Избегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 9–10; 12–20).

В библейском представлении семья является малой Церковью, образом Церкви вселенской. Соответственно, как Церковь имеет Главою Бога, Иисуса Христа, так и семья имеет главою мужа; как Церковь является телом Христовым, а каждый ее член является частью этого тела, так и жена есть тело, одна плоть с мужем, а дети, равно с родителями есть члены, продолжение этого единства и часть его. Развивая эти положения, апостол Павел указывал на подобие мужа Христу, а жены Церкви, давая им наставления: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть

глава жены, как и Христос глава Церкви. Он же и Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никто никогда не имеет ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа (Ефес. 5, 22–33). Итак, желаю, чтобы на всяком месте поизносили молитвы мужы, воздевая чистые руки без гнева и сомнения; чтобы так же и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию... спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием (1 Тим. 2, 8–15)».

Родителей и детей апостол наставляет следующим образом: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Ефес. 6, 1–4).

Таким образом, человек, в библейском его понимании, есть изначально существо социальное, главной основой чего явилось то, что он был сотворен как существо семейное — мужчина и женщина, получившие благословение стать мужем и женой ради продолжения рода человеческого в раю.

Жизнь в раю. Где находится рай?

Материал, который мы пытаемся рассмотреть в данном разделе, касается вопроса о месте обитания, образе жизни и состоянии первых людей согласно библейским представлениям. Обратимся к тексту Писания, в котором сказано: «И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал... Из Эдема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекиль: она протекает перед Ассирией. Четвертая река Евфрат. И взял Господь Бог человека, и поместил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 8–15).

Рассмотрим понятия «рай», «Эдем», «восток».

Рай — это славянский перевод греческого слова «парадиз», которое, в свою очередь является переводом еврейского «ган». Существительное «ган» происходит от глагола «ганон» — «защищать, ограждать» и означает защиту, ограду или защищенное, огражденное и вместе с тем особое место.

В Священном Писании этот термин используется для обозначения как лесных парков и садов (Неем. 2, 8; Еккл. 2, 5; Песн. П. 4, 13), так и той части царства умерших, где души праведников ожидали воскресения, — место, которое древние евреи называли лоном Авраамовым, место в преисподней, куда после смерти Своей сошел Христос и проповедовал находящимся там духам об их спасении и грядущем исцелении (1 Пет. 3, 19; 4, 6). В то же время словом «ган» обозначается и сам «небесный рай», «самое небо» (Евр. 9, 24). Когда апостол Павел был восхищен до «третьего неба» и после этого не мог человеческими словами передать свое состояние, то это небо и это состояние он тоже назвал раем (2 Кор. 12, 2–5)[1].

[1] *Нюстрем Э.* Библейский словарь. Торонто, 1979. С. 370.

Греческое «парадиз» происходит от древнеперсидского «пардес» — «парк, сад»[1] и имеет общие корни с латинским parcus, parricus — «огороженное место» и древнегерманским pfarrih — «ограда»[2].

Вместе с тем само славянское слово «рай» имеет общие индоевропейские корни с латинским res — «имущество, обладание», древнеиндийским rati — «дарует, благословляет» и исходно означает «дар, богатство, счастье, благословение» и т. д.[3]

Почему же понятия «сад», «парк», «огражденное, отделенное, защищенное место» переведены на славянский язык понятиями «счастье, благо, дар»? В первоисточнике (древнееврейском тексте) значится не «сад в Эдеме» или «ограда, защита в Эдеме», но «ган — Эден», т. е. «сад блаженства» или «ограда счастья». Этот смысл, видимо, и был отражен понятием «рай».

Таким образом, словами «рай в Эдеме», скорее всего, была совершена попытка выразить существование некоего сада добра, ограды счастья.

Этот сад был насажден (или эта ограда была воздвигнута) на востоке. Является ли это указанием на сторону света, географическим ориентиром? Не станем отрицать возможности и такого значения, хотя использование слова «восток» в данном контексте предполагает какую-то определенную точку отсчета, относительно которой райский сад находился на востоке и о которой мы не знаем. Может быть, эти слова были записаны пророком Моисеем во время его пребывания на Синайском полуострове, т. е. западнее предполагаемого места обитания первых людей? Однако обратим внимание прежде всего на то, что в Священном Писании, как и в Священном Предании, наряду с указаниями на восток как на сторону света существует и отношение к нему как к символу светоносной стороны, стороны добра, символу Божией стороны.

---

[1] *Кураев А., диакон.* Может ли православный быть эволюционистом? // Той повеле и создашася. Клин, 1999. С. 99.

[2] *Шанский Н. М., Боброва Т. А.* Указ. соч. С. 224.

[3] Там же. С. 266.

На востоке встает солнце. Оно, становясь в зенит, все освещает и согревает своим светом и теплом. Под его благодатными лучами радуется всякая тварь, в том числе и человек. На западе солнце садится, жизнь замирает, и мы знаем, что если оно больше не взойдет, то все видимые нами формы жизни погибнут.

Эта картина является образом духовной жизни человека. Видимое нами солнце — физическое космическое тело, в данный момент выступает в роли символа Бога Творца. Бог — это Тот, Кто все сотворил и Кто это все содержит Своей благодатью: Своим светом, теплом, силой, любовью. Всякий, кто (или что) выходит за рамки этой благодати, истощив свои силы, приходит к упадку и разрушению (смерти). Отсюда мы наблюдаем весьма частые аналогии и сравнения, которые приводятся в Священном Писании, между Богом и солнцем. Царь и пророк Давид писал: «Господь Бог есть солнце и щит, Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишит благ» (Пс. 83, 12). Пророк Исаия, пророчествуя о грядущем пришествии Христа, говорил: «Не зайдет уже солнце твое... ибо Господь будет для тебя вечным светом... Не будет уже солнце служить тебе... но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею» (Ис. 60, 19–20). Пророк Малахия также говорил о Христе от имени Бога: «А для вас, благовещающие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его...» (Мал. 4, 2). Именно так — «Солнце правды» — очень часто называют Бога (как Троицу, так и Бога Сына) в своих молитвах, которыми мы пользуемся, Святые Отцы: «Солнце правды Христос Истинный Бог наш».

Также в Священном Писании Бог назван Востоком. «По благоутробному милосердию Бога нашего, Которым посетил нас Восток свыше, (чтобы) просветить сидящих во тьме и тени смертной» (Лк. 1, 78–79). Это было сказано о Христе отцом Иоанна Крестителя, праведным священником Захарией в I в. до Р. Х.

Каждый православный храм располагается своим алтарем (святая святых, сердце и душа храма) на восток. Первый луч

востекающего солнца падает на престол, за которым совершается богослужение.

Таким же образом, как храм, повернутый на восток своим лицом, встречает восходящее солнце, так и человек должен своим лицом, своим Алтарем (душой, сердцем, волей, разумом, совестью) стоять, повернувшись на духовный восток, встречая Солнце правды и находясь в его свете и тепле. Апостол Павел несколько раз настойчиво обращает наше внимание на то, что человек — это Божий храм: «Разве вы не знаете, что вы храмы Божии?.. (А) кто разорит храм Божий, того покарает Бог (1 Кор. 3, 16–17)... Не знаете ли, что тела ваши суть храмы живущаго в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? (1 Кор. 6, 19)». Обращенность человека на духовный восток означает его обращенность к Богу Творцу, исполнение им Закона Божьего, следование божественным духовным началам.

Отсюда становятся понятными слова молитв с упоминанием востока и запада. Например: «Спасти хотя мир, Восток Востоков, к темному западу — естеству нашему пришед (придя), смирился до смерти...» (Акафист Иисусу Сладчайшему. Кондак 10). В этом стихе Востоком назван Бог, а западом — падшее, пораженное грехом естество (природа) человека.

В данном контексте ган — Эден предстает не в качестве определенного места, а в качестве духовного состояния человека, которое определяется степенью его связи с Богом — источником жизни, счастья, блаженства, добра, благодати, и которое, в свою очередь, определяет состояние полноты человеческой природы, человеческого организма (дух, душа, плоть).

Известный отечественный исследователь Священного Писания, священник и ученый-геолог Стефан Ляшевский определял рай как «состояние праведных душ»[1]. Иеромонах Серафим (Роуз) тоже говорил о рае в том числе и как о возможном состоянии человека: «...Он [рай] есть также... цель

[1] *Ляшевский С., прот.* Библия и наука. М., 2001. С. 103.

всей нашей земной жизни — блаженное состояние, в которое вернуться мы подвизаемся и которым мы будем наслаждаться вполне (если окажемся в числе спасенных)...»[1]

Вместе с тем в словах Библии явно указаны географические ориентиры, определяющие конкретное место расположения райского сада — общее русло четырех рек: Фисон, Гихон, Хиддекиль (Тигр) и Евфрат.

Трудно согласиться с мнением, что «реки ничего не говорят нам о том, где могла находиться территория рая» и что «в Книге Бытия говорится не о реальных реках и землях, а о чем-то ином, смысл чего сокрыт под географическими названиями для облегчения восприятия современниками и последующими поколениями, и что на самом же деле эти названия служат обозначением каких-то духовных реальностей»[2]. Такой взгляд нам кажется слишком гипотетичным и отвлеченным. К тому же святоотеческая традиция придерживается возможности буквального (исторического, географического и т. д.) истолкования библейских текстов наряду с онтологическим, символическим или духовно-нравственным. Это разные пласты одних и тех же реалий.

Полезно в подобных случаях обращаться прямо к мнениям Святых Отцов Церкви. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Может быть, любящие говорить от своей мудрости и здесь не допускают ни того, что реки — действительно реки, ни того, что воды — точно воды, но внушают решающимся слушать их, чтобы они (под именем рек и вод) представляли нечто другое. Но мы, прошу, не станем внимать этим людям, заградим для них слух наш, а будем верить Божественному Писанию» (Беседы на книгу Бытия, XIII, 4, с. 107)[3].

Святитель Амвросий Медиоланский писал: «Заметь, что Бог поместил человека в раю не в отношении образа Божия, но в отношении тела человека. Бестелесный не существует в каком-либо месте. Он поместил человека в рай точно так же,

---

[1] *Роуз С., иеромонах.* Православный взгляд на эволюцию. СПб., 1997. С. 167.

[2] *Иванов Н., протоиерей.* И сказал Бог... С. 190.

[3] *Роуз С., иеромонах.* Православный взгляд... С. 171.

как Он поместил солнце в небесах» (*Paradise*. Ch. 1. P. 289). Вместе с тем святой Амвросий давал и толкование символического значения райских рек[1]. Святитель Иоанн Златоуст предупреждал: «Для того блаженный Моисей записал и имя этого места (Эдем), чтобы любящие пустословить не могли обольщать простых слушателей и говорить, что рай был не на земле, а на небе, и бредить подобными мифологиями...» (Беседы на книгу Бытия, XIII, 3–4, с. 105–106)[2]. Преподобный Ефрем Сирин понимает связь рая с землей столь буквально, что в своем «Толковании на книгу Бытия» (гл. 2) он точно определяет, что, будучи местом произрастания деревьев, рай был создан в третий день вместе с прочей растительностью и тварью[3].

Обобщая мнения Святых Отцов и описания их личного опыта переживания рая (апостол Павел, преподобный Григорий Синаит, блаженный Андрей Константинопольский и прочие святые), о. Серафим (Роуз) писал: «... (Рай) это не просто духовное явление, которое может быть теперь созерцаемо в видении, как его зрел апостол Павел... это также часть земной истории. Писание и Святые Отцы учат, что вначале, до грехопадения человека, рай был прямо здесь, на земле... Таким образом, рай, будучи изначально земной реальностью, сродни естеству мира до грехопадения человека, состоит из «материи», отличной от материи мира, каким мы его знаем теперь, помещенный между тлением и нетлением. Это в точности соответствует естеству человека до его грехопадения... Что представляет большую трудность для нашего современного склада ума, сформированного буквалистской наукой, так это то, как могут Отцы говорить, не различая рай как географическое место (до грехопадения) и рай как духовную обитель праведных (в настоящее время)... Очевидно, наши современные представления стали слишком дуалистическими: мы слишком легко делим вещи на «дух» и «материю», в то время как действительность рая причастна обоим»[4].

---

[1] *Библейские* комментарии отцов... С. 72–74.
[2] Там же. С. 168–169.
[3] Там же. С. 169.
[4] *Роуз С., иеромонах*. Православный взгляд... С. 168, 170, 172.

Где же конкретно располагался райский сад и, соответственно, каково было место обитания первых людей?

Относительно идентификации рек Тигра и Евфрата среди библейских историков и археологов не возникает сомнений или противоречий. В вопросе же о том, что из себя представляли Фисон и Гихон, единства мнений нет. Некоторые из Святых Отцов предполагали, что ими могли быть реки Дунай и Нил (преп. Ефрем Сирин. Толкование на Книгу Бытия)[1] или Ганг и Нил (Свят. Амвросий Медиоланский. О рае; преп. Иоанн Дамаскин. Изложение веры)[2]. Причем Иоанн Дамаскин предполагал, что под именем реки, разделявшейся затем на четыре реки, Библия имеет в виду океан, в который эти реки впадают[3].

Сегодня сложно представить, как эти реки, находясь на значительном расстоянии друг от друга, могли иметь общее русло. Однако предположим, что глобальные изменения облика Земли, совершившиеся во время Всемирного потопа (см. главу «Всемирный потоп»), могли изменить и направление движения библейских рек. Тогда до потопа Нил и Ганг должны были бы впадать в единое море (залив и т. п.), а их устья либо сливаться воедино, либо находиться в относительной близости друг от друга.

Библия утверждает, что из Эдема выходила одна река, которая затем разделялась на четыре реки. Таким образом, было бы логичным предположить, что и исток у этих рек был один. Однако реки, бесспорно признаваемые библейскими, т. е. Тигр и Евфрат, в настоящее время имеют свои собственные истоки, к тому же располагающиеся друг от друга на значительном удалении. За длительное время эти реки могли поменять свои русла, но маловероятно, что они поменяли свои истоки. Как возможно разрешить это противоречие?

Исходя из современных реалий, на наш взгляд, наиболее приемлемым разрешением проблемы райских рек, если все-

---

[1] *Библейские* комментарии отцов... С. 72.
[2] Там же. С. 72, 74.
[3] Там же. С. 74.

таки есть необходимость снять возникающие противоречия, является мнение протоиерея Стефана Ляшевского, который утверждал следующее: «...Древний счет был *не от истоков*, как считаем мы, а от устья, значит река, орошавшая рай, имела четыре больших притока или четыре реки. Можно сказать и так, и так, потому что во времена рая это были притоки, а позже реки, ибо самостоятельно впадали в древние очертания Персидского залива.

Рай нужно искать не между этими реками (о чем и сказано в Библии), а у одной реки, к которой сходились вместе указанные реки или притоки: Тигр на территории перед Ассирией, Евфрат, Гихон (или Геон), обтекавший землю Куш (область древнего и знаменитого города Киш) и четвертая река Фисон, «где золото», очевидно, река Каршен со старым руслом, стекавшая с северных гор страны Элам, так как иных мест, где было бы золото, в районе Месопотамии нет.

Теперь это левый приток реки Тигра, но еще во времена римлян он впадал непосредственно в залив Нар-Марату (Персидский), так же, как Тигр и Евфрат (Проф. Тураев. История Древнего Востока. С. 59).

Таким образом... место Рая находилось географически... перед Персидским заливом, на берегу объединенного течения четырех великих и известных в то время рек»[1].

Библия указывает на Нижнюю Месопотамию как на место обитания первых людей. Археологические данные, в свою очередь, позволяют сделать выводы о местах расселения и о путях миграции древнейших людей. Эти выводы запечатлены во всех классических учебных пособиях по истории Древнего мира, в которых указаны две местности, считающиеся колыбелью человеческой цивилизации — Ближний Восток и Северо-Восточная Африка. Причем на Ближнем Востоке выделяется междуречье Тигра и Евфрата и долина реки Иордан, а в Северо-Восточной Африке — долина реки Нил. Однако приоритет среди них все же отдается Ближнему Востоку как наиболее древнему месту обитания людей. Старейшими из из-

[1] *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. С. 99–100.

вестных ископаемых городов являются Ур и Эриду — города Месопотамии, почитавшиеся секулярной наукой до их открытия археологами мифическими, сведения о которых при этом, изначально содержались в Библии.

Однако хотя в Библии и указывается географическое положение рая, очевидно, что, оказавшись в настоящее время на этом месте, мы не сможем оказаться в раю. Значит, место расположения рая и сам рай в современном нам мире — не одно и то же. Позволим себе здесь провести параллель с тем, как мы рассуждали о человеке: человеческая плоть, покинутая духом (душей), и сам человек — уже не одно и то же, ибо в человеке первична его личность, а не плоть. Мы в таком случае говорим, что человек (хотя речь идет в данном случае только о его душе) покинул земные обители, в том числе и свою земную сущность — плоть. Теперь человек бесплотен, и мы не находим его в некогда живой, но теперь безжизненной плоти. Конкретное физическое тело перестало быть человеком (подобно географическому месту рая, переставшим быть раем), но человек не исчез в небытии, несмотря на то, что состояние отлученности его духа от его плоти является ненормальным. Так и рай не исчез, хотя по сотворению своему ему и надлежало иметь земную форму.

В Библии часто рай именуется еще и Царством Небесным, или Царством Божиим. При этом Иисус Христос указал: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21). То есть рай — это состояние праведных душ. Его главным условием является высокая духовность (религиозность), находящая свое выражение в высокой нравственности (жизни по Закону Божиему). Такой рай может находиться в любом месте, где бы ни находился праведный человек.

С религиозной точки зрения, для подобного понимания рая находятся основания. Например, Священное Предание имеет ряд примеров наделения свыше святых людей свойствами, в какой-то степени подобными тем, которыми обладал в раю Адам. Блаженный юродивый Василий Московский, не имея одежды, в зимние морозы во время молитвы не только не испытывал холода, но даже служил другим нищим источником

тепла. Преподобный Власий, живший отшельником, поражал воображение свидетелей тем, что к его пещере из окрестностей в большом количестве сходились звери. Причем в присутствии святого хищники не посягали на своих потенциальных жертв, тогда как те не боялись хищников. Преподобный Серафим Саровский, помимо власти над дикими животными, которые слушали его слово, обладал властью и над неживой природой. В житии святого Серафима присутствуют свидетельства о том, как по его молитвам малиновый куст плодоносил зимой, а посаженый накануне лук давал урожай к приезду дорогих гостей.

Часто люди, истосковавшиеся по добру, стремились побывать рядом с этими и подобными им святыми для того, чтобы ощутить исходившую от них благодать любви, согреть свои души, поддержать свои духовные силы. Эти и многие другие примеры являются несовершенным подобием свойств, которыми обладали первые люди в раю, отголосками рая.

Таким образом, потерянный рай заключался и внутри первозданного человека, если мы говорим о блаженном состоянии его природы, и вокруг него, если мы говорим об окружавшей его внешней среде или о месте его пребывания.

Итак, рай можно понимать и как блаженство, связанное с внутренним духовно-нравственным совершенством первочеловека, и как географически определенное место обитания первых людей. Географическое место являлось раем-блаженством в силу определенного состояния духовной природы человека, находившегося в нем.

В свою очередь, это состояние духовной природы определялось непосредственной связью с Богом, Который и есть рай в абсолютном смысле, Истинное Блаженство и источник блаженства для тех, кто с Ним един.

Все естество первого человека, все его целое, было пропитано Божественной благодатью Святого Духа. Вместе с тем Дух почивал и там (на том месте), где находился этот человек.

Об образе жизни человека в раю мы можем судить исходя из более чем лаконичного упоминания Библии о предназначении человека и из мнений о том Святых Отцов. «И взял Господь

Бог человека, и поместил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Славянский текст звучит следующим образом: «**И взя Господь Бог человека, его же созда, и введе его в рай сладости, делати его и хранити**». В главе «Наука и религия» мы обратили внимание на призвание человека «возделывать» сад Эдемский, придавая ему буквальное значение познания и усовершенствования ради достойного обладания Землей, заповеданного Богом (Быт. 1, 28).

Теперь попытаемся отразить духовный взгляд на эту проблему. Иеромонах Серафим (Роуз) отмечал, что поскольку до грехопадения не было нужды в физическом возделывании и взращивании рая, то слова **делати** и **хранити** относятся к духовному состоянию Адама[1]. Святитель Иоанн Златоуст писал: «**Делати**. Чего же не доставало в раю? Но если даже делатель и нужен был, то откуда плуг? Откуда другие орудия земледелия? Дело Божие состояло в том, чтобы делать и хранить заповедь Бога, оставаться верным заповеди... Как веровать во Христа есть дело Божие (Ин. 6, 29), так делом было и верить заповеди, что если коснется (запрещенного дерева), умрет, а если не коснется, будет жить. Делом было соблюдение духовных слов... **Делати**, говорится, **его** и **хранити**. От кого хранити? Разбойника не было, прохожего не было, злоумышленника не было. От кого хранить? Хранить его для себя самого; не потерять его преступлением заповеди; хранить для себя рай, соблюдая заповедь» (*Свят. Иоанн Златоуст.* О творении мира. V. 5. С. 791)[2]. Святитель Григорий Богослов показал более глубокое понимание райского труда: «Сего человека... Бог поставил в раю... делателем бессмертных растений — может быть, божественных помыслов, как простых, так и более совершенных» (*Свят. Григорий Богослов.* Второе слово на Пасху. VIII. С. 129)[3]. Преподобный Нил Сорский, комментируя толкование преподобного Нила Синайского, писал: «Этот святой привел это из древности: ...Писание говорит,

---

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 172.
[2] Цит. по: *Роуз С., иеромонах.* Бытие. С. 172–173.
[3] Там же. С. 173.

что Бог, сотворив Адама, поместил его в раю, чтобы делать и хранить рай. И здесь святой Нил Синайский делом райским назвал молитву, а хранением — соблюдение от злых помыслов по молитве» (*Преп. Паисий* (Величковский). Об умной или внутренней молитве. М., 1902. С. 19)[1]. Преподобный Паисий (Величковский), в свою очередь комментируя этих двух Отцов, писал: «Из этих свидетельств явствует, что Бог, создав человека по образу Своему и по подобию, ввел его в рай сладости, делать сады бессмертные, то есть, мысли Божественные, чистейшие и совершенные, по святому Григорию Богослову. И это есть не что иное, как только то, чтобы он, как чистый душею и сердцем, пребывал в зрительной одним умом, священнодействуемой, благодатной молитве, то есть в сладчайшем ведении Бога, и мужественно, как зеницу ока, хранил ее, как дело райское, чтобы она никогда в душе и сердце не умалялась» (Там же. С. 10–20)[2].

Таким образом, согласно мнению Святых Отцов, человек в раю имел образ жизни, непосредственно связанный с созерцанием Бога через постоянную молитвенную связь с Ним. Прославление Бога, хранение его заповеди, требующее, как оказалось, немалых внутренних усилий, и блаженное наслаждение божественными дарами рая — вот основа образа жизни и призвания человека в раю.

Каково же было состояние мира, окружавшего человека до его грехопадения, т. е. в раю? Наиболее распространенной в Церкви, наиболее древней и наиболее обоснованной с позиций церковного Предания, т. е. с позиций мнений Отцов Церкви, является точка зрения о принципиальном отсутствии смерти и тления в живой природе до грехопадения Адама. Об этом уже было нами сказано в главе «Происхождение мира и человека».

Однако нужно заметить, что с появлением атеистических эволюционных взглядов в современном богословии появилось новое апологетическое по своей цели направление, призван-

---

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие. С. 173.
[2] Там же. С. 174.

ное показать принципиальную возможность теисту быть эволюционистом и, следовательно, несостоятельность эволюционизма в качестве альтернативы теизму. Это направление (назовем его теистическим эволюционизмом) совершило попытку примирения положений гипотезы эволюции с религиозным сознанием для того, чтобы снять конфликт, являющийся камнем преткновения в вопросах веры у широкого круга людей, воспитанных на идеях атеистического эволюционизма. Исполняя свое миссионерское предназначение, последователи теистического эволюционизма вынуждены были признать принципиальную возможность (и даже необходимость) тления и смерти в мире до грехопадения людей, т. е. в раю или по крайней мере во всем остальном мире для того, чтобы дать место естественному отбору. Ведь согласно идее естественного отбора наиболее приспособленный должен выжить, а наименее приспособленный — погибнуть[1].

Среди известных современных церковных писателей — сторонников традиционной идеи отсутствия смерти и тления в мире до грехопадения первых людей — был иеромонах Серафим (Роуз), обширную цитату из письма которого, посвященного ответу одному греческому богослову-эволюционисту, мы приводим:

«Наконец я подошел к двум наиважнейшим вопросам, поднимаемым эволюционной теорией: о природе первозданного мира и о природе первозданного человека, Адама... человек, со стороны своего тела, связан со всем видимым творением и является его органической частью, и это помогает понять, как все творение впало с ним в смерть и растление... Святые Отцы хотя и веровали, что все творение пало вместе с Адамом, но не веровали, что Адам “эволюционировал” от какой-то иной твари...

Вы спрашиваете: “Как это падение Адама вызвало растление и закон джунглей для животных, поскольку животные были созданы до Адама? Мы знаем, что животные погиба-

[1] См.: *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. С. 104; *Кураев А., диакон.* Указ. соч. С. 82–83.

ли, убивали и пожирали друг друга со времени их появления на земле, а не только после появления человека".

Откуда Вам это известно? Вы уверены, что этому учат Святые Отцы? Вы излагаете свою "точку зрения", не цитируя каких-либо Отцов, а предлагая философию "времени". Я, конечно, согласен с Вами в том, что Бог вне времени; для Него все — настоящее. Но этот факт не есть доказательство того, что животные, которые погибли из-за Адама, погибли до того, как он пал. Что говорят Святые Отцы?

Но в начале я должен спросить Вас: если... животные погибали и творение совращалось до преступления Адама, то как это может быть, что Бог посмотрел на Свое творение после каждого Дня Творения и "видел, что оно хорошо", и после создания животных в Пятый и Шестой Дни Он "увидел, что они хороши", а по окончании Шести Дней, после создания человека, "Бог увидел все, что Он создал, и вот, оно хорошо весьма". Как они могли быть "хороши", если уже были смертными и растленными, вопреки Божьим планам для них? Богослужебные тексты Православной Церкви содержат множество мест, где трогательно оплакивается "растленная тварь", а также выражается радость по поводу того, что Христос Своим Воскресением "воззвал растленную тварь". Как мог Бог, видя плачевное состояние творения, говорить, что "оно хорошо весьма"?

И опять-таки, мы читаем в священном тексте Книги Бытия: "Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое древо, у которого плод древесный, сеющий семя, — вам это будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так" (Быт. 1, 29–30). Если животные пожирали друг друга до падения, как Вы говорите, то почему Бог дал им, даже "всем зверям земным и всякому гаду" (многие из которых теперь строго плотоядные) только "зелень травную в пищу"? Только спустя долгое время после преступления Адама Бог сказал Ною: "Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все" (Быт. 9,

3). Разве Вы не ощущаете здесь присутствия тайны, которая пока ускользает от Вас, потому что Вы настаиваете на толковании священного текста Книги Бытия через современную эволюционную философию, которая не принимает, чтобы у животных когда-либо была иная, нежели теперь, природа?

Верно, что большинство Святых Отцов говорят о животных как уже растленных и смертных; но они говорят о их состоянии как падших. А что же их состояние до прегрешения Адама?[1] ...Святые Отцы ясно учат, что животные (как и человек) были иными до преступления Адамова! Так, св. Иоанн Златоуст пишет:

"Ясно, что человек вначале имел полную власть над животными... А что теперь мы боимся и пугаемся зверей, и не имеем власти над ними, это я не отвергаю... Вначале не так было, но боялись звери и трепетали, и повиновались своему владыке. Когда же он преслушанием потерял дерзновение, то и власть его умалилась. Что все животные подчинены были человеку,

---

[1] Например, святитель Григорий Палама (XIV в.), о котором один из выдающихся отечественных исследователей святоотеческого наследия архимандрит Киприан (Керн) сказал: «Богословствования св. Григория Паламы о мире и человеке верно лучшим традициям святоотеческого наследия», следующим образом представлял различия между природами ангелов, человека и животных:

Ангелы	Человек	Животные
1. Разумны, духовны;	1. Душа его разумна и духовна;	1. Неразумны и недуховны;
2. Имеют жизнь по сущности, но в действии ее не имеют;	2. Имеют жизнь по сущности и в действии;	2. Имеют жизнь только в действии, но не по сущности;
3. Бессмертны, нетленны	3. Душа бессмертна и нетленна	3. Душа смертна и тленна

(*Керн К., архимандрит.* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 362). Судя по тому, что, рассматривая человека, святитель Григорий говорит как о нетленной и бессмертной только о его душе и не рассматривает тело как нетленное (при том, что ни Священное Предание, ни Священное Писание не дают никому ни малейшего повода сомневаться в нетленности и плотской природы человека тоже) мы понимаем, что речь идет о состоянии природы человека и животных уже после грехопадения Адама, сотворенного бессмертным и душой, и плотью.

послушай, как говорит Писание: “Он [Бог] привел зверей и всех бессловесных тварей к Адаму, чтобы увидеть, как он их назовет» (Быт. 2, 19). И он, видя близ себя зверей, не побежал прочь, но как иной господин дает имена подчиненным ему рабам, так дал имена всем животным... Итак, этого уже довольно бы для доказательства, что звери вначале не страшны были человеку. Но есть еще и другое доказательство, не менее сильное и даже более ясное. Какое же? Разговор змия с женой. Если бы звери страшны были человеку, то, увидев змия, жена не остановилась бы, не приняла бы совета, не разговаривала бы с ним с такой безбоязненностью, но тотчас бы при виде его ужаснулась и удалилась. А вот она разговаривает, и не страшится; страха тогда еще не было” (Беседа на Книгу Бытия, IX, 4).

Разве не ясно, что св. Иоанн Златоуст читает первую часть Книги Бытия, “как написано”, как историческое повествование о состоянии человека и тварей до преступления Адама, когда и человек, и животные отличались от нынешних? Также и св. Иоанн Дамаскин говорит нам, что “земля сама собою приносила плоды, для того, чтобы ими пользовались подчиненные человеку живые существа; также не было на земле ни дождя, ни зимы. После же преступления, когда (человек) приложися скотом несмысленным и уподобися им... подчиненная тварь восстала против избранного Творцом начальника» (Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 10).

Но обратимся теперь к одному Святому Отцу, который прямо говорит о нетленности твари до преступления Адама, — святому Григорю Синаиту. Этот Святой Отец высочайшей духовной жизни и богословского достоинства достиг высот Божественного видения. Он пишет (приводим по русскому “Добротолюбию”):

“Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною; но после подпала тлению, повинувшись суете, по Писанию, не волею, но не хотя, за повинувшего ее, на уповании обновления подвергшегося тлению Адама (Рим. 8, 20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их” (Главы о заповедях, догматах и прочее, 11).

Далее, тот же Отец дает нам замечательные подробности состояния твари (в частности, рая) до преступления Адама:

“Эдем — место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный между тления и нетления, он всегда и обилен плодами, и цветущ цветами, и зрелыми, и незрелыми. Падающие дерева и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, не издающую запах тления, как дерева мира сего. Это — от преизобилия благодати освящения, всегда там разливающейся” (Там же).

Что Вы скажете об этих вышеприведенных местах? Все же будете пребывать в уверенности, как учит “униформенная” эволюционная философия, что тварь до падения была такой же, как после? Священное Писание учит нас, что “Бог смерти не сотворил” (Прем. 1:13), а св. Иоанн Златоуст учит, что: “Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и тогда, когда тело твое будет нетленным, и тварь последует за ним и сделается соответственною ему” (*Беседы* на Послание к Римлянам, XIV, 5).

А св. Макарий Великий говорит: “... Поставлен он [Адам] господином и царем всех тварей... по его пленении, пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому что чрез него воцарилась смерть над всякою душою...” (Беседа 11).

Учение Святых Отцов, если мы будем принимать его, “как написано”, и не будем пытаться перетолковывать через нашу человеческую мудрость, ясно говорит о том, что состояние тварей до преступления Адама было вполне отлично от нынешнего. Я не хочу сказать, что я знаю, каким было это состояние; это состояние между тленностью и нетленностью очень загадочно для нас, целиком подтвержденных тлению. Другой великий православный Отец, святой Симеон Новый Богослов, учит, что законы природы, которые мы знаем теперь, отличны от бывших до преступления Адама. Он пишет: “Слова и определения Божии делаются законом естества, почему и определение Божие, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, т. е. определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным” (Слово 38).

Кто из нас, людей грешных, может определить, каким был “закон природы” до преступления Адама? Конечно же, естественные науки, целиком повязанные своими наблюдениями над нынешним состоянием творения, не могут его (т. е. закон природы до грехопадения. — *Свящ. С. К.*) исследовать.

Как же тогда мы вообще что-нибудь знаем о нем? Очевидно, потому что Бог открыл нам что-то об этом через Священное Писание. Но мы также знаем из творений Григория Синаита, что Бог открыл нечто и помимо Писаний. А это подводит меня к другому крайне важному вопросу, поднимаемому теорией эволюции.

Каков источник наших истинных знаний о первосозданном мире, и насколько он отличен от науки? Откуда св. Григорий Синаит знает, что происходит со спелыми фруктами в раю, и почему естественные науки не могут такого обнаружить? Так как вы любите Святых Отцов, то думаю, уже знаете ответ на этот вопрос... св. Григорий Синаит и другие Святые Отцы высочайшей духовной жизни постигали первозданный мир, будучи в состоянии Божественного созерцания, которое находится за пределами естественного знания...»[1]

Обратим внимание на одну фразу из приведенной цитаты, имеющую для нас глубокий и важный смысл: «Я не хочу сказать, каким было это состояние; это состояние между тленностью и нетленностью очень загадочно для нас, целиком подверженных тлению». То есть поиск вполне определенного, однозначного ответа на вопрос о состоянии природы первозданного естества не представляется достаточно оправданным в силу непостижимости глубины сути данного вопроса для настоящего состояния природы человека. В первую очередь это касается естественно-научного пути познания. Обратимся вновь ко мнению иеромонаха Серафима: «Из нашего опыта с нашим тленным телом нам невозможно понять состояние нетленного тела Адамова, не имевшего естественных нужд... и не знавшего сна... А насколько менее способны мы понять еще более возвышенное состояние наших тел в грядущем

[1] *Роуз С., иеромонах.* Православный взгляд... С. 40–51.

веке!.. Состояние Адама и первозданного мира навсегда вынесено за пределы научного знания барьером Адамова прегрешения, изменившего самую природу Адама и всей твари, да и природу самого знания»[1]/

Вместе с тем, на наш взгляд, важным является то обстоятельство, что содержание Библии и творений Святых Отцов Церкви касается прежде всего вопроса о спасении человека, об исцелении и приведении к изначальной норме бессмертия и нетления природы в ее целостности (дух, душа, плоть). Вопрос же о состоянии мира и природы животных до потери рая рассматривается только в контексте вопроса о спасении человека, т. е. в контексте религиозном, а не естественно-научном. Очевидным является факт, что животные сами по себе по сравнению с человеком для Творца представляют меньшую ценность. В то время как Бог благословляет принесение человеком животных в жертву за его грехи, Сам Бог принес Себя в жертву за грехи человека, спасая его. Человек оказывается не просто более ценен для Бога, чем животное, человек более ценен для Бога настолько, насколько нам более ценны наши сыновья и дочери по сравнению с любимыми собаками и кошками.

В предыдущем разделе, в той его части, которая посвящена библейской антропологии, мы обращали внимание на состояние природы первозданного человека. Постараемся теперь кратко перечислить основные свойства этой природы: блаженство (человек не испытывал никакой нужды), безболезненность (человек не болел, не страдал, не испытывал скорбей), бесстрастие («страсть» (слав.) — страдание, т. е. человек не имел пристрастий, порождающих болезни), могущество (человек обладал видением сущности вещей, его слову была покорна всякая тварь), бессмертие (дух, душа и плоть человеческие в иерархической гармонии между собой обладали бесконечным и блаженным бытием). При этом человек был призван «плодиться и размножаться, и наполнять землю, и обладать ею» в потомстве своем с целью возделывания и преображения

[1] *Роуз С., иеромонах.* Православный взгляд... С. 86.

земли. Вся земля должна была духовными трудами человечества стать раем — блаженством. Через человека должно было произойти одухотворение, преображение не только нашей планеты, но и всего материального мира, «всякой плоти» в целом. Однако в свое время человек, обладавший для того всем необходимым, с этой миссией не справился.

Потеря рая

«И произрастил Господь Бог из земли всякое древо, приятное на вид и хорошее для пищи, и *дерево жизни* посреди рая, и *дерево познания добра и зла* (Быт. 2, 9)... И *заповедал* Господь Бог человеку, говоря: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты *вкусишь* от него, *смертию умрешь*» (Быт. 2, 16–17).

Выделенные нами в этом библейском тексте понятия являются ключевыми для постижения сути проблемы грехопадения первого человека.

«Заповедал» — значит дал «заповедь».

«за**по**ве**дь**» — «**ве**дение» (знание)

ведать (знать)

«Заповедать» — дать ведение, дать знание, открыть, сообщить, рассказать, показать, предупредить, приказать и т. д.[1]

Таким образом, заповедь Божия являлась предупреждением, откровением, сообщением знания людям о грозящей им беде — смерти, которой можно было избежать при условии выполнения распоряжения Божиего о невкушении плодов от древа познания добра и зла.

Вопрос о сущности райских деревьев (дерева жизни и дерева познания добра и зла) не является вопросом односложным.

[1] *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Указ. соч. С. 94.

Текст Библии, как мы уже убедились, часто одновременно заключает в себе несколько планов, аспектов своего значения: от буквально исторического до символического и духовного. Причем правильное понимание этого значения исключает возможность противоречий между его буквально исторической, символической и духовной трактовками. Иеромонах Серафим (Роуз), объясняя позицию святоотеческой традиции в данном контексте, писал: «...Когда Святой Отец истолковывает место из Священного Писания духовно или иносказательно, он тем самым не отрицает его буквального значения, которое он полагает достаточно известным читателю, чтобы его принять»[1]. Тот же автор, являвшийся большим знатоком святоотеческого наследия, предостерегал: «Если кто искушается желанием найти аллегорию в рассказе о творении и рае, ему нигде не предстоит более сильное искушение, чем в отношении этих двух деревьев: “жизни” и “еже разумети доброе и лукавое”. Тем не менее весь “реализм” святоотеческого толкования книги Бытия, так же как тот факт, что рай на самом деле был (и есть) “сад” с материальными (или полуматериальными) деревьями, указывает на то, что эти деревья были настоящими деревьями; и, как мы уже видели, именно этот факт подчеркивает святитель Григорий Палама... Из житий святых и праведных мужей известен ряд случаев, когда теми, кто был восхищен в рай, оттуда были приносимы настоящие плоды — например, яблоки, которые принес преподобный Ефросин-повар и которые были снедаемы благочестивыми как некая святыня, обладающая естеством вполне отличным от естества обычных земных плодов (Жития святых, 11 сентября)... Посему, рассказ об искушении в раю не есть аллегория, не есть духовный урок в виде сказки про сад, но историческое повествование о том, что действительно случилось с нашими первыми предками. Конечно, то, что случилось, в первую очередь, было событием духовным, равно как и обитание Адама в раю было, в первую очередь, духовным обитанием; но произошло это

[1] *Роуз С., иеромонах.* Православный взгляд... С. 34.

духовное событие, в самом деле, через вкушение плода от запрещенного дерева»[1].

Иоанн Дамаскин хорошо описал двойной аспект Адамова обитания в раю: «Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственный, другие — духовный. Однако мне, по крайней мере, кажется, что, подобно тому, как человек сотворен был состоящим из чувственной вместе и из духовной природ, так и священнейший его храм был чувственным вместе и духовным и имевшим двоякий вид; ибо телом пребывая в месте божественнейшем и прекрасном, душою же он жил в высшем и более прекрасном месте, жившего в нем Бога имея своим жилищем и Его также имея своим покровом, и будучи облечен Его благодатию, и наслаждаясь одним только сладчайшим плодом: созерцанием Его, подобно тому, как какой-либо иной Ангел, — и питаясь этим созерцанием, что именно, конечно, и названо достойно древом жизни. Ибо сладость божественного соединения сообщает тем, которые участвуют, жизнь, не прекращаемую смертью... Таким образом, божественный рай, я думаю, был двойной, и истинно передали богоносные Отцы, как те, которые учили одним образом, так и те, которые учили иным»[2].

Мы, исходя из указанных позиций, попытаемся представить внутренний (символический и духовно-нравственный) аспект происшедшего в раю.

Если для нас неясным является истинное состояние естества первозданного мира и первозданного человека, о которых мы можем иметь только приблизительное или образное представление, то и естественная природа райских деревьев также для нас остается неразгаданной.

Вместе с тем, с религиозной точки зрения, стремление к постижению этой природы не имеет важного значения. Это стремление обусловлено более научными, чем религиозными интересами. Для религиозного сознания куда более важным является духовно-нравственный план повествования о райских деревьях и их символическая сущность.

---

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 170, 174.
[2] *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. С. 148–149.

В раю было много деревьев. От всех из них людям было позволено вкушать, кроме одного. Только от вкушения плодов дерева познания добра и зла предостерег людей Бог. Плоды же дерева жизни людям были дарованы Богом.

Что значит «вкушать»? Вкусить, как известно, не всегда означает только принятие пищи. Этот термин может иметь и другое значение, например, «испытать что-либо». То же мы находим в библейских текстах. Например, в книге пророка Исайи: «Будете вкушать блага земли (Ис. 1,19), послушайте... и вкушайте благо (Ис. 55, 2)». В книге Притчей Соломоновых: «Будут они вкушать от плодов путей своих (Пр. 1, 31)». В Евангелии от Иоанна: «Кто соблюдает слово Мое, тот не вкусит смерти вовек (Ин. 8, 52)». В послании к евреям апостола Павла читаем, что Христу предстояло «вкусить смерть за всех» (Евр. 2, 9).

Однако, с точки зрения христианского сознания, наиболее ясным и выразительным примером, который может в данном случае принципиально объяснить значение вкушения, является таинство причастия (евхаристии), за которым через непосредственное (буквальное) вкушение (ядение) Тела и Крови Иисуса Христа (под видом хлеба и вина) происходит причастие, т. е. приобщение человека непосредственно к Богу. Естество человека становится в какой-то мере причастно естеству Бога, благодати Божией. Сам Христос говорит о Себе: «Я есть хлеб жизни... Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же сей, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... истинно, истинно говорю вам: если не будет есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будет иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Ин. 6, 48–56). В этих словах явно прослеживается буквальный, символический и духовно-нравственный план установленного Христом таинства. Буквальное вкушение Тела и Крови Христовых (христиане верят в то, что

хлеб и вино во время литургии прелагаются в истинные Тело и Кровь Христа, продолжающие пребывать под видом хлеба и вина), содействует соединению, приобщению вкусившего их к Самому Богу — Иисусу Христу. В то же время тот, кто при этом не приобщался к Богу духовно через исполнение Его заповедей, изменяя себя в покаянии, тот, вкушая Тело и Кровь Спасителя, не приобщается благодати и Самого Бога, но сам себе выносит осуждение своим неправильным дерзновением. При этом, с точки зрения православия, есть опасность впасть в сугубо символическое понимание таинства причастия (евхаристии), как это и произошло в протестантизме, если понятия Тела и Крови Христовых воспринимать только в контексте переносного значения, в качестве символа, так же как, например, воспринимаются слова Христа о том, что он есть Вода Живая и Истинный Хлеб в смысле духовных пищи и пития, удовлетворяющих самые насущные (духовные) голод и жажду.

Таким образом, понятие «вкушение» необходимо рассматривать в значении *приобщения, причастия*, могущего иметь в зависимости от контекста как материальный, так и духовный смысл. Вкушающий плоды от древа жизни приобщается к жизни, является причастником жизни. Соответственно вкушающий плоды от древа познания добра и зла является причастником этого познания, приобщается к этому познанию.

О природном естестве «древа жизни», как мы выяснили, ничего определенного сказать не представляется возможным. Однако в символическом смысле плоды этого дерева означали самую жизнь. Вкушать плоды от дерева жизни — значит *жить*.

Разберемся с самим понятием «жизнь». Жизнь — это не просто бытие, не просто существование. Нередко мы сами, чтобы подчеркнуть разницу между тем, как должно быть, и тем, как есть, говорим: «Это не жизнь, а существование». Соотношение бытия и небытия не есть синоним соотношения жизни и смерти. В контексте Библии *небытие не есть смерть*, а *бытие не всегда есть жизнь*.

Небытие есть ничто, абсолютная пустота, которая не имеет и не может иметь никаких характеристик. Для существую-

щего мира небытие было реальностью лишь до его сотворения. С момента сотворения мир стал быть, и все изменения, происшедшие и происходящие в нем, совершились и совершаются в рамках всеобщих законов сохранения массы вещества и сохранения энергии. Ничто в мире, получившее возможность существования, не может уйти в небытие, но может лишь изменить форму и состояние своего бытия.

Поэтому состояние небытия может быть отнесено только к тому, чего не только нет, но и никогда не было. Таким образом, понятие «небытие» не может быть отнесено ни к жизни, ни к смерти, так как смерть является изменением той формы бытия, которая именуется жизнью. Смерть — это не исчезновение чего-либо, но это — состояние чего-либо. Исчезает конкретное состояние для конкретной сущности, но сама эта сущность остается и существует уже в другом состоянии. Так, сам Адам, вкусив запретный плод, не умер тут же физической смертью, но жил на земле еще 930 лет. Однако природа его, бывшая бессмертной, стала смертной, т. е. принципиально изменилось ее состояние.

Апостол Иоанн Богослов, говоря о процессе обратного (от смерти к жизни) превращения состояния природы человека, писал: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; нелюбящий брата пребывает в смерти. Всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3, 14–15).

Апостол говорит о жизни, во-первых, как о состоянии человека, о внутреннем его свойстве, во-вторых, как о вечной и только как о вечной жизни. Как на причину этого состояния человека апостол указывает на любовь к ближнему, которая является проявлением любви к Богу (см. Мф. 22, 35–40; 1 Ин. 4, 20–21). Таким образом, по мысли апостола, из двух человек, существующих в настоящем земном бытии, один при этом может быть причастным жизни, а другой может быть причастным смерти. Причина первого и второго заключается в особенностях духовно-нравственного состояния обоих.

Состояние жизни или смерти для человека с момента отлучения его души от его плоти приобретает свойство бесконечности.

Состояние, когда целостность природы человека нарушается, т. е. когда дух покидает свою плоть, является глубоко ненормальным. Это состояние именуется физической смертью, ибо плоть (т. е. физическое тело человека) истлевает, разлагается, но не исчезает, так как закон сохранения массы вещества не позволяет ей исчезнуть. Материя человеческой плоти переходит в другую форму — в прах земной.

Что же происходит с духом? Дух тоже способен умереть, т. е. истлеть, разложиться, потерять образ Божий и обрести образ диавольский, но не исчезнуть. Закон сохранения энергии действует безукоризненно и в данном случае. Состояние духовной смерти именуется адом.

Ад (адес) с греческого языка переводится как «невидимое». Соответствующее ему и более точное в своем значении древнееврейское слово «шеол» переводится как «пустота внутри» или «прикрытая, спрятанная пропасть». В славянском переводе Библии говорится — «ад кромешный», т. е. пустота, в которой нет Бога (славянское «кроме» значит «отдельно», «вне»).

Духовная смерть наступает раньше физической смерти. Но если до смерти плоти дух не воскреснет и не обретет состояние рая, то физическая смерть навечно утвердит бытие человеческой личности в аду, в состоянии безрадостности, безбожия, собственного уныния, хамства, сладострастия, гордости, зависти, алчности и т. д.

Христианская антропология утверждает: личность человека, т. е. его дух, однажды появившись в природе, уже никогда не исчезает, и с момента зачатия отцом и матерью для человека больше нет небытия.

Итак, как жизнь, так и смерть в библейском представлении являются особыми формами бытия, противоположными друг другу. Если жизнь — это бытие бесконечное и счастливое, то смерть — это бытие бесконечное и несчастное. Смерть — это извращение трехсоставной природы челове-

ка, призванной к бесконечному и блаженному бытию в раю, что возможно только в связи с источником жизни — Богом. Смерть — это истление плоти и разложение духа человека, приводящая к болезненному, неестественному и несчастному бесконечному бытию в аду, без Бога, но в связи с источником несчастий и бед, лжи, разрушения и смерти — диаволом, сатаной.

Учитывая данный контекст, можно понять, почему для христианина жизнь (жизнь вечная) является непреходящей ценностью и воспринимается как бесценный Божий дар.

Таким образом, первым людям в раю были доступны и предназначены Богом плоды древа жизни, т. е. они обладали возможностью вечного и счастливого бытия.

Что же было запрещено? Какое значение по существу имели плоды древа познания добра и зла?

Добром и *злом* в абсолютном значении являются *жизнь* и *смерть*, их первопричины — *Бог* и *диавол*, а также все то, что ведет к Богу и жизни или к диаволу и смерти.

В древнееврейском языке, как и во многих восточных языках, слово «познать» имеет смысл, подобный смыслу слова «вкусить», т. е. *приобщиться, воспринять и т. п.* Это значение данного слова присутствует и в языках европейских народов, но при этом в настоящее время оно не является определяющим. Для измененного, рационалистического европейского мышления «познать» означает, прежде всего, *изучить*, но *не воспринять*. Для восточного мышления, более склонного к созерцательности, познания помимо приобщения не существует. Поэтому вполне естественно в рамках этого мышления звучит мысль: «Увидел, но не познал (т. е. не приобщился)».

Первый пример того, что значит «познать» на языке Библии, дает нам Книга Бытия: «Адам познал Еву, жену свою; и она родила Каина» (Быт. 4, 1). Естественно, что в данном случае речь идет не о рациональном, не о «научном» познании Евы Адамом, но о приобщении естества Адама к естеству Евы, что соделало их в плоть едину, т. е. единой плотью, единым существом. Через познание Адамом и Евой друг друга произошло

слияние двух в единое и нерасторжимое целое, а это уже выше физического соития. Это происходит на уровне всего естества человека. Таким же образом человек познает все, в том числе и Самого Бога, т. е. только в приобщении к Нему через таинства Церкви, но не в теоретическом богословствовании.

Таким же образом слова *вкусить от дерева познания добра и зла* означают воспринять в свою душу смешение добра и зла, то есть жить так, чтобы и добро и зло можно было осуществлять по мере надобности. Эту точку зрения высказывали некоторые из Святых Отцов, например Григорий Нисский, воспринимавший вкушение плодов древа познания добра и зла как смешение добра и зла в душе Адама, как познание Адамом, знавшим до того только добро, еще и зла, причастником которого он стал в результате потери веры Богу и ослушания Его.

Примером пагубного смешения и неразличения добра и зла служит мысль, высказанная писателем и философом-гуманистом Д. Мережковским и замеченная в лекциях А. И. Осиповым: «И зло и благо — два пути, ведут к единой цели оба. И все равно, куда идти...»

Существует еще один, классический, ракурс рассмотрения данного вопроса. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Древо жизни находилось среди рая, как награда; древо познания — как предмет состязания, подвига. Сохранив заповедь относительно этого дерева, ты получаешь награду. И посмотри на дивное дело. Повсюду в раю цветут всякие деревья, повсюду изобилуют плодами; только в середине два дерева как предмет борьбы и упражнения» (*Свят. Иоанн Златоуст.* О творении мира. V. 7. С. 793–794)[1]. Иеромонах Серафим (Роуз), комментируя данное высказывание, писал, что «сегодня мы видим в человеческой жизни нечто от того же самого искушения, которое постигло Адама... его положение напоминает положение молодого человека лет шестнадцати, семнадцати или восемнадцати, который воспитан в добре, а затем вступает в возраст, когда сам должен делать выбор, жить ли

[1] Цит. по: *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 177.

ему по доброй воле или нет. Это происходит так потому, что вы свободны, значит должен быть выбор. Нужно сознательно хотеть делать добро. Нельзя просто быть хорошим, потому что кто-то говорит вам, что нужно быть хорошим. Рано или поздно ваша свобода обязывает вас активно выбирать добро, или иначе оно не станет частью вас самих... Поэтому, когда достигают возраста, в котором нужно становиться взрослым человеком, тогда нужно становиться перед выбором Адама: или свободно выбирать совершать добро, или совершать ошибку вступления во зло, в "жизнь" греха.

Святые Отцы говорят, что древо познания добра и зла есть нечто только для зрелых людей... Каждому, чтобы стать зрелым христианином и утвердиться в совершении добра, нужно знать о зле. Нужно знать, что же выбрано не совершать. И такое знание можно приобрести без собственного впадения в тяжкие грехи, если вы избрали для себя учиться на примерах других... это может стать частью вашего опыта, без собственного падения во грех. Очевидно, это то, что мог сделать Адам. Если бы он противостоял этому искушению... Он бы начал тогда понимать, что существует и зло: злая воля, принуждающая его к желанию потерять рай. Он мог бы получить знание о зле и таким образом, не вкусив от этого дерева, противостав искушению.

Само древо было познанием зла, так как есть от него означало нарушить заповедь. Адам узнал о зле через непослушание. Он выбрал путь греха, и таким образом ему открылся горький опыт, что означает жить во зле, а затем раскаяться в этом зле и вернуться к благу... Каждый человек свободен — так же, как Адам... Однако настоящее зло не является до того момента, как кто-то сознательно не избирает его»[1].

Св. Григорий Богослов, согласно с мнением Иоанна Дамаскина, писал, что в раю Бог дал Адаму «закон для упражнения свободы. Законом же была заповедь: какими растениями ему пользоваться и какого растения не касаться. А последним было древо познания, и насажденное вначале не зло-

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 177–179.

намеренно, и запрещенное не по зависти... напротив того оно было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо сие, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно могут приступить только опытно усовершившиеся), но не хорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании, подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока» (*Свят. Григорий Богослов.* Второе слово на Пасху. VIII. С. 129)[1]. Св. Григорий написал эти слова, исходя из собственного опыта духовной жизни, ясно понимая, что созерцание, т. е. внутреннее, духовное видение самой сущности предметов и явлений окружающего мира на уровне откровения, постижение сокровенных тайн мироздания, должно происходить только в той мере, в которой человек способен их воспринять исходя из своего духовно-нравственного состояния. Созерцание тайн Божиих, судеб Божиих так, например, как они были открыты пророку Моисею, запечатлевшему их доступными ему способами и образами в Книге Бытия, и даже стремление к их созерцанию для духовно несовершенных является большой опасностью, способной нарушить их как духовное, так психическое и физическое здоровье.

Однако, как говорил преподобный Ефрем Сирин, «если бы змий не вовлек их (Адама и Еву) в преступление, то вкусили бы они плодов древа жизни, и древо познания добра и зла тогда не было бы уже им воспрещено. От одного из сих древ приобрели бы они непогрешительное ведение, а от другого приняли бы вечную жизнь, и в человечестве стали бы богоподобными... приобрели бы непогрешительное ведение и бессмертную жизнь еще во плоти. Но змий тем, что обещал, лишил их того, что могли приобрести, уверил их, что приобретут сие преступлением заповеди, чтобы не приобрели того соблюдением заповеди... чтобы обетованное древо жизни не просветило очей их, обещал, что отверзет очи их древо познания»[2].

Дерзать самому на познание добра и зла, свойственное Богу, т. е. на абсолютное познание с точки зрения религи-

---

[1] Цит. по: Там же. С. 176.

[2] *Ефрем Сирин.* Указ. соч. Т. 6. С. 242–243.

озного мышления, является безумием, так как абсолютное познание бесконечно и человеку недоступно. Но постигать по мере своего собственного совершенствования в соединении с Творцом не только не воспрещается, но даже благословляется Богом.

Предвосхищая повествование о грехопадении, скажем, что людям в раю диаволом было предложено не очевидное зло, но нечто представлявшееся добрым. Люди и в самом деле были созданы, чтобы стать богами. Пророк Давид от лица Бога ясно выразил эту мысль о предназначении человека: «Я сказал: вы — боги, и сыны Вышнего — все вы» (Пс. 81, 6). Адам и Ева сознавали, что им надлежит бесконечно восходить в раю от состояния образа Божия до богоподобия. Таким образом, диавол как бы думал, как о том говорил святитель Амвросий Медиоланский: «Сие, таким образом, будет моей первой пробой, а именно, обмануть его в то время, как он сильно желает совершенствовать свое состояние. На этом пути попытаемся возбудить его честолюбие» [1].

Адам, видевший себя в величайшей славе и одаренности, поставленным владыкой над всем земным, самовольно дерзнул на абсолютное божественное познание, на что он мог решиться, только ставя себя самого вместо Бога, возомнив себя не нуждающимся более в своем Творце. Адам соблазнился мыслью о том, что он сам по себе может обладать жизнью, т. е. вечным и счастливым бытием. Бог же, ведая сущность вещей, предупреждал Адама, чтобы тот не дерзал помыслить и поверить в то, что он сам по себе может быть счастливым, что сам по себе может быть живым. Таким образом, запретом вкушения плодов от древа познания добра и зла Бог предостерегал человека от возможного отречения от Него, которое неизбежно ведет к разрыву с источником жизни и к смерти.

Таким образом, древо познания добра и зла олицетворяет также собой и дерзновение гордого сердца, стремящегося выйти из-под опеки Творца и Родителя своего, жить только своим гордым разумом и при этом обладать всеми

[1] Цит. по: *Роуз С., иеромонах*. Бытие... С. 198.

благами, которыми обладает Сам Творец. Такое дерзновение невозможно без приобщения к злу, ибо сам замысел о том есть зло, искушающее человека. Но это зло, этот замысел человек был волен либо принять, либо отвергнуть, утверждая тем самым свое состояние в добре. Приняв зло под видом добра, человек приобщился к нему и познал его до конца — до смерти, до ада.

Вот какое коварное искушение подстерегало человека посреди рая сладости, счастья, блаженства, могущества, совершенства и, казалось бы, полной безопасности: возомнить себя самодостаточным и более не нуждающимся в Боге.

Заслуживает пристального внимания сама история грехопадения первых людей, ее тонкий и глубокий психологизм. В последовательности этой истории отражены все основные стадии грехопадения вообще.

Эти стадии были известны и выделялись Святыми Отцами древности. Кратко попытаемся охарактеризовать их. Каждое действие человека начинается с замысла об этом действии. Возникновение в себе той или иной мысли, по утверждению Святых Отцов, человек часто не властен контролировать, ибо это происходит помимо его воли. Мы постоянно находимся в очень разнообразном информационном пространстве. Мысли, эмоции, чувства, желания, устремления других (людей, ангелов, демонов) постоянно воздействуют на нас. Возникновение любой злой (греховной) мысли еще не делает человека причастным самому греху. Мысль, возникшая помимо воли человека, не имеет власти над его сердцем и не является для него грехом. Мысль, искушающую его, человек волен в этот момент воспринять как мерзкую и изгнать, сказав ей: «Нет!» При этом сердце человека остается чисто.

Стадии же грехопадения следующие:

1. Грех рождается тогда, когда человек начинает собеседовать с этой мыслью, приводить доводы «за» и «против», даже спорить с ней. Человек еще способен, проявив волю, изгнать эту мысль, но он медлит это сделать. Эта стадия грехопадения в святоотеческом Предании именуется *СОБЕСЕДОВЕНИЕМ*, или *МЕДЛЕНИЕМ*.

2. Собеседуя с греховной мыслью и не прогоняя ее, человек начинает привыкать к ней, и совесть его, обманутая лукавыми доводами «за», становится бесчувственной к доводам «против». Эта стадия именуется *КОСНЕНИЕМ* (ожесточением совести). В данном случае, если человек не скрывает свои намерения и мысли, высказывает свои сомнения, может помочь вовремя подоспевшее обличение, укорение со стороны.

3. Если коснение продолжается достаточное время и человек не расстается с постигшим его искушением, наступает критическое состояние, именуемое *УСЛАЖДЕНИЕМ*. Человеку начинает нравиться пришедшая к нему мысль, и он начинает услаждаться мечтами о ее реализации, фантазируя о том, какие «блага» это ему принесет.

4. Четвертая стадия именуется *ПЛЕНЕНИЕМ*. Мысль берет сердце и волю человека в плен. Теперь не человек руководит мыслью, но эта мысль руководит человеком, пленив его волю и настроив ее на исполнение греховного замысла.

5. Последняя стадия именуется *ПАДЕНИЕМ*. Человек, все естество которого уже пронизано внутренним греховным устремлением (страстью), совершает греховный поступок. Но поступок при этом не есть само падение. Поступок есть только воплощение, материализация, проявление того падения, которое уже состоялось внутри человека — это падение его личности, т. е. внутреннее совершение греха — согласие, единство с ним и желание его.

Теперь попытаемся взглянуть на библейскую историю грехопадения первых людей, прилагая к ней указанную классификацию стадий греха.

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» Во-первых, зло искушает, прежде всего, не мужа, но жену, подходя к человеку с более уязвимой в данном случае стороны. Не потому, что жена слабее или несовершеннее. Оба они были одинаково совершенны и одинаково неискушенны, представляя собой единое существо — человека. Но потому, что именно к Адаму Бог обратился непосредственно, давая заповедь. Ева же, созданная после того, узнала о заповеди от мужа. Святитель Амвросий

Медиоланский писал: «(Диавол) стремился обмануть Адама посредством жены. Он не дерзнул обратиться к мужу, в его присутствии получившему небесное повеление. Он обратился к той, что узнала о нем от своего мужа, а не получила повеление, которое должно было соблюдать, от Бога. Не сказано, что Бог говорил жене. Мы знаем, что Он говорил Адаму. Посему нам следует заключить, что повеление было сообщено жене через Адама»[1].

Во-вторых, зло приходит под личиной добра. В данном случае — ложь под личиной мудрости. Образ змея традиционно являлся образом премудрости, что нашло отражение в преданиях разных народов. Христос, напутствуя апостолов, говорил им: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). В Книге Бытия нет прямых указаний на то, что змей в данном случае явился личиной или орудием, за которым скрывался сам дьявол, приступивший к Еве. Однако то, что это было именно так, не вызывало сомнений ни у одного из Святых Отцов Церкви, ни у одного из толкователей Священного Писания.

Так Иоанн Златоуст писал: «...Снедаемый завистью, виновник зла демон... употребил великую хитрость, чтобы лишить человека благоволения Божия... Нашедши этого зверя, т. е. змия, который превосходил смыслом других зверей, что засвидетельствовал и Моисей словами: змий же бе мудрейший всех зверей, сущих на земли, их же сотвори Господь Бог, — им воспользовавшись, как орудием, диавол через него вступает в беседу с женою, и увлекает в свой обман... И рече, сказано, змий жене. Из этого заключай, возлюбленный, что вначале ни один зверь не был страшен ни мужу, ни жене; напротив, признавая свою подчиненность и власть (человека), и дикие и неукротимые (ныне) животные были тогда ручными, как ныне кроткие»[2]. В другом своем творении Иоанн Златоуст отмечал: «Не смотри на теперешнего змея, не смотри на то,

---

[1] Цит. по: *Роуз С., иеромонах*. Бытие. С. 198–199.

[2] *Иоанн Златоуст, святитель*. Беседы на Книгу Бытия. Т. 1. С. 127.

что мы избегаем его и чувствуем к нему отвращение. Таким сначала он не был. Змей был другом человека и из служивших ему самым близким... Дружбу разумею не разумную, а ту, к которой способно бессловесное животное. Подобно тому, как теперь собака проявляет дружбу... Как животное, пользовавшееся большой близостью к человеку, змей показался диаволу удобным орудием... многие спрашивают: как говорил змей, человеческим ли голосом, или змеиным шипением, и как поняла Ева? До преступления Адам был исполнен мудрости, разума и дара пророчества... диавол заметил и мудрость змея, и мнение Адама, — потому что последний считал змея мудрым. И вот он говорил через него, дабы Адам подумал, что змей, будучи мудрым, сумел перенять и человеческий голос» *(Свят. Иоанн Златоуст.* О сотворении мира. VI, 2. С. 800–801)[1].

В-третьих, сама форма вопроса лукава: правда ли, что ни от какого дерева в раю нельзя вкушать? Вопрос не был задан прямо, например: «Правда ли, что только от этого дерева запрещено вкушать?» Уже само это лукавство не могло быть не замечено проницательной Евой, должно было насторожить ее, ибо где есть лукавство, там нет правды. Однако, возможно, что именно это лукавство, заключившее в себе нечто таинственное, еще неведомое человеку, и соблазнило Еву. Таким же образом происходит и сегодня. Тайное знание во всевозможных формах (магии, хиромантии, экстрасенсорики, ворожбы, целительства, астрологии, многочисленных новых религиозных культов и пр. и пр.) под соблазнительными предлогами продолжает увлекать человека в лукавые сети, дабы обманом погубить.

1. Ева стала отвечать змею, *собеседовать* с ним: нет, плоды со всех деревьев мы можем вкушать, но только от одного, которое посреди рая, не можем, чтобы нам не умереть. Любопытство удерживает Еву в этом собеседовании, и она *медлит* его прекратить. Змей, пользуясь ее медлением и удержанием интереса жены на себе, совершил попытку внести сомнение в ее сердце в истинности Закона, данного Богом:

[1] Цит. по: *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 195–196.

не умрете; Бог так сказал, потому что знает, что, как только вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы станете как боги, знающие добро и зло. Таким образом, через змея диавол попытался убедить Еву в том, что Бог обманывает людей.

2. Эти сомнения запали в сердце Евы. Они соблазнили ее начать рассматривание плодов древа познания добра и зла. Перспективы вкушения, изображенные диаволом, начали казаться ей более реальными, чем те, о которых предупреждал человека Бог. Происходит *коснение*, внутреннее утверждение в лукавом предложении.

3 и 4. «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание». Еве понравилось дерево, и она стала *услаждаться* желанием вкусить его плодов. В ней родилась надежда на их скорое вкушение. *Слова змея стали для нее ее собственными мыслями*. Так было сильно ее стремление к тайному знанию. «Диавол увел жену в плен, увлек ее ум и заставил мечтать о себе выше своего достоинства, чтобы она, увлекшись пустыми надеждами, потеряла и то, что уже было ей даровано», — писал Иоанн Златоуст[1].

Преподобный Ефрем Сирин добавляет к данному мнению еще и следующее: «Ева, предавшись пожеланию очей своих и вожделев быть богом, что обещал ей змей, срывает запрещенный плод, и вкушает тайно от мужа своего, а потом дает и мужу, который также вкушает. Поскольку Ева поверила змею, то поспешила и вкусила прежде мужа, надеясь, что уже облеченная божеством возвратится к тому, от кого произошла человеком. Она поспешила вкусить прежде мужа, чтобы стать главою того, кто был ее главою, соделаться повелительницей того, от кого должна была принимать повеления, быть по божеству старше того, перед кем моложе была по человечеству»[2].

5. «И взяла плодов его, и ела». *Падение*. «И дала мужу своему, и он ел». Часто, упав, человек стремится потянуть за собой других, уподобить их себе, своему состоянию, дабы не быть

---

[1] *Иоанн Златоуст, святитель*. Указ. соч. С. 132.
[2] *Ефрем Сирин*. Указ. соч. С. 241.

одиноким в нем. Возможно, Адам не поверил бы диаволу, действовавшему через змея. Но искреннему предложению собственной половины (жены) он поверил.

Что же узнали люди, вкусив плодов запретного дерева? «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясание» (Быт. 3, 7). Они увидели свой срам, которого не видели раньше, ибо он был покрыт благодатью Божией. Они увидели свой стыд, которого раньше не видели, ибо он был покрыт славой Божией. Они увидели свою слабость, которой не видели раньше, ибо ее покрывала сила Божия. Они увидели свое безумие, которого раньше не видели, ибо его покрывал разум Божий. Они увидели зло, которого не видели раньше, ибо их покрывало добро Божие. Бог покрывал Адама и Еву. Без Бога, вне Бога, сами по себе они были наги.

Сами, своими силами попытались теперь они покрыть свою слабость и безумие, но ничего, кроме жалких смоковных листьев, не могли применить. Человек вдруг ощутил, *что* он представляет собой без Бога: *жалкое явление*.

«И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт. 3, 8). Адам уже не хотел видеть Бога, не хотел знать Его, ибо понял, что нарушил заповедь Его, и увидел, что прав был Бог, когда предупреждал их о последствиях вкушения запретного плода. Адам же тогда усомнился в правоте Бога.

«И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся» (Быт. 3, 9–10). Голос Божий теперь звучит извне Адама. Бог говорит: Адам, где ты? Как бы вопрошая: Куда ты скрылся из пределов Моей благодати, покрывавшей тебя доселе? Почему вдруг тебя не стало во Мне?

Нагота, слабость, безумие, увиденные Адамом в себе, привели в смущение, в сомнение душу человека, чего раньше он не испытывал, когда был прост в общении с Творцом, когда Адам находился в Творце и Творец в нем. Теперь Адам устыдился своей слабости.

«И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» (Быт. 3, 11).

К чему эти вопросы, обращенные Богом к Адаму? Неужели Всеведущий и Вездесущий нуждался в объяснениях? Ничуть. В них нуждался сам Адам. Так и мы вопрошаем провинившегося ребенка, зная о его вине и желая, чтобы он сам признался в ней и, признав ее, покаялся бы. Мы ищем этого благодатного повода, дабы простить его. Для нас важно изменение его, возвращение к нам. Он же, утаивая вину свою в себе, отдаляется, прячется от нас, не желает видеть наш взгляд, устремленный на него. В конце концов он становится готовым обратиться против нас в наступление, дабы мы более не затрагивали раны его больной души, уязвленной совестью. Однако, как только смирится и откроет свою вину, тотчас становится чист от греха и прощен.

Бог стремился привести Адама к покаянию, косвенно указывая на его вину. Но кается ли Адам?

«Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3, 12). Адам не признает себя виновным, но обвиняет, во-первых, Еву и, во-вторых, Самого Бога. Виновны все, но только не он. Адам не готов измениться, он еще более отступает от Бога, признавая Его причиной зла, постигшего людей. Но преподобный Ефрем Сирин писал: «Искусительное слово не ввело бы в грех искушаемых, если бы руководством искусителю не служило собственное их желание. Если бы и не пришел искуситель, то само дерево красотою своею ввело бы в борьбу их положение. Хотя прародители искали себе извинения в совете змия, но более, нежели совет змия, повредило им собственное пожелание»[1].

Однако муж и жена — одна плоть, одно естество. Поэтому еще есть надежда на спасение, на покаяние и на возвращение человека под Божий покров. Как пал Адам через жену, так через жену мог и восстать. «И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3, 13). Теперь угасла последняя надежда. Ева

[1] *Ефрем Сирин.* Указ. соч. С. 237.

не захотела покаяться, не захотела обратиться вновь к Богу, но стремление скрыться от взора Божиего заставило ее отвернуться от Бога. Она обвинила само зло и помыслы, внушенные дьяволом, которые искушали ее и за которыми она *добровольно* последовала.

Это упорное бегство от любящего, но ставшего обличающим и потому неприятным, взора Божиего стремительно отдалило первых людей от своего Творца настолько, что они вдруг оказались вне его святости, вне его благодати, вне его блаженства и вечности. *Рай исчез.*

Таким образом, повествование «об изгнании» Адама из рая является скорее повествованием *о потере* Адамом рая, о потере блаженства, блаженного состояния человеческой природы. В Библии сказано: «И изгнал (Бог) Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. 3, 24).

«Изгнал» — это слово наиболее просто для понимания. Тем более что дано оно было во времена Моисея, когда в отношениях между людьми жестокое наказание за преступление воспринималось как должное и люди переносили образ этих отношений на восприятие отношений между Богом и человеком. Однако такие фразы, как «Бог гневается» или «Бог возмещает (мстит)», или «Бог отвергает», или, как в данном случае, «Бог изгоняет», носят весьма относительный характер. Значение, в котором возможно их употребить сегодня по отношению к человеку, которому свойственно в его современном состоянии гневаться, мстить, раздражаться, отвергать и т. п., никак невозможно использовать по отношению к Богу, не обладающему такими отрицательными свойствами.

Печать из Джемдет-Насра (IV тыс. до Р. Х.)

Как показал анализ библейского текста, человек сам, по сво-

ей воле лишился райского блаженства, в то время как Бог прилагал усилия для того, чтобы удержать человека в раю. Теперь, когда человеческая природа оказалась отсеченной от источника жизни, путь к древу жизни оказался закрыт. Человек лишился жизни вечной, природа его стала смертной.

Археология подтверждает глубокую древность сказания о грехопадении первых людей некоторыми находками, вызвавшими в свое время сенсацию в научном мире. Речь идет прежде всего о перстне с резной печатью, который в настоящее время хранится в музее Пенсильванского университета (Филадельфия, США) и датируется приблизительно 3500 годом до Р. Х. Эту печать обнаружил сотрудник университета Е. А. Спейсер при раскопках, проводившихся в 1930–1932 гг. на холме Тепе-Гавра в нескольких милях к северу от древней Ниневии.

На печати воспроизведен сюжет, очень напоминающий историю первых людей — Адама и Евы, изображенных здесь единым существом («в плоть едину»). Причем древний художник ярко выделил часть ребер на телах людей, особенно того, что слева. Рядом с людьми отчетливо видна фигура крупной змеи. Все это может служить поводом к предположению о том, что на печати изображен не какой-то один момент, но вся история сотворения первых людей и их грехопадения.

По мнению исследователя Бартона, этот перстень, без сомнения, доказывает, что «история искушения первых людей очень древняя»[1]. При более ранних раскопках в Ниневии была обнаружена другая печать, хранящаяся в Британском музее, на которой в центре изображено дерево, справа — мужчина, слева — женщина, очищающая плод, а позади нее — змеевидное существо в вертикальном положении[2]. Обе печати свидетельствуют о той же истории, о которой повествует Книга Бытия.

В древневавилонской мифологии и религиозном искусстве «сохранились священные “дерево жизни” и “дерево истины”,

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 12.
[2] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 12.

которые охраняются богами». Кроме того, «вредная и опасная для человека змея казалась «исчадием ада», загробного подземного мира, и в то же время была символом богини земного плодородия, шумерийской Инанны и вавилонской Иштар»[1]. Древневавилонский эпос содержит любопытную «Поэму об Адапе (Адаме?)». Известный отечественный историк древнего Востока В. И. Авдиев следующим образом передал ее содержание: «... Мысль о вечной жизни, то же стремление к бессмертию пронизывает “Поэму об Адапе”. В ней рассказывается, как *идеальный* мудрый человек, “семя человечества” — Адапа, сын бога мудрости Эа... однажды сломал крылья южному ветру и был за это вызван на суд верховного бога Ану. Следуя советам отца, Адапа располагает к себе богов — привратников неба, а затем и верховного бога. Но в то же время он отказывается от пищи вечной жизни и напитка бессмертия. Так Адапа... лишается того бессмертия, которое ему предназначено свыше»[2]. История Адапы имеет явную связь с библейской историей Адама, причем последняя намного более стройна с точки зрения развития сюжета и более достоверна с точки зрения ее реалистического психологизма. Есть основания предположить, что история Адапы является позднейшим мифическим отголоском истории Адама и несет, таким образом, среди письменных источников функцию, подобную той, которую имеют среди вещественных источников указанные выше печати.

Жизнь вне рая. Ближайшие потомки Адама и Евы

Правильное понимание описанных в Библии событий приобретает большую важность на фоне современных связанных с ними спекуляций. Например, грех Адамов многим представляется тем именно, что Адам познал Еву. Однако, как мы увидели, во-первых, Бог Сам сотворил человека как мужчину

---

[1] *Авдиев В.И.* История Древнего Востока: учеб. для студентов исторических факультетов. М., 1970. С. 101.

[2] Там же. С. 93.

и женщину, дал Адаму и Еве Свое благословение плодиться и размножаться в раю, и наполнять землю, и обладать ею. Во-вторых, Адам познал Еву уже после совершения грехопадения, после потери рая и, таким образом, Адамов грех и познание им Евы не имеют между собой ничего общего.

В связи с этим необходимо сказать о правильном осознании понятия «грех». «Грех» — термин славянского происхождения, который является усеченной формой термина «огрех», т. е. *ошибка*. Таким образом, понятие «грех» не означает собой того, за что человек должен быть подвергнут осуждению или наказанию. Это не юридическое понятие и к юридическому праву никакого отношения не имеющее, если мы говорим о Законе Божием. Это понятие означает ошибку, совершенную человеком, результат который наносит ему тот или иной ущерб. Ущерб, нанесенный Адаму совершенным им грехом (ошибкой), явился катастрофой не только лично для него, но и для всего его потомства, произошедшего после потери рая и унаследовавшего природу, уже пораженную болезнями, страстями, старением, тлением и смертью. В этом Библия видит величайшую трагедию в истории человечества, так как потомками падшего Адама являемся все мы.

Каким же можно представить себе состояние первых людей, лишившихся блаженного рая? В раю люди не испытывали нужд, их тела были неподвластны стихиям, все необходимое было им даровано свыше в изобилии. Люди умели пользоваться этими дарами *беспристрастно*. Всякая тварь (одушевленная и неодушевленная) была послушна слову человека, помимо которого, видимо, он более не имел орудия воздействия на окружающий мир, точнее не нуждался ни в каком ином орудии, являясь образом Божиим.

После потери рая первобытные люди, продолжавшие находиться в пределах той же местности, где находились всегда, оказались, тем не менее, в совершенно иных, незнакомых и неизмеримо более тяжелых условиях. Те же деревья, те же цветы, те же животные, а рая нет. Они потеряли источник своего блаженства и своей духовной власти над миром, дарованной им Богом. Теперь они оказались в ситуации, когда

хлеб насущный необходимо было добывать в поте лица своего: «... За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Тернии и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят...» (Быт. 3, 17–19).

Люди оказались перед лицом дикой природы, не имея опыта существования в подобных условиях, не имея никаких орудий, кроме собственного разума. Однако для того, чтобы разум стал предлагать конкретные рациональные, пусть даже простые, решения, необходим опыт. Опыта иного, чем инстинктивный опыт зверей, первые люди наблюдать не могли. Поэтому способы добывания пищи, уготовления крова и т. п., которыми они пользовались на первых порах пребывания в условиях дикой природы, должны были быть достаточно примитивными.

Людей в новом для них мире ожидала упорная борьба за существование. Тварь перестала повиноваться слову человека, утерявшего силу духовного орудия. Ему оставалось только непосредственное физическое воздействие на окружающий мир. Поэтому изначально уровень материальной культуры первых людей должен был быть весьма невысок по сравнению с технологическими достижениями современной цивилизации и подобен уровню племен и народов, не приобщенных к таковым. Этнографические изыскания среди африканских, американских и австралийских аборигенов предлагают данные, предположительно сопоставимые с уровнем развития техники первобытных людей.

Однако археология, в свою очередь, преподносит такой материал, который поражает фактами, свидетельствующими об удивительно высоком уровне мастерства изготовления предметов материальной культуры в условиях глубокой древности. Например, орудия труда Homo erectus (ашельская культура), по свидетельству археолога П. В. Волкова, «блещут высочайшим талантом» (*Волков П. В.* Потомки Адама. М.;

СПб.; Новосибирск, 2003)[1]. Для того чтобы изготовить инструменты, которыми пользовались, как предполагается, древние обезьяны (эволюционная гипотеза относит их к так называемой олдувайской культуре), особых навыков не нужно: достаточно расколоть речную гальку. Для изготовления ашельских орудий требуется целый комплекс знаний, сложное объемное мышление, накопление опыта и умение передавать его потомкам.

Среди множества орудий олдувайской и ашельской культур нет промежуточных. Наблюдается резкий качественный скачек, различающий животное, случайным образом раскалывающее гальку, и серьезного мастера, работу которого с трудом могут повторить современные умельцы. Причем, как указывает Д. Кларк, какой-либо эволюции от «олдувая» к «ашелю» не прослеживается (*Кларк Дж. Д.* Доисторическая Африка. М., 1977), а следовательно, не было и промежуточных существ[2]. Исследования останков эректусов — авторов указанных орудий, склоняет многих ученых к мнению о том, что они были полноценными людьми с некоторыми особенностями скелета, и их необходимо отнести к виду Homo Sapiens. По данным антрополога М. Вольпова, эректусы из Китая и Индонезии по строению скелета сходны с современными азиатами и аборигенами Австралии[3].

Интересны сведения, приведенные С. Ю. Вертьяновым: «Многие археологические находки времен каменного века поражают искусностью и мастерством изготовления. Даже обыкновенный каменный топор или нож только с виду просты; ученые отмечают точность подбора материала и продуманность формы подобных инструментов, их функциональность и долговечность.

Высочайшие взлеты мастерства присущи не только находкам времен позднего палеолита, но и самым ранним, древнейшим орудиям человека (*Волков П. В.* Потомки Адама. М.;

---

[1] Цит. по: *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 27.

[2] Там же.

[3] *Вертьянов С. Ю.* Общая биология... С. 258.

СПб.; Новосибирск, 2003). Далеко не все, что изготовляли наши предки, в состоянии повторить современные мастера... Все больше ученых приходит к выводу, что первобытные люди были вполне Homo sapiens (людьми разумными) и отличались от обезьян не меньше нас с вами, а их примитивный образ жизни свидетельствует, похоже, лишь об отсутствии материально-технической базы. Любой из нас выглядел бы в условиях древней планеты ничуть не современнее»[1].

Еще один интересный факт открылся в 1992 г. В альпийском леднике Симилаун было обнаружено прекрасно сохранившееся тело человека. Это был невысокий мужчина, ничем по своему строению не отличавшийся от современных европейцев. В его сумке находились кремневые орудия (скребок, проколка и тонкое лезвие), костяное шило и кусочек трута для разжигания огня. К поясу был прикреплен кремневый нож с деревянной рукоятью и приспособлением для заточки. Рядом располагался тисовый лук, такой же, какие использовались в Средние века. В рюкзаке — медный топор, форма которого идентична находкам в Северной Италии, датируемым третьим тысячелетием до Р. Х.

Если бы из всего снаряжения сохранилось что-то одно, то находку можно было бы с одинаковым успехом отнести и к Средневековью, и к бронзовому веку, и к неолиту, и к мезолиту, и даже к палеолиту. Вопрос датирования находки остается открытым, хотя после многолетних дискуссий ученые склоняются к тому, чтобы отнести ее к Средним векам. Альпийская находка убедительно показала, что примитивность инструментов не является показателем уровня развития человека, но зависит от конкретных технических возможностей[2].

Орудия из камня и кости, других естественных природных материалов, пещеры-убежища от стихий и диких зверей, останки более совершенных жилищ свидетельствуют о тех трудных условиях выживания, в которых оказался человек.

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 31–32.
[2] Там же. С. 32.

Можно лишь приблизительно предположить, какими были эти условия и как себя чувствовали в них люди, если представить, что современный человек вдруг оказался бы в необитаемой девственной природной зоне без малейших специальных средств, орудий труда, без одежды. Ко всему этому стоит добавить отсутствие опыта жизни в подобных условиях и всякого представления о таковом.

Однако, обладая разумом и выдающейся проницательностью, человек, несомненно, в течение ближайших поколений приобрел те навыки, которые позволили начаться и быть культурам Древнего мира.

Между тем наши попытки представить образ жизни первых людей, ориентируясь на современное состояние человеческой природы, оказываются весьма несовершенными, так как первые люди сохраняли в себе еще не растраченным тот заряд (остаток) жизненной энергии, который они унаследовали от прежнего райского состояния, но который стал иссякать в человечестве век за веком в связи с большим и большим приобщением к злу.

Главным и ярким показателем действия этого остатка жизненных сил для нас является необычайно долгая продолжительность жизни первых людей. Библия утверждает, что Адам жил на земле 930 лет. Его образ жизни был намного более естественным и намного более высоко духовным и нравственным, чем образ жизни современного человека, живущего 70–80 лет. Библия указывает на прямую зависимость общего уровня продолжительности жизни людей от уровня их духовно-нравственного состояния. Однако стоит ли завидовать Адаму и удивляться его горю? Как могут эти жалкие 930 лет сравниться с бессмертием, которого он лишился?

Говорит ли что-то по этому поводу наука? Согласно предположению академика Ю. П. Алтухова (*Алтухов Ю. П.* // Генетика. 1998. Т. 34. С. 908–919), длительная жизнь организмов обеспечивается высокой степенью гомозиготности их геномов. Результаты исследований 77 видов животных и 30 видов растений показали, что с увеличением гетерозиготности (появлением значительного количества мутантных генов) ор-

ганизмы быстрее развиваются, но жизнь их укорачивается. Долголетие людей увеличивается с падением гетерозиготности в следующем ряду: азиатские эскимосы, оленные чукчи, эвенки Чукотки. В Абхазии, где высок процент долгожителей, темпы роста и созревания замедлены[1]. Согласно же сведениям Библии (Септуагинта) потомки Адама по мужской линии в течение примерно первых двух тысяч лет после потери рая рождали своих первенцев, будучи в возрасте от 160 до 200 лет. Следовательно, согласно Библии, первые люди (Адам и его потомки) жили в среднем в десять раз дольше и половое созревание у них наступало пропорционально в десять раз позже, чем у современных людей.

Таким образом, по-видимому, первые люди имели большую способность к выживанию и приспосабливанию к условиям окружающей среды, чем современный человек. Кроме того, они имели возможность за свою продолжительную жизнь интенсивно плодиться и размножаться.

Если учесть, что Ева жила на земле примерно столько же, сколько и Адам, то их потомство должно было быть очень многочисленным. Если же еще учесть, что и дети, и внуки, и все их потомки вплоть до Всемирного потопа (IV тыс. до Р. Х.) имели, согласно сведениям Библии, среднюю продолжительность жизни 800–900 лет, то род человеческий должен был весьма быстро умножиться, а родители (родоначальники) могли видеть своих потомков вплоть до восьмого-девятого колен и передавать непосредственно им свой жизненный опыт, а также опыт своих предков. Поэтому можно предположить, что это устное предание было весьма достоверным, отражающим важные и основные события древней истории, хотя и подвергающим их различной интерпретации в различных изложениях. На все это обращают внимание исследователи древних сказаний.

Мы не знаем, сколько детей было у Адама и Евы. В Библии не сказано об этом. В ней лишь имеется указание общего характера: «... И родил он (Адам) сынов и доче-

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 117–118.

рей» (Быт. 5, 4). Однако об истории троих из его сыновей Библия упоминает. Почему только троих? Видимо потому, что судьбы этих трех сыновей Адама решительным образом повлияли на историю всего допотопного человечества. Их имена: Каин, Авель и Сиф.

Интересна история происхождения имен Каина и Авеля, как о ней повествуют Предание и Библия. Когда Адам и Ева потеряли рай, Бог, сострадая их плачевному состоянию, обещал, что придет время, когда от Жены родится Сын, Который станет Спасителем и сотрет голову змея (зла) и его власть над людьми упразднит. Он вернет людям рай и бессмертие, но Сам при этом пострадает. Это обетование (обещание) Божие выражено в следующих пророческих словах: «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты это сделал, проклят ты... и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; он будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3, 14–15).

Когда женщина готовится стать матерью и рождает дитя, то переживает удивительное состояние, главными характеристиками которого являются радость о случившемся чуде и любовь к носимому под сердцем чаду. Но все женщины, даже впервые переживающие это состояние, все же узнают о нем от своих матерей и старших подруг, наблюдают его. Ева же ничего подобного не знала. Состояние беременности, ожидания и рождества дитяти переживались ею впервые в истории человечества. В какой же восторг пришла она, увидев после родовых мук (Быт. 3, 16) своего первенца! Это был человек, рожденный ею! И она воскликнула: «Приобрела я человека от Господа!» (Быт. 4, 1). В этих словах выражалась ее надежда на то, что исполнилось обетование Божие, и нарекла имя своему сыну — Каин, что значит «приобретение»[1].

Митрополит Московский Филарет (Дроздов) писал, что слова Евы можно перевести двояко, «Или: я приобрела человека Иегову, одним словом: Богочеловека; или: я приобрела

[1] *Нюстрем Э.* Указ. соч. С. 195.

человека от Иеговы. В обоих видах сего изречения представляется одна мысль праматери»[1]. Эта мысль сводилась к идее о том, что Бог дал Спасителя.

Однако испорченность духовной природы его родителей не только проявилась со всей силой, но и еще более развилась в Каине. Предание говорит о том, что он рос непослушным и гордым ребенком, уподобляясь в своем непослушании собственным родителям. Как из нечистого сосуда может излиться чистое содержимое? Спаситель Богочеловек, Сын Божий мог произойти только от чистейшего источника, безгрешной Девы, Которой суждено было родиться только в далеком будущем, чтобы стать Богоматерью. Ева на такую роль не годилась.

Разочарование в первенце, постигшее праматерь, послужило поводом к тому, что второго своего сына она нарекла именем Авель (Хавель, Авен), что значит «дуновение», «призрак», также «ложь»[2], то есть нечто пустое, безнадежное, невесомое.

Однако Авель был противоположностью брату своему, ибо родился от родителей, уже познавших земные скорби и постепенно постигавших азы смирения, что и отразилось на его характере и наклонностях. Но все же и Авель был не тем, о ком говорило обетование. До рождения Спасителя еще должны были пройти тысячелетия, чтобы мир оказался готов встретить Его так, как то подразумевал промысел Божий о спасении мира.

В прямой связи с вопросом о Спасителе, точнее о месте, где Им было совершено самопожертвование за род человеческий (т. е. месте распятия Иисуса Христа), находится и вопрос о месте захоронения Адама.

Исходя из ряда археологических и библейских данных, церковный историк протоиерей Стефан Ляшевский сделал вывод о местонахождении последнего жилища Адама и его могилы. И то, и другое, по его мнению, находилось в преде-

---

[1] *Сысоев Д., свящ.* Летопись начала. М., 2003. С. 194.
[2] Там же. С. 3.

лах будущего Иерусалима. А именно, жилище — на холме Мориа, где недаром Богом Аврааму было велено устроить жертвенник и принести во всесожжение сына Исаака и где впоследствии находилось Святое Святых Иерусалимского храма, посвященного Единому Богу. Здесь, предположительно, должна была быть пещера, удобная для жилья, и источник воды. Действительно, источник есть. Более того, о нем упоминается в Библии как о «Святом источнике», причем слово «святой» употребляется в качестве названия, а не просто указания на его святость как, например, в случае с Силоамским источником или источником Вифезда. Археологами также была обнаружена и пещера на холме Мориа прямо под местом Святая Святых. Пещера эта естественного происхождения, но ей искусственно придана форма квадратной комнаты. Протоиерей Стефан утверждал, что придание пещере такого вида было возможно лишь при жизни Адама, тогда как после его смерти она, сделавшись предметом памяти и почитания великого предка-патриарха (доказательства чего он пытается приводить), не могла быть видоизменена[1].

В подтверждение нетронутости пещеры в поздние времена и почтительного отношения к этому месту со стороны царя Соломона — строителя Храма — и султана Омара — строителя мечети на месте разрушенного Храма — говорит нетронутость рукой человека скалы, в которой находится пещера. Скала оказалась включенной как она есть в архитектурный ансамбль сначала храма, затем мечети. Всё с благоговением сохраняется в первозданном виде.

В пещере ныне хранятся меч царя Давида (X в. до Р. Х.), подлинник Корана и щит Магомета (VI в.). Это место у магометан считается величайшей святыней и закрыто для массовых посещений.

Местом погребения Адама, утверждает протоиерей Стефан на основании приводимых им данных Библии и археологии[2],

---

[1] *Ляшевский С., протоиерей.* Библия и наука: богословие, геология, астрономия, археология, история. М., 2001.С. 131–132.

[2] *Ляшевский С., протоиерей.* Библия и наука... С. 128–139.

является гора Голгофа — место распятия Иисуса Христа, что вполне согласуется с Преданием Церкви.

В Священном Писании есть указание на некий «город Адама», который располагался недалеко от Иерихона и немного выше него на левом берегу реки Иордан. Также Адам мог некоторое время проживать и в самом городе Иерихон. Название города свидетельствует о том, что он имел особое положение среди других городов. Приставка в его названии («иер» — священный) указывает, что он почитался как священный город. Археологические данные говорят о 7000-летнем возрасте Иерихона[1], что вполне совпадает с библейскими хронологическими рамками. Древний Иерихон располагался в долине реки Иордан на землях, не менее плодородных, чем земли Ура и Эриду. В Иерихоне, таким образом, ко времени преставления Адама проживали его потомки в восьмом и девятом поколениях, к которым он пришел и которые уже должны были иметь достаточно высоко развитую культуру.

Случайно ли Адам мог избрать Иерихон и располагавшееся недалеко от него место будущего Иерусалима в качестве своего последнего пристанища на земле? Согласно данным археологии, как уже было нами указано, в древнейшие времена существовали только три области цивилизованного проживания людей: долина рек Тигра и Евфрата, долина реки Иордан и долина реки Нил. В любой из них мог поселиться и Адам, ожидая своей кончины. Но он отправляется именно на берега Иордана, в район Иерихона. Согласно сведениям Священного Писания, ни Адам, ни другие патриархи не принимали подобных решений без указаний на то свыше. Позднейшие события, связанные с исполнением обетования Божиего о Спасителе Христе, раскрывают тайну Адамова пришествия на святое место будущей искупительной жертвы за род человеческий и погребения его на этом месте.

---

[1] *Ляшевский С., протоиерей.* Библия и наука... С. 138.

Каин и Авель. Культура древних людей: земледелие, скотоводство, религия. Проблема датирования древней истории

История Каина и Авеля, описанная в Библии, указывает на существовавшее в древности разделение труда. Основными занятиями людей были земледелие и скотоводство: «И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец» (Быт. 4, 2).

Согласно устоявшейся датировке, отраженной в учебной литературе, это разделение труда произошло примерно около 10 тысяч лет назад. Самые древние останки земледельческой и скотоводческой деятельности людей найдены в Месопотамии.

Согласно библейской датировке это было около 7 тысяч лет назад. В целом можно согласиться с тем, что обе датировки принципиально совпадают. Однако все же если разница в 3 тысячи лет на фоне 100 тысяч лет, которые отводит эволюционная гипотеза на историю современного человечества (человека современного типа), может показаться небольшой, то для истории, которая насчитывает всего не более 8 тыс. лет, это существенный период времени.

В связи с этим встает вопрос о датировках истории человечества. Приверженцы гипотезы эволюции, требующей для этой истории десятков, сотен тысяч и миллионов лет[1], оказываются перед рядом неразрешимых проблем, которые ставят археологические и геологические данные. Например, хронология окаменелостей свидетельствует против эволюционного ряда «животных предков человека». Представители ископаемых австралопитеков, хомо хабилисов, хомо эректусов (синантропов, питекантропов) и людей современного типа оказываются современниками друг друга[2]. Их останки нередко находят в одинаково датируемых геологических слоях. Кем же

---

[1] В соответствии с эволюционной классификацией, современный человек появился от 10 тыс. до 100 тыс. лет назад, неандерталец от 100 тыс. до 500 тыс. лет назад, питекантроп от 500 тыс. до 1,8 млн лет назад.

[2] *Зубов А.А.* Палеоантропологическая родословная человека. М., 2004. С. 144.

тогда они являются по отношению друг к другу и как относиться к тем сотням тысяч лет, которые якобы отделяют их друг от друга?

Порой ископаемые кости человека современного типа залегают в слоях более глубоких, чем те, в которых обнаруживаются останки его предполагаемых «предков». К каким выводам в таком случае должны прийти ученые-эволюционисты, исходя из их же собственных критериев? Одна из таких находок, сделанная Ричардом Лики, директором Национального музея Кении в 1972 г., а именно хорошо сохранившиеся человеческий череп и бедренные кости в «слишком древнем» геологическом слое, который был датирован 2,9 млн лет назад, заставила его выступить со следующим заявлением: «Или мы выбрасываем этот череп, или мы выбрасываем все наши теории, касающиеся раннего человека».

Загадки геологических слоев, относительно которых датируются останки человека, весьма многочисленны и разнообразны. Например, это окаменелости, залегающие одновременно в нескольких слоях. Обнаружены деревья, пересекающие до десятка геологических слоев, соответствующих десяткам миллионов лет! Иногда корневые системы оказываются сориентированными вверх (*Broadhurst F. M.* // American Journal of Science. 1964. Vol. 262. Summer; *Rurke N. A.* // The Geological Society of Amerika Bulleting. 1969. Vol. 80. October; 1970. Vol. 81. August; 1971. Vol. 82. July). Постепенное формирование таких образований исключено в силу того, что деревья за такой огромный период времени просто бы сгнили и рассыпались[1]. Но что же тогда делать с миллионами лет?

В геологии доминирует метод определения возраста отложений, предложенный Ч. Лайелем в 1830-х гг. Это метод «индекса ископаемых форм» — датирование пород по палеонтологическим останкам, находящимся в них. Причем ориентиром является геохронологическая шкала, параметры которой установлены чисто умозрительно, исходя из предположения

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 85.

о том, что именно так должно было бы быть, если поверить, что постепенно рыбы произошли от беспозвоночных, земноводные от рыб, пресмыкающиеся от земноводных, млекопитающие от пресмыкающихся, а человек от обезьяны. Такой метод дает миллионы и миллиарды лет.

Однако сегодня ученые обнаруживают существование видов животных, недавно считавшихся вымершими миллионы лет назад. Например, в 1938 г. удалось поймать живую кистеперую рыбу (латимерию), совершенно такую же, как и ее далекие прародители, ископаемые формы которых были обнаружены археологами. К удивлению эволюционистов у латимерии не было обнаружено ни легких, ни чего-либо другого, что бы отличало ее от рыб. Затем латимерий уже не раз наблюдали в естественной для них глубоководной среде. А ведь кистеперые рыбы считались не просто вымершей, но переходной формой от рыб к земноводным, представители которой, якобы переползая на мясистых плавниках из водоема в водоем, постепенно перестроились для жизни на суше.

Кроме того, возраст геологических объектов, рассчитанный по скорости эрозийных процессов, оказывается меньше общепринятого в 5000–15 000 раз. Реальное время осадконакопления составляет лишь 0,001–0,0001 % от традиционно приписываемых миллионов лет (*Бегунов С. Ф., Ларионов Я. С., Тибилов И. В.* Возраст рельефа мезозоид Чукотки // Геоморфография. 1983. № 1; *Мейен С. В.* Введение в стратиграфию. М., 1989. С. 24; *Романовский С. И.* Физическая седиментология. Л., 1988. С. 22–25). Как же быть с недостающими и неподдающимися обнаружению 99,9999 % времени, запланированного гипотезой эволюции на ее протекание? Оправдание нашлось в предположении о том, что краткосрочные периоды осадочных отложений прерывались долгосрочными периодами их отсутствия. Но учитывая то, что именно эти периоды перерывов между осадочными процессами и должны составлять десятки и сотни миллионов лет, поверхность слоев, сформировавшихся в результате осадочных накоплений, должна быть сильно эрозирована водой, ветрами, растениями и т. д.

Однако никаких границ эрозийного характера между геологическими слоями не наблюдается. Напротив, при их изучении создается впечатление непрерывности осадконакопления (*Van Andel T. H.* // Nature. 1981. Vol. 294. P. 397). Не имея опытного (т. е. научного) подтверждения эволюционной геохронологии, эволюционистами было выдвинуто предположение о наличии в геологических толщах ненаблюдаемых нами перерывов со следами эрозии поверхности геологических слоев, что очень похоже на предположение Ч. Дарвина о наличии ненаблюдаемых, но необходимых переходных звеньев для подкрепления гипотезы эволюции видов[1].

Если же из предполагаемых сотен миллионов и миллиардов лет вычесть подсчитанное геологами время, когда осадки не откладывались, то получится всего десяток тысяч лет. Практически библейский возраст![2]

Радиоуглеродный метод датирования, автором которого явился нобелевский лауреат В. Либби, примененный к «многотысячелетним» египетским пирамидам, показал, что они также имеют вполне библейский возраст. Оказалось, как писал сам В. Либби, что «истории всего 5000 лет»[3], что соответствует послепотопному периоду истории человечества.

Вспомним, что наука говорит о культурах Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки как о самых древних человеческих культурах. Такого же мнения придерживается и Библия.

Рассмотрим сведения таблицы, содержание которой произвело сенсацию в современном востоковедении. Это таблица английского археолога Гордона Чайльда, приведенная им в книге «Древнейший Восток в свете новых раскопок», изданной в 1950 г., и представляющая собой сводку результатов археологических данных, в которой особого внимания заслуживает хронология[4].

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 93–95.

[2] Там же. С. 95.

[3] Там же. С. 143.

[4] Таблица и сведения о ней приводятся по книге протоиерея Стефана Ляшевского «Библия и наука о сотворении мира» (М., 2001. С. 113–115)

Годы до Р. Х.	Египет	Палестина	Северная Месопотамия	Южная Месопотамия Шумера
2325 2850	Династия — “— — “— — “— — “— — “—	6 5 4 3 2 1	Период погребения в цистах. Эпоха Саргонидов. Раннединастический период. Ниневийский период	3-й 2-й
3220 3550 3950 4400 5000	Герцейская Маакадийская культура Армратская культура Меримде Тасийская (Калуан) культура	Гхасульская культура Ямукская культура Тахумийская культура Иерихон Натуфийская культура (Касуно Джарма)	Период Гавра Обеидский период Халаф Саммара	Ур 1-й Джемдет-Наср Поздне-Урукский период Ранне-Урукский период Поздне-Обеидский период Ранне-Обеидский период Прото-Обеидский период

Как видим, самые древние культуры, известные археологии, существовали не ранее, чем за 5 тысяч лет до Р. Х., т. е. 7 тысяч лет назад. Причем Южно-Месопотамская (Прото-Обеидская) культура оказывается самой древней, Палестинская (Натуфийская) и Египетская (Тасийская) несколько более поздние и современны Ранне-Обеидской культуре.

Таким образом, данные таблицы подтверждают не только библейскую хронологию, но также и утверждение Библии

о том, что колыбелью человеческой цивилизации была именно Южная Месопотамия, район слияния райских рек.

Существование первых египетских династий отнесено ко времени позже 3000–2850 г. до Р. Х., что также соответствует сведениям Библии.

Горизонтальная линия, разделяющая таблицу на две половины, обозначает временной барьер прерывания культурной деятельности древних людей на всех освоенных ими территориях. Это период около 400 лет, который геологически означен 4–5-метровым пустым (без каких-либо культурных следов) слоем. Причем очередной «загадкой» явился факт формирования такого мощного пустого слоя за такой малый период времени. Эти данные также соответствуют сведениям Библии о Всемирном потопе, прервавшем культурную деятельность людей примерно за 3 тысячи лет до Р. Х. (5 тысяч лет назад) и способствовавшем колоссальным изменениям геоструктур, а также появлению во многих местах сохранившейся без изменений поверхности массивных селевых отложений, под которыми оказались мгновенно погребены целые города, селения, стада животных и стаи рыб. Четыреста лет — это как раз тот период, за который человечество, вновь произойдя от одной семьи (семьи Ноя), могло размножиться до таких пределов, чтобы освоить прежде принадлежавшее ему культурное пространство.

Стоит при этом отметить, что сам Г. Чайльд был ученым, воспитанным на идеях эволюционизма. Видимо, поэтому он не предпринял попыток поднять вопрос о том, что же явилось причиной столь неожиданного и, с эволюционной точки зрения, невозможного, резкого появления высокой культуры Прото-Обеидского периода, не имеющей многотысячелетней предыстории. Тем более он не помышлял повести родословие носителей древнейших культур от Адама. Однако заслугой этого археолога явилось то, что он достоверность фактических научных данных поставил выше идеологических штампов и сумел беспристрастно подойти к их интерпретации.

Исследования показывают, что человек, как и его культура, появился на Земле сразу в своем развитом (совершен-

ном) виде. В связи с очевидностью этого многие археологи, антропологи, биологи и другие ученые стали задумываться о правильности библейского взгляда на проблему происхождения человека. Авторитетный современный археолог, специалист по палеолиту П. В. Волков писал: «Мы все более отчетливо видим уникальность человека; мы находим все больше свидетельств внезапности его появления в мире; мы все более уверены в том, что наши самые далекие предки близки нам и похожи на нас и что начало нашей истории творилось не по воле случая» (*Волков П. В.* Потомки Адама. М.; СПб.; Новосибирск, 2003)[1].

Археологические раскопки показали, что как Обеидская, так и Натуфийская культура в Месопотамии и Палестине с самого раннего периода обладали земледелием и скотоводством. Согласно данным, приведенным Г. Чайльдом, найденные в Джармо «зерна пшеницы, ячменя, зернотерки, серпы свидетельствуют о развитом земледелии, в то время как 95 % ископаемых костей принадлежат домашним животным: овцам, коровам, свиньям, собакам»[2].

Таким образом, данные, которые предоставляет археология, интерпретированные в контексте Библии, не позволяют с достоверностью выстроить последовательную эволюционную взаимосвязь: собирательство — земледелие; охота — скотоводство. Скорее всего, собирательство и охота имели вспомогательный характер и являлись дополнительными источниками добывания средств к существованию, степень развитости которых непосредственно зависела от природных условий мест обитания различных групп людей. По крайней мере, история и современность обладают достаточным количеством примеров одновременного существования как скотоводческих, так и охотничьих хозяйств, определяющим фактором чего являлись и продолжают являться природно-климатические условия и сложившиеся традиции. Собирательство также до сих пор широко практикуется как хорошо известный народный

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 35.
[2] *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. С. 115–116.

промысел, наряду с рыболовством, осуществляющимся ныне на высоком технологическом уровне.

Современный исследователь Священного Писания и святоотеческого наследия священник Даниил Сысоев писал: «Необходимо заметить, что Библия отвергает популярную теорию о постоянном прогрессе человечества от варварства к цивилизации, от охотничества и собирательства к земледелию и скотоводству. Эти измышления основаны лишь на огромном энтузиазме ее приверженцев и на весьма сомнительных датировках доисторического периода... Самые ранние письменные источники Шумера и Египта знают о древнем существовании и земледелия, и скотоводства. Равным образом неверно представление о том, будто древние люди специально одомашнивали животных, таких, как собака, овца, вол, лошадь или верблюд. По утверждению Святых Отцов, эти создания Сам Бог оставил покорными человеку после его падения»[1].

В следующей своей монографии «У истоков европейской цивилизации», изданной в 1952 г., Г. Чайльд отметил, что следы цивилизаций, найденные в других местах, в том числе и в Европе, уходят корнями на Восток, и их поразительная древность бездоказательна. Исследования радиоуглеродным методом отвергли все то, что являлось плодом предположений, выведенных по аналогии[2].

Заметим, что первые человеческие культуры возникли именно там, где природные условия способствовали, прежде всего, развитию земледелия, рядом с которым всегда соседствовало и скотоводство, что также является неоспоримым фактом.

Археология предоставляет и некоторые сведения о религиозности первых людей. Вопреки мнению о том, что первые люди не могли иметь религиозных воззрений как якобы произошедшие от животных предков, говорят следующие факты. Ашельская материальная культура, создававша-

---

[1] *Сысоев Д., свящ.* Указ. соч. С. 195–196.

[2] *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. С. 121.

яся самыми первыми людьми (Homo erectus), как указал П. В. Волков, удивила ученых наличием культовых орудий, свидетельствующих о религиозных представлениях, а обнаруженные у неандертальцев формы религиозного сознания и культовые предметы четко отделяют их от животного мира (*Волков П. В.* Культовые орудия человека в эпоху палеолита // Сотворение: Альманах/под ред. А. В. Лаломова. М., 2002. Вып. 1; *Ivanhoe F.* // Nature. 1970. August 8)[1]. Неандертальцы приносили животных в жертву, подобно тому, как это делали Авель, Ной и др.

Также вопреки мнению о том, что первоначальные религиозные представления складывались сначала как пантеистические, тотемистические и прочие примитивные языческие верования, археологические данные убеждают нас в обратном.

Если первыми человеческими культурами были культуры Эриду, Ура, Обеида, Иерихона, то именно среди их останков следует искать и следы первоначальных религиозных представлений людей.

Древнейшим из известных общественных культовых сооружений является святилище с жертвенником в Эриду. Собственно благодаря святилищу это место (впоследствии город) получило свое имя Иер-Иду («иер» — священный). Эриду, по свидетельству древнейших клинописей из собраний библиотеки Ашшурбанипала (древность некоторых из них восходит к 3–2 тысячелетиям до Р. Х.), был еще и столицей «допотопных десяти царей», последним из которых был Ной — Напишти или Ут-Напишти, единственный со своей семьей переживший катастрофу Всемирного потопа, также описанную в клинописных табличках, и ставший патриархом нового человечества.

Протоиерей Стефан Ляшевский предположил, что из трех самых древних городов: Эриду, Ур, Обеид, именно Эриду был первоначальным поселением Адама[2].

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 27, 31.

[2] Там же. С. 106–107.

Г. Чайльд писал: «... Древнейшим из известных нам сооружений на территории Шумера является святилище в Эриду»[1]. В самом древнем городе самое древнее строение было культовым, религиозным. Это говорит о многом. Однако важным является вопрос о том, кому посвящалось это культовое сооружение.

В языческой традиции всегда, что следует из опыта исследований, жертвенники, посвященные какому-либо «божеству», были оборудованы изображением (обычно скульптурным) этого «божества». В Эриду такого нет. Причем это святилище перестраивалось, по данным Гордона Чайльда, шестнадцать раз, всякий раз совершенствуясь и украшаясь, увеличиваясь в размерах с первоначальной площади 3 м^2 (5000 лет до Р. Х.) до размеров обширного храма (3000 лет до Р. Х.), включавшего в себя нетронутыми высокочтимые останки более древних святилищ, вплоть до самого первого. Никаких языческих изображений в этом древнейшем храме не было обнаружено.

На археологической карте Месопотамии, изданной в 1954 г. Ученым национальным географическим обществом в США, значилось: «Эриду. Первая столица Нижней Месопотамии. Существовала около 4000 (5000) лет до Р. Х. Храм, откопанный здесь, является самой старой религиозной постройкой, известной человеку»[2].

В русском переводе Библии говорится: «У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя Енос, тогда начали призывать имя Господа» (Быт. 4, 26). В славянском варианте: «Сей упова призывати имя Господа Бога». В обоих вариантах здесь указывается на более торжественное призывание Бога[3], связываемое с именами Сифа и Еноса. В современном русском переводе с древнееврейского значится: «С тех пор люди и начали призывать имя Господне»[4].

---

[1] Цит. по: *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. С. 106–107.

[2] *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. С. 112.

[3] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 236.

[4] *Ветхий* Завет. Книга Бытия / Пер. с древнеевр. М.Г. Селезнева. М., 2002. С. 23.

Протоиерей Стефан Ляшевский писал: «Первоначально Адам, Авель и Каин совершали жертвоприношения. При Сифе это сменилось общественным призыванием Господа Бога... Жертвоприношения служили прообразом заклания за грехи мира Вечного Агнца (Иисуса Христа). Интересно отметить, что обычай приносить жертвы существовал в древнем мире у всех народов. Сиф первый поднял руки к Небу как первосвященник за весь род людской, тогда еще очень малочисленный. Именно Сиф устроил первый общественный жертвенник, алтарь Богу...

Если шумерийцы на протяжении тысячелетий сумели сохранить священные останки первого храма, то на это были достаточные основания. Может быть, не в трехметровом храме, вернее, в алтаре, Сиф совершал свои богослужения, но во всяком случае, можно предположить что именно на этом месте. Необходимо отметить, что Сиф жил 912 лет и умер за 12 лет до рождения Ноя. 900 лет — большой срок. За это время храм мог несколько раз расширяться и украшаться...»[1]

Однако самым первым жертвоприношением Единому Богу, описанным в Библии, являлось жертвоприношение, совершенное сыновьями Адама Авелем и Каином.

В Книге Бытия сказано о нем следующее: «Спустя несколько времени Каин принес от плодов земли дар Господу. И Авель также принес от первородных (перворожденных, первенцев. — *Свящ. С. К.*) стада своего и от тука[2] их. И призрел (обратил взор. — *Свящ. С. К.*) Господь на Авеля и на дар его. А на Каина и на дар его не призрел». (Быт. 4, 2–5).

Часто живописцы, желая отразить это событие, показывают, что дым от сожжения жертвы Авеля прямо устремлен вверх, а от сожжения жертвы Каина стелется над землей, что, возможно, и явилось знаком того, что жертва первого принята, а жертва второго отвергнута.

---

[1] *Ляшевский С., протоирей.* Указ. соч. С. 107–109.

[2] Тук (слав.) — жир. От слова «тук» происходят слова «туча» (скопление, сгусток), «тучный» (густой, жирный). Например, облачная туча, тучный луг, тучное стадо, тучная почва и т.д.

Почему могло так случиться, что жертва Авеля оказалась Богу угодной, а жертва Каина — нет? Неужели Богу более по нраву пришлись мясо и жир ягненка, чем плоды растений? Разумеется, что вовсе не об этом идет речь. В 50-м псалме царя Давида (X в. до Р. Х.) есть следующие слова: «Сердце чисто созижди во мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене... Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо. Всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношения и всесожигаемая, тогда возложат на алтарь Твой тельцы». В этих словах святого псалмопевца выражается одна из центральных идей Священного Писания — идея покаяния и жертвы духовной. Пророк Давид, однажды весьма согрешив, плакал о своем грехе и просил Бога очистить его сердце, оказавшееся пораженным нечистотой, и обновить (исцелить, исправить) его больной дух, дабы не оказаться ему отвергнутым от Бога. При этом он, воздыхая, обращал внимание на то, что если Бог хочет жертвы, то ожидает при этом вовсе не самого по себе сожжения жертвенных животных («всесожжения не благоволиши»), но прежде всего сокрушения духа, смирения сердца, покаяния («жертва Богу — дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»). Только тогда, когда в сердце человека созиждутся крепкие стены веры, подобные стенам священного града Иерусалима, тогда от такого сердца Бог готов принять возношение и всесожжение жертвы. Только при этом условии возложение тельцов на жертвенник будет благоприятно Богу, ибо тогда оно явится жертвой правды.

Что же мы увидим, если в данном контексте прочтем указанный текст Книги Бытия? Слова «и призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» говорят о том, что Бог смотрел не на то, что принес Ему в сожжение каждый из братьев, но на то, что каждый из них имел в сердце своем. Сам Авель и сам Каин (их состояние, духов-

ный дар, дары их сердец) были важнее, чем их материальное приношение. Духовная жертва верующего и чистого сердца праведного Авеля оказалась Богу угодна, а сердечное состояние Каина, подобное состоянию согрешившего и бежавшего от лица Бога Адама, было не угодно Богу. Неприятие жертвы Каина служило обличением его неправедности.

«Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. И сказал Господь Каину: Почему ты огорчился и отчего поникло лицо твое? Если ты делаешь доброе, то отчего не поднимешь лица? А если не делаешь доброго, то у дверей[1] грех лежит. Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 5–7). Таким образом, Бог объяснил, почему жертва Каина была не принята и что нужно делать для того, чтобы исправить положение. Бог призвал Каина победить грех в своем сердце.

Однако Каин не только не исправился, но даже совершил впоследствии злодеяние, какого еще не знала история. Святитель Иоанн Златоуст указал: «Его печаль происходила от двух причин: не только от того, что сам он был отвергнут, но и от того, что принят был дар брата его»[2]. Позавидовав доброму сердцу Авеля, Каин решил вместо того чтобы исправить себя, убить своего брата, который был живым обличением его неправедности. «И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю, разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 8–9). Это был очень дерзкий ответ. Ответ, в котором не было раскаяния и сожаления о содеянном. И сказал тогда Бог: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты... будешь изгнанником и скитальцем на земле... И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели можно понести. Вот Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь...» (Быт. 4, 10–14). Эти слова буквально означают следующее: вот Ты теперь наказываешь

---

[1] Имеются в виду двери сердца Каина.

[2] Цит.по: Роуз С., иеромонах. Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. М.–Платина (Калифорния), 2004. С. 229.

меня и гонишь, за это и я не стану принимать во внимание Тебя, я скроюсь от Твоего лица, отвернусь от Тебя, забуду Тебя, буду жить, не принимая в расчет Твоего существования. Эти дерзость и гордость Каина заставили его взять с собой жену — одну из дочерей или внучек Адама, и удалиться на восток от Эдема, где они стали жить изолированно от остального общества. И пошел Каин скитаться по земле, и наконец, поселился в земле Нод, еще далее на восток от Эдема. Трудно определить точное положение этой страны. Некоторые дореволюционные исследователи указывали на северную Индию, Китай и др.[1] Иеромонах Серафим (Роуз) считал, что земля Нод была расположена недалеко от Эдема, так как расселение человека по Земле в то время было еще очень ограничено[2]. В любом случае, это была страна «изгнания», как показывает само ее название.

Человечество перед потопом. Допотопные патриархи

После убийства Каином Авеля Бог не оставил Адама и Еву без праведного потомства. На место убитого Авеля родился Сиф. Когда Сиф появился на свет, Ева сказала: «Бог дал мне другое семя, вместо Авеля...» (Быт. 4, 25). В этих словах и было отражено значение имени Сиф — «данный взамен».

Часто слово «сиф» означает вознаграждение, компенсацию[3]. Через этого сына оказались вознаграждены за уже выстраданное ими покаяние прародители человечества, а также и все человечество в целом, ибо от Сифа произошло праведное потомство, давшее миру целый ряд великих патриархов, одним из потомков которых по своей человеческой природе стал Иисус Христос.

Вместе с тем существовал и Каин с потомством. Эта ветвь человечества по своим духовно-нравственным характеристикам представляла собой противоположность ветви Сифовой.

---

[1] *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 15.
[2] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 243.
[3] *Нюстрем Э.* Указ. соч. С. 417.

Если потомство Сифа (сифиты) более всего почитало Творца и установленные Им духовные и нравственные законы, то потомство Каина (каиниты), наоборот, уподобляясь своему родоначальнику, устремилось к добыванию благ земных, которые вместе с развивавшимися в них страстями заменили им Бога, стали для них идолами. Служение пристрастиям и благам земным возобладало и стало целью существования рода каинитов.

Известный дореволюционный историк Ветхого Завета профессор А. П. Лопухин писал: «Поколение Каина стало быстро размножаться, а вместе с тем продолжалась начатая его родоначальником борьба с природой (культура). Из среды его выходили люди, которые, наследовав от Каина упорную волю в борьбе с природой, продолжали неутомимо изыскивать новые средства для успешнейшего ведения ее. Особенно замечательно в этом отношении семейство Ламеха, шестого члена в поколении Каина по прямой от него линии» [1].

Священное Писание говорит о том, что именно среди прямых и ближайших потомков Ламеха более всего распространились и развились начатки материальной культуры. Сын Ламеха Иавал изобрел палатки (шатры) и стал вести кочевую жизнь скотовода (Быт. 4, 20). Другой сын Ламеха, — Иувал прославился изобретением первых музыкальных инструментов — свирели и гуслей. Библия называет его отцом всех играющих на гуслях и свирели (Быт. 4, 21). «Замечательно, — писал А. П. Лопухин, — что первые музыкальные инструменты изобретены братом первого скотовода-кочевника, принимавшим, вероятно, в занятиях последнего близкое участие: большой и счастливый досуг этого занятия дает более всего поводов к такому изобретению» [2].

Вслед за А. П. Лопухиным обратим внимание на то, что упоминание об оседлом скотоводстве в Библии предшествует упоминанию о кочевом скотоводстве.

---

[1] *Лопухин А. П.* Указ. соч. С. 15.

[2] Там же. С. 16.

Третий сын Ламеха по имени Тувал-Каин прославился тем, что пришел к мысли воспользоваться металлами для приготовления из них орудий защиты и хозяйства и стал ковать эти орудия из меди и железа (Быт. 4, 22).

В советской и современной отечественной историографии установилась традиция относить освоение железа примерно к X в. до Р. Х., а начало обработки металлов (меди и бронзы) к VI–V тысячелетию до Р. Х. В целом эти датировки совпадают с библейской хронологией, которая время существования ближайших потомков Каина, впервые в истории воспользовавшихся металлами, относит как раз к VI–V тысячелетиям до Р. Х., а указание на активное использование железа в Библии осуществляется в связи с запретом филистимлян израильтянам во времена царя Саула (X в. до Р. Х.) производить железные орудия. Однако, согласно Библии, к X в. до Р. Х. железо на Ближнем Востоке уже широко и активно обрабатывалось и применялось, и кроме того, начало использования не только металлов вообще, но и железа в частности Библией относится также примерно к V тысячелетию до Р. Х. Современная археология обнаружила свидетельства применения железа еще в III тысячелетии (примерно 2700 г.) до Р. Х.[1] То обстоятельство, что данные находки редки, можно объяснить тем, что в древнее время этот металл не имел широкого употребления из-за более сложной и дорогой технологии изготовления. Кроме того, железо окисляется (ржавеет) значительно быстрее меди и, окисляясь, полностью разрушается.

У известного дореволюционного историка Н. И. Кареева в его «Учебной книге по древней истории» присутствует любопытное замечание: «Уже вместе с предметами неолитической эпохи находят бронзовые и железные вещи, которые начинают встречаться все чаще и чаще по мере того, как совершенствуются и другие находимые при раскопках предметы. У одних народов бронзовый век предшествовал железному, у других железный — бронзовому. Замечательно, что самые ранние металлические вещи, как то: топоры, наконечники копий и стрел

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 16.

и т. п., оказываются сделанными по образцу соответственных предметов из камня»[1]. Н. И. Кареев был свободен от какой-либо доктрины, кроме стремления к научной достоверности, поэтому он мог позволить себе выразиться подобным образом. Однако ныне в качестве догмы принят эволюционный подход к делению истории, согласно которому железный век повсеместно и безукоризненно следует за бронзовым, а бронзовый за каменным. Но свободный научный взгляд на факты не позволяет безусловно это утверждать.

У А. П. Лопухина читаем: «Сестру Тувал-Каина Ноему — «Прекрасную» — Предание называет изобретательницей тонов и песен. Но поэзия в собственном смысле обязана своим началом самому Ламеху, этому отцу стольких изобретателей. Восхищенный изобретениями своих сыновей, а особенно Тувал-Каина, он обратился к своим женам с такой речью:

Ада и Цилла, послушайте голоса моего,
Жены Ламеховы, внимайте словам моим:
Я убил бы мужа за язву мне, и отрока за рану мне[2].
Если за Каина отомстится всемеро,
То за Ламеха в семьдесят раз всемеро.

В этом шестистишии представляется первый пример собственно поэтической речи в первобытную эпоху, и песнь эта представляет верное отражение еврейской, как самой древней, поэзии. Что касается содержания этой первобытной поэмы, то, в общем, смысл ее таков. Среди насилий и жестокостей того времени, особенно свирепствовавших между потомками Каина, Ламех утешает своих жен уверением, что с помощью медного и железного оружия, находящегося теперь, благодаря изобретению Тувал-Каина, в его руках, он может убить всякого, кто бы осмелился оскорбить его;

---

[1] *Кареев Н. И.* Учебная книга древней истории. М., 1997. С. 13.

[2] В оригинальном тексте русского перевода значится: «Я убил мужа в язву мне, и отрока в рану мне». Предлог «в», характерный для старославянской речи, Лопухиным заменен предлогом «за», который в русском тексте более ясно отражает смысл высказывания.

и если Каину было обещано, что за него отомстится всемеро, то в руках потомства Ламехова теперь есть средство отомстить за себя в семьдесят раз всемеро. В этой поэме выразился тот дух высокомерия и самонадеянности, которым отличалось в своей жизни и в своем характере потомство преступного и мрачного изгнанника. Ламех смотрит на изобретенное оружие, которое выковал его сын, и из груди его вырывается песнь торжества. Как далеко он опередил своего предка Каина, принужденного беспомощно скитаться по земле! Он уже не нуждается теперь в посторонней помощи и сам сумеет защитить себя во всякое время. Он не только не боится убийства, но он сам воспевает убийство. Вот к чему пришло потомство первого убийцы»[1].

Налицо техногенная направленность цивилизации потомков Каина, ярко выраженное материалистическое начало, основанное на увлеченности созиданием земных, материальных благ. «Эти чисто житейские заботы до такой степени поглощали все силы Каинова поколения, что оно, очевидно, совершенно пренебрегало интересами духовной жизни... оно, видимо, жило в полном порабощении житейской суете и отличалось грубым безверием с неизбежными его плодами-пороками и преступлениями»[2].

Сифово колено отличалось тем, что в нем было положено начало общественному богослужению (Быт. 4, 26) и что оно дало человечеству плеяду допотопных патриархов-праведников. При сыне Сифа Еносе религиозные проявления, видимо, стали выражаться в определенных внешних формах и сделались открытым и неотъемлемым исповеданием веры в Бога.

Человечество разделилось. Критерием разделения стала не родовая принадлежность, но отношение к Богу Творцу. Можно предположить, что масса остальных потомков Адама и Евы, относительно их духовно-нравственной ориентации (по духу своему), стала принадлежать или к ветви сифитов, или к ветви каинитов.

---

[1] *Лопухин А. П.* Указ. соч. С. 16–17.
[2] Там же. С. 17.

В шестой главе книги Бытия говорится о «сынах Божиих» и о «сынах человеческих». Вот что по этому поводу отмечается в брюссельском издании Толковой Библии: «Существуют два толкования этого места. Согласно книге Еноха (апокрифическое произведение II в. до Р. Х.), “сыны Божии” — это духовные существа. Они вошли в преступный союз с женщинами земли и научили их волшебству и заклинаниям. От этого “явилось великое нечестие” (Енох. 7–8). Это толкование было принято Филоном Александрийским и многими Отцами Церкви (например, Иустином Философом, Иринеем Лионским, Тертулианом, Амвросием Медиоланским). Поскольку брак в Библии нередко обозначает единение с Богом, т. е. веру (Ос. 2, 16; Еф. 5, 22–23), в браке духов и людей можно усматривать символ зародившегося язычества, с его почитанием демонов, языческих богов, магией и волхованиями: человек пытается проникнуть в тайны мира независимо от воли Творца. Начиная с IV в., понятие “ангел” стало более духовным, и Святые Отцы усмотрели в “сынах Божиих” потомков праведного Сифа, а в “дочерях человеческих” — женщин Каинова племени»[1]. Например, преподобный Ефрем Сирин писал: «Сынами Божиими называются сыны Сифовы. Они, как чада праведного Сифа, именуются “народом Божиим”». Прекрасные на вид дочери человеческие, которых увидели сыны Божии, — дочери Каиновы. Их красота и убранство послужили сетью для сынов Сифовых. Слова же: брали их себе в жены, какую кто избрал, показывают, что когда они брали их себе в жены, тогда были высокомерны с ними, совершая выбор»[2].

Второе мнение впоследствии оказалось доминирующим в святоотеческой литературе. Это отразилось, например, в популярном учебнике Закона Божиего, составленного протоиереем Серафимом Слободским, который писал: «От Сифа произошли благочестивые и добрые люди — “сыны Божии”, а от Каина нечестивые и злые — “сыны человеческие”»[3].

---

[1] *Библия.* Указ. изд. С. 1857.

[2] Цит. по: *Библейские* комментарии отцов... С. 151.

[3] *Слободской С., прот.* Указ. соч. С. 129.

Иеромонах Серафим (Роуз), рассуждая относительно двух мнений о природе «сынов Божиих», писал: «Некоторые делали предположение, что “**сынове Божии**” были небесными созданиями или ангелами. Святым Отцам были известны такие толкования, которые они отвергали, утверждая, что ангелы не могут рождать человеков... Было также распространенным толкованием среди раввинов в первом и втором столетии по Р. Х., указания на это можно найти у еврейских писателей Иосифа Флавия (Древности Иудейские 1: 3) и Филона Александрийского (Гиганты), также как и у некоторых писателей-гностиков (напр., Изложение Валентиниана). Некоторые из раннехристианских писателей ошибочно принимали такое толкование (см.: *Ван дер Кам* и *Адлер*. Еврейское апокалиптическое наследие в раннем христианстве. С. 61–88)»[1].

Дальнейший ход истории человечества Библия характеризует следующим образом: «Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал... сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди. И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6, 1–5).

Перед лицом произошедшего духовного и нравственного падения человечества значение буквальной исторической точности того или иного толкования отходит на второй план. И одно, и другое толкование указывают на причину этого трагического падения, о которой сказано пророком: «С праведным праведен будешь, а со строптивым развратишься». Посредством следования за духом материализма, увлекшего праведное потомство Сифа через тесное общение с потомством Каина к поиску земного благополучия, все человечество пришло к тому, что не осталось праведников на земле, кроме очень немногих людей, продолжавших почитать Бога в сердце своем.

---

[1] *Роуз С., иеромонах*. Бытие... С. 246.

Однако из поколения в поколение рода Сифова сквозь всю историю допотопного человечества оказалась протянута связующая их цепь, звеньями которой явились патриархи[1].

Обратившись к тексту Библии, повествующему о родословии Адама (Быт. 5), можно предложить систематизацию, отражающую имена допотопных патриархов, порядок их следования, продолжительность жизни каждого из них и возраст, в котором один патриарх (отец) родил другого (сына).

Имена патриархов	Продолжительность жизни (лет)	Возраст в год рождения первого сына	
		еврейский (масоретский) текст	греческий текст (Септуагинта)[2]
1. Адам	930	130	230
2. Сиф	912	105	205
3. Енос	905	90	190
4. Каинан	910	70	170
5. Малелеил	895	65	165
6. Иаред	962	162	162
7. Енох	365	65	165
8. Мафусал	969	187	187
9. Ламех	777 (753)	182	188
10. Ной	950	500	500
Время до потопа	–	100 лет	100 лет
Средний возраст	858 (855)	156	216

Поражает прежде всего то долголетие патриархов (а по-видимому, и всех их современников), о котором говорит Библия, по сравнению с продолжительностью жизни современных людей.

Однако для христианского сознания это не является чем-то невозможным и поразительным. Скорее, наоборот, это является закономерным, ибо когда-то Адам был бессмертен и таковым

[1] Термин «патриарх» в данном случае употребляется в своем прямом значении родоначальника, старейшего в семье и роде.

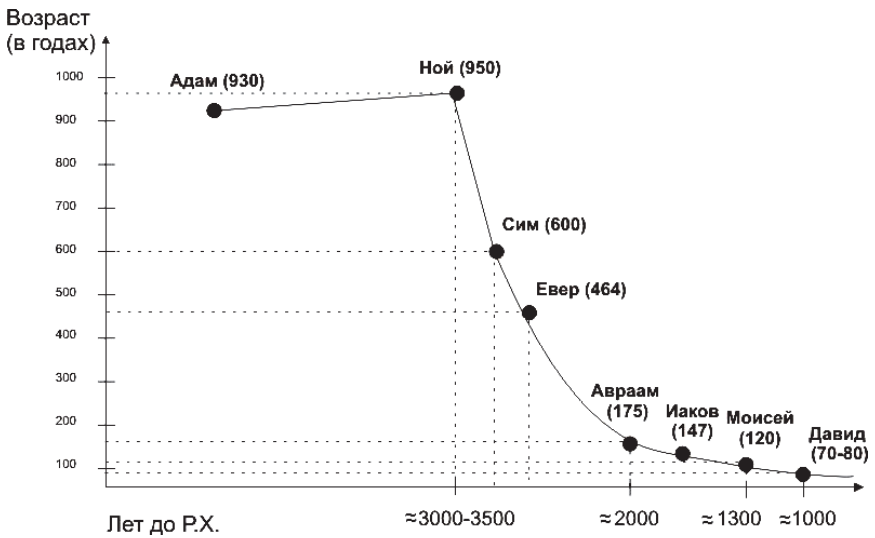
[2] Православная традиция настаивает на греческом тексте как на наиболее достоверном, который имеет в качестве своего источника неискаженный древнееврейский текст III в. до Р. Х. Масоретский же текст претерпел значительные изменения в более поздние (особенно средневековые) времена по Р. Х.

должно было быть все его потомство. Но Адам лишил себя связи с источником вечности, и время дней его стало ограниченным.

В течение библейского повествования наблюдается постепенное сокращение средней продолжительности жизни людей в связи с их духовно-нравственным падением. Непосредственно перед потопом Бог положил еще больший предел земной жизни человека: «...Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть (т. е. служат своей плоти, забывая о духовном. — *Свящ. С. К.*); пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт. 6, 3). В течение долгой жизни зло успевало сильно укорениться в пораженных им людях. Чтобы они постоянно имели примеры близости смерти и постоянно помнили о том, что нужно каждый свой день проживать во внимании и благочестии, дни человеческой жизни были сокращены. Память о смерти делает человека более трезвым, а его жизнь более нравственно чистой.

Однако и сокращение жизни до 120 лет не послужило вразумлению людей, и вот уже царь и пророк Давид (X в. до Р. Х.) писал: «...Мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет; и самая лучшая их пора — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89, 9–10).

Согласно библейским данным, продолжительность жизни людей сокращалась со следующей динамикой:



Биологические механизмы сокращения жизни могли быть различными. Например, «увеличение скорости мутационного процесса, приводящее к появлению большого количества мутантных рецессивных генов и уменьшению гомозиготности геномов» (по Ю. П. Алтухову)[1].

Возможно, слой водяного пара, покрывавший земную поверхность до потопа, мог являться естественным щитом, защищавшим от космического излучения, приводящего к дегенеративным мутациям, сокращающим срок жизни организмов. О водяных парах, поднимавшихся с земной поверхности и насыщавших атмосферу, говорится в Библии (Быт. 2, 4). В недрах земли в изобилии присутствовали геотермальные воды. Повсюду действовали горячие гейзеры[2]. Пар поднимался и опускался, создавая парниковый эффект над всей планетой.

Археологов и палеонтологов поразили размеры некоторых ископаемых животных, особенно древних пресмыкающихся — динозавров. А ведь представители этого класса растут всю свою жизнь. Таким образом, их мощь и размеры свидетельствуют о значительно большей продолжительности жизни древних животных на первозданной планете, чем у их современных собратьев по классам и даже видам (обычная стрекоза в древности достигала размеров овчарки).

Вместе с тем исследователи, старающиеся рассуждать в русле святоотеческого наследия, выделяют прежде всего духовные и нравственные причины. Например, С. Вертьянов писал: «Возможно, в допотопной атмосфере из молекул воды под действием солнечного излучения формировался добавочный озоновый слой. Такой двойной экран из паров и озона мог надежно задерживать вредное космическое излучение, приводящее к мутациям, сокращающим продолжительность жизни. Но... “По мере того, как мы продвигаемся с вершины на вершину знания, внезапно обнаруживается, что каждую из них давным-давно освоили богословы”, — писал откры-

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 119.
[2] Там же. С. 115.

ватель электрона Дж. Томсон... “Благодетельно устроена смерть”, — сказал св. Иоанн Златоуст. Согрешил первый человек — и стал смертным, умножились согрешения в допотопном человечестве — продолжительность жизни после потопа сокращена Творцом вдесятеро. А жизнь окружающих человека существ, как созданных для человека, поставлена Творцом в соответствие с жизнью самого царя-человека. Согрешил Адам — и вся тварь стала смертной и тленной; погрязло в грехах допотопное человечество — и сократились сроки жизни и физическая мощь как человека, так и живых организмов... Близость смерти стала необходимой человеку для очищения собственной жизни: она отрезвляет, помогает стать иным, как с этим на опыте хорошо знакомы многие. Если мы, современные люди, имея в запасе лишь несколько десятков лет и множество болезней, умудряемся забывать о жизни вечной, то насколько мы жили бы легкомысленнее, если бы обладали крепким здоровьем и тысячелетней жизнью...»[1]

Духовно-нравственное падение рода человеческого достигло такой степени, что не осталось на земле ни одного праведника, кроме Ноя и его семейства.

Библейское повествование о Всемирном потопе в свете научных данных

Глубокое духовно-нравственного падение человечества стало причиной того, о чем повествует Библия, выражая мысль об ответственности людей за их греховное состояние следующими словами: «И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов, и птиц небесных истреблю; ибо Я раскаялся, что создал их» (Быт. 6, 6–7). Однако, как мы знаем, «Ной обрел благодать пред очами Господа» (Быт. 6, 8) за праведность своей жизни.

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 103.

«Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

Но земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

И воззрел Бог на землю, — и вот, она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли.

Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге, и осмоли его смолою внутри и снаружи.

И сделай его так: длина ковчега триста локтей; широта его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.

И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье *жилье*.

И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

Введи также в ковчег из всех животных и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых: мужеского пола и женского пусть они будут.

Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых.

Ты же возьми себе всякой пищи, какою питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.

И сделал Ной все; как повелел ему Бог, так он и сделал» (Быт. 6, 9–22).

Было ли это откровение, данное Ною Богом, неким «тайным знанием», обладание которым должно было спасти только избранника Ноя и его семью и обеспечить погибель остального человечества, оказавшегося не избранным? Очевидность того, что откровение, данное Ною, не было «тайным знанием», несомненна.

Будучи послушным слову Творца и «получив откровение о том, что еще не было видимо» (Евр. 11, 7), а в сознании людей вообще не представлялось возможным, Ной приступил к сооружению ковчега, на что потратил несколько десятилетий. Профессор А. П. Лопухин писал: «Несомненно, во время этой величественной постройки Ной продолжал вместе с тем “проповедовать праведность”, особенно когда это вызывалось присутствием любопытствующих и насмехающихся людей беззакония, приходивших смотреть на его построение. Но самой красноречивой и громкой проповедью было это самое сооружение. Долготерпение Божие все еще ожидало пробуждения покаяния и во время самого построения ковчега, но все было напрасно. Издеваясь над проповедью и грозным предостережением, люди становились еще более беззаботными и беззаконными»[1].

Действительно, трудно было не заметить столь грандиозного строительства, продолжавшегося в течение длительного времени, ведущегося в удалении от морского побережья. Кроме того, корабли таких больших размеров, как Ноев ковчег, стали строиться лишь в новое время. Строительство ковчега и сопровождавшие его обстоятельства не могли не вызвать большого интереса окружающих. Ной же не скрывал цели своих трудов. Однако люди так и не задумались над смыслом происходящего, возможно, считая Ноя выжившим из ума человеком, пока не пришел потоп и не истребил всех (Мф. 24, 38–39).

Для более непосредственного и религиозного сознания древнего и средневекового человека объяснение причины потопа гневом Божиим, карой за злодеяния являлось приемлемым. Но для гуманистического сознания современного человека, мыслящего земными, натуралистическими категориями, оно не столь убедительно. Для этого сознания Бог может представиться в качестве некоей разрушающей силы. Кроме того, христианство настаивает на том, что Бог Библии — это Созидающая Любовь и чем-то другим Он не может являть-

[1] *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 24.

ся. Внутреннее ли это противоречие Библии или проблема заключается в особенностях осознания человеком описываемого в ней?

На примере современной экологической ситуации можно проиллюстрировать зависимость ее состояния от нравственного состояния человека, безудержно стремящегося в этой жизни к сиюминутным удобствам, не могущего отказаться от многих «благ технического прогресса». В то же время очевидным является ухудшение экологической обстановки, техногенное возбуждение негативных для человека проявлений сил природы, учащение и глобализация катастрофических ситуаций в мире, непосредственно связанных с деятельностью человека и т. д. Действует один и тот же принцип: нарушение гармонии, положенной в основание мироздания, приводит к разрушительным последствиям.

Кто же виноват в данной ситуации? Творец ли, создавший мир, утвердивший его на неизменных законах, открывший эти законы и нормы поведения разумным людям, которых поставил возделывать и хранить этот мир (Быт. 2, 15)? Или же сами люди, нарушившие и продолжающие все активнее и упорнее нарушать эти законы?

Мы являемся очевидцами того, как людская деятельность, отражающая духовно-нравственное состояние человечества и являющаяся воплощением этого состояния, влияет на окружающий нас мир. Библия описывает то, каким образом духовно-нравственное состояние и дела допотопного человечества повлияли на природу нашей планеты 5–5,5 тыс. лет назад.

«В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;

И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними.

Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые.

И вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни.

И вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним.

И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею.

Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле; и ковчег плавал по поверхности вод.

И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом.

На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы.

И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди.

Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло.

Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, все истребилось с земли: остался только Ной, и что было с ним в ковчеге.

Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (Быт. 7, 11–24).

Что может смущать читателя библейского повествования о потопе? Как правило — три вопроса. Реально ли то, что в один корабль вошло такое большое количество живых существ, на которое предположительно указывает Библия? Имеет ли смысл вообще говорить о построении в условиях Древнего мира корабля таких размеров и такой инженерной конструкции, которые начали производить только в Новое время, используя металл? Могло ли в действительности случиться так, что вся поверхность планеты вместе с самими высокими горами покрылась водами потопа?

Речь пойдет прежде всего о теоретической возможности разрешения этих недоуменных вопросов, а затем уже об имеющихся фактических ее подтверждениях.

Вспомним, какие размеры, согласно тексту, имел ковчег. Бог наставлял Ноя: «Сделай себе ковчег... и сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей» (Быт. 6, 14–15). Если учесть, что средняя величина «локтя», т. е. длины части руки взрослого человека от кончиков пальцев до локтя, примерно равна 50 см, то получается, что длина ковчега была 150 м его ширина — 25 м, а высота — 15 м. Это огромный трехпалубный закрытый корабль, на борту которого может поместиться содержимое 600 грузовых железнодорожных вагонов. В каждом вагоне, согласно современным нормам перевозки животных, может разместиться по 240 голов мелкого скота. Таким образом, ковчег, при условии его максимального наполнения, мог вместить 140 000 животных. Некоторые из ученых, произведя расчеты, убедились в том, что в такой ковчег должно было быть взято по паре максимум от 30–35 тыс. видов, т. е. примерно 60–70 тыс. особей. При том, что многих из этих особей необходимо отнести к насекомым (которых Ной, может быть, и не брал) и мелким животным, а к крупным — не столь уж и многих (к тому же могли быть взяты лишь молодые особи), то реально занятой этой живностью оказалась бы одна четвертая–одна третья часть площади ковчега. Остальных двух третей вполне хватило бы на размещение корма, провианта и самой сравнительно немногочисленной семьи Ноя[1].

Как ученые установили эти цифры? Расчеты не сложны. Всего на Земле ныне существует около 1 075 100 видов живых организмов. Из них не нуждались в спасении Ноем рыбы, моллюски, губки, членистоногие, простейшие, черви и т. д., а это около 1 040 000–1 045 000 видов. Таким образом, теоретическая возможность размещения в ковчеге оставшихся и нуждавшихся в спасении 30–35 тыс. видов представляется возможной. Однако поражает воображение грандиозность деятельности, которую должен был осуществить Ной с семейством в течение отведенных ему на это ста лет.

---

[1] *Василиадис Н.* Библия и археология... С. 18; Вертьянов С. Происхождение жизни... С. 104, с. 119–120.

Археология предоставила в распоряжение исследователей сказания шумеров, вавилонян и ассирийцев о потопе, запечатленные на клинописных табличках. Имеется ряд преданий о потопе и у других народов, например, у греков, народов Восточной и Западной Азии, индейцев Южной Америки и туземцев Океании[1].

Сравнительный анализ содержания этих источников с содержанием библейского повествования о потопе приводит к тем же выводам, к которым пришел Н. Василиадис, сравнивая сведения Библии и вавилонского эпоса о Гильгамеше. Ссылаясь на работы В. Келлера и К. А. Китчена, он писал: «Как в различиях, так и в сходстве предания, изложенного в Священном Писании, и рассказа о потопе из эпоса о Гильгамеше несомненно проявляется их внутренняя связь. Это позволяет сделать следующий вывод: ветхозаветная история Ноева потопа и сказание из эпоса о вавилонском герое Гильгамеше восходят к одному древнейшему общему преданию. Это общее предание, повествующее о действительном факте и происходящее из Халдеи... сохранилось в чистом и первозданном виде в Ветхом Завете, в то время как у вавилонян оно искажено множеством мифологических, рассчитанных на яркий эффект, элементов. Ученые пришли к выводу, что Ветхий Завет ничего не заимствует из эпоса о Гильгамеше и не копирует его, равным образом и эпос о Гильгамеше, конечно же, не подражает Ветхому Завету»[2]. Из данного вывода следует, что библейское повествование о потопе и сказание о Гильгамеше имеют общий, скорее всего устный, источник.

Одним из мифологических элементов сказания о Гильгамеше являются, например, указанные в нем размеры корабля, на котором спаслись Ут-Напиштим, его семья, слуги и звери, взятые им. Этот корабль якобы имел вид правильного куба: 140×140×140 локтей (70×70×70 метров). Не стоит специально объяснять того, что такое судно было бы не в состоянии плавать. В то же время размеры и форма библейского

---

[1] *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 28.

[2] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 20–21.

ковчега в полной мере соответствуют параметрам современных океанских судов, что служит указанием на достоверность сведений Библии, сохраняющей без искажений свидетельство древнейшего первоисточника.

Кроме того, если бы не существовало на самом деле ковчега таких размеров и такой формы, то невозможно было бы и библейское указание на них, так как ни во времена Моисея, ни позднее, вплоть до Нового времени, практики построения таких судов просто не существовало.

На вопрос о том, насколько вероятен факт такого потопа, под водами которого скрылись самые высокие горы планеты, можно попытаться ответить следующим образом. Известно, что количество воды на планете с момента ее появления до сих пор не должно было измениться. Менялось лишь состояние воды в процессе ее природного круговорота и соотношение частей воды, находящейся в различных состояниях (жидком, твердом, газообразном). Сколько же воды содержит планета Земля? Общий объем только морских, океанических, речных и озерных вод, которые покрывают более 70 % поверхности планеты, составляет 1,1 миллиарда км^3. Если бы земной рельеф выровнялся в гладкий шар, то толщина слоя вод над его поверхностью составила бы 3700 м. Таким образом, предположение о том, что потоп мог быть вызван глобальной перестройкой земной коры, опусканием одних ее участков и поднятием других, служит гипотетическим основанием вероятности Всемирного потопа. При этом следует учесть объем воды, находящейся в твердом состоянии (полярные льды), а также подземные воды.

Кроме того, в пользу библейского повествования свидетельствует факт нахождения на одной из двух вершин горы Арарат (в точном соответствии с текстом Библии) гигантского древнего деревянного судна, размеры которого соответствуют размерам Ноева ковчега. Датирование радиоуглеродным методом его прекрасно сохранившихся останков указало на возраст в 5 000 лет. Все, кто в разное время посетил и обследовал это судно, оказались единодушны во мнении, что оно с большой степенью вероятности может являться тем самым ковче-

гом, на котором был спасен от вод потопа праотец современного человечества Ной со своим семейством. Существование другого подобного ковчегу судна, сооруженного 5 000 лет назад, трудно, практически невозможно себе представить.

В Библии сказано: «И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских» (Быт. 8, 4). Как это гигантское судно могло оказаться на вершине горы высотой около 5 000 м над уровнем моря, если не воды потопа доставили его туда? Как эти воды могли его доставить туда, если бы они не покрыли собою горы? Таким образом, ковчег, сохранившийся до наших дней, является одним из основных свидетельств, подтверждающих ход исторических событий древности, как они описаны в Библии.

История поисков, обнаружения и исследования ковчега драматична и увлекательна[1]. Удивляет то, насколько удачной оказалось место остановки и пребывания ковчега. Высота Арарата 5700 м над уровнем моря. Начиная с отметки 4500 м, вершина его покрыта ледником. Ковчег находится во льду горного озера на высоте 5000 м. Если бы он причалил к горе ниже грани ледника, то за столь длительное время уже сгнил бы, не оставив следа. Но если бы он нашел пристанище выше всего на 200–300 м, где находится барьер таяния, то, сохраняясь в мерзлоте, он, однако, не был бы доступен наблюдению. В периоды особенно высоких температур летнего времени носовая и кормовая части судна оттаивают, позволяя созерцать и исследовать древний гигантский корабль.

Первое письменное упоминание о поисках Ноева ковчега принадлежит языческому халдейскому жрецу Беросу (Верону) (предположительно V–III вв. до Р. Х.). Он сообщал, что многие из его современников и предков поднимались на гору Арарат, почитавшуюся священной, и приносили с собой в качестве святынь частички корпуса Ноева ковчега. О том же уже в начале новой эры свидетельствовал Николай

[1] Сведения, приводимые ниже, основываются на данных, опубликованных в следующих изданиях: *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 17–29; *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. М., 2001.

Дамаскин. Римский историк иудей Иосиф Флавий (I в.) в труде «Иудейские древности» писал, что многие приносили с Арарата частички ковчега. Почитание христианами горы и ковчега, находящегося на ней, засвидетельствовал епископ Феофил Антиохийский около 180 г.

В 1800 г. американец Клавдиус Рич опубликовал сообщение некоего Ага Гусейна, который утверждал, что добрался до вершины Арарата и видел останки ковчега.

В 1829 г. было положено начало ряду научных экспедиций к ковчегу. Первым из ученых здесь побывал Фредерик Перрот, профессор Дерптского университета. Он совершил две неудачные и третью удачную экспедиции.

В 1840 г. один из Стамбульских журналов опубликовал сведения о турецкой экспедиции на Арарат, которая обнаружила выступавший из ледника почерневший остов гигантского судна. Жители селений в окрестностях Арарата утверждали, что всегда знали о его существовании, но страх перед священным местом не позволял им приближаться к ковчегу. Участники экспедиции вошли внутрь ковчега и убедились в том, что оно было предназначено для перевозки скота. Судно, по утверждению очевидцев, в целом неплохо сохранилось, за исключением одного поврежденного борта. Однако в центральные отделения ковчега проникнуть не удалось, так как они были заполнены неоттаявшим льдом.

В 1893 г. архидиакон несторианской церкви Иерусалима и Вавилона, доктор истории Нурри опубликовал результаты своих исследований, произведенных в верховьях Евфрата и на горе Арарат. Он утверждал, что видел ковчег и что «лишь носовая часть ковчега и его корма могут быть доступны, а центральная часть скрыта подо льдом», что ковчег выстроен из тяжелых брусьев темного красно-каштанового цвета, что, обмерив его, он обнаружил полное совпадение размеров с размерами, указанными в Библии. Позже было опубликовано сообщение о том, что организовано общество, которое должно было финансировать вторую экспедицию Нурри и вывоз ковчега на Всемирную выставку в Чикаго. Но осуществлению этого проекта воспрепятствовало правительство Турции.

В 1916 г. русский летчик Владимир Росковицкий, совершая разведывательный полет вдоль турецкой границы, оказавшись над Араратом, заметил замерзшее озеро, а в нем остов корабля. Летчик увидел поврежденный борт с пробоинами и вход в корабль с сохранившейся половиной створки двустворчатой двери. В течение нескольких других полетов сведения были подтверждены. Император Николай II повелел послать экспедицию на Арарат. Экспедиция совершила обмеры, фотографирование и описание ковчега, взяла образцы древесины. Во время большевистской революции все эти документы и вещи, по-видимому, были уничтожены.

Однако об истории с Росковицким вспомнили во время Второй мировой войны. Советские спецслужбы сообщили руководству страны о том, что, так же, как и в 1916 г., один из советских летчиков обратил внимание на остов большого корабля, вмерзшего в лед на вершине Арарата. Но специально организованная экспедиция советских ученых подтвердила... решение советского правительства о том, что история Ноева ковчега, как и он сам, — это не больше, чем миф.

После войны был совершен ряд попыток организации научных экспедиций, но турецкое правительство чинило им всяческие препятствия, находясь под давлением мусульманского мира, озабоченного возрастанием интереса к араратской находке. Интересы правительства Турции в данном случае совпали с интересами правительства СССР. Заинтересованным в прекращении исследований оказался и Иран. Гора Арарат находилась на стыке границ трех этих стран. Между ними было подписано соглашение, запрещающее подъем на гору кому бы то ни было и с какой бы то ни было целью.

Однако в 1955 г. альпинист Фернан Наварра трижды нелегально сумел подняться на гору, обнаружить ковчег, добыть кусок бортового бруса длиной 1 м и толщиной 8 см и сделать ряд фотоснимков. Возвращаясь со свидетельствами в руках, он был обстрелян и задержан пограничниками, но отпущен со всеми своими находками. Радиоуглеродный анализ, произведенный поочередно в лабораториях Каира и Мадрида, показал возраст куска бруса, добытого Наваррой, — 5000 лет.

В 1982 и 1994 гг. американцами вновь были совершены экспедиции к Ноеву ковчегу. Их участники высказали свою уверенность в том, что увиденное ими судно, находящееся в ледяном горном озере на вершине Арарата, действительно, скорее всего, является Ноевым ковчегом. Джеймс Ирвин, американский космонавт, побывавший на Луне и участвовавший в экспедиции к Ноеву ковчегу, писал: «Если пребывание на Луне заставило меня серьезнее оценить красоту Земли... то восхождение на Арарат помогло мне лучше осознать покровительство Всевышнего Своему народу в этом мире и Его осуждение за грехи не только людей времен Ноя, но точно так же и сегодняшнего поколения»[1].

В настоящее время исследования Ноева ковчега затруднены сложными политическими обстоятельствами.

Начало послепотопной истории

Библейское повествование утверждает, что как только Ной со своим домом вошел в ковчег, на Землю стал изливаться дождь небывалой силы, который продолжался в течение сорока дней. Затем сто пятьдесят дней вода усиливалась, т. е. прибывала. Следующие сто пятьдесят дней вода убывала, входя в установленные ей пределы. Выпуская из ковчега сначала ворона, а следом голубя, Ной узнал, что вода сошла, потому что однажды птицы не возвратились, найдя благоприятное место на суше. Дождавшись того, чтобы высохла поверхность земли, Ной покинул ковчег (Быт. 7, 17–24; 8, 1–14).

С момента вхождения в ковчег и до момента исхода из него прошел год. «В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны... В сей самый день вошел в ковчег Ной... Шестьсот первого года... во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла. И сказал Бог Ною: выйди из ковчега...» (Быт. 7, 11–13; 8, 14–16).

---

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 121.

«И устроил Ной жертвенник Господу... И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. 8, 20; 9, 1). Когда-то с такими же словами Бог обратился к Адаму и Еве. При этом Он тогда добавил, чтобы люди, владычествуя над миром земным, возделывали и хранили его. Приведя к Адаму всех зверей, Бог отдал их во власть человека, который с любовью, проницая в сущность вещей, дал имя каждой живой твари. И не боялись звери человека, но с готовностью исполняли слово его. Теперь же Бог сказал Ною: «...Да страшатся и да трепещут вас все звери земные... и все птицы небесные, всё, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; всё движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам всё» (Быт. 9, 2–3). При этом Бог запретил людям употреблять в пищу кровь животных, объяснив это тем, что в ней «душа (всякой) плоти» (Быт. 9, 4). «Так же, как Он повелел Адаму хранить постную заповедь — не есть от древа познания добра и зла, — так и Ною дано повеление: не употреблять в пищу кровь. Кровь принадлежит богу, мясо — человеку. Поэтому, согласно иудейскому закону о пище, должно закалывать животное острым оружием, а не удавливать его, чтобы кровь не оставалась внутри. Это несет символический смысл: кровь, выходящая наружу, предлагается, таким образом, в жертву Богу.

Повеление, касающееся крови, говорил святитель Иоанн Златоуст, было дано Ною для ограничения наклонности человеческой к убийству, чтобы сделать человека более кротким, даже и разрешая ему есть мясо (что подразумевает убийство).

Кровь — символ жизни — и она принадлежит Богу. Это учение все еще несет законодательную силу в Деяниях Апостолов. В учении апостолов, приводимом в Деяниях, это пищевое ограничение воспрещало язычнику, обращенному в христианство, есть удавленину, от которой кровь была не выпущена наружу (Деян. 15, 21; 29, 21–25)»[1].

---

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 267–268.

Животным же был дан инстинкт страха перед человеком, дабы могли спасаться от него, сохраняя себя. Теперь человек по отношению к природе перестал быть только заботливым владыкой, царем, но стал грозным властелином, могущим не только миловать, но и казнить. Власть над природой сохранилась в руках человека, но характер, сущность и проявления этой власти изменились коренным образом.

«Не буду дальше проклинать землю за человека, — сказал Бог, — потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал» (Быт. 8, 21). В этих словах отразилась нравственная причина того, что Бог, сотворив человека растительноядным, созидающим, добрым, чуждым смерти и убийства существом, вдруг указал ему на всякое животное как на потенциальную жертву для употребления ее в пищу, «как зелень травную». Это указание не есть благословение в исконном его значении, но — попущение Божие. Бог попустил, разрешил человеку совершать определенное зло, потому что тот стал не только склонен к злу, но и не способен преодолеть влечение зла. Не было смысла в наказании человечества его истреблением, ибо сердца людей оказались столь злы, что даже это не могло их вразумить и исправить. Даже в праведном Ное и его потомках Бог узрел это глубоко гнездящееся зло. Бог решил терпеть человечество таким, какое оно есть, и ожидать, когда оно исполнит свою меру добра и свою меру зла, дабы в конце времен судить и воздать в вечности каждому человеку его же добром и его же злом.

Вместе с тем, Библия говорит о договоре (завете), который был заключен между Богом, с одной стороны, и Ноем и его потомством, с другой стороны: «И сказал Бог Ною и сынам его с ним: Вот Я поставлю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас. И со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега... Поставлю завет Мой с вами, что не будет истреблена всякая плоть водами потопа и не будет уже потопа на опустошение земли» (Быт. 9, 8–11). Человек так же, как и в былые време-

на, в ответ должен был ради своего счастья и благополучия исполнять Закон, данный Богом.

Вместе с тем, к главной заповеди о поклонении и послушании единому Богу Творцу, нарушенной человеком на заре его истории, добавилась заповедь, запрещающая убийство ближнего, т. е. убийство человека человеком. Такой запрет теперь стал необходим, потому что человек склонился к этому злу. Была указана причина запрета, а также было определено уже в этой жизни наказание за сей страшный грех: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9, 6). Бог обещал взыскать кровь человеческую даже со всякого зверя (Быт. 9, 5).

Бог дал людям знак в напоминание о том, что заключение завета состоялось: «И сказал Бог: Вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда; Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между Землею» (Быт. 9, 12–13). «Радуга» (слав.) — «рай-дуга», дуга радости, дуга рая, райская дуга.

Говорит ли здесь Библия о радуге как о явлении доселе на Земле невиданном или просто ей теперь было дано особое предназначение — свидетельствовать и напоминать о завете? Иеромонах Серафим (Роуз) писал: «Очень возможно, что радуги не было на небе до потопа, так как солнце не светило тогда прямо на Землю: слой облаков покрывал твердь небесную, вызывая парниковый эффект по всей Земле. Радуга поэтому стала частью нового состояния Земли после потопа, когда больше не стало облачного покрова»[1]. Для того чтобы радуга как явление не существовала до потопа, но стала иметь место в послепотопной истории, необходимы были какие-то определенные изменения в природных условиях Земли. Существовала ли радуга до потопа, нет ли, но географические, геологические, климатические условия планеты, влиявшие на своеобразие

[1] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 270.

допотопной флоры и фауны, действительно должны были отличаться от нынешних.

Прежде всего ученые обратили внимание на останки богатейшей тропической флоры и фауны, располагающиеся по всей Земле, в том числе и на полюсах, что свидетельствует о факте повсеместно распространенного в древности ровного тропического климата. Например, материк Антарктида когда-то был покрыт гигантскими теплолюбивыми и влаголюбивыми растениями, как и вся земная поверхность. Не было холодных зим, о чем свидетельствует, например, отсутствие годичных колец у окаменелых останков древних деревьев. Солнце хорошо обогревало поверхность земли, а тепло надежно сохранялось вследствие мощного парникового эффекта.

Атмосфера первозданной планеты, как сказано в Библии, была насыщена водяными парами (Быт. 2, 4). «Количество углекислого газа в атмосфере могло превышать современное значение (0,03 %) в 5–10 раз (Будыко М. И. Изменения окружающей среды и смены последовательных фаун. Л., 1982). Углекислый газ обладает мощным тепличным эффектом. Будучи прозрачным в видимой части спектра и пропуская солнечный свет, он интенсивно поглощает тепловое излучение: сохраняет тепло, как своеобразная шуба. Увеличение количества углекислоты CO_2 в десять раз привело бы к увеличению среднегодовой температуры на экваторе на 6–8 °С, а в полярной зоне она стала бы положительной! Почему так неравномерно? Экваториальная атмосфера насыщена водяными парами, а приполярная их почти не содержит. Повышение средней температуры в северных широтах приводит к резкому увеличению количества водяных паров в атмосфере, которые также обладают мощным тепличным эффектом. В современной полярной атмосфере паров почти нет — она настолько прозрачна, что полярным днем в каждое мгновение до поверхности полюсов доходит втрое больше солнечного света, чем на экваторе. Все это излучение уходит в космос вследствие прозрачности воздуха и вдвое меньшей толщины тропосферы полярных зон (8–10 км, а на экваторе 16–18 км); в древней же атмосфере солнечные лучи хорошо

прогревали воздух, будучи поглощаемы толстым слоем водяных паров вдоль поверхности полярных зон... Планета напоминала большой парник. Прогрев геотермальными водами и гейзерами хотя и не имел глобального значения для всей атмосферы, но заметно повышал температуру поверхности Земли... Богатейшая растительность обеспечивала животных питанием в изобилии»[1].

Ряд геологов предполагают, что когда-то вся земная суша, ныне разделенная на материки и острова, в основе своей представляла единое целое. Известен прием, которым пользовался практически каждый школьный учитель географии, предлагая ученикам внимательно взглянуть на географическую карту мира и обратить внимание на то, что материки и крупные острова имеют сообразные друг с другом очертания границ. Это подобно тому, как если бы единый лист разорвали на части и эти части удалили друг от друга. Теоретически их еще можно соединить (склеить), так как границы частей совпадают одна с другой.

Это предположение вкупе с данными геологии позволяют говорить о возможности глобальной катастрофы, обрушившейся на планету в древности. Может быть, причина этой катастрофы действительно «обрушилась» на землю в виде гигантского астероида. Другая версия рассматривает возможность мощного взрыва изнутри земного шара. Возможно, что удар астероида и был причиной взрыва, который вызвал раскол земной коры, смещение ее крупных пластов, поднимание и опускание земной поверхности, вследствие чего образовались современные материки, произошло извержение большого качества лавы и внутренних вод.

Продолжительные дожди, сопровождавшие потоп, могли привести к значительному вымыванию углекислого газа из атмосферы, а значит, к ослаблению парникового эффекта и снижению средней температуры (*Будыко М. И.* Изменения окружающей среды и смены последовательных фаун. Л., 1982; *Berner R. A., Barron E. J.* // American Jour. Science.

[1] *Вертьянов С.* Происхождение жизни... С. 114–116.

1994. Vol. 284)[1]. От экватора к полюсам произошло похолодание, появились ледники, сосредоточившие большое количество воды на полюсах.

«Резкое изменение климата после потопа является ключом к разгадке внезапных перемен в растительном и животном мире древней планеты, ведь допотопный влажный тропический климат был благоприятен для гигантских споровых растений, а современный послепотопный — для голосеменных и покрытосеменных. Пережившим потоп динозаврам стало трудно прокормить себя новой, гораздо более скудной растительностью, а неразвитая терморегуляция позволяла динозаврам благополучно существовать только лишь в “тепличных” условиях древнего климата. Эти гиганты вскоре почти все вымерли»[2].

Учеными указывается еще одна возможная причина изменений в животном мире после потопа — так называемый эффект основателя. Пара особей, оказавшись в изоляции, может сформировать популяцию, несколько отличную от изначальной, так как утрачивается часть генетического фонда популяции и увеличивается вероятность проявления накопленных мутаций[3]. Это может происходить вследствие того, что родителями дальнейшего потомства являются самые ближайшие родственники.

Влияние этого эффекта не могло избежать и потомство Ноя, нашедшего спасительное пристанище на горе Арарат.

Гора Арарат, которая, как уже было указано, издревле считалась священной у многих народов, дала имя древнейшему государству — Урарту, впоследствии располагавшемуся в этой местности на территории будущей Армении. Предание армянского народа, родоначальником которого стал потомок Ноя в седьмом поколении Арменак Великий, гласит, что древний город Нахичевань был основан на месте длительной стоянки Ноя, совершенной в период его продви-

---

[1] *Вертьтянов С.* Происхождение жизни... 2006. С. 120.
[2] *Вертьтянов С.* Происхождение жизни... 2006. С. 120.
[3] Там же. С. 120–121.

жения на родину — в Месопотамию. Наименование города подтверждает сведения предания, ибо оно означает — «стоянка Ноя».

Итак, Ной и члены его семьи, вышедшие из ковчега через год своего путешествия по водам потопа, оказались в новых для себя природных условиях. То, что произошло с ними далее, явилось чрезвычайно важным, ибо, как утверждает Библия, значительно повлияло на ход истории человечества, заложив его этнокультурные основы. Библия говорит: «Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана. Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля... От них распространились народы на земле после потопа» (Быт. 9, 18–20; 10, 32).

Здесь же приводится родословие потомства каждого из трех братьев, которое, наряду с другими данными, указывает на то, что от Сима произошли все семитские народы, среди которых ныне наиболее известны еврейский и арабский. От Хама произошли народы Африки, некоторые народы Азии, коренные жители Америки, именуемые хамитами. От Иафета произошли индоевропейцы — народы Европы и Индии, называемые также иафетитами.

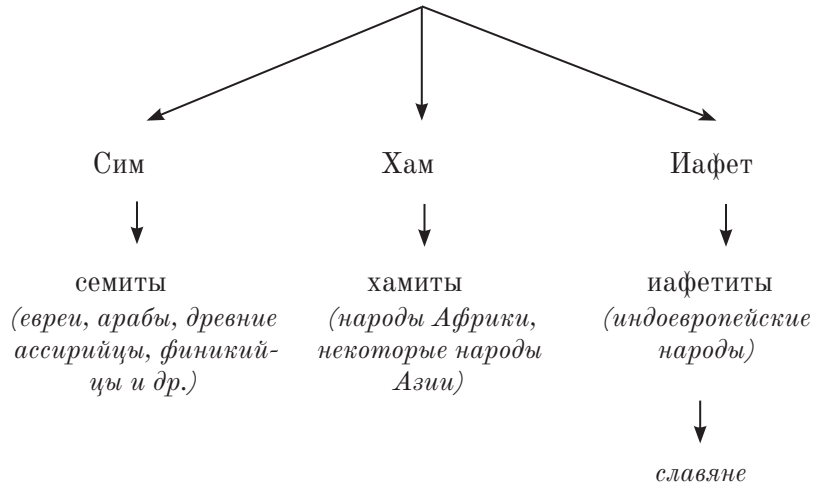
Для нас особенно важно обратить внимание на Иафета, ибо он, будучи родоначальником всех европейцев, был, таким образом, и предком всех славян. На это обратил внимание первый русский летописец — монах Киево-Печерской Лавры Нестор, описывая начальную историю славян в знаменитой русской летописи, именуемой «Повестью временных лет».

Имя Иафет (Яфет, Иапет) прослеживается у многих индоевропейских народов. Например, легендарного праотца греков, «сына неба и земли», звали Иапетос. Прародителя индийских ариев звали Пра-Джапати. Римляне свое происхождение вели от Иу-Патера (Юпитера). Многие цари Понта Евксинского носили имя Еу-Патер, что значит «добрый отец» — Евпатор. Возможно, что один из основанных ими городов носит имя Иафета — Евпаторий[1].

---

[1] *Головин С.* Указ. соч. С. 85.

СЫНОВЬЯ НОЯ — РОДОНАЧАЛЬНИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА



В. И. Авдиев в своем учебнике «История Древнего Востока» указал: «Далеким воспоминанием о древней родине шумерийцев, горной стране, является обоготворение гор... Так, существовало представление, что первоначально бог земли Энлиль пребывал на горе, стоящей на земле и достигающей вершины неба. Поэтому в поэме “Скот и зерно” говорится:

На горе неба и земли бог
Ану зачал Анунаков»[1].

Как указывалось в главе «Каин и Авель. Культура древних людей: земледелие, скотоводство, религия», наиболее ранние следы человеческой культуры были обнаружены на территории, занимаемой в древности народом Шумера, который и сохранил в своих мифологических преданиях воспоминание о Ное, пребывавшем на горе, обожествив его в своем исказившемся язычеством представлении. Возможно, что прообразом Ану, зачавшего на горе Анунаков, и был Ной, ставший со своими сыновьями родоначальником послепотопного человечества.

[1] *Авдиев В.И.* Указ. соч. С. 100.

После завершения потопа Ной стал устраивать быт своей семьи. Как мы читаем в русском переводе со славянского (XIX в.), он «начал возделывать землю и насадил виноградник» (Быт. 9, 20). В современном русском переводе с древнееврейского говорится: «Ной... был первым, кто посадил виноград»[1]. То есть — первым, кто стал возделывать виноград как культурное плодовое растение. Далее Библия говорит: «И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем» (Быт. 9, 21). По-видимому, Ной, собравший виноградный сок для утоления жажды, выпил первого вина, изготовление которого ранее не культивировалось. «Почему же Ной, праведный муж, упился вином? Может быть, как полагает преп. Ефрем Сирин, потому что он не пил вина многие годы; в течение года он находился в ковчеге, а чтобы сделать вино, нужно насадить виноградник и получить виноград, что занимает несколько лет. Или, как полагает свят. Иоанн Златоуст, вино вообще не было в употреблении до потопа. Ной был первым, кто начал разводить виноградники. Поэтому ему была неизвестна сила вина; он выпил вина, чтобы узнать, что это такое, и оно овладело им. Если это так, то употребление вина вместе с употреблением мяса были новыми условиями жизни послепотопной Земли»[2].

«И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и, вышедши, рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду, и, положив ее на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видели наготы отца своего» (Быт. 9, 21–23). Судя по их реакции, для каждого из сыновей Ноя была очевидна необычность состояния их отца. Но отреагировали они на это состояние по-разному. Особенно важным в данном случае является нравственный вопрос. Укоренившееся в русском языке понятие «хамство» происходит от имени Ноева сына, который, увидев отца своего в наготе, необычном и неестественном состоянии, разгласил о том, выставив отца нелепым перед бра-

[1] *Ветхий Завет.* Книга Бытия / Пер. с древнеевр. М., 2002. С. 31.
[2] *Роуз С., иеромонах.* Бытие... С. 270–271.

тьями. Оттого хамством именуется поведение, обнажающее вольные или невольные слабости, грехи и болезни ближних. Поведение, которое выставляет их на посмешище и оскорбляет их. Особым и наиболее тяжким видом хамства является непочтение к родителям и старшим, что и проявил Хам по отношению к Ною, отцу своему.

Сим же и Иафет поступили так, как должны были поступить любящие и почтительные сыновья. Они «покрыли наготу отца», т. е. простили ему нелепость его состояния, о которой узнали от Хама, и не только постарались сделать так, чтобы никто не увидел этой нелепости, но и сами не поддались соблазну взглянуть на нее.

Итогом такого поведения братьев стало родительское проклятие всего потомства Хама и благословение Сима и Иафета вместе с наследниками их: «Ной проспался от вина своего, и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан, раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему. Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (Быт. 9, 24–27).

Вот как прокомментировал это повествование профессор А. П. Лопухин: «Первобытное состояние общества было патриархальным. Патриарх, т. е. глава рода, имел над своими детьми и их потомками неограниченную власть, принадлежавшую впоследствии царю; он был в то же время священником, который приносил жертвы, и пророком как хранителем истинной религии и провозвестником будущих судеб. Поэтому сказанное Ноем своим сыновьям действительно имело решающее значение для их будущей судьбы... Смысл этого пророчества таков: земля будет разделена между людьми и наибольшее пространство займут потомки Иафета; истинная религия сохранится в потомстве Сима; в определенные времена он покорит себе землю Ханаанскую с населяющим ее племенем, и в его стране явится Искупитель мира. Потомки Иафета также вселятся в шатрах Симовых, т. е. войдут в землю Ханаанскую, как символ основанной в ней истинной

Церкви»[1]. История предоставляет нам возможность убедиться в истинности этого пророчества. Действительно, именно потомство Иафета по Р. Х. глубоко восприняло и широко распространило внутри и вне себя веру в Единого Бога Творца, хранимую на протяжении веков именно в потомстве Сима наиболее выдающимися его представителями.

Археологические раскопки европейских древностей, связанных с человеческой культурой, самые старшие из которых датируются не ранее III тысячелетия до Р. Х., что соответствует послепотопному периоду библейской истории и времени расселения потомков Иафета в Центральной и Западной Европе, открывают для нас свидетельства религиозности первых европейцев. Письменных памятников, в отличие от восточных своих собратьев, они не оставили, но единственные вещественные свидетельства их веры — храмы («кромлехи») — имеют вид кольцеобразной (символ вечности) колоннады из крупных глыб цельного камня, которые доставлялись издалека, так как поблизости не обнаруживается пород, из которых эти глыбы состоят. Внутри этого круга располагаются жертвенники в виде кубического камня.

Зачем древнеевропейским строителям понабилось откуда-то издалека доставлять такие гигантские глыбы и устанавливать их наподобие столпов? Неужели невозможно было использовать для устройства святилищ какой-либо другой более естественный для данной местности материал, а также более удобную технологию и конструкцию?

Вопросы могут разрешиться, если принять во внимание возможное древневосточное происхождение культового обычая воздвижения столпов. Дж. Э. Райт, автор труда «Библейская археология», писал: «Каменные столбы — маццеба (стоячий камень, столб) — одна из характерных черт палестинского пейзажа, особенно пустынных районов. Встречаются и отдельно стоящие камни, и целые их группы. В Библии указывается на их связь с верованиями и культовой практикой не только коренных жителей Ханаана (Палестины), но и древних изра-

[1] *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 28–29.

ильтян... Чаще всего лицевой стороной (обмазанной жиром жертвы) они обращены на восток, иногда при них имеются каменные скамьи или алтари различной формы. Самые ранние известные святилища датируются XI–X тысячелетиями до Р. Х., немало их было воздвигнуто и в VI-III тысячелетиях до Р. Х., а во II тысячелетии до Р. Х. число их значительно увеличивается. В Библии и других древних текстах упоминаются два типа маццеба: изображения божеств (или их обиталища) и вместилища духов предков...

Иаков, воздвигнув камень в Вефиле и возлив на него елей (Быт. 28, 18–22), говорит: "Этот камень, который я поставил памятником (massebah), будет домом Божиим", очевидно, считая его реальным вместилищем божественной силы или духа...

Ассирийский текст IX в. до Р. Х., описывающий поход царя Тукульты-Нинурты в Ливан, сообщает, что "он стал лагерем у камней, в которых обитают великие боги"...

В Ветхом Завете дается весьма противоречивая оценка почитания маццеба. С одной стороны, они рассматриваются как часть хананейского культа, влияния которого израильтянам следует избегать (Втор. 12, 3–4): Закон призывает израильтян уничтожать эти языческие капища и запрещает воздвигать подобные маццеба (Втор. 16, 22; Лев. 26,1). С другой стороны, сооружение маццеба Иаковом или Моисеем (последний воздвиг 12 каменных столбов у подножья Синая в знак заключения завета между Яхве и народом Израиля — Исх. 24, 4–8) не вызывает осуждения, равно как и "большой камень" Иисуса Навина в Сихоме (Нав. 24, 26–27), жертвоприношения левитов у камня в Вефсамисе (1 Цар. 6, 14–15), "камень помощи" Самуила (1 Цар. 7, 12) и пр. Примечательно, что все данные упоминания священных камней связаны с именем Яхве и Его культом. Очевидно, что почитание маццеба глубоко укоренилось в культуре израильтян, и не столько под влиянием верований Ханаана, сколько благодаря каким-то общим для всех обитателей этого региона культурным корням»[1].

---

[1] *Райт Дж. Э.* Библейская археология. СПб., 2003. С. 36–39.

В этом последнем замечании важным для нас является то, что воздвижение культовых каменных столбов было общим древнейшим обычаем жителей Ближнего Востока. Мы же принимаем Ближний Восток за единую древнюю колыбель всего человечества.

Общечеловеческие ближневосточные корни традиции маццеба указывают на то, что изначально существовала и общая культура посвящения камней Единому Божеству. Библия говорит о том, что этим Божеством в сознании первых людей был Творец мира, представившийся Моисею как Яхве (Иегова — Сущий). Затем, после Всемирного потопа, произошло постепенное уклонение наибольшей части нового человечества в язычество при сохранении самой традиции маццеба. В результате стали воздвигать столбы в честь идолов, специальным образом украшая их и делая на них соответствующие изображения, по которым можно было отличить маццеба, посвященные идолам, от столбов, посвященных Единому Богу Творцу (Лев. 26, 1; Втор. 7, 5; 12, 3; 16, 22; и т. д.)[1].

Вот как свидетельствует о крупнейшем из известных европейских храмов-кромлехов, датируемом II тыс. до Р. Х., один из учебников истории Древнего мира, предоставивший его фотографическое изображение: «Для религиозных церемоний и обрядов воздвигают огромные валуны — менгиры и сложные культовые сооружения из громадных камней или каменных плит — мегалиты. Крупнейшей мегалитической постройкой, сохранившейся до наших дней, является Стоунхендж в Великобритании. Его огромные каменные плиты и столбы образуют круги. Некоторые ученые считают, что он является древнейшей обсерваторией»[2].

Однако трудно предположить, что каменные плиты, расположенные посреди подобных построек, являлись всего лишь центром обсерваторий. Несомненно, что это жертвенники, а здания носили культовый характер, хотя не исклю-

---

[1] *Нюстрем Э.* Указ. соч. С. 435.

[2] *Саплина Е.В., Ляпустин Б.С.* История Древнего мира: учеб. для 5 кл. М., 2003. С. 22–23.

чено, что попутно они могли использоваться и как обсерватории. Невозможно и неверно сомневаться в том, что древние люди религиозные интересы ставили выше естественнопознавательных.

Мы можем предположить, что эти культовые сооружения являются безмолвными свидетельствами древних богослужений, подобных тем, которые совершались, начиная от Авеля и Каина, Сифа и Еноса и продолжая Авраамом, Иаковом, Моисеем и их потомками. Вполне возможно, что святилище в Эриду и первые европейские мегалитические святилища объединяет единая традиция, притом, что они были первобытными храмами, посвященными Единому Богу Творцу.

На мегалитические памятники обращали свое внимание такие крупнейшие русские дореволюционные историки, как А. С. Уваров («Мегалитические памятники в России») и А. П. Голубцов («Из чтений по церковной археологии и литургике»), у которых не вызывало сомнения их религиозное предназначение. Профессор А. П. Голубцов писал: «По своему происхождению они (мегалиты) относятся к доисторическому быту человечества и составляют первые памятники его религиозного зодчества... В географическом отношении область этих памятников очень широка; она обнимает северную и среднюю полосу западной Европы, южный край России, затем перебирается за Урал и Алтай и захватывает часть Нового Света... Кромлехи принадлежат к числу древних памятников, оставленных аборигенами средней Европы, и отмечены определенным религиозным характером. Кромлехи суть не что иное, как священная ограда, обозначавшая место, избранное для жертвоприношения какому-либо божеству. Это назначение ясно видно из того, что посередине кромлеха иногда находится дольмен[1] как жертвенник. Кромлех, таким образом, более сложная, более обставленная форма древнего жертвенника, близко граничащая с эпохой появления храмов в виде

[1] Согласно Бодену: cromlech (кельтск.) = crom — очертание, окружность, lech — место; Dolmen (кельтск.) = dol — стол, maen — камень; menhir (кельтск.) = maen — камень, hir — длинный (см.: *Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 2006. С. 45).

огороженных или обсаженных деревьями пространств, имевших религиозно-культовое назначение. Миссионер Лафито, посещавший Северную Америку, говорит, что видел в индейской Виргинии храм, устроенный в виде подобного кольца или пояса, уставленного каменными столбами»[1].

А. П. Голубцов считал, что именно культовое предназначение мегалитических построек послужило причиной их монументальности и обеспечило им долговечность[2]. Этим принципом руководствовались строители египетских пирамид и ближневосточных зиккуратов, имевших религиозное назначение, тогда как другие постройки, даже царские дворцы, возводились не столь тщательно и монументально, как эти здания. В том числе профессор А. П. Голубцов указывал на конкретное религиозное предназначение мегалитических останков Стоунхенджа, поясняя при этом, что находящаяся в центре среднего круга большая каменная плита многими археологами принимается за остаток жертвенника[3].

Так как огромный временной период отделяет нас от эпохи мегалитических построек, то ни одна из них не дошла до нас в своем первозданном виде. Поэтому мы можем судить о них более или менее предположительно на основе сохранившихся останков. Однако вместе с тем, говоря о европейских храмах-кромлехах III–II тысячелетия до Р. Х., можно констатировать, что следов языческих культов при исследовании этих первобытных святилищ не было обнаружено. Это может служить косвенным свидетельством монотеизма ближайших потомков Иафета, заселивших европейские просторы пять тысяч лет назад.

Древнейшим письменным источником, помимо Библии, свидетельствующим о монотеистических воззрениях древнейших людей, являются древнеиндийские «Веды». Этот памятник, написанный на позднем санскритском языке, является современником Моисеевых книг и датируется XV в.

---

[1] *Голубцов А.П.* Указ. соч. С. 42–47.
[2] Там же. С. 48.
[3] Там же. С. 51.

до Р. Х. В «Ведах» содержатся гимны-псалмы непостижимому Богу. Если об этом свидетельствует источник, появившийся в условиях широкого распространения письменности, значит, в устной форме (в форме предания) эти гимны бытовали ранее и передавались из уст в уста на раннем санскритском языке[1].

Позднейший нравственный упадок и духовная деградация человечества привели к возникновению и распространению с различной степенью проникновения в местные культуры языческих религиозных верований. Однако память о единобожии в той или иной мере, а также в той или иной форме выражения, сохранилась и в этих языческих культурах. Например, при том, что в каждом финикийском городе поклонялись божеству-покровителю, все эти божества, как указывает А. А. Вигасин, «имели одну особенность — у них были не настоящие имена собственные, а скорее, обозначения единого безымянного бога: Ваал, Молох, или Мелек, т. е. «владыка», «царь», «господь»... Многие черты религиозных представлений (и даже конкретные мифологические сюжеты) сближают угаритскую, финикийскую и другие западносемитские культуры с той, которая изучена лучше всего, — с древнееврейской»[2].

Кроме того, современные этнографические исследования Института этнологии и антропологии РАН предоставляют сведения о том, что, например, у дикарей африканского союза племен Сурма, язычников, не допускающих на свою территорию чужаков, чьи земли располагаются в южноэфиопской провинции Кафа, есть короткая молитва: «Благодарим Тебя, Бог Единый»[3]. Однако если в данном случае реально предположение о возможности христианского влияния, так как Эфиопия является христианской страной и на ее территории немало древних монастырей, в том числе и в указанной провинции, то такое влияние совершенно исключено среди пле-

---

[1] *Ляшевский С., протоиерей.* Указ. соч. С. 85.

[2] *Вигасин А.А.* Указ. соч. С. 116.

[3] *Круглов Л.* Труднее всего возвращаться // Фома. 2007. № 5 (49). С. 74.

мен центральной части Новой Гвинеи. Например, у диких лесных папуасов племен короваев-бату и комбаев, не имевших опыта общения с европейцами вплоть до 1993 г., сохраняется и передается знание о существовании Единого Бога[1].

Вавилонское столпотворение

Библия обращает внимание на то, что когда-то «на всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11, 1).

Почему сказано, что был «один язык» и «одно наречие»? Неужели недостаточно было сказать только — «один язык» или только — «одно наречие»? Возможно, дело в том, что в русский перевод без изменений были перенесены славянские термины «язык» и «наречие». Хотя современный перевод с древнееврейского языка на русский звучит так — «Во всем мире в ту пору был единый язык, одни и те же слова»[2], все же смысл славянского перевода несколько шире.

Славянское слово «язык» означает не просто определенное средство общения, но прежде всего основные культурные особенности народа и сам народ как таковой. Поэтому в древнерусских текстах мы встречаем понятие «языки» в значении «народы», а понятие «язычник» в значении «относящийся к иному народу, к иной культуре». Вспомним и пушкинское — «И назовет меня всяк сущий в ней язык», отразившее в себе исконный смысл этого слова.

Таким образом, данная библейская фраза в славянском переводе означает, что когда-то на земле был единый народ, обладавший единой культурой, одним наречием.

Сегодня это подтверждается мнениями многих ученых в области языкознания и филологии. Это и зарубежные ученые (А. Т. Робертсон, А. Тробетти, М. Мюллер, О. Есперсен, В. Шмидт, Д. П. Фри и др.), и отечественные (И. М. Дьяконов, В. И. Иллич-Свитич, В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов и др.)[3].

---

[1] *Круглов Л.* Указ. соч. С. 74.
[2] *Книга Бытия.* Указ. соч. С. 35.
[3] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 32, 34.

Отечественным ученым удалось обосновать родственные связи огромного числа языков Старого Света, таких языковых семей, как индоевропейская, алтайская и некоторых других. Д. Н. Джонси писал о том, что языкознание утверждает, что «существуют слова и другие элементы языка, общие для всех народов, — факт, указывающий на то, что все элементы восходят к общему языку-предку»[1]. А. А. Вигасин в своей «Истории Древнего Востока» периодически обращается к проблеме родства всех современных языков и существования языковых семей (индоевропейской, семитской, хамитской или семито-хамитской, именуемой еще афразийской), которые также связаны между собой родственными нитями[2]. Он пишет: «Народы не вечны, но они в каком-то смысле и неуничтожимы: в генах людей, их языках, культуре сохраняется наследие немыслимо глубокого прошлого»[3].

Дальнейшее развитие событий в Библии описывается следующим образом. После потопа люди, вернувшись в район прежнего места обитания, — в землю Сеннаар (500 миль южнее Арарата) в Месопотамии, опять забыли Бога. «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести» (Быт. 11, 3).

Находки, сделанные во время раскопок, подтверждают, что приемы, которые применяли библейские строители, действительно имели место. В. Келлер писал, что строители в Месопотамии «использовали только покрытый смолой обожженный кирпич. Очевидно, правила строительства подразумевали это как непременное условие прочности здания... «Асфальтом», т. е. смолой, обрабатывали фундамент и кладку стен так, чтобы они стали водонепроницаемыми и прочными»[4]. Водонепроницаемость была необходимой в связи с тем, что основная часть построек находилась недалеко или в непосредственной близости рек. Регулярные разливы повыша-

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 32, 34.
[2] *Вигасин А.А.* Указ. соч. С. 116.
[3] Там же. С. 56.
[4] Там же. С. 30.

ли уровень грунтовых вод или даже вызывали наводнения. Природная земляная смола не являлась редкостью, но обжиг кирпича на огне обходился весьма дорого, так как древесиной Междуречье не богато. Обычно обожженный кирпич шел лишь на строительство фундаментов зданий или на возведение каких-либо особенно важных построек. Для возведения стен выше фундамента, как правило, применялся кирпич, изготовленный из глины, смешанной для крепости с соломой или тростником, и высушенный на солнце, поэтому их приходилось делать массивными, чтобы снизить эффект влияния естественной природной эрозии строительного материала.

«И сказали они: построим себе город и башню высотою до небес; и сделаем себе имя прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли» (Быт. 11, 4).

Библейское повествование, с одной стороны, указывает на то, что люди уже достаточно размножились для того, чтобы наметилась тенденция к их расселению за пределы древней родины. С другой стороны, люди задумали нечто грандиозное, что объединило их усилия и устремления. Эти устремления по своей сущности были сродни устремлениям Адама и Евы встать на место Бога и быть богами без Бога. Комментарии к Ветхому Завету, помещенные в брюссельском издании Библии, так определяют религиозный смысл рассказа о построении людьми города и башни до небес: «Люди захотели обойтись без Бога и создать мировую цивилизацию “с башней до небес”. Башня в древности была частью храмового здания. Здесь она символ гордыни»[1].

Во многих древних городах Месопотамии были обнаружены останки гигантских многоэтажных башен-храмов, называемых в вавилонских клинописных текстах «зиккуратами». Все они имели схожие внешний вид и конструкцию, различаясь между собой размерами. Они состояли из нескольких многоэтажных ярусов, самый верхний из которых являлся алтарем-жертвенником. Все ярусы были объединены общей внешней лестницей, ведущей к алтарю.

---

[1] *Библия*. Указ. изд. С. 1859.

Наиболее сохранившимся и известным является зиккурат Ура Халдейского. В его развалинах были обнаружены сделанные вручную кирпичи с начертанием на них имен одного из первых строителей башни — царя 3-й династии Ура Ур-Намму (XXII–XXI вв. до Р. Х.) и вавилонского царя Набонида (VI в. до Р. Х.), который заново воздвиг ее из обожженных кирпичей. Этот зиккурат был посвящен богу Луны Наннару, а точнее, самой луне как богу. Джозеф П. Фри указывал на то, что благодаря единообразию строения зиккуратов исследователи полагают, что эти башни представляют собой позднейшие имитации той самой, первой, вавилонской башни, или ее модификацию.

Сохранила ли история свидетельства об этой первой башне, кроме тех сведений, которые приводятся в Библии? Вблизи развалин древнего Вавилона были обнаружены останки гигантского зиккурата. Местные арабы из поколения в поколение называют это место Бир-Нимруд (башня Нимруда). Древнеримский историк, иудей палестинского происхождения, Иосиф Флавий (I в.) в книге «Иудейские древности», а также другие авторы, среди которых Епифаний, епископ Кирский (Панарий, кн. 1, отд. 1, гл. 6), утверждали то, о чем говорило еврейское предание, а именно, что замысел о построении башни и города вокруг нее принадлежал внуку Хама Нимроду (Нимруду), который первым из людей стал царствовать на земле, построив город, названный впоследствии Вавилоном, и сделав его столицей своего государства. Библия указывает на Нимрода как на сына Хуша, внука Хама, который «был сильный зверолов», чье царство «вначале составляли Вавилон, Эрех (Урук), Аккад и Халне, в земле Сенаар (Шумер)» (Быт. 10, 6–9). Надо заметить, что данный текст содержит первое библейское указание на существование царства, т. е. государственного устройства.

В комментарии к брюссельскому изданию Библии указано: «Нимрод — представитель великих владык Месопотамии... Первая империя (царство) была создана в Месопотамии (Сенаар)... Земля Сенаар (евр. Шинеар) — Южное Двуречье, или Шумер, где развилась древнейшая городская цивилиза-

ция Востока. Именно там появились письменность, календарь, начатки математики, астрономии и медицины»[1].

«Вавилон — это родина государственности, там были выработаны все основные элементы того устройства, которое существует и поныне во всяком государстве, — писал протоиерей С. Ляшевский. — В основном — это идеи централизации. Если европейцы жили родовым и племенным строем в период бронзового и железного веков, без городов, государств и всего им присущего, то в Вавилоне в это время царила величественная централизация.

Вся страна была разбита на административные округи, во главе которых стояли посылаемые вавилонским царем правители... Люди разделялись на сословия: аристократию... воинское сословие... классы торговцев и земледельцев... тысячи рабов... Чтобы держать всех в повиновении, существовал Ваал, бог войны и государственности, в виде зверя, с огромной пастью и гигантской огненной печью внутри, в которую десятками и сотнями бросали непокорных — трепещите, вожди и цари, ибо над всеми вами — владыка земли, царь четырех стран света... божественный повелитель Вавилона...»[2]

Профессор А. П. Лопухин утверждал, что иудейское предание видит в башне Бирс-Нимруд именно ту башню, о которой говорит Библия.

Вавилонский зиккурат был сооружен в далеком прошлом. Точное время его постройки пока определить не удается, так как самые старшие части его останков затоплены грунтовыми водами. Этот древнейший зиккурат несколько раз разрушался и перестраивался. Например, около 1600–1500 гг. до Р. Х. он подвергся разрушению, учиненному хеттами, пришедшими с севера, и только в VI в. до Р. Х. другой царь — Навуходоносор отстроил его заново. Высота этой башни была чуть более 200 м. Древнегреческий историк Геродот (V в. до Р. Х.) еще имел возможность наблюдать ее и оставил свои впечатления в сле-

---

[1] *Библия*. Указ. изд. С. 1859.

[2] *Ляшевский С., прот.* Библия и наука о сотворении мира. М., 2001. С. 78-79.

дующей записи: «В середине... храмового священного участка воздвигнута громадная башня длиной и шириной в одну стадию (184,97 м). На этой башне стоит вторая, а на ней — еще башня, в общем восемь башен — одна на другой. Наружная лестница ведет наверх вокруг всех этих башен. На середине лестницы находятся скамьи, должно быть, для отдыха. На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним — золотой стол. Никакого изображения божества там нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из всех местных женщин. Эти жрецы утверждают (впрочем, я этому не верю), что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе»[1].

В самом Вавилоне эту башню называли Э-темен-анки, что значит «основание неба и земли»[2].

Геродот называл описанный им храм «башней Бела (Ваала)»[3]. Другие письменные источники, в том числе свидетельства царя Навуходоносора, также указывают на то, что она имела семь террас, состоя из восьми башен. Причем каждая терраса, имея посвящение одной из планет или звезд-богов, высшими среди которых считались Солнце и Луна, была выкрашена в соответствующий цвет, начиная снизу: черный, белый, оранжевый, синий, пурпурный, серебряный и золотой[4].

Какой же замысел имели строители башни? Профессор А. П. Лопухин следующим образом прокомментировал это: «...Нимрод, сын Хуша... основал город Вавилон, который быстро разросся в большую, гордую столицу... Неудивительно, что такой успех наполнил Нимрода и его потомков необычайной гордостью. Они начали мечтать об основании всемирной монархии, чтобы объединить под своею властью все народы земли и господствовать над ними вопреки воле Божией...

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 30–31.
[2] *Библия.* Указ. изд. С. 1859.
[3] *Нюстрем Э.* Указ. соч. С. 56.
[4] Там же.

И вот... они составили совет, на котором порешили в знак своего политического могущества и в выражение своей гордости построить “башню, вышиною до небес”. Предприятие... безумное и неисполнимое, но... в то же время преступное и опасное: преступное, потому что вытекало из гордости, граничившей с самонадеянностью и отвержением Бога, и опасное, потому что исходило из среды... неблагословенного потомства Хамова. Успех его в этом деле мог пагубно повлиять на остальные народы и таким образом заразить их преступной самонадеянностью и нечестием»[1].

«И сказал Господь: ...сойдем же, и смешаем там язык их, так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город» (Быт. 11, 7–8).

Рассматривая библейское повествование, необходимо заметить, что для Священного Писания неважно, в какие сроки и при помощи каких механизмов совершилось то, о чем оно повествует. Писание зрит в корень проблемы, определяет ее причины, основания и говорит принципиально о явлении как таковом, раскрывая его главный смысл. Поэтому, на наш взгляд, не столь важно, каким именно образом произошло смешение и разделение. Намного важнее другое. Библия ясно выражает мысль о том, что прекрасная сама по себе идея единства человечества, могущая дать добрый плод только при условии высоко развитой духовно-нравственной базы, складывающейся из духовного здоровья каждого члена общества, превращается на практике в условиях катастрофического упадка духовности и нравственности в воплощение зла, тирании, мракобесия и преступлений глобального масштаба. Объединение человечества на почве гордости и стремления к власти, к материальному благополучию в ущерб духовно-нравственному здоровью является недопустимым злом. Библия утверждает, что Бог путем попущения меньшего зла (нарушения единства и согласия в людях) предотвращает зло большее (единство людей во имя зла).

---

[1] *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 30–31.

С тех пор и на протяжении всего последующего библейского повествования Ветхого и Нового Завета Вавилон является символом земного могущества, земной славы, гордыни и места разврата. Имя этого города в христианской традиции стало именем нарицательным. Если кто-либо хочет указать на какое-то место как на место беззакония и богоборчества, то он называет его Вавилоном, а какое-либо предприятие, являющееся по своей сути нечестивым и грозящим бедами, — Вавилонской башней.

В Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсис — I в.) Вавилон предстает в образе великой блудницы: «И пришел один из семи Ангелов... и сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих. С нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле... и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными... И жена облечена в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее. И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр. 17, 1–5).

Пророк Исаия (VII в. до Р. Х.), предвозвещая гибель Вавилона, которая произошла во второй половине VI в. до Р. Х., говорил: «Вот приходит день Господа... Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничтожу надменность притеснителей. Сделаю то, что люди будут дороже чистого золота... Вот, Я подниму против них мидян, которые не ценят серебра и не пристрастны к золоту... И Вавилон, краса царства, гордость халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем... но будут обитать в нем звери пустыни... Как не стало мучителя, прекратилось грабительство!.. Вся земля отдыхает, покоится и восклицает от радости... Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем; пробудил для тебя всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить

тебе: и ты сделался бессильным, как и мы! И ты стал подобен нам! В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: “Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 13, 14).

Эти слова были произнесены пророком Исаией более чем за сто лет до совершившегося падения Вавилона. Причем ясно указываются причины гнева Божиего и падения величайшего и могущественнейшего из городов и царств Древнего мира, существовавшего более двух тысяч лет и превратившегося в пустыню. Эти причины в отречении от Бога, Его Завета, заключенного с человечеством в лице Ноя, в следовании за страстями сребролюбия и властолюбия, приведшими к тому, что Вавилон стал мировым тираном своего времени.

Библия, завершая повествование о Вавилонском столпотворении («столпотворение» (слав.) — творение столпа, башни), объясняет также происхождение самого наименования города и местности: «Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. 11, 9). Еврейский текст Священного Писания (а вслед за ним и греческий перевод семидесяти) производит название города Вавилон от еврейского слова «babel», то есть «смешение»[1].

Далее Библия повествует о родословии Сима вплоть до праведного Авраама, которому Бог приказал покинуть страну язычников, Ур Халдейский, и удалиться в землю Ханаанскую. Здесь в относительной изоляции от развращенных язычеством культурных центров мог возрасти народ, поклоняющийся Единому Богу Творцу и исполняющий Его законы. Этот народ должен был сохранить истинную веру для всего человечества и явить через себя Спасителя мира Иисуса Христа.

---

[1] *Василиадис Н.* Указ. соч. С. 33.

Но как же случилось так, что ко времени Авраама (XX в. до Р. Х.) мир забыл Творца и поклонился твари как богу?

Профессор А. П. Лопухин, в соответствии с общепринятым в библейской историографии мнением, писал: «...С рассеянием народов была предотвращена опасность быстрого распространения... зла безбожия. Но задатки самого зла все-таки остались, «потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его». Расходясь все дальше и дальше от первоначальной колыбели человечества и тех родоначальников, которые хранили истинную веру в Бога и связанные с нею истины, и встречаясь с множеством невиданных предметов и опасностей, народы мало-помалу стали всецело сосредотачиваться на этих ближайших предметах; у них затемнялась память об общих преданиях предков; а вместе с тем затемнялось и самое понятие о Боге. Среди множества трудностей и опасностей им нужен был такой Бог, который был бы вблизи их и к которому можно бы прибегать за помощью при всяком наличном бедствии. Между тем Бог отцов их был для них невидим и лишь неясно представлялся их воображению. Ввиду этого они легко могли перейти к боготворению чего-нибудь такого видимого, что могло особенно поражать их воображение своим величием, красотою, пользою или страхом. Так произошло идолопоклонство или язычество, которое есть не что иное, как отвержение невидимого и суеверная привязанность к видимому. Вместо невидимого Творца и Промыслителя человек стал боготворить видимое — прежде всего, быть может, солнце, луну и звезды, как благодетельные светила, дававшие жизнь и руководившие в странствовании, затем предметы окружающего неодушевленного и одушевленного мира (полезных или страшных животных), и, наконец, выдающихся чем-нибудь людей, которые в качестве героев делались полубогами и по смерти переходили в сонм богов. Боготворение видимого неба (сабеизм), видимой и особенно одушевленной природы (зоотеизм) и человека (антропотеизм) составляет три главные ступени язычества и как внешнего его выражения — идолопоклонства. Эти три вида идолопоклонства нашли впоследствии наиболее резкое выражение в трех от-

дельных странах — Месопотамии, Египте и Греции. Правда, человек не удовлетворялся таким грубым идолопоклонством, и кроме всех видимых богов, постоянно признавал над всеми и даже над богами господство высшей, неумолимой судьбы (в чем нельзя не видеть неясных следов воспоминания о едином всемогущем Боге-Промыслителе), но идолопоклонство уже по самой своей сущности приковывало ум к грубо чувственным предметам и отвлекало от всего сверхчувственного. Чувственные божества заставляли боготворить в них чувственные силы и свойства, и с распространением нечестия дело дошло до того, что люди стали боготворить и освящать в своих чувственных божествах даже грубые пороки, подражание которым и ставилось в религиозный долг.

И вот таким образом вместо истинного боговедения на земле распространилось грубое идолопоклонство и нечестие. Волны греха и суеверия опять затопляли землю и опять грозили окончательно погубить и искоренить истинную религию с ее основным корнем, заключавшимся в великом обетовании будущего Спасителя мира от рабства греху и нравственной смерти. Правда, на земле среди всеобщего идолопоклонства и нечестия оставались еще отдельные лица, которые сохраняли истинную веру. Но окружающая среда скоро могла увлечь и их общим потоком нечестия. Поэтому, чтобы сохранить семена истинной веры для будущего, необходимо было выделить какого-нибудь носителя из их среды беззакония и сделать его избранным отцом и родоначальником нового поколения верующих. Так и устроено было благим Промыслом Божиим»[1].

---

[1] *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 31–32.

Учебное издание

Священник Сергий Коротких

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА:
ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
(С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НОВОЙ ЭРЫ)

Методическое пособие для учителей

Часть I

Редактор *Е. Т. Иванова*
Корректоры *Е. А. Алексеева*, *Т. С. Кирина*,
Н. А. Аверьянова, *Н. В. Солнцева*
Оригинал-макет подготовили *Л. В. Семенова*, *С. И. Захаров*

Подписано в печать 14.03.2012 г.
Бумага офсетная. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 11,9.
Тираж 1000 экз. Заказ 191.

Отпечатано в ГУП «Облиздат»
248640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5.